

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

УНИВЕРСИТЕТ ЦИНХУА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ПЕКИН
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕРСКИЙ ДИАЛОГ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ**
**Российская революция 1917 года глазами российских и
китайских ученых**

Санкт-Петербург
2017

УДК 947.084.2

ББК 63.3(2)611

Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: Российская революция 1917 года глазами российских и китайских ученых / под ред. С.Б. Ульяновой, Ван Ци. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 363 с.

В коллективной монографии представлены статьи известных российских и китайских ученых по актуальным проблемам Великой российской революции 1917 г. Авторы представили дискуссионные точки зрения на развитие современной историографии, показали влияние российской революции на китайское общество и на российско-китайские отношения. Представлены результаты изучения различных аспектов социальной истории России 1917–1922 гг. Особое внимание уделено анализу исторической роли и исторического наследия российской революции 1917 г.

Материалы были апробированы на международном форуме «Китай и Россия: общее историческое наследие и вызов современности (к 100-летию Октябрьской революции)» (Пекин, 22 апреля 2017 г.) и международной научно-образовательной конференции «Концепт Великой российской революции в историографических и общественно-политических дискуссиях в России и Китае» (Санкт-Петербург, 5–6 октября 2017 г.).

Для широкого круга специалистов, преподавателей, студентов.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2017

© Санкт-Петербургский государственный

политехнический университет, 2017

Главные редакторы:

Ульянова С.Б.

Ван Ци

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И.

Абылгазиев И.И.

Васильев Ю.С.

Дегтярева Р.В.

Карапетянц И.В.

Кудрявцева Р-Е.А.

Кулик С.В.

Ни Вэйдоу

Портяков В.Я.

Самыловская Е.А.

Син Яньци

Сунь Юе

Фэн Юнлян

Ху Сяньчжан

Чжоу Маолинъ

Рецензент:

Поршнева О.С.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смирнов Н.Н.	6
Гао Фан	7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

<i>Ван Ци.</i> Современные исследования китайских ученых об Октябрьской революции в России (2010–2017 гг.)	12
<i>Портяков В.Я.</i> Сравнительный анализ современных российских и китайских оценок советской эпохи (на примере работ Г.Х. Попова и Ли Юнцюаня)	38
<i>Цзинь Хайлань.</i> Исследования японских ученых о Русской революции	45

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Ковалев Б.Н., Кулик С.В.</i> Российско–китайские отношения в Государственной Думе Российской Империи накануне революции 1917 года	57
<i>Погодин С.Н., Ли Цзинчэн.</i> Революция 1917 года и Китай	68
<i>Сюе Сяньтянь.</i> Октябрьская революция и «народная дипломатия» Советской России в Китае	78

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ

<i>Аладышкин И.В.</i> Революционный процесс 1917 года и распространение антигосударственных настроений в российском обществе	100
<i>Измозик В.С.</i> Ленин и начальный этап Великой российской революции 1917–1922 гг.	109
<i>Кашеваров А.Н.</i> Религиозная политика Советского государства в 1917–1918 гг.	118
<i>Поткина И.В.</i> От Февраля к Октябрю: мобилизационная экономика Временного правительства	127
<i>Синельникова Е.Ф.</i> Власть и научные общества в 1917–1922 гг.	137
<i>Ульянова С.Б.</i> Российская революция и повседневная жизнь горожан в 1917–1922 гг.: современные исследования	146
<i>Хуан Лифу.</i> Октябрьская революция и политика национально-территориальной автономии: достоинства, недостатки, уроки	156

<i>Чжао Сюйли.</i> Сельская община и провал «Октябрьской революции» в российской деревне в 1918–1919 гг.....	171

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И КИТАЙ

<i>Верченко А.Л.</i> О некоторых путях проникновения идей Октября в Китай.....	186
<i>Мамаева Н.Л.</i> Влияние Великой Октябрьской социалистической революции в России на развитие процесса модернизации в Китае.....	198
<i>Син Яньци.</i> Октябрьская революция и освобождение китайских женщин.....	207
<i>У Баоянь.</i> Октябрьская революция и распространение русского языка в Китае.....	219
<i>Фэн Юнлян, Ван Ци.</i> Китайские рабочие в период Октябрьской революции.....	228

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

<i>Вэнь И.</i> Октябрьская революция и создание новой модели государственного управления.....	239
<i>Цзо Фэнжун.</i> Историческое значение Октябрьской революции.....	246
<i>Каранетяниц И.В.</i> Роль государства в обществе: наследие и уроки Великого Октября.....	260
<i>Кун Фаньцзюнь.</i> Октябрьская революция в контексте меняющегося мира.....	270
<i>Лисенкова Л.Н.</i> Альтернативы революции 1917 года: взгляд из эмиграции....	279
<i>Лю Шучунь.</i> Значение Октябрьской революции.....	285
<i>Малинов А.В., Пешперова И.Ю.</i> Революция до революции.....	294
<i>Сафонова А.С.</i> Философские аспекты революционного процесса.....	303
<i>Смирнова О.А.</i> Антибуржуазность русской культуры как ментальная основа Великой российской революции.....	310
<i>Сунь Юе.</i> Лениниана в советском изобразительном искусстве.....	323
<i>Цай Вэньпэн.</i> Отношение советских «шестидесятников» к Октябрьской революции в период «перестройки» 1985–1991 гг.....	333
<i>Янь Чжжиминь.</i> Октябрьская революция как новый путь модернизации	346

ПОСЛЕСЛОВИЕ

<i>Ульянова С.Б., Ван Ци</i>	355

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	357

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смирнов Н.Н.

*Директор Санкт-Петербургского института истории РАН,
председатель Северо-Западного отделения Научного совета РАН
«История социальных реформ, движений и революций»;
доктор исторических наук, профессор.*

Столетний юбилей Великой российской революции вполне естественно вызывает повышенный интерес к проблемам, связанным с потрясениями, пережитыми страной в 1917 г. В ходе многочисленных научных конференций и симпозиумов, круглых столов и дискуссионных клубов отечественные и зарубежные исследователи предлагают новые факты и методы, оригинальные интерпретации предреволюционных, революционных и постреволюционных событий.

Юбилей события, затронувшего все сферы общественной жизни, отмечается в нашей стране на государственном уровне. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина Российское историческое общество создало организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий, посвященных столетию революции 1917 г.

При всестороннем рассмотрении концепций Великой российской революции в современных общественно-политических и историографических дискуссиях несомненно заметны исторические аналогии с революциями в других странах (Великая французская революция, Китайская революция 1925–1927 гг. и др.). Особенность геополитического положения России делает ее своеобразным буфером между странами Европы и Азии. В этой связи естественный интерес представляет отражение российской революции в китайской историографии. Изучение этого вопроса в настоящее время является актуальным на фоне сохранения неизменного интереса китайских ученых к историческому опыту революции и социалистического строительства в России.

Представленные в настоящем сборнике статьи российских и китайских исследователей, принадлежащих к разным поколениям, способствуют не только открытию новых аспектов и возможностей исследования Великой российской революции, но и позволяют расширить научные контакты между двумя странами. Взаимный обмен научными знаниями между двумя великими странами, сравнительный анализ восприятия Великой российской революции в российском и китайском научном сообществе способствуют лучшему пониманию особенностей исторического процесса в XX веке как в России, так и в Китае.

7 ноября этого года – юбилейная дата победы Октябрьской социалистической революции в России. У нас в Китае есть древнее выражение «Великий план столетия» (так в тексте – *Ред.*), под которым подразумевается событие, оказывающее влияние на дальнейшее развитие. После победы Октябрьской революции В.И. Ленин сказал: «Русский начал – немец, француз, англичанин доделают, и социализм победит». Как сегодня, сто лет спустя, мы относимся к Октябрьской революции и вековой истории социализма? Какими видим перспективы мирового социализма в следующем столетии? Эти вопросы вызывают большой интерес у международного научного сообщества, особенно в Китае и России.

В апреле этого года Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при университете Цинхуа (ИССКР) пригласил российских и китайских ученых к диалогу по тематике Октябрьской революции. На данном научном форуме ученые обеих стран выступили со своими докладами, состоялась дискуссия. Еще раз прочитав все доклады, которые публикуются в настоящем сборнике, я убедился, что и китайские, и русские ученые признают всемирное значение Октябрьской революции, в том числе, ее влияние на Китай. Ученые также полагают необходимым оценить историческое наследие Октябрьской революции. Следует упомянуть, что все эти исследования обладают не только научной, но и общественной ценностью.

Я долгое время (в этом году мне исполнилось 90 лет) занимаюсь изучением истории КПСС, с 1954 г. читаю лекции по данной проблематике практически с первых дней образования Народного университета Китая. Думаю, мой опыт дает мне право высказать здесь свои мысли.

Китайский народный университет представляет собой первый современный гуманитарно-универсальный университет, созданный после образования Китайской народной республики. Наш университет готовил кадры для политических, судебных, финансовых государственных структур, а также преподавателей политической теории. Университет ориентировался на опыт социалистического строительства Советского Союза, одновременно опираясь на китайские реалии. Тогда советское правительство командировало около ста специалистов помочь нам наладить преподавание основных дисциплин. С 1950 по 1956 г. восемь советских специалистов работали на нашей кафедре теории марксизма-ленинизма. Хотя прошло полвека, но я до сих пор хорошо помню их всех. Одновременно на нашей кафедре работали 25, а потом 40 китайских сотрудников. Они читали

основные лекции по марксизму-ленинизму, опираясь на советские наработки по истории КПСС. Советские специалисты читали нам лекции о ключевых вопросах истории партии, объясняли трудные моменты, анализировали произведения В.И. Ленина и И.В. Сталина. Можно сказать, что советские специалисты воспитывали сотрудников нашей кафедры с тем, чтобы мы затем продолжили изучение и преподавание истории КПСС. В марте 1951 г. я написал первую научную статью «Опыт подавления контрреволюции на материалах Парижской коммуны и Октябрьской революции». После 1956 г. мы расширили содержание лекций, история КПСС стала частью (по-прежнему, главной) истории международного коммунистического движения. С того же времени, помимо преподавания в университете, я продолжаю публиковать исследования по советской проблематике. В 2011 г. вышел в свет сборник моих статей «История восхода и заката Советского Союза как зеркало – наблюдение и изучение в течение 60 лет». В этом сборнике собраны мои статьи, содержащие всесторонний анализ причин распада СССР. В последние годы я продолжаю писать статьи и рецензии о Советском Союзе и КПСС. В этом году я опубликовал три статьи, посвященные Октябрьской революции: «Закономерность и случайность Октябрьской революции», «Десять вопросов об Октябрьской революции», «Путь от Октябрьской революции до социализма с китайской спецификой». Вскоре должна выйти в свет моя монография «История международного коммунистического движения (1847–1917 гг.)».

Отмечая столетие Октябрьской революции, самое главное – понять путь Октябрьской революции и то, как он может быть продолжен. Раньше люди проще определяли Октябрьскую революцию как насильственную революцию пролетариата под руководством его партии, создавшую диктатуру пролетариата, уничтожившую капитализм и буржуазию, установившую социалистическую собственность на средства производства. Так относиться к Октябрьской революции, на мой взгляд, несправедливо. На самом деле, завоевав власть, пролетариат должен, в соответствии с конкретной ситуацией в той или иной стране, применять разные подходы для укрепления своей власти. После захвата власти главной задачей пролетариата, согласно «Манифесту Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, является максимально быстрый рост производственных сил, а не уничтожение капиталистической собственности и установление социалистической. В развивающихся странах важно было упразднить пережитки феодализма, чтобы на деле осуществить социалистическую демократию. Только достижение этих целей может уничтожить капитализм, освободить личность и создать общество, в котором «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех».

Путь Октябрьской революции, в сущности, представляет собой путь стремления к освобождению человечества и его всестороннему развитию. В последние годы жизни В.И. Ленин осознал, что капитализм не победить за короткое время в мировом масштабе. Тогда он выдвинул в 1921 г. концепцию новой экономической политики, которая заключала в себе идею постепенного построения социализма в Советском Союзе, а в качестве конкретных мер – развитие кооперации на базе государственного капитализма, электрификацию, увеличение производительности труда, развитие социалистической демократии и культуры. Главное было – не торопиться уничтожить капитализм, перейти к социализму шаг за шагом, как говорят, «Рим не в один день строился».

Мы уже осознали, что современный мировой капитализм сильно изменился. Сегодняшний капитализм уже не тот монополистический капитализм, который упомянул В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Не следует упускать из виду, что информационная революция второй половины XX века существенным образом изменила капиталистический мир. Выросла роль государства. Определенное распространение получили элементы социализма. Таким образом, монополистический капитализм превратился в социальный капитализм нового типа. Социальный капитализм представляет собой высший и последний этап развития капитализма. На данном этапе, несмотря на внутренние противоречия, капитализм продолжается развиваться. В настоящее время социалисты разных стран не имеют возможности стремиться к окончательному свержению капитализма, нам приходится полшагами продолжать путь Октябрьской революции. Что такое полшага? В древнем Китае, примерно в III веке до н.э., выдающийся мыслитель Сюнь-цзы в «Наставлениях к учебе» написал афоризм: «Не накапливая в пути по полшага, не преодолеешь расстояния в тысячу ли, если мелкие ручьи не сольются вместе, не образуются ни реки, ни моря». Это значит, что величайшая цель может быть достигнута небольшими достижениями. В капиталистических странах социалистические партии должны тесно связываться с массами, помогать им отстаивать свои законные интересы и права, бороться за уменьшение эксплуатации. Завоевав власть, социалистическим партиям необходимо суметь воспользоваться капитализмом, а не торопиться его уничтожить. В современных социалистических странах руководство должно изменить стратегию в отношении капитализма, найти подходы для сотрудничества с капиталистическими странами, стремиться к мирному сосуществованию. Наш мир переживает серьезные кризисы – демографический бум, глобальное потепление, экологические проблемы, загрязнение окружающей среды, терроризм, религиозный экстремизм, этнический сепаратизм. Правительства и народы всех

стран должны объединиться, чтобы преодолеть эти кризисы, защитить мировую безопасность, способствовать благу народов. Недавно на закрытии XIX Всекитайского съезда КПК руководство партии еще раз подчеркнуло, что Китай будет неизменно следовать по пути мирного развития, высоко нести знамя мира, развития, сотрудничества и всеобщего выигрыша, твердо придерживаться основной цели своей внешней политики – защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию. В настоящее время мы торжественно отмечаем столетие Октябрьской революции, изучаем опыт этого важнейшего события в истории человечества. Мы следуем духу Октябрьской революции, стремимся к освобождению человечества и его всестороннему развитию.

Перевод с кит. Чжуан Юй

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ
РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

УДК 947.084

Ван Ци

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ (2010–2017 гг.)

Ван Ци

*Исполнительный директор Института стратегического
сотрудничества между Китаем и Россией, Университет Цинхуа.*

Аннотация. Октябрьская революция 1917 г. является одним из важнейших событий XX века в глобальной истории, которое до сих пор привлекает мировое научное сообщество, особенно китайских ученых. С наступлением XXI века рассмотрение Октябрьской революции 1917 г. в китайском научном сообществе по сравнению с предыдущим веком стремительно прогрессировало, что главным образом выражается в трех аспектах. Во-первых, ученые в своих исследованиях делают акцент на историческом феномене Октябрьской революции, стараются восстановить все события того времени и ответить на все спорные вопросы. Во-вторых, они обращают внимание на классическую теорию марксизма-ленинизма, интерпретируют исторический смысл, источники происхождения Октябрьской революции. В-третьих, рассматривается влияние Октябрьской революции на мир, в особенности, на Китай и Россию, изучается историческое наследие Октябрьской революции, то, чем она стала для мировой цивилизации в целом. Стоит упомянуть, что китайские ученые используют передовые методы, например, социальной истории, они стремятся углубленно изучать такое историческое явление как Октябрьская революция, стремятся объективно передать истинную картину революции.

Ключевые слова: китайские ученые, Октябрьская революция, научная историография, социальная история, марксизм.

Автор статьи изучила свыше 60 научных публикаций за 2010–2017 гг., посвященных Октябрьской революции в России 1917 г. Сопоставив изученные данные, выявила три основных аспекта исследований китайских ученых.

I. Китайские ученые делают акцент на историческом феномене Октябрьской революции, стараются восстановить все события и, в то же время, ответить на все спорные вопросы.

Изучая Октябрьскую революцию как исторический феномен, китайские ученые обращают внимание на три направления:

- 1) внутренние и внешние факторы революции;
- 2) ее историческая неизбежность;

3) ее социалистическая природа.

1. Внутренние и внешние факторы Октябрьской революции.

Цзо Фэнжун считает, что Октябрьская революция в большой степени связана с Первой мировой войной, которая обострила противоречия в России. Война ослабила царскую власть в критический момент, создала условия для революции и увеличила роль В.И. Ленина. В.И. Ленин не стал сотрудничать с Временным правительством, воспользовался его ошибками, победил оппозицию внутри партии, завладел политической властью, получив поддержку от армии. Все эти факторы вместе стали важнейшими условиями победы Октябрьской революции¹.

Гао Фан считает, что Октябрьская революция является результатом специфических национальных особенностей и особого стечения обстоятельств, такая революция с трудом может быть повторена в другом государстве. Победа Октябрьской революции имеет шесть пар причин.

Во-первых, внешняя причина (Первая мировая война) соединилась с внутренней причиной (пять внутренних противоречий: между царским самодержавием и народными массами; между помещиками и крестьянами; между капиталистами и рабочим классом; между великодержавием и национальным самосознанием отдельных народов; между русским и германско-австрийским империализмом). При этом главной явилась внутренняя причина.

Во-вторых, долгосрочная причина (самодержавие существовало 370 лет) соединилась с краткосрочной причиной (буржуазное Временное правительство придерживалось прежнего политического курса). При этом главной явилась ближняя причина.

В-третьих, объективная причина (слабая экономика) соединилась с субъективной причиной (правящая буржуазная партия кадетов принимала ошибочные решения). При этом главной явилась субъективная причина.

В-четвертых, макропричина (у царского правительства и буржуазии был слабый авторитет) соединилась с микропричиной (в последние дни своего правления царь Николай II оказался беспомощным, а А.Ф. Керенский стремился к единоличной власти). При этом главной явилась макропричина.

¹ Цзо Фэнжун. Первая мировая война и Октябрьская революция // Китайское научное общество истории международного коммунистического движения, Бюро перевода ЦК КПК: Годовое собрание 2014 г. Китайского научного общества истории международного коммунистического движения: Сборник научной конференции. 2014. С.70–72 (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

В–пятых, «верхняя» причина (у руля партии большевиков стояли профессиональные революционеры и выдающий лидер В.И. Ленин) соединилась с «нижней» причиной (рабочий класс и крестьянство). При этом главной явилась «верхняя» причина.

В–шестых, «поверхностная» причина (В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий играли важную роль) с «глубинной» причиной (В.И. Ленин адаптировал и популяризировал марксизм, а Л.Д. Троцкий руководил реализацией данных идей, широкие массы сплоченно поддержали их). При этом главной явилась «глубинная» причина².

Взгляды Гао Фана разделяет и Хуан Цзунлян³.

2. Историческая неизбежность Октябрьской революции.

Фань Чуаньшэн считает, что революция в России была неизбежна. Это определили политический (режим царского самодержавия), классовый (изменение в соотношении классовых сил), экономический (усиление экономической эксплуатации), теоретический (теория В.И. Ленина о социализме) факторы. Имели место и случайные факторы, стечение обстоятельств, но это не отменяет преобладающей роли объективных предпосылок революции⁴.

Гао Фан считает, что ключевым вопросом Октябрьской революции является вопрос о соотношении неизбежности и случайности. Особое внимание стоит обратить на то, что распад СССР был невозможен без «первородного греха» Октябрьской революции, он указывает, что Октябрьская революция соответствует тенденциям мировой истории, истории мирового социализма и истории социума в России, т. е. Октябрьская революция – это «первородное создание», а не «первородный грех», как пишут об этом некоторые авторы. Гао Фан акцентирует внимание на том, что найдутся люди, которые разделяют неизбежность и случайность, создают противостояние, либо одно, либо другое, совершенно не совместимое друг с другом. Однако, внутренняя связь неизбежности и случайности является философским вопросом, его следует ясно и подробно анализировать.

Анализируя неизбежность и случайность, философская теория охватывает весь процесс революции в России, который делится на три

² Гао Фан. Первая победившая социалистическая революция – Октябрьская революция в России // Вестник Института кадров г. Янь Ань (Чжун Го Янь Ань Гань Бу Сюе Юань Сюе Бао). 2015. № 6. С. 39–70 (на кит. яз.).

³ Хуан Цзунлян. Октябрьская революция заслуживает постоянного изучения и может быть оценена, как «Великая революция» // Вестник Института кадров г. Янь Ань (Чжун Го Янь Ань Гань Бу Сюе Юань Сюе Бао). 2016. № 5. С. 77–79 (на кит. яз.).

⁴ Фань Чуаньшэн. Фактор неизбежности Октябрьской революции в России // Молодежные годы (Цин Чунь Суй Юе). 2015. № 13. С.238 (на кит. яз.).

уровня. Первый уровень, в широком смысле: на волне глобализации в годы Первой мировой войны Россия потерпела поражение, в этом событии есть своя неизбежность и случайность. Второй уровень: российский народ проникся революционным духом на волне победы в Февральской революции 1917 г., в этом событии тоже есть своя неизбежность и случайность. Третий уровень, в узком смысле: появление большевиков обеспечило победу Октябрьской революции, в этом событии также есть своя неизбежность и случайность. В целом, эти три уровня воссоздают развитие революции в России⁵.

3. Социалистическая природа Октябрьской революции.

Ли Синьхуа считает, что нельзя отрицать социалистическую природу Октябрьской революции. Юй Лянцзао в своей статье «О некоторых проблемах социально-политического курса В.И. Ленина» предложил другой подход: В.И. Ленин до Октябрьской революции не предполагал, что в России будет социалистическая революция. Октябрьская революция не являлась социалистической революцией, ибо в то время В.И. Ленин еще не начал развивать идею социалистической революции в советской России. Ли Синьхуа категорически не согласен с Юй Лянцзао. Он отмечает, что после победы Февральской революции В.И. Ленин четко сформулировал политическую установку – превращение демократической революции в социалистическую. Октябрьская революция является настоящей социалистической революцией. После победы Октябрьской революции советская Россия начинает величайшее преобразование общества в ходе социалистического строительства. То, что написал Юй Лянцзао в статье, полностью не соответствует исторической действительности. Одна из основных причин появления такого «нового подхода» заключается в смешении таких разных понятий, как «социалистическая революция» и «социалистическое общество»⁶.

II. Китайские исследователи обращают внимание на классическую теорию марксизма-ленинизма, интерпретируют исторический смысл Октябрьской революции.

При исследовании трудов классических авторов по Октябрьской революции, китайские ученые, главным образом, фокусируют свое

⁵ Хуан Шуай. Неизбежность и случайность победы Октябрьской революции в России. Интервью с известным профессором Гао Фаном // Научный социализм (Кэ Сюе Шэ Хуэй Чжу И). 2017. № 1. С. 4–13 (на кит. яз.).

⁶ Ли Синьхуа. Когда В.И. Ленин был жив, в России не было социалистической революции? – сомнение по поводу «нового взгляда» профессора Юй Лянцзао // Вестник Университета Лу Дун (фил. и соц. науки) (Лу Дун Да Сюе Сюе Бао). 2011. № 4. С. 1–9 (на кит. яз.).

внимание на пяти направлениях: теория В.И. Ленина; ленинизм в целом; теоретическая основа Октябрьской революции; связь ленинизма и теории «перехода» К. Маркса; разногласия между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным; труды других авторов того времени.

1. Исследование теории В.И. Ленина.

Гао Фан считает, что В.И. Ленин изменил устоявшийся взгляд на социализм. В 1915–1916 гг. он предложил новую теорию социализма в отдельно взятой стране. В.И. Ленин сыграл исключительную историческую роль, хотя допускал немало вызывающих сожаление ошибок и недочетов. Таковые могут быть разделены на 4 категории:

- 1) ошибки, которые Ленин сам же исправил;
- 2) ошибки, которые Ленин осознал и хотел исправить, но не успел;
- 3) проблемы, которые Ленин видел, но не предложил эффективные контрмеры;
- 4) ошибки, которые Ленин не сумел разглядеть до своей смерти⁷.

У Эньюань считает, что в последние годы научное сообщество рассмотрело и систематизировало три спорных вопроса о В.И. Ленине, в том числе, внесло ясность в ход Октябрьской революции и в пресловутый вопрос о «В.И. Ленине – немецком шпионе»⁸.

Ли Янь проанализировала результаты опросов общественного мнения граждан России о В.И. Ленине и Октябрьской революции. Результат исследования показал, что большинство положительно оценивает Октябрьскую революцию как начало новой эпохи в истории России. Меньшинство считает, что революция была катастрофой. Во-вторых, по мнению опрошенных, основными причинами возникновения Октябрьской революции послужили тяжелое положение трудящихся и слабость политического режима. Такую формулировку выбрало большинство опрошенных. Немногие поддерживают точку зрения, что революция – это политическая авантюра и экстремизм. По мнению Ли Янь, это свидетельствует, что революция для большинства опрошенных – историческая неизбежность⁹.

⁷ Гао Фан. Без В.И. Ленина не было бы первой победы социалистической революции в России // Научный социализм (Кэ Сюе Шэ Хуэй Чжу И). 2010. № 4. С. 9–15 (на кит. яз.).

⁸ У Эньюань, Некоторые спорные вопросы о В.И. Ленине в научном сообществе в последние годы // Исследования о России, Центральной Азии и Восточной Европе (Э Ло Сы Чжун Я Дун О Янь Цзю). 2010. № 5. С. 75–79 (на кит. яз.).

⁹ Ли Янь. Диалектически и исторически взглянуть на В.И. Ленина и Октябрьскую революцию // Черновик красного флага (Хун Ци Вэнь Гао). 2016. № 9. С. 17–20 (на кит. яз.).

2. Теоретическая основа Октябрьской революции – связь ленинизма и теории «перехода» К. Маркса.

Вань Чэнь считает, что Октябрьская революция не подтвердила размышления К. Маркса о «Кавдинском ущелье»¹⁰. Автор на основе исторических фактов и подлинных текстов доказал, что «поздний» К. Маркс предложил идею прямого перехода России в социалистическое общество, минуя капиталистическое. Предпосылкой этому ему виделась победа пролетарской революции в Западной Европе. По мнению Вань Чэня, Октябрьская революция теоретически основана на ленинизме, но не имеет связи с идеей К. Маркса о «Кавдинском ущелье»¹¹.

Ша Хуанбо считает, что Октябрьская революция в России не является практическим доказательством теории К. Маркса о «переходе». Автор трактует теорию К. Маркса о «переходе» как классическую формулировку: используя особенности русской сельской общины, появляется возможность перешагнуть капиталистическое «Кавдинское ущелье» и «использовать все положительные достижения, добытые капиталистическим строем»¹². Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, по рассуждению Маркса, то обе они дополняют друг друга и «современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»¹³.

Ша Хуанбо, рассматривая Октябрьскую революцию в контексте марксистской теории «перехода», отмечает, что, во-первых, в период революции данная теория не получила в России широкого

¹⁰ Имеется в виду цитата из ответа Карла Маркса на письмо Веры Засулич, в которой говорится об особом историческом пути России: «С другой стороны, одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все положительное, добытое капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья» (Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М., 1961. С.405). В Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э., во время второй Самнитской войны самниты нанесли полное поражение римским легионам. Пленных римлян победители заставили, разоруженных и без одежды, пройти под ярмом, состоявшим из двух копий, воткнутых в землю и соединенных наверху третьим. Выражение «пройти через Кавдинское ущелье» означает подвергнуться крайнему унижению (*примеч. рус. ред.*).

¹¹ Вань Чэнь. Октябрьская революция не подтвердила размышления К. Маркса о Кавдинском ущелье // Теоретический вестник (Ли Лунь Дао Бао). 2010. № 11. С. 16–17 (на кит. яз.).

¹² Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса». Т.3. Пекин: Народное издательство. 1995. С. 769 (на кит. яз.).

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М., 1961. С. 305.

распространения. Во-вторых, накануне Октябрьской революции русская сельская община находилась на грани разложения. В-третьих, социалистическая революция в России была уникальной. Это был первый опыт создания социалистической системы. При этом Ша Хуанбо подчеркнул, что нельзя отрицать ни одну из двух теорий, обе они составляют важную часть марксизма¹⁴.

3. Исследования теории ленинизма, в основном, касаются проблем «социализма в отдельно взятой стране», социалистической революции и социалистического строительства, страноведения, идеологии национальной революции и национальной теории, размышления над социальным противостоянием, демократической идеологии, партийного строительства, культурной революции и культурного строительства.

Цзи Чжэнцзюй считает, что «социализм в отдельно взятой стране» В.И. Ленина и революционная идея К. Маркса совпадают по существу. Но теория В.И. Ленина о «социализме в отдельно взятой стране» отразила развитие и совершенствование идей марксизма. Прежде всего, данная теория носит русский характер и получила практическое применение¹⁵.

У Жимин считает, что внутренняя логика теории В.И. Ленина о «социализме в отдельно взятой стране» берет начало из Парижской коммуны. Франко-прусская война была причиной Парижской коммуны, русско-японская война повлекла за собой декабрьское вооруженное восстание в России¹⁶, Первая мировая война стала причиной Октябрьской революции. Все три события имеют в основе одинаковые методы мышления и революционную логику. Фактически, теория В.И. Ленина о «социализме в отдельно взятой стране» сложилась в период русско-японской войны¹⁷.

Ли Сюеян считает, что западная советология укрепила свои позиции в 1991 г. в связи с распадом Советского Союза. Ею был сделан

¹⁴ Ша Хуанбо. Октябрьская революция в России не является практическим доказательством теории К. Маркса о «переходе» // Теоретическое сообщество (Ли Лунь Цзе). 2012. № 8. С. 12–13 (на кит. яз.).

¹⁵ Цзи Чжэнцзюй. Некоторые вопросы в исчерпывающем понимании революционной теории В.И. Ленина // Научное сообщество (Сюе Шу Цзе). 2014. № 4. С. 50–58 (на кит. яз.).

¹⁶ Имеется в виду русско-японская война 1904–1905 гг., ставшая одной из причин российской революции 1905–1907 гг. Одним из ключевых событий этой революции стало декабрьское вооруженное восстание в Москве 7–18 декабря 1905 г. (*примеч. рус. ред.*).

¹⁷ У Жимин. Русско-японская война и формирование теории «социализма в отдельно взятой стране» В.И. Ленина // Вестник Университета г. Наньтуна (соц. науки) (Нань Тун Да Сюе Сюе Бао). 2015. № 3. С. 79–84 (на кит. яз.).

вывод о том, что именно ленинизм и его практика привели к распаду Советского Союза и изменениям в Восточной Европе. По их утверждениям, русский социализм «отступил» от классического марксизма, что стало «первородным грехом», приведшим к распаду СССР и Восточного блока. Ли Сюеян опроверг все вышесказанные положения с помощью основного принципа исторического материализма и его неотъемлемой диалектической структуры, проводя сравнение теорий К. Маркса и В.И. Ленина¹⁸.

Сюй Цинь считает, что уже на раннем этапе В.И. Ленин занимался претворением в жизнь идеи социализма. Его исторический шанс был связан с Первой мировой войной. После Октябрьской революции, впервые в истории, в России были получены необходимые предпосылки к открытию социалистического пути развития¹⁹.

Ян Куйсун считает, что после Октябрьской революции В.И. Ленин в России реализовал социалистическую модель. Он верил, что можно искусственно создать передовые производственные отношения и осуществить построение социализма. Чтобы добиться этой цели, В.И. Ленин использовал неизбежность революции и насилие, теорию классовой борьбы и диктатуры пролетариата. До смерти В.И. Ленина строительство социалистического общества так и не завершилось, но он создал основные понятия социалистической концепции, которые оказали влияние на коммунистов почти всех отсталых государств²⁰.

Чжао Сюхуа считает, что оценка характера революции непосредственно влияла на разработку революционной стратегии и расстановку революционных сил. В.И. Ленин считал, что и революция 1905–1907 гг., и Февральская революция 1917 г., и Октябрьская революция 1917 г. носили демократический характер. Отталкиваясь от изменения политического строя, В.И. Ленин утверждал, что сущность Октябрьской революции 1917 г. была социалистической²¹.

¹⁸ Ли Сюеян. «Отступил» ли ленинизм от марксизма? Анализ «социализма в отдельно взятой стране» и легитимности Октябрьской революции в России. // Вестник Университета пров. Гуй Чжоу (соц. науки) (Гуй Чжоу Ши Фань Да Сюе Сюе Бао). 2015. № 6. С. 40–48 (на кит. яз.).

¹⁹ Сюй Цинь. О социалистическом мотиве ранней деятельности В.И. Ленина // Современный мир и социализм (Дан Дай Ши Цзе Юй Шэ Хуэй Чжу И). 2011. № 3. С. 37–41 (на кит. яз.).

²⁰ Ян Куйсун. Социалистические идеи и практики В.И. Ленина до или после Октябрьской революции // Исследования о России (Э Ло Сы Янь Цзю). 2013. № 1. С. 197–146. (на кит. яз.).

²¹ Чжао Сюхуа. Считал ли Ленин, что Октябрьская революция было социалистической революцией? // Вестник Университета Цзи Ганшаня (соц. науки) (Цзин Ган Шань Да Сюй Сюе Бао). 2014. № 5. С. 60–65 (на кит. яз.).

Ван Шу и Бай Цзюньтан считают, что В. И. Ленин выбрал путь строительства социализма в отсталой стране, идя от «прямых трансформаций 1917–1920 гг.» к «косвенным трансформациям 1921–1923 гг.»²².

Коу Шуфан считает, что после победы Октябрьской революции В. И. Ленин глубоко проанализировал проблему строительства социализма в экономически и культурно отсталой стране, такой, как Россия. Он выработал много ценных идей, как то: государственный капитализм является мостом к социализму, политика военного коммунизма является особым способом защиты социалистической власти, НЭП является «временным отступлением от социализма» и. т.д.

В.И. Ленин в последние годы жизни подводил итоги строительства социализма после Октябрьской революции и, особенно, использования политики «военного коммунизма» и НЭПа, предлагал создавать кооперативы, преобразовывать государственные органы, проводить культурную революцию, чтобы реализовать новую концепцию строительства социализма. Это все повлияло и на мировой социализм, в особенности, на развитие социализма с китайской спецификой.

Чжан Хэнхэ отмечает, что после победы Октябрьской революции внутри страны возникает гражданская война, развитие социализма сталкивается с беспрецедентными колоссальными трудностями. В этой опасной ситуации В.И. Ленин трансформирует понимание социализма, инициирует НЭП с тем, чтобы перейти от «умозрительного» к «реальному» социализму, создает идеологию особого социализма и методологию исторического материализма²³.

Ли Шусэнь считает, что понимание специфики России у В.И. Ленина в разные исторические периоды имело свои особенности. Он почти правильно определил социально-политическое положение России до Первой мировой войны, но существенно преувеличил уровень развития российского капитализма. С начала Первой мировой войны до Октябрьской революции, в его представлении, уровень развития российского капитализма имел значительную тенденцию к росту. В первые годы после победы Октябрьской революции В.И. Ленин оценивал уровень социального развития СССР, в

²² Ван Шу, Бай Цзюньтан. Анализ поиска пути строительства социализма В.И. Ленина в отсталых странах – от «прямых трансформаций» к «косвенным трансформациям» // Народный форум (Жэнь Минь Лунь Тань). 2013. № 32. С. 188–189 (на кит. яз.).

²³ Чжан Хэнхэ. От чистого социализма к реальному социализму. Изменение понимания социалистической сущности в последние годы В.И. Ленина. // Вестник Административного института пров. Ху Бэй (Ху Бэй Син Чжэн Сюе Юань Сюе Бао). 2016. № 3. С. 12–16 (на кит. яз.).

значительной степени отступив от объективной реальности. В последние месяцы жизни В.И. Ленин полностью осознал национальную специфику и снова изменил свою практическую политику, отказавшись от НЭПа²⁴.

Ли Юйфан и Сюй Цзинюань считают, что Октябрьская революция открыла новый путь – от «политических реформ» к «культурным реформам». Анализируя опыт НЭПа для восточных стран, В.И. Ленин создал четкую стратегию социализма, оценивал революцию на Востоке как прорыв в мировую революцию²⁵.

Чжан Сянюнь считает, что до Октябрьской революции В.И. Ленин придерживался идеологии К. Маркса и Ф. Энгельса, принципиально противостоя федерализму. После Октябрьской революции, чтобы Россия не распалась, он отстаивал право наций на самоопределение. В.И. Ленин эффективно разрешил национальный вопрос с помощью федерализации. В процессе создания Советского Союза В.И. Ленин отстаивал демократию, свободу и равноправие, а также избрал путь уступок, проявлял осторожность и терпение во имя основных принципов. В период болезни он продиктовал статью «К вопросу о национальностях, или об автономизации». В.И. Ленин строго критиковал И.В. Сталина за его предложения по национальному строительству и предложил ряд очень правильных идей по решению национального вопроса²⁶.

Фэн Хайбо отмечает, что победа Октябрьской революции обеспечила переход социализма из теории в реальность. В.И. Ленин считал, что после революции в России по-прежнему сохраняется множество социальных противоречий, связанных с изменениями в классовых отношениях, социально-экономической структуре, политической и идеологической системах, международной обстановке и пр. Для описания основных противоречий социалистического общества В.И. Ленин предложил термин «внутренние неантагонистические противоречия»²⁷.

²⁴ Ли Шусэнь. О ленинской концепции страноведения России в различные исторические периоды // Социальные науки пров. Шаньдун (Шань Дун Шэ Хуэй Кэ Сюе). 2014. № 8. С. 142–149 (на кит. яз.).

²⁵ Ли Юйфан, Сюй Цзинюань. Исследование о национальной революционной теории В.И. Ленина – от «русского пути» социализма к развитию «восточного пути» // Вестник Партийной школы КПК г. Чэнду (Чжун Гун Чэн Ду Ши Вэй Дан Сяо Сюе Бао). 2011. № 2. С. 87–91 (на кит. яз.).

²⁶ Чжан Сянюнь. Анализ теории и практики федерализма В.И. Ленина // Современный мир и социализм (Дан Дай Ши Цзе Юй Шэ Хуэй Чжу И). 2013. № 3. С. 41–47 (на кит. яз.).

²⁷ Фэн Хайбо. Исследование об идее социальных противоречий В.И. Ленина // Вестник Социологического института пров. Ляо Нин (Ляо Нин Шэ Хуэй Чжу И Сюй Юань Сюй Бао). 2011. № 2. С. 74–75; № 3. С. 82–84 (на кит. яз.).

Юй Лянцзао считал, что до и в период победы Октябрьской революции 1917 г. В.И. Ленин придерживался идеализированной демократической идеи. Причиной тому было абсолютизирование опыта Парижской коммуны. Он не учел влияние российской экономической и культурной отсталости на демократическое строительство, недооценил извилистость демократического прогресса. После Гражданской войны В.И. Ленин выступал за диктатуру пролетариата под руководством большевистской партии, внутри которой в это время усиливались контроль и наблюдение. В.И. Ленин укрепил потенциал государственных органов, одновременно, в целях стабилизации общества, противостоял бюрократизму и придавал большое значение построению правовой системы²⁸.

Чэнь Ян считает, что за короткий период – с 1917 по 1924 г. – В.И. Ленин укрепил статус РКП(б), глубоко продумал сочетание теории и практики в партийном строительстве. Современники вспоминают теорию В.И. Ленина о «закреплении статуса правящей партии», об итогах практического опыта укрепления строительства правящей партии²⁹.

Ван Вэнья считает, что после Октябрьской революции В.И. Ленин руководил строительством социализма, одновременно уничтожая бюрократизм, совершенствовал законодательство и контроль, продвигал идеологию полноценной демократии³⁰.

Ван Цзинсюн отмечает, что В.И. Ленин, анализируя проблему бюрократизма, в последние свои годы много размышлял над идеями Ф. Энгельса. Его интересовали вопросы разработки демократического законодательства, реформы политической системы, развития культуры³¹.

Хуан Личжи считает, что российская революция столкнулась с ситуацией «культурной пустоты». Для того, чтобы решить этот вопрос, В.И. Ленин после победы Октября совершил «культурную революцию». Он считал центральной задачей работу над «культурностью», и это в корне изменило социалистическое мировоззрение. Ленинская теория культурной революции делится на

²⁸ Юй Лянцзао. Переход В.И. Ленина от идеи идеальной демократии к реальной демократии // Исследование о России, Центральной Азии и Восточной Европе (Э Ло Сы Чжун Я Дун О Янь Цзю). 2011. № 5. С. 1–9, 95 (на кит. яз.).

²⁹ Чэнь Ян. Теория и практика В.И. Ленина в вопросе закреплении статуса правящей партии Коммунистической партией России // Правда. Проект партийного строительства (Вэй Ши Дан Цзянь Гун Чэн). 2011. № 5. С. 9–13 (на кит. яз.).

³⁰ Ван Вэнья. Обзор исследования демократической мысли В.И. Ленина // Изучение теории (Сюе Ли Лунь). 2014. № 10. С. 34–35 (на кит. яз.).

³¹ Ван Цзинсюн. Поиск В.И. Ленина в области «Суждения Ф. Энгельса» и его современное значение // Вестник Политического института г. Наньцзин (Нань Цзин Чжэн Чжи Сюе Юань Сюе Бао). 2015. № 6. С. 17–21 (на кит. яз.).

два уровня: нижний уровень – это культурные знания, верхний уровень – это всестороннее развитие человека. На первом уровне В.И. Ленин предложил использовать «буржуазных» специалистов для строительства социализма. На втором уровне, как считал В.И. Ленин, особое внимание следует уделить «устаревшими русским взглядам и полу-варварам» в плане быта, обычаев, предубеждений, старых порядков. Необходимо «перестроить» человека, всесторонне развить лучшие человеческие качества³².

Чжэн Дунянь и Го Фэнчжи считают, что после Октябрьской революции В.И. Ленин, руководя строительством социализма в Советской России, повсеместно сталкивался с культурной отсталостью: реализация военного коммунизма постоянно сталкивалась с препятствиями, вызванными отрицательными факторами в области культуры, которые диктовались историей и традициями прошлого. НЭП также в конце концов оказался в культурном тупике. Это заставило В.И. Ленина иначе взглянуть на проблему культурного строительства в отсталой в экономическом и культурном отношении стране. В результате он предложил концепцию согласованного развития культуры, политики, экономики, в которой главной задачей являлось культурное просвещение³³.

4. Разногласия между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным.

Чэн Цзин объяснил разногласия между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным со следующих точек зрения: руководство русской революцией, трансформация буржуазно-демократической революции в социалистическую, методы русской революции, союз рабочих и крестьян, соединение рабочего движения с марксизмом, оценка Октябрьской революции и большевизма и т.д.³⁴

У Вэй и Чжоу Цюаньхуа отмечают, что до Октябрьской революции Г.В. Плеханов и В.И. Ленин вели горячие споры об отсталом капитализме в России, о том, можно ли свергнуть буржуазное Временное правительство и осуществить социалистическую революцию. Г.В. Плеханов твердо придерживался исторического детерминизма, считал, что русская революция должна

³² Хуан Личжи. В.И. Ленин и вопрос культурной обусловленности революции в России // Социальная наука (Шэ Хуэй Кэ Сюе). 2010. № 7. С. 101–111 (на кит. яз.).

³³ Чжэн Дунянь, Го Фэнчжи. Основные идеи В.И. Ленина о социалистическом культурном строительстве в экономически и культурно отсталой стране // Вестник Северо-Восточного педагогического университета (фил.-соц. науки) (Дун Бэй Ши Да Сюе Бао). 2012. № 3. С. 19–21 (на кит. яз.).

³⁴ Чэн Цзин. Анализ разногласий между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным // Вестник Технологического института г. Чунцин (соц. наук) (Чун Цин Кэ Цзи Сюе Юань Сюе Бао). 2010. № 9. С. 29–31 (на кит. яз.).

постепенно пройти путь от буржуазно-демократической до социалистической. Он полагал, что основная задача капитализма в России состоит в том, чтобы обеспечить демократию, ускоренное развитие производительных сил, что создаст предпосылки для социалистической революции. В.И. Ленин в этой дискуссии выступал за то, чтобы после победы буржуазной революции сразу запустить социалистическую революцию. В.И. Ленин, безусловно, стал победителем в этом споре, так как смог захватить власть и создать первую в истории человечества социалистическую страну. Но, с точки зрения будущей социалистической практики, некоторые идеи Г.В. Плеханова имеют более ценное значение для строительства современного социализма³⁵.

В китайской историографии имеется также исследование ученых о «политическом завещании» Г.В. Плеханова. Хуан Цзюньфу указывает, что, хотя Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма – умер вскоре после Октябрьской революции, он все же успел оставить будущим поколениям «политическое завещание», ценное для будущего анализа и оценки большевистской партии и Советской власти, их дальнейшего развития. Г.В. Плеханов обладал исторической проницательностью, основанной на марксистской теории. Он предвидел Октябрьскую революцию, опираясь на исследование русской Азии, ее социальных, политических, экономических культурных укладов. В этом смысле историком отмечается, что распад Советского Союза имеет глубокие истоки, зависящие от российских политико-культурных особенностей³⁶.

Также китайские ученые уделяют большое внимание исследованию трудов других классических авторов (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Роза Люксембург, А. Грамши и др.), их влиянию на революционную практику в России³⁷.

³⁵ У Вэй, Чжоу Цюаньхуа. Дискуссия между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным об установлении социализма в России // Социальная наука (Шэ Хуэй Кэ Сюе). 2014. № 8. С. 3–11 (на кит. яз.).

³⁶ Хуан Цзюньфу. Размышление о «политическом завещании» Г.В. Плеханова. Политические и культурные причины распада Советского Союза. // Вестник Института кадров Пу Туна, Китая (Чжун Го Пу Дун Гань Бу Сюе Юань Сюе Бао). 2013. № 1. С. 34–38 (на кит. яз.).

³⁷ См., напр.: Чэн Юй, Ши Вэньян. Обзор идеологии народничества А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского // Вестник Хэйлунцзянского профессионального института экологического проекта (Хэй Лун Цзян Шэн Тай Гун Чэн Чжи Е Сюй Юань Сюе Бао). 2016. № 1. С. 137–139; Чжан Сяохун. Теоретическая критика с аналитической целью: наследие и применение свойства критики марксизма у Розы Люксембург // Вестник Ляочэнского университета (соц. науки) (Ляо Чэн Да Сюе Сюе Бао). 2016. № 1. С. 71–78; Юань Цзиньцю. Является ли Октябрьская революция революцией против «Капитала»? О глобальном расширении капитала и

Все вышеназванные аспекты исследования Октябрьской революции способствуют достижению нового уровня в понимании этого события.

III. Влияние Октябрьской революции на мир, в особенности, на Китай и Россию, изучение исторического наследия Октябрьской революции и ее цивилизационной роли.

В этих вопросах китайские ученые фокусируются на трех аспектах: влияние Октябрьской революции на мир, влияние Октябрьской революции на Китай, а также влияние Октябрьской революции на Россию.

1. Влияние Октябрьской революции на мир.

Ли Айхуа считает, что Октябрьская революция имела такие цели, как уничтожение классового гнета и освобождение пролетариата от эксплуатации. Также существовали цели прекращения империалистической войны и поиска мира³⁸.

Тун Сяоси считает, что из Октябрьской революции вытекают два важных следствия:

- 1) после двух мировых войн началось распространение процесса деколонизации и советской индустриальной модели;
- 2) революция способствовала распространению политических и экономических реформ в европейских странах, и в послевоенный период появилось государство всеобщего благосостояния.

К этим двум важным историческим изменениям в значительной степени подтолкнула Октябрьская революция³⁹.

Фу Синьжун считает, что события Октябрьской революции следует пересмотреть в рамках глобальной истории. Россия – великая европейская держава, и ее влияние на мир нельзя недооценивать. Революция, ставшая важным звеном во всемирном историческом процессе, охватила огромную территорию и, естественно, повлияла на мировое сообщество. Она создала мощную социалистическую страну. А победа социализма дала миру воодушевление и поддержку⁴⁰.

разделении двух накоплений // Современный мир и социализм (Дан Дай Ши Цзе Юй Шэ Хуэй Чжу И). 2016. № 4. С. 51–56 (на кит. яз.).

³⁸ Ли Айхуа. О смысле всемирного мира Октябрьской революции // Вестник Института международных отношений (Го Цзи Гуань Си Сюе Юань Сюе Бао). 2011. № 2. С. 37–46 (на кит. яз.).

³⁹ Тун Сяоси. Важное наследие Октябрьской революции: мировая деколонизация и западная национализация благосостояния // Идеологический фронт (Си Сян Чжань Сянь). 2011. № 4. С. 82–86 (на кит. яз.).

⁴⁰ Фу Синьжун, Десять дней, потрясшие весь мир – новое размышление об Октябрьской революции // Изучение теории (Сюе Ли Лунь). 2013. № 14. С. 207–208 (на кит. яз.).

Гао Фан считает, что Октябрьская революция имеет четыре основных мировых значения – «новое положение» стран третьего мира; «новая модель» социалистической модернизации неразвитых стран; «новый путь» поиска социализма с учетом своеобразия своей страны для трудящихся разных стран; «новый образец» современности, адаптируемости и популярности марксизма, а также научного социализма для социалистических партий разных стран⁴¹.

Цзо Фэнжун считает, что Октябрьская революция в нетипичной капиталистической стране – России – изменила ход мировой истории. Большевики смело взяли на себя ответственность за изменение исторического процесса в России. В.И. Ленин открыл новый путь строительства социализма в отсталой стране. Советский социализм поощрял просвещение людей и прогресс⁴².

2. Влияние Октябрьской революции на Китай.

Китайские ученые при рассмотрении этой проблемы сосредоточены на трех аспектах:

1) влияние Октябрьской революции на социальное развитие Китая;

2) влияние Октябрьской революции на китайскую прогрессивную интеллигенцию;

3) Октябрьская революция как исторический пример для Китая.

Тун Хуа отмечает, что через три дня после Октябрьской революции шанхайская газета «Мин Го Жи Бао» напечатала информацию о том, что «государственный политический переворот в России свалился как снег на голову». Историк считает, что нужно глубоко изучить влияние Октябрьской революции на Китай. Во-первых, она ослабила международный империализм, оказала прямую помощь китайскому народу в антиимпериалистической борьбе; во многом стимулировала и укрепляла соединение китайской революции и революционной борьбы народов всего мира. Революция в Китае, таким образом, получила небывалую международную помощь. Во-вторых, Октябрьская революция способствовала возникновению среди китайской интеллигенции коммунистической идеологии. Ее представители начали изучать и пропагандировать марксизм, что стало одним из важнейших условий подготовки к китаизации марксизма. В-третьих, марксизм и китайское рабочее движение гармонично сочетались, китайские передовые люди создали авангард китайского

⁴¹ Гао Фан. Первая победившая социалистическая революция – Октябрьская революция в России // Вестник Института кадров г. Янь Ань (Чжун Го Янь Ань Гань Бу Сюе Юань Сюе Бао). 2015. № 6. С. 39–70 (на кит. яз.).

⁴² Цзо Фэнжун. Размышление о столетии Октябрьской революции // Научный социализм (Кэ Сюе Шэ Хуэй Чжу И). 2017. № 1. С. 19–25 (на кит. яз.).

рабочего класса – Коммунистическую Партию Китая. Это было огромное событие в национальной истории Китая⁴³.

Ван Сюенань считает, что Октябрьская революция за короткие пять лет, прошедшие после 1917 г., стала восприниматься не как «насильственный переворот», а как важнейшее историческое событие XX века, которое глубоко повлияло на ход китайской истории. Один убедительный пример: после Первой мировой войны китайская интеллигенция настаивала, что «Китаю нельзя находиться вне мирового сообщества». Для китайских революционеров, которые стремились к распространению социализма в своей стране, Октябрьская революция являлась самым важным ориентиром в 1920-е гг.⁴⁴

Ван Синьжуй считает, что Октябрьская революция повлияла на китайскую революцию. Социалистическая идеология показала путь к освобождению и изменила понимание китайцами идеологии⁴⁵.

Цао Чаншэн считает, что в конце XIX – начале XX в. в мире наступает век империализма и пролетарской революции. РКП(б) во главе с В.И. Лениным, четко уловившим революционную тенденцию, привела народ к победе Октябрьской революции. Эта революция положила начало новой исторической эпохе и в других странах, особенно в Китае, где социализм одержал блестящую победу. Социализм с китайской спецификой убедительно доказывает: социалистическая история не завершилась, социализм имеет огромную жизнеспособность, влияние и вдохновляющую силу⁴⁶.

Ху Сяоян считает, что понимание Октябрьской революции у одного из первых китайских марксистов – Ли Дачжао – стало условием для изменения его трактовки марксизма. Исходя из задач политического строительства китайской демократической республики, Ли Дачжао был вынужден искать и заимствовать мотивы Февральской революции в России. Однако он имел собственные глубокие представления о политической науке и образовании, особый

⁴³ Тун Хуа. Великая революция потрясение всего мира – Октябрьская революция в России и ее влияние на Китай // Дайджест партийной истории (Дан Ши Вэнь Хуэй). 2012. № 1. С. 4–11 (на кит. яз.).

⁴⁴ Ван Сюенань. От «русского беспорядка» до «русской революции» – обсуждение роли Октябрьской революции в качестве образца для Китая (1917-1921 гг.) // Исследование по истории КПК (Чжун Гун Дан Ши Янь Цзю). 2014. № 12. С. 51-58 (на кит. яз.).

⁴⁵ Ван Синьжуй. Влияние победы Октябрьской революции в России на китайскую революцию // Хроника Хэйлунцзяна (Хэй Лун Цзян Ши Чжи). 2015. № 10. С. 46 (на кит. яз.).

⁴⁶ Цао Чаншэн. Твердо в направлении Октябрьской революции, которая создала новую эру // Научный социализм (Кэ Сюе Шэ Хуэй Чжу И). 2017. № 1. С. 14–18 (на кит. яз.).

системный взгляд, естественную диалектическую концепцию. В итоге Ли Дачжао пришел к выводу, что Октябрьская революция в России была началом новой мировой тенденции и оценивал ее как событие, изменившее направление марксизма⁴⁷.

По мнению Яо Хунчжи, для того, чтобы правильно понимать ход распространения марксизма в Китае до и после Октябрьской революции, необходимо упорядочить и разъяснить три важных вопроса:

- 1) знали ли китайцы о марксизме до Октябрьской революции?
- 2) была ли Россия единственным путем, по которому в Китай проникал марксизм?
- 3) действительно ли восприятие марксизма китайцами, определено внешними причинами, например, Октябрьской революцией?⁴⁸.

Чэнь Цзиньлун считает, что Мао Цзэдун, разрабатывая теорию и практику китайской революции, применял успешный опыт Октябрьской революции. С его помощью он толковал условия и природу китайской революции. Он искал путь китайской революции, показывал ее перспективы, получал признание, понимание, поддержку китайского народа. Создание Мао Цзэдуном плана китайской революции на основе Октябрьской революции имело много причин, в том числе, было обусловлено тем, что Октябрьская революция превратила социализм из идеологии в реальность (это было очень сильным аргументом). Разработка китайских революционных идей с опорой на опыт Октябрьской революции пошла на пользу отношениям КПК с Коминтерном и ВКП(б). Таким образом, у Мао Цзэдуна довольно рано возникло увлечение Октябрьской революцией, и ее исследование стало существенным базисом выработки китайской революционной идеологии⁴⁹.

Лю Хуань и Чжан Линь считают, что Мао Цзэдун впервые узнал об Октябрьской революции в 1917 г. А в конце 1920 г. он уже сформировался как твердый марксист. За неполные четыре года Мао Цзэдун осознал путь Октябрьской революции. Он прошел путь от неведения до полного понимания и от внутреннего познания до

⁴⁷ Ху Сяоян. Анализ Ли Дачжао причин изменения понятия «Октябрьской революции» // Вестник Юго-Западного транспортного университета (соц. науки) (Си Нань Цзяо Тун Да Сюе Сюе Бао). 2011. № 6. С. 25–29 (на кит. яз.).

⁴⁸ Яо Хунчжи. Размышление о выстреле Октябрьской революции // Воспитание идеологической теории (Сы Сян Ли Лунь Цзо Юй). 2011. № 15 С. 17–23 (на кит. яз.).

⁴⁹ Чэнь Цзиньлун. Октябрьская революция и создание революционной теории Мао Цзэдуна // Современная философия (Сянь Дай Цзе Сюе). 2012. № 3. С. 42–48 (на кит. яз.).

практического применения. Мао Цзэдун успешно продемонстрировал превращение из радикального демократа в марксиста⁵⁰.

Сунь Давэй считает, что Цюй Цюбо⁵¹ являлся первым человеком, который упорядоченно описал положение дел в Советской России для китайского народа. Он проложил новый путь распространения марксизма в Китае. После создания КПК Цюй Цюбо руководил коммунистической пропагандой и способствовал возникновению второй волны распространения марксизма в Китае⁵².

Лян Хуакуй считает, что мероприятия в честь годовщины Октябрьской революции, которые ежегодно проводились после основания КПК, стали важным моментом в поиске китайскими коммунистами ответов на вопросы: «Что такое русский путь? Каким образом по нему идти?» На этих важных мероприятиях Цюй Цюбо горячо прославлял Октябрьскую революцию. Он высоко поднимал флаг марксизма-ленинизма, добросовестно исследовал проблему «русского пути» и его значения для Китая. Следуя исторической логике китаизации марксизма, китайские коммунисты постепенно пересматривали проблему перехода «от русского пути к своему»⁵³.

Фэн Сягэнь и Ху Сюйхуа считают, что в 1920-е гг. либералы сосредоточили свое внимание на русской революции, анализировали, можно ли ее теорию и практику применить в Китае для того, чтобы разрешить ключевые проблемы национальной независимости и единства страны. С одной стороны, либералы позитивно оценивали исторический материализм, одобряли достижения Октябрьской революции в России, в определенной степени признавали значение национальной революции. С другой стороны, в силу своей приверженности пути реформ, они в корне отвергали идеи насильственной революции, классовой борьбы, надеялись на прогрессивные реформы Нанкинского национального правительства⁵⁴.

⁵⁰ Лю Хуань, Чжан Линь. Революционная симпатия, революционное познание и революционная практика – траектория понимания советско-российского пути Мао Цзэдуном в 1917-1920 гг. // Вестник Школы КПК г. Тун Жэнь (Чжун Гун Тун Жэнь Ши Вэй Дан Сяо Сюе Бао). 2014. № 1. С. 17–20, 29 (на кит. яз.).

⁵¹ Цюй Цюбо (1899-1935) – китайский писатель, публицист, видный пропагандист марксизма и деятель Коммунистической партии Китая (*примеч. рус. ред.*).

⁵² Сунь Давэй. Об особенностях и значении распространения марксизма Цюй Цюбаем // Обширная коллекция партийной истории (Дан Ши Бо Цай). 2015. № 2. С. 18–20 (на кит. яз.).

⁵³ Лян Хуакуй. Принятие и распространение «Русского пути» Цюй Цюбо в годовщину Октябрьской революции // Вестник Педагогического университета провинции Цзянсу (фил. и соц. науки) (Цзян Су Ши Фань Да Сюе Сюе Бао). 2015. № 2. С. 80–85 (на кит. яз.).

⁵⁴ Нанкинское национальное правительство – правительство, сформированное в 1928 г. партией Гоминьдан (*примеч. рус. ред.*).

Поэтому либеральное восприятие Октябрьской революции носило противоречивый характер⁵⁵.

Ян Линьсян отмечает, что после Октябрьской революции Россия стала испытательным полигоном человечества, притягивающим к себе взгляды всего мира. Советский социализм попал в поле зрения китайской молодежи как критерий для сравнения с капиталистическими странами. В пропагандистских и литературных произведениях создавался новый образ Советского Союза. СССР успешно проводил реформы, установившие народное равенство, совершенствовал образование, проводил «пятилетки» и т.п. Эти «советские факторы» стали элементами новых убеждений, они ускорили трансформацию революционных идеалов молодежи, воспитывали профессиональных революционеров⁵⁶.

Лай Чэнь сообщает, что в Октябрьской революции принимали участие китайские рабочие. Они сформировали несколько добровольных отрядов, отличившихся героическими боевыми заслугами, воюя плечом к плечу с российскими пролетариями⁵⁷.

Се Цинмин считает, что после Октябрьской революции, когда российское общество пребывало в хаосе, над имуществом и самой жизнью многочисленной китайской диаспоры нависла суровая угроза. Значительное число китайских рабочих было вынуждено перейти на сторону Советов. Правительство Советской России воспользовалось внутренними конфликтами в китайской диаспоре, поддержав китайский рабочий класс в борьбе с китайскими торговцами-иммигрантами (что разорило многих из них). После Гражданской войны советское правительство ограничило передвижения китайцев по территории России. Отношения между советским правительством и китайскими рабочими характеризуются многосторонним сотрудничеством, в определенных аспектах, настоящим товариществом, но, в основном, по-прежнему остались эксплуатацией⁵⁸.

⁵⁵ Фэн Сягэнь, Ху Сюйхуа. Советско-российская революция и китайская революция в поле зрения либералов 1920 гг. // Социальная наука пров. Цин Хай (Цин Хай Шэ Хуэй Кэ Сюе). 2016. № 1. С. 190–196 (на кит. яз.).

⁵⁶ Ян Линьсян. Анализ «факторов Советского Союза» марксистской веры среди молодежи в 1920-1930 гг. // Вестник Педагогического университета пров. Фуцзянь (фил. и соц. науки) (Фу Цзянь Ши Фань Да Сюе Сюе Бао). 2017. № 1. С. 1–9, 167 (на кит. яз.).

⁵⁷ Лай Чэнь. Неизвестные китайские добровольцы в период Октябрьской революции // Весна и осень Хун Янь (Хун Янь Чунь). 2011. № 6. С. 48–51 (на кит. яз.).

⁵⁸ Се Цинмин. Исследование о китайских рабочих в России, советской и российской политике до и после Октябрьской революции // Наука Цзян Ханя (Цзян Хань Сюе Шу). 2014. № 2. С. 112–118 (на кит. яз.).

Ян Хуэйцин и Жэнь Хуэйцинь считают, что в 1930-е гг. в каждом из советских районов Китая⁵⁹ имело место масштабное, всеобщее и добровольное движение «коммунистических субботников». Его характер и содержание полностью совпадают с мероприятиями такого рода в Советской России, хотя они и возникли в совершенно особых условиях. Это показывает, что тогдашняя коммунистическая партия Китая усвоила и заимствовала опыт российского революционного пути⁶⁰.

Чжан Синлянь отмечает, что в 1927 г. термин «советский» был введен в Китае. 19 сентября 1927 г. Политбюро ЦК КПК утвердило «Резолюцию по вопросу о «левом Гоминьдане» и Советском лозунге». В ней отмечалось, что кульминацией революционной борьбы должно стать установление советского строя. С того времени ЦК КПК принял Советы как форму демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Только в сентябре 1937 г. ЦК КПК официально объявил об отказе от названия «Китайская Советская Республика»⁶¹.

3. Влияние Октябрьской революции на Россию.

Шао Лиин считает, что историческое освещение Октябрьской революции имеет два направления. Одно – в поддержку Октябрьской революции, отвечает официальной точке зрения Советского Союза. Вторая точка зрения имеет противоположный характер, антисоветский и враждебный Октябрьской революции. Столкновение двух направлений привело к многочисленным дискуссиям, которые сводятся к ряду вопросов: Чем была Октябрьская революция – историческим прогрессом или исторической катастрофой? Октябрьская революция была случайной или неизбежной? Создала ли Октябрьская революция новую модель социалистической демократии

⁵⁹ Речь идет о сельских районах, в которых, в соответствии с решением VI съезда КПК (1928 г.), проводился курс на создание революционных баз и Китайской красной армии. В советских районах проводились конфискация помещичьих и кулацких земель, их раздел среди красноармейцев, безземельных и малоземельных крестьян по уравнильным нормам. Создавалась система выборных Советов как органов революционно-демократической власти; была организована сеть школ, издавались газеты и журналы для трудящихся, действовала сеть культурно-просветительских учреждений. В 1931 г. в Китае насчитывалось около 10 советских районов, находившихся в постоянной борьбе с войсками Гоминьдана. В ноябре 1931 г. в г. Жуйцзине состоялся I Всекитайский съезд представителей советских районов. Съезд провозгласил Китайскую Советскую Республику и принял ее Конституцию (*примеч. рус. ред.*).

⁶⁰ Ян Хуэйцин, Жэнь Хуэйцинь. «Коммунистические субботники» в самом начале партийной истории // Вековой мост (Ши Цзичяо). 2011. № 8. С. 9–13 (на кит. яз.).

⁶¹ Чжан Синлянь. Когда термин «Советский» был введен в Китае? А когда он был выведен из употребления в Китае? // Единый фронт пров. Сычуань (СыЧуань Тун И Чжань Сянь). 2011. № 11. С. 17 (на кит. яз.).

или прервала процесс становления российской демократии, вернувшись к авторитаризму? Была ли Октябрьская революция выбором русского народа или интригой небольшой кучки профессиональных революционеров?

Применительно к Октябрьской революции существует два типа оценок. Первая – чисто историческая. Безразлично, содержит она подлинное или ложное суждение, правильна она или ошибочна. В любом случае, данная оценка имеет значение только в плане научного познания, но не практическое. Другая оценка основана на требованиях реальной политики. Сложился взгляд, согласно которому Февральская революция была не демократической революцией, а государственным переворотом, совершенным высшими чиновниками. Октябрьская революция, по мнению ряда авторов, не была пролетарской революцией, как считалось в советский период. Государство уже увязло в беззаконии, и смена политического строя, осуществленная под руководством большевиков, явилась насильственным переворотом. Через такого рода рассуждения проводился совершенно новый взгляд на причины, а также на связь Октябрьской революции с советской политической системой и с распадом Советского Союза⁶².

Яо Хай считает, что относительно своеобразия русской революции и ее влияния на пути развития России сформировалось несколько основных подходов: 1) специфика русской революции определила отличительные особенности развития Советского Союза; 2) историческую последовательность развития можно изменить, но нельзя преодолеть; 3) русская революция перепрыгнула не просто одну модель экономического развития, но целый этап социальной истории; 4) то, насколько правящая партия осознает специфику революции и ее уровень, может оказать самое непосредственное влияние на возможность и глубину производимых по ее инициативе преобразований⁶³.

Другие рассуждения.

Важно отметить, что китайские ученые применяют передовые методы историографии, прежде всего, социальной истории. Так, Чжан Цзяньхуа считает, что зарождение советской культуры, отражавшей достижения Октябрьской революции, относится к 1930-м гг. В этом

⁶² Шао Лиин. Инновация изложения и преобразование вопросов – размышление об Октябрьской революции в России // Российский вестник (Э Ло СыЯнь Цзю). 2011. № 3. С. 48–77 (на кит. яз.).

⁶³ Яо Хай. Форсированные реформы в начальный период существования Советской России – по особенностям Октябрьской революции // Поиск и диспут (Тань Со ЮйЧжэн Мин). 2015. № 8. С. 108–112 (на кит. яз.).

процессе важную роль сыграла интеллигенция как новатор и пропагандист общественных культурных ценностей и идеологии.

Необходимо отказаться от тенденции чрезмерной политизации в самой историографии Октябрьской революции, разрешить дилемму между «историческим воображением» и «исторической истиной». Следует понимать Октябрьскую революцию как политическую революцию, социальную революцию, экономическую революцию, а также глубокую культурную революцию.

Ли Лунхай и Шань Цзюньлин считают, что до Октябрьской социалистической революции в России существовали остатки феодально-крепостнических отношений, нехватка демократизма, отсталое сельское хозяйство, деформированное развитие капитализма. Все эти факторы вызывали глубокий раскол в обществе, который имел и тяжелые психологические последствия. Он наполнял людей чувством беспокойства, страха и ощущением опасности. Люди страдали от самодержавия, произвола и потрясений, экономических беспорядков и пр. Всеобщее воодушевление в борьбе с гнетом, энтузиазм и уверенность в своих силах, вызванные пролетарской революцией, достигали глубины души, обесцвечивали и стирали давнее ощущение бессилия. Могучая социальная психология, со своей стороны, влияла на направление русского социального развития, воодушевляя революцию.

Рассмотренные автором современные китайские исследования способствуют значительному прогрессу в понимании Октябрьской революции 1917 г. в России по сравнению с предыдущими десятилетиями. Определены главные вопросы исследований: является Октябрьская революция прогрессом или отступлением для истории человечества? Была ли Октябрьская революция неизбежностью или случайностью? Октябрьская революция – это социалистическая революция или революция реконструкции авторитаризма? Октябрьская революция – это выбор русского народа или заговор отдельных профессиональных революционеров? Все эти вопросы получили объяснение, и основные точки зрения ученых носят объективный характер.

Список литературы:

1. Ван Вэнья. Обзор исследования демократической мысли В.И. Ленина // Изучение теории. 2014. № 10. С. 34–35 (на кит. яз.).
2. Ван Синьжуй. Влияние победы Октябрьской революции в России на китайскую революцию // Хроника Хэйлунцзяна. 2015. № 10. С. 46 (на кит. яз.).
3. Ван Сюенань. От «русского беспорядка» до «русской революции» – обсуждение роли Октябрьской революции в качестве образца для Китая (1917–1921 гг.) // Исследование по истории КПК. 2014. № 12. С. 51–58 (на кит. яз.).
4. Ван Цзинсюн. Поиск В.И. Ленина в области «Суждения Ф. Энгельса»

и его современное значение // Вестник Политического института г. Наньцзин, 2015. № 6. С. 17–21 (на кит. яз.).

5. Ван Шу, Бай Цзюньтан. Анализ поиска пути строительства социализма В.И. Ленина в отсталых странах – от «прямых трансформаций» к «косвенным трансформациям» // Народный форум. 2013. № 32. С. 188–189 (на кит. яз.).

6. Вань Чэнь. Октябрьская революция не подтвердила размышления К. Маркса о Кавдинском ущелье // Теоретический вестник. 2010. № 11. С. 16–17 (на кит. яз.).

7. Гао Фан. Без В.И. Ленина не было бы первой победы социалистической революции в России // Научный социализм. 2010. № 4. С. 9–15 (на кит. яз.).

8. Гао Фан. Первая победившая социалистическая революция – Октябрьская революция в России // Вестник Института кадров г. Янь Ань. 2015. № 6. С. 39–70 (на кит. яз.).

9. Лай Чэнь. Неизвестные китайские добровольцы в период Октябрьской революции // Весна и осень Хун Янь. 2011. № 6. С. 48–51 (на кит. яз.).

10. Ли Айхуа. О смысле всемирного мира Октябрьской революции // Вестник Института международных отношений. 2011. № 2. С. 37–46 (на кит. яз.).

11. Ли Синьхуа. Когда В.И. Ленин был жив, в России не было социалистической революции? – сомнение по поводу «нового взгляда» профессора Юй Лянцзао // Вестник Университета Лу Дун (фил. и соц. науки). 2011. № 4. С. 1–9 (на кит. яз.).

12. Ли Сюеян. «Отступил» ли ленинизм от марксизма? Анализ «социализма в отдельно взятой стране» и легитимности Октябрьской революции в России. // Вестник Университета пров. Гуй Чжоу (соц. науки). 2015. № 6. С. 40–48 (на кит. яз.).

13. Ли Шусэнь. О ленинской концепции страноведения России в различные исторические периоды // Социальные науки пров. Шаньдун. 2014. № 8. С. 142–149 (на кит. яз.).

14. Ли Юйфан, Сюй Цзинюань. Исследование о национальной революционной теории В.И. Ленина – от «русского пути» социализма к развитию «восточного пути» // Вестник Партийной школы КПК г. Чэнду. 2011. № 2. С. 87–91 (на кит. яз.).

15. Ли Янь. Диалектически и исторически взглянуть на В.И. Ленина и Октябрьскую революцию // Черновик красного флага. 2016. № 9. С. 17–20 (на кит. яз.).

16. Лю Хуань, Чжан Линь. Революционная симпатия, революционное познание и революционная практика – траектория понимания советско-российского пути Мао Цзэдуном в 1917–1920 гг. // Вестник Школы КПК г. Тун Жэнь. 2014. № 1. С. 17–20, 29 (на кит. яз.).

17. Лян Хуакуй. Принятие и распространение «Русского пути» Цюй Цюбо в годовщину Октябрьской революции // Вестник Педагогического университета провинции Цзянсу (фил. и соц. науки). 2015. № 2. С. 80–85 (на кит. яз.).

18. Се Цинмин. Исследование о китайских рабочих в России, советской и российской политике до и после Октябрьской революции // Наука Цзян Ханя. 2014. № 2. С. 112–118 (на кит. яз.).

19. Сунь Давэй. Об особенностях и значении распространения марксизма Цюй Цюбаем // Обширная коллекция партийной истории. 2015. № 2. С. 18–20 (на

кит. яз.).

20. Сюй Цинь. О социалистическом мотиве ранней деятельности В.И. Ленина // Современный мир и социализм. 2011. № 3. С. 37–41 (на кит. яз.).

21. Тун Сяоси. Важное наследие Октябрьской революции: мировая деколонизация и западная национализация благосостояния // Идеологический фронт. 2011. № 4. С. 82–86 (на кит. яз.).

22. Тун Хуа. Великая революция потрясение всего мира – Октябрьская революция в России и ее влияние на Китай // Дайджест партийной истории. 2012. № 1. С. 4–11 (на кит. яз.).

23. У Вэй, Чжоу Цюаньхуа. Дискуссия между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным об установлении социализма в России // Социальная наука. 2014. № 8. С. 3–11 (на кит. яз.).

24. У Жимин. Русско-японская война и формирование теории «социализма в отдельно взятой стране» В.И. Ленина // Вестник Университета г. Наньтуна (соц. науки). 2015. № 3. С. 79–84 (на кит. яз.).

25. У Эньюань. Некоторые спорные вопросы о В.И. Ленине в научном сообществе в последние годы // Исследования о России, Центральной Азии и Восточной Европе. 2010. № 5. С. 75–79 (на кит. яз.).

26. Фань Чуаньшэн. Фактор неизбежности Октябрьской революции в России // Молодежные годы. 2015. № 13. С. 238 (на кит. яз.).

27. Фу Синьжун. Десять дней, потрясшие весь мир – новое размышление об Октябрьской революции // Изучение теории. 2013. № 14. С. 207–208 (на кит. яз.).

28. Фэн Сягэнь, Ху Сюйхуа. Советско-российская революция и китайская революция в поле зрения либералов 1920 гг. // Социальная наука пров. Цин Хай. 2016. № 1. С. 190–196 (на кит. яз.).

29. Фэн Хайбо. Исследование об идее социальных противоречий В.И. Ленина // Вестник Социологического института пров. Ляо Нин. 2011. № 2. С. 74–75; № 3. С. 82–84 (на кит. яз.).

30. Ху Сяоян. Анализ Ли Дачжао причин изменения понятия «Октябрьской революции» // Вестник Юго-Западного транспортного университета (соц. науки). 2011. № 6. С. 25–29 (на кит. яз.).

31. Хуан Личжи. В.И. Ленин и вопрос культурной обусловленности революции в России // Социальная наука. 2010. № 7. С. 101–111 (на кит. яз.).

32. Хуан Цзунлян. Октябрьская революция заслуживает постоянного изучения и может быть оценена как «Великая революция» // Вестник Института кадров г. Янь Ань. 2016. № 5. С. 77–79 (на кит. яз.).

33. Хуан Цзюньфу. Размышление о «политическом завещании» Г.В. Плеханова. Политические и культурные причины распада Советского Союза. // Вестник Института кадров Пу Туна, Китая. 2013. № 1. С. 34–38 (на кит. яз.).

34. Хуан Шуай. Неизбежность и случайность победы Октябрьской революции в России. Интервью с известным профессором Гао Фаном // Научный социализм. 2017. № 1. С. 4–13 (на кит. яз.).

35. Цао Чаншэн. Твердо в направлении Октябрьской революции, которая создала новую эру // Научный социализм. 2017. № 1. С. 14–18 (на кит. яз.).

36. Цзи Чжэнцзюй. Некоторые вопросы в исчерпывающем понимании революционной теории В.И. Ленина // Научное сообщество. 2014. № 4. С. 50–58 (на кит. яз.).

37. Цзо Фэнжун. Первая мировая война и Октябрьская революция // Китайское научное общество истории международного коммунистического движения, Бюро перевода ЦК КПК: Годовое собрание 2014 г. Китайского научного

общества истории международного коммунистического движения: Сборник научной конференции. 2014. С. 70–72 (на кит. яз.).

38. Цзо Фэнжун. Размышление о столетии Октябрьской революции // Научный социализм. 2017. № 1. С. 19–25 (на кит. яз.).

39. Чжан Синлян. Когда термин «Советский» был введен в Китае? А когда он был выведен из употребления в Китае? // Единый фронт пров. Сычуань. 2011. № 11. С. 17 (на кит. яз.).

40. Чжан Сянюнь. Анализ теории и практики федерализма В.И. Ленина // Современный мир и социализм. 2013. № 3. С. 41–47 (на кит. яз.).

41. Чжан Сяохун. Теоретическая критика с аналитической целью: наследие и применение свойства критики марксизма у Розы Люксембург // Вестник Ляочэнского университета (соц. науки). 2016. № 1. С. 71–78. (на кит. яз.).

42. Чжан Хэнхэ. От чистого социализма к реальному социализму. Изменение понимания социалистической сущности в последние годы В.И. Ленина. // Вестник Административного института пров. Ху Бэй. 2016. № 3. С. 12–16 (на кит. яз.).

43. Чжао Сюхуа. Считал ли Ленин, что Октябрьская революция было социалистической революцией? // Вестник Университета Цзи Ганшаня (соц. науки). 2014. № 5. С. 60–65 (на кит. яз.).

44. Чжэн Дуянь, Го Фэнчжи. Основные идеи В.И. Ленина о социалистическом культурном строительстве в экономически и культурно отставшей стране // Вестник Северо-Восточного педагогического университета (фил.-соц. науки). 2012. № 3. С. 19–21 (на кит. яз.).

45. Чэн Цзин. Анализ разногласий между Г.В. Плехановым и В.И. Лениным // Вестник Технологического института г. Чунцин (соц. наук). 2010. № 9. С. 29–31 (на кит. яз.).

46. Чэн Юй, Ши Вэньян. Обзор идеологии народничества А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского // Вестник Хэйлунцзянского профессионального института экологического проекта. 2016. № 1. С. 137–139. (на кит. яз.).

47. Чэнь Цзиньлун. Октябрьская революция и создание революционной теории Мао Цзэдуна // Современная философия. 2012. № 3. С. 42–48 (на кит. яз.).

48. Чэнь Ян. Теория и практика В.И. Ленина в вопросе закреплении статуса правящей партии Коммунистической партией России // Правда. Проект партийного строительства. 2011. № 5. С. 9–13 (на кит. яз.).

49. Ша Хуанбо. Октябрьская революция в России не является практическим доказательством теории К. Маркса о «переходе» // Теоретическое сообщество. 2012. № 8. С. 12–13 (на кит. яз.).

50. Шао Лин. Инновация изложения и преобразование вопросов – размышление об Октябрьской революции в России // Российский вестник. 2011. № 3. С. 48–77 (на кит. яз.).

51. Юань Цзиньцю. Является ли Октябрьская революция революцией против «Капитала»? О глобальном расширении капитала и разделении двух накоплений // Современный мир и социализм. 2016. № 4. С. 51–56 (на кит. яз.).

52. Юй Лянцзао. Переход В.И. Ленина от идеи идеальной демократии к реальной демократии // Исследование о России, Центральной Азии и Восточной Европе. 2011. № 5. С. 1–9, 95 (на кит. яз.).

53. Ян Куйсун. Социалистические идеи и практики В.И. Ленина до или после Октябрьской революции // Исследования о России. 2013. № 1. С. 197–146 (на кит. яз.).

54. Ян Линьсян. Анализ «факторов Советского Союза» марксистской

веры среди молодежи в 1920-1930 гг. // Вестник Педагогического университета пров. Фуцзянь (фил. и соц. науки). 2017. № 1. С. 1–9, 167 (на кит. яз.).

55. Ян Хуэйцин, Жэнь Хуэйпинь. «Коммунистические субботники» в самом начале партийной истории // Вековой мост. 2011. № 8. С. 9–13 (на кит. яз.).

56. Яо Хай. Форсированные реформы в начальный период существования Советской России – по особенностям Октябрьской революции // Поиск и диспут. 2015. № 8. С. 108–112 (на кит. яз.).

57. Яо Хунчжи. Размышление о выстреле Октябрьской революции // Воспитание идеологической теории. 2011. № 15 С. 17–23 (на кит. яз.).

Wang Qi

CHINESE MODERN SCIENTIFIC RESEARCH ON THE OCTOBER REVOLUTION IN RUSSIA (2010–2017)

Wang Qi

*Executive Director of Institute for China-Russia Strategic Cooperation,
Tsinghua University.*

Abstract. The October Revolution of 1917 is one of the most important events of the 20th century in global history, which still attracts the world scientific community, especially Chinese scientists. With the advent of the 21st century, studies of the October Revolution of 1917 in the Chinese scientific community have progressed significantly in comparison with the previous century. It is mainly expressed in the following. Firstly, scientists in their studies emphasize the historical phenomenon of the October Revolution, trying both to restore all the events and answer all the controversial issues. Secondly, they pay attention to the classical theory of Marxism-Leninism, interpreting the historical meaning and the reasons for the October Revolution. Thirdly, the influence of the October Revolution on the world, especially on China and Russia, is examined; the historical legacy of the October Revolution and its meaning for human civilization, in general, are studied. It should also be mentioned that Chinese scientists use advanced methods, such as the method of social history to study the historical phenomenon of the October Revolution in depth, to objectively convey the true picture of the revolution.

Keywords: Chinese scientific research, the October Revolution, scientific historiography, social history, marxism.

УДК 930:94

Портяков В.Я.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ОЦЕНОК СОВЕТСКОЙ
ЭПОХИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Г.Х. ПОПОВА И ЛИ
ЮНЦЮАНЯ)**

Портяков В.Я.

Институт Дальнего Востока РАН.

Аннотация. В статье рассматривается комплекс современных публицистических и научных оценок революции 1917 г., сформировавшийся в связи с возрастанием интереса российского и китайского общества к столетнему юбилею Октября. Анализируются особенности подхода ряда российских ученых и общественных деятелей, прежде всего Г.Х. Попова, к оценкам Октябрьской революции 1917 г., политической роли В.И. Ленина и И.В. Сталина, сильных сторон и недостатков Советского Союза. Дано их сравнение с оценками тех же событий и исторических фигур в монографии профессора, директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук Ли Юнцюаня «История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти», опубликованной в Пекине в 2017 г.

Ключевые слова: Октябрьская революция, В.И. Ленин, И.В. Сталин, советская эпоха, Г.Х. Попов, Ли Юнцюань.

Столетие Октябрьской революции 1917 г. в России сопровождается всплеском попыток оценить историческое значение этого события для самой России и всего мира. Интерес к природе русской революции 1917 г. и ко всей открытой ею более чем семидесятилетней советской эпохе достаточно велик и за рубежом, в том числе и в Китайской Народной Республике, сохранившей официальную верность социалистическому пути развития.

На протяжении большей части советского периода в СССР единственно правильной признавалась официальная версия советской истории. Ее первый вариант, изложенный в «Кратком курсе истории ВКП(б)» конца 1930-х гг., в дальнейшем неоднократно корректировался в соответствии с пожеланиями сменявших друг друга первых лиц партии и государства. Вместе с тем, все варианты истории КПСС и Советского Союза единодушно оценивали Октябрьскую революцию как величайшее событие в истории человечества, открывшее новую эпоху в его развитии (предполагалось даже, что в

будущем мир может перейти к новому летоисчислению, приняв за «нулевую» точку отсчета 25 октября 1917 г.). А сам Советский Союз рассматривался как страна победившего социализма, олицетворяющая наиболее прогрессивную форму человеческого общежития. Неизменно позитивным оставалось официальное отношение к В.И. Ленину как к одной из наиболее крупных исторических фигур. После XX съезда КПСС отношение к И.В. Сталину сменилось с позитивного на преимущественно негативное, однако, при Л.И. Брежневе, в 1970-е – начале 1980-х гг., признавались серьезные заслуги И.В. Сталина перед страной, особенно в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Лица, не согласные с официальными оценками советского периода истории, причислялись к диссидентам и нередко преследовались. Единственной доступной, преимущественно для номенклатуры, альтернативной версией советской истории была книга итальянского коммуниста Дж. Боффа «История Советского Союза» (в 1992 г. в свет вышел последний вариант этой книги с подзаголовком «Final edition» – «Финальное издание»)¹.

Проводившаяся М.С. Горбачевым со второй половины 1980-х гг. политика гласности привела к реабилитации многих видных исторических фигур, например, Н.И. Бухарина, и сделала палитру общественных оценок советской эпохи намного более разнообразной. Более скептически стали восприниматься достижения реального социализма. В зону критики стал попадать и В.И. Ленин.

С распадом СССР произошла поляризация российского общества, что отразилось и на оценках советского опыта – от его идеализации до полного отрицания.

К столетнему юбилею Октябрьской революции российские власти относятся с очевидной настороженностью и даже опасением. Понимая, что полностью игнорировать столь масштабную дату не получится, они призывают вести неизбежные дискуссии «без прежнего эмоционального накала» и нацелить их на достижение «общественного консенсуса в базовых оценках событий тех лет»².

Первый в текущем году всплеск публикаций в российских средствах массовой информации был приурочен к столетию Февральской буржуазной революции и крушению монархии в России. Он показал, что в центре осмысления и полемики находится сравнительно небольшой перечень принципиальных вопросов. Это, во-первых, оценка самой Октябрьской революции, ее закономерности или

¹ Боффа Д. История Советского Союза: В 2 т. М., 1990. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917-1941; Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964.

² Торкунов А.В. Народная энергия насилия // Независимая газета. 2017. 10 марта.

случайности. Во-вторых, оценка политической роли В.И. Ленина. В-третьих, оценка И.В. Сталина и ассоциируемой с его именем модели социализма. Наконец, общая оценка плюсов и минусов советской эпохи.

Весьма интересный взгляд на эти вопросы принадлежит известному ученому-экономисту и общественному деятелю Г.Х. Попову (в 1991–1992 гг. был мэром Москвы). В концентрированном виде он изложен в его статье «Уроки 1917 года для 2017-го»³. «Для баланса» мы попробуем сопоставить его со взглядами ряда других российских ученых и с оценками директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской Академии общественных наук (ИРВЕЦА КАОН) Ли Юнцюаня, которые представлены в его недавно изданной монографии «История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти»⁴.

В современной России набирает популярность интерпретация событий 1917 г. как некоего единого целого, состоявшего из двух революционных фаз – февральско-мартовской и октябрьской. А.В. Торкунов, ректор Московского государственного института международных отношений (МГИМО), квалифицирует их как Великую российскую революцию⁵.

Г.Х. Попов использует собственный термин: «великий исторический катаклизм 1917 г.». По его мнению, данный катаклизм не был чем-то случайным, напротив, ряд фундаментальных процессов сделал его неизбежным. Среди них – исчерпание возможностей классического капитализма, с особой силой выявленное самим фактом развязывания Первой мировой войны. Для России особое значение имели также сохранение остатков феодализма, усугублявшее общественный кризис, раскол правящей элиты, отсутствие реалистичных программ решения коренных проблем страны и у власти, и у оппозиционных партий. Радикализация народных масс вследствие трех лет войны сделала возможной победу альтернативного меньшинства – большевиков, сумевших взять на вооружение лозунги, отвечавшие интересам населения.

В то же время некоторые российские ученые делают акцент на определяющей роли субъективного фактора: «Ленин, будучи, вне сомнения, крупной личностью, вопреки мнению большинства своих коллег настоял на захвате власти большевиками». Он же, вопреки теории Маркса, выдвинул идею строительства социализма в обществе

³ Московский комсомолец. 2017. 22 февр.

⁴ Ли Юнцюань. История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти. Пекин, 2017 (на кит. яз.).

⁵ Торкунов А.В. Народная энергия насилия // Независимая газета. 2017. 10 марта.

слаборазвитого капитализма⁶. По существу, вслед за Г.В. Плехановым повторяется тезис о культурной отсталости России, делавшей ее абсолютно не готовой к социализму. Малограмотные и неграмотные люди, не знавшие демократии, по традиции верили в «доброго царя», которого и нашли в лице Сталина, сумевшего трансформировать традиционные настроения масс в вождистские и стать в итоге «вождем, а на деле – диктатором».

Ли Юнцюань, констатируя отход от социализма стран бывшего СССР и Восточной Европы, призывает к объективной оценке Октябрьской революции и в изменившейся обстановке. Он отвергает суждения о том, будто бы Октябрьская революция нарушила законы исторического развития, согласно которым Россия, дескать, вполне могла идти по пути капиталистических государств Запада. Кроме того, он напоминает, что Ленин вовсе не мечтал о немедленном введении социализма в России. Более того, вследствие отсталости страны большевикам пришлось на практике искать ответы на многие вопросы, отсутствовавшие в теории Маркса. И хотя они не избежали поспешности и влияния утопических идей, в целом, полагает китайский ученый, как «военный коммунизм», так и «новая экономическая политика» «дают нам драгоценный опыт и уроки»⁷.

В современной России преобладает спокойное, скорее нейтрально-позитивное отношение к В.И. Ленину⁸.

Предпринимавшиеся в «ельцинские» времена попытки дискредитировать его, выдав за «германского шпиона», провалились. Призывы к захоронению тела Ленина почти сошли на нет. Более того, несколько лет назад известный американский социолог И. Валлерстайн предсказывал, что «Ленин будет жить», что для России Ленин неизбежно окажется центральной фигурой XX столетия, поскольку спас страну от полного распада, заложил начало ее индустриализации, выступил «предтечей пробуждения Азии и всего третьего мира». По мнению исследователя, «где-то к 2050 г. Ленин вполне может стать основным национальным героем России»⁹.

⁶ Кива А. Что мы берем из прошлого. Заметки о соотношении наших революций и их итогах // Независимая газета. 2017. 6 марта.

⁷ Ли Юнцюань. История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти. Пекин, 2017. С. 204–205 (на кит. яз.).

⁸ Согласно опросам общественного мнения, деятельность Ленина позитивно оценивают 31% россиян, а негативно – 23% (Кива А. Что мы берем из прошлого. Заметки о соотношении наших революций и их итогах // Независимая газета. 2017. 6 марта).

⁹ Валлерстайн И. Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра // Эксперт. Москва, 27 декабря 2010 – 16 января 2011 // URL: <http://expert.ru/expert/2011/01/lenin-i-leninizm-segodnya-i-poslezavtra/> (дата обращения 23.03.2017).

Составить более или менее адекватное суждение об отношении в современной России к И.В. Сталину сложнее. С одной стороны, у подавляющей части интеллигенции оно однозначно негативное: сталинские репрессии и пагубная коллективизация перевешивают все остальное. Исключение составляют лишь фигуры типа лидера КПРФ Г.А. Зюганова, который в 2016 г., в 60-ю годовщину XX съезда КПСС, даже выступил против разоблачения Н.С. Хрущевым культа личности Сталина. С другой стороны, возвеличивание официальными кругами России исторического значения победы Советского Союза во Второй мировой войне косвенно способствует сдвигу общих оценок деятельности Сталина населением страны в положительную сторону. В ходе опроса 2015 г. о наиболее ярких исторических личностях России И.В. Сталин долгое время лидировал и лишь в последний момент «уступил» Александру Невскому и Петру I¹⁰.

В Китае довольно давно сформировалось не вполне доброжелательное отношение к И.В. Сталину. Его считают ответственным и за предпочтительную поддержку Чан Кайши и Гоминьдана, а не Мао Цзэдуна и Компартии Китая в годы войны, и за якобы неравноправный характер советско-китайского Договора о союзе, дружбе и взаимопомощи от 14 февраля 1950 г. При этом, однако, И.В. Сталина как политического деятеля практически не затрагивают, сконцентрировав критику на недостатках так называемой «сталинской модели социализма» и попытках механически навязать ее для реализации в других социалистических странах.

Ли Юнцюань подробно прослеживает становление сталинской системы, отмечая умелое срабатывание И.В. Сталиным своих политических оппонентов друг с другом. Автор приходит к выводу о приоритетности вопроса о власти и вторичности идеологических и практических факторов в СССР в 1920-е гг.¹¹ Хотя Сталин рассматривал сформировавшуюся под его началом систему как «идеальную модель социализма», ей на деле были присущи серьезные недостатки: чрезмерная концентрация права принятия решений, непризнание роли рынка, отсутствие нормальной внутрипартийной демократии, сужение критериев отбора кадров до демонстративного подчинения вышестоящему руководству и т.п.¹²

¹⁰ Согласно проведенному «Левада-центром» в апреле 2017 г. опросу, россияне считают И.В. Сталина самым выдающимся человеком всех времен и народов // URL: <http://www.levada.ru/2017/06/26/vydayushhiesya-lyudi/> (дата обращения 27.10.2017) (*примеч. рус. ред.*).

¹¹ Ли Юнцюань. История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти. Пекин, 2017. С. 302 (на кит. яз.).

¹² Там же. С. 302–303 (на кит. яз.).

Освещая критику И.В. Сталина в СССР в годы перестройки, Ли Юнцюань констатирует, что она оказала огромное влияние на молодежь и привела к тому, что «люди стали сомневаться в своей истории, в социалистическом строе, в КПСС» – и это в тот период, когда страна остро нуждалась в единении помыслов народа¹³.

Пытаясь подвести итог советской эпохи как «великого эксперимента XX века», Г.Х. Попов видит ее главные достижения в сохранении целостности Российского государства, в выработке нового решения национального вопроса, в создании промышленного потенциала оборонной самодостаточности, наконец, в проведении подлинной культурной революции, приобщении миллионов людей к грамотности и интеллектуальным богатствам человечества. Велики и международные заслуги советского социализма. Это он научил весь мир планированию, инициировал повышение уровня социальной защиты наемных работников в капиталистических государствах, внес решающий вклад в разгром гитлеровского нацизма.

Недостатки советского пути развития представлены «гигантским расходом человеческих жизней», неэффективным расходованием природных ресурсов, ограниченными возможностями освоения достижений научно-технического прогресса¹⁴. Замечу от себя, что все эти и другие недостатки прямо связаны с базовой спецификой политической системы страны, которая и в советский, и в постсоветский период оказалась не свободна от пережитков, казалось бы, столь далекого феодализма.

В целом же в дискуссиях об октябре 1917 г., В.И. Ленине, И.В. Сталине, «советской модели» еще рано ставить точку. Как справедливо отмечает Ли Юнцюань, еще очень многие вопросы, сюжеты, события, причины и последствия советской эпохи 1917–1991 гг., ставшей одной из главных доминант двадцатого века, требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Список литературы:

1. *Боффа Д.* История Советского Союза. В 2 т. М., 1990. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917–1941; Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964.
2. *Валлерстайн И.* Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра // Эксперт. Москва, 27 декабря 2010 – 16 января 2011. URL: <http://expert.ru/expert/2011/01/lenin-i-leninizm-segodnya-i-poslezavtra/> (дата обращения 23.03.2017).

¹³ Ли Юнцюань. История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти. Пекин, 2017. С. 455.

¹⁴ Попов Г.Х. Уроки 1917 года для 2017-го // Московский комсомолец. 2017. 22 февр.

3. Кива А. Что мы берем из прошлого. Заметки о соотношении наших революций и их итогах // Независимая газета. 2017. 6 марта.
 4. Ли Юнцюань. История политических партий России: от формирования до крушения пирамиды власти. Пекин, 2017 (на кит. яз.).
 5. Попов Г.Х. Уроки 1917 года для 2017-го // Московский комсомолец. 2017. 22 февр.
 6. Торкунов А. Народная энергия насилия. Столетие российской революции и историческое сознание // Независимая газета. 2017. 10 марта.
-

Portyakov V.Ya.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CONTEMPROARY RUSSIAN
AND CHINESE EVALUATIONS OF THE SOVIET ERA (TAKING
THE WORKS OF G. POPOV AND LI YONGQUAN AS AN
EXAMPLE)**

Portyakov V.Ya.

Institute of Far Eastern studies, Russian Academy of Sciences.

Abstract. The article dwells on the complex of modern publicist and academic judgments of the revolution era. The modern evaluations of the October revolution of 1917 in Russia, the political role of V. I. Lenin and I. V. Stalin, the strengths and weaknesses of the Soviet Union by some Russian scientists, first of all, Gavriil Popov, are analyzed. The comparison of such evaluations with estimates of the same events and historical figures in the monograph of Professor Li Yongquan (Director of the Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of social Sciences) «History of political parties in Russia: from formation to the collapse of the pyramid of power» is given.

Keywords: October revolution, V.I. Lenin, I.V. Stalin, Soviet era, G. Popov, Li Yongquan.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЯПОНСКИХ УЧЕНЫХ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Цзинь Хайлань

Гуманитарный институт, университет Циньхуа.

Аннотация. В статье приводится краткий обзор исследований японских ученых. Выявлены основные особенности подходов японской историографии к проблемам Великой Октябрьской революции и социальной истории Советского Союза. Особое внимание уделено работам известного японского историка Такэси Уэдзима – автора ряда монографий по советской истории («От Троцкого до Горбачева», «История распада Советского Союза – уроки реформ Горбачева» (1996), «Введение в советскую историю: моя теория социалистической экономики» (1999), «Русская революция. История Советского Союза: от Каутского до Исаака Дойчера» (2003) и др.). Октябрьская революция рано попала в сферу внимания японских ученых. В течение почти целого столетия менялись методы изучения этого события и его оценки. Японская историография накопила огромное количество результативных исследований. Основные из них анализируются в статье.

Ключевые слова: японская историография, Российская революция 1917 г., Такэси Уэдзима, СССР, социализм.

За многие десятилетия изучения проблем Октябрьской революции и социальной истории Советского Союза в японской историографии были накоплены существенные достижения. Исследование указанных проблем прошло несколько этапов, различавшихся как преобладающими оценками, так и методами изучения. Не имея возможности представить их все в одной статье, мы ограничимся кратким обзором основных направлений изучения японскими историками Великой Октябрьской революции в России и социальной истории Советского Союза.

I. Этапы изучения русской революции в Японии.

Изучение русской революции в Японии разделяется на пять этапов: период 1920-х – первой половины 1940-х гг.; после окончания Второй Мировой войны и до критики Сталина (1956 г.); этап, начавшийся с критики культа Сталина и создания японской Ассоциации исследователей российской истории (1956 г.); этап, связанный с деятельностью созданной в 1978 г. Ассоциации исследователей советской истории; период реформ Горбачева и распада СССР. Ниже дается их краткая характеристика.

1. Период 1920-х – первой половины 1940-х гг. (до начала и во время Второй Мировой войны).

Японские исследователи обратились к изучению Октябрьской революции в 1920-е гг. В этот период выходили в свет не столько научные труды, сколько наблюдения современников и обобщающие работы. В то время активно работали журналисты Курода Отокичи (Kuroda Otokichi), Обакакоу (Obakaku), Накахира Ре (Nakahira Ryo), Фусэ Катсудзи (Fuse Katsuji), Маруяма Масао (Maruyama Masao), Отакэ Хирокити (Otake Hirokichi) и др.¹

В частности, Курода Отокичи и Обакакоу были непосредственными свидетелями жизни русского общества в период правления Николая II и последующей революции. Накахира Ре и Фусэ Катсудзи видели Ленина, а Фусэ Катсудзи – и Сталина. Будучи специальными корреспондентами японских изданий в Москве, они опубликовали несколько работ, например, «Истинное положение Советского Союза» Отакэ Хирокити (1933), «Доклад о Советском Союзе» Фусэ Катсудзи и др.² В целом, в этот период основной темой обсуждения была «загадка "красной" России». Во время мирового экономического кризиса японское общество считало, что экономика Советского Союза, основанная на пятилетнем планировании, являлась разумной. Но по мере роста напряженности между двумя странами Советское правительство стало считаться «террористическим режимом».

Первые исследования СССР были выполнены Маньчжурским исследовательским отделом³. Это было разведывательное агентство, созданное для сбора информации во время японской оккупации северо-восточного Китая и подготовки к войне с Советским Союзом. Здесь была собрана вся советская и китайская литература для подробного изучения северо-восточного региона Китая. Результаты исследования советской экономики, политики, военных, этнических и других аспектов жизни нового государства публиковались в ежемесячном журнале «Советский профиль» (так в тексте – *Ред.*).

Японские исследователи проанализировали всю доступную информацию из газет и журналов, опрашивали искавших убежища людей из Советского Союза, однако, не имели возможности работать непосредственно с русскими материалами. Поэтому большого успеха им добиться не удалось. Данный исследовательский отдел

¹ Здесь и далее фамилии японских авторов и ссылки на их труды даются в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

² Отакэ Хирокити. Истинное положение Советского Союза. Издательство Пинфан, 1933; Фусэ Катсудзи. Доклад о Советском Союзе. Агентство ежедневных новостей, Осака, 1939 (на яп. яз.).

³ Возможно, имеется в виду «Исследовательский отдел управления Южно-Маньчжурской железной дороги». См.: Нобуаки Сиокава. Изучение истории СССР в Японии // URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/> (*примеч. рус. ред.*).

сосредоточился на языковых и аналитических аспектах, собрав множество талантливых специалистов. В Маньчжурском исследовательском отделе работали такие исследователи, как Хори Мурайти (Horie Murayichi), Нономура Кадзуо (Nonomura Kazuo), Цутаба Кензо (Tsutaba Kenzo), Тайрататэ Токио (Tairatate Tokio) и Оосаки Хэихатиру (Oosaki Heihachirou). Именно они стали ведущими специалистами в области советско-русских исследований после Второй Мировой войны. До окончания Второй Мировой войны в японских университетах ученые, занимавшиеся изучением русской революции и советского общества, не могли получить даже должность преподавателя (исключение составляли преподаватели русского языка и литературы).

2. После Второй Мировой войны.

После капитуляции Япония приняла демократическую политику, подразумевавшую, в том числе, ликвидацию всех препятствий в академических исследованиях. Японское общество, в частности, интеллигенция, выражало поддержку и симпатию к Советскому Союзу, социализму и Коммунистической партии Японии.

Советский Союз нарушил Пакт о нейтралитете 1941 г. и принял участие в войне против Японии. Японские военнопленные после войны были направлены в Сибирь, четыре северных острова Японии были оккупированы⁴. Однако, поскольку американские военные не дали распространяться этим новостям внутри страны, японские исследователи не знали подробностей о злключениях пленных.

После 1947 г. военнопленные стали возвращаться из Сибири в Японию, их жизнь стала постепенно улучшаться. Позже, с началом

⁴ 5 апреля 1945 г. Советский Союз, в соответствии с нормами международного права, денонсировал пакт о нейтралитете с Японией: «Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен в апреле 1941 года <...> С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление его стало невозможным. <...> В соответствии со статьей 3-й упомянутого пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия пакта, Советское правительство настоящим заявляет Правительству Японии о своем желании денонсировать пакт от 13 апреля 1941 года» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1947. С. 166). В результате победы советских войск над милитаристской Японией Советский Союз вернул себе исконные русские земли – Южный Сахалин, захваченный японцами после русско-японской войны 1904–1905 гг., и Курильские острова. Эти территории были возвращены СССР в соответствии с Ялтинским соглашением об условиях вступления Советского Союза в войну с Японией. См.: История внешней политики СССР. 1917–1980. Т. 1. М., 1980. С. 487 (*примеч. рус. ред.*).

«холодной» войны, политика США изменилась. Японские интеллигенты раскаялись в том, что они не сопротивлялись милитаристскому правительству и начали оказывать сопротивление военным США. Симпатии к Советскому Союзу и Коммунистической партии стали расти с каждым днем. В 1949 г. Коммунистическая партия Японии получила 35 мест на выборах (в парламент – *Ред.*). Это стало сигналом значимого выбора японского общества и его интеллектуальных кругов.

Ведущим научным сообществом того периода была «Общество изучающих Советский Союз». Его ключевыми специалистами являлись экономист Хори Мурайти и журналист Отакэ Хирокити. Данное общество и «Общество японо-советских культурных связей» вместе основали журнал «Советская культура». Журнал высоко оценивал достижения «советской демократии» и плановой экономики. Что касается низкого уровня жизни в Советском Союзе, то ученые оправдывали это следующим: Советский Союз раньше был отсталой страной, а во время Второй Мировой войны его экономика была подорвана. Обсуждая проблемы сельского хозяйства Японии, экономисты Одзаки (Ozaki) и Мотоба (Motoba) использовали работы Ленина по аграрному вопросу. После 1949 г. в университетах Японии читались такие курсы, как «Социалистическая экономика» и «Социалистическое право». Их содержание было основано на марксистско-ленинской теории и анализе советской политической и экономической системы, что отвечало духу времени и направленности интересов вышеназванных экономистов.

В свою очередь, ученые, критически настроенные по отношению к «Обществу изучающих Советский Союз», создали в марте 1952 г. свой семинар по обсуждению советской проблематики, а затем основали журнал «Советские исследования». В этом издании, среди прочего, публиковались резко негативные воспоминания бывших военнопленных, побывавших в Сибири. Стоит сказать, что в период «холодной» войны, в условиях недостатка информации, обе вышеназванные группы не могли проводить эмпирические исследования, а просто представляли две диаметрально противоположные идеологические позиции.

3. Критика культа Сталина и Ассоциация исследователей российской истории.

В феврале 1956 г. в секретном докладе на XX съезде КПСС Хрущев раскритиковал сталинский «большой террор». Он также утверждал, что ошибочные решения Сталина во время Великой Отечественной войны нанесли большой ущерб Советскому государству и обществу.

Развенчав культ личности Сталина, который перестал быть «великим учителем» и «вождем мирового пролетариата», Хрущев отстаивал идею «возвращения к Ленину». Хотя он оставался сторонником однопартийного режима, и его критика Сталина была ограниченной, она вызвала к жизни реформистское движение в восточноевропейских странах (Венгрия) и инициировала ряд реформ в Советском Союзе.

По времени это совпало с созданием Ассоциации исследователей российской истории в Японии. Ее основателями стали студенты Кигути (Kiguchi) и Курамоти (Kuramochi), эксперт Эгути (Eguchi), которые изучали феномен империализма и этнические проблемы, а также молодой ученый Харуки Вада (Wada) из Токийского университета. Начав с изучения вопроса об отмене крепостного права, Кигути затем опубликовал книгу «История сталинской эпохи». Впоследствии известность ему принесли работы по истории сталинского «большого террора». Вада опубликовал работу по новейшей истории российского общества, в которой поставил под сомнение сталинскую теорию «неизбежности Октябрьской революции» и обратил внимание на наличие альтернативных концепций русской революции (народнической, меньшевистской). Его построения противоречили идее Октябрьской революции как рабоче-крестьянской революции, совершенной под руководством пролетариата⁵.

После 1965 г. Ясута (Yasuta) обратил внимание на воссоединение (так в тексте – *Ред.*) российского общества после Октябрьской революции и на период новой экономической политики. Хаяси (Hayashi), Сасабэ (Sasabe) и Хидзэн (Hizenn) спорили о возможности перехода к социалистическому обществу, минуя стадию капитализма. Такая возможность была упомянута в письме, которое писал К. Маркс Вере Засулич⁶. В период правления Хрущева многие развивающиеся

⁵ Харуки Вада сформулировал теорию «комплексной революции»: Февральская революция соединила в себе буржуазную и рабоче-солдатскую революции, а Октябрьская – рабоче-солдатскую, крестьянскую революции и революцию национальных окраин. Затем силы, консолидированные в октябре 1917 г., на этапе гражданской войны разошлись, и между ними установились конфликтные отношения. Переходом к нэпу Советская власть признала самостоятельность крестьян и создала тем самым условия для привлечения их вновь на свою сторону. См.: Нобуаки Сиокава. Изучение истории СССР в Японии // URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/> (*примеч. рус. ред.*).

⁶ Имеется в виду ответ Карла Маркса на письмо Веры Засулич, в котором говорится об особом историческому пути России: «С другой стороны, одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все положительное, добытое капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья» (Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 19. М., 1961. С.405) (*примеч. рус. ред.*).

страны выступали в поддержку возможности «некапиталистического пути развития».

Как упоминалось ранее, в Ассоциации исследователей российской истории, в основном, обсуждались вопросы сельского хозяйства и крестьянства. Однако, учитывая отсталый характер японского общества того времени, обсуждение не вызвало такой же горячей полемики, как это было в «Обществе изучающих Советский Союз». После критики Сталина японский политолог Мацусита Гуэй выдвинул теорию «гражданского общества». В конце шестидесятых годов, перечитав «Капитал» (Карла Маркса – *Ред.*), исследователь истории экономической мысли Хирата нашел в нем концепцию «индивидуальной собственности». Концепция «гражданского общества» обсуждалась, но это дискуссия в то время получила мало откликов. С другой стороны, многие ученые оставались на социалистических позициях. Даже после критики Сталина они по-прежнему рассматривали его «Экономические проблемы социализма в СССР»⁷ как классику в своем жанре. Теория прибавочной стоимости Маркса, теория неизбежности экономических кризисов и пауперизации при капитализме – все они были признанными. Что касается социалистической экономики, ученые почти безоговорочно приняли утверждения о «превосходстве над капиталистической экономикой», «непрерывном улучшении уровня производительности труда» и «непрерывном совершенствовании равенства и благосостояния». Вслед за Хрущевым, критика Сталина понималась только как критика «культы личности», а благодаря успехам в космической и военной областях (запуск искусственного спутника Земли, успешные испытания наземных баллистических ракет), исследователи утверждали, что «социализм добьется конечной победы». Разумеется, были и такие ученые, как Сато, критиковавшие политику Советского Союза в Восточной Европе. В книге «Современная социалистическая экономика»⁸, основываясь на опыте реформ восточноевропейских стран и теории экономиста Влодзимежа Бруса (Włodzimierz Brus), ученые высказали идею, что внедрение рыночной экономики неизбежно, однако, с этим мало кто был согласен.

Основные результаты исследований Ассоциации исследователей российской истории были опубликованы в «Исследовании русской революции» под редакцией Эгути (Eguchi) в 1968 г.⁹ После того, как началась критика Сталина, эта работа стала считаться классикой истории русской революции.

⁷ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952 (*примеч. рус. ред.*).

⁸ Сато Цунэаки. Современная социалистическая экономика. Токио, 1975 (на яп. яз.).

⁹ Исследование русской революции. Токио, 1968 (на яп. яз.).

4. Ассоциация исследователей советской истории.

В 1978 г. молодые ученые, изучающие историю Советского Союза, создали Ассоциацию исследователей советской истории. Одним из них был Юдзуру Таниучи (Yuzuru Taniuchi), первоначально занимавшийся изучением советских органов управления.

В период обучения за границей под влиянием Эдварда Карра он начал изучать политическую историю, установил взаимосвязь между крестьянской общиной и советскими политическими структурами.

Члены ассоциации устраивали ежемесячные встречи для обсуждения исторических фактов. Историки анализировали положение советских крестьян в 1920-е – 1930-е гг., проблемы рабочей истории, политическое устройство СССР, его внутреннюю и внешнюю политику. Ассоциация опубликовала много произведений («От новой экономической политики до сталинской эпохи», «Государство и общество сталинской эпохи», «Советский Союз после Сталина», «История советского сельского хозяйства и современность», «Революция в Российской деревне — иллюзии и реальность», «Национальные проблемы Советского Союза» и др.). Таниучи также опубликовал памятные эссе о формировании советского политического порядка в 1920-е – 1930-е гг.¹⁰

5. Перестройка и распад СССР.

Реформы Горбачева значительно способствовали развитию исследований советской истории в Японии. Члены Ассоциации исследователей советской истории Томита (Tomita), Сиокава (Shiokawa), Накамура (Nakamura), Симотомай (Shimotomai) основали «форум по обсуждению реформ Горбачева», чтобы иметь возможность сосредоточиться на советских новостях, газетах и другой информации.

В Советском Союзе с ослаблением цензуры в науку вернулись такие имена, как Бухарин и Троцкий, постепенно стали освещаться ужасы коллективизации, «красного террора» времен Гражданской войны и репрессий в отношении казачества, инициированных Лениным.

Ученые начали исследовать советскую тоталитарную систему, которая являлась главной сферой интересов в Европе и США, и выступили с таким заявлением: Октябрьская революция представляла собой большевистский переворот. Некоторые исследователи выступили с идеей: если бы была реализована столыпинская реформа, то царская Россия была бы успешной, процветающей страной, имперское правительство сохранилось бы, а революционной трагедии удалось бы избежать. Конечно, все эти исследования базировались на ограниченном количестве источников. В то время японским ученым и

¹⁰ Таниучи Юдзуру. Становление сталинского политического режима. В 4-х тт. Токио. 1970–1986 (на яп. яз.).

ученым из других стран по-прежнему было трудно получить доступ к архивным документам. Только после распада Советского Союза японские историки, изучающие СССР, смогли посетить архивы бывшего Советского Союза и опубликовать большое количество новых научных работ (например, «Что такое Советский Союз?» Сиокава (1994), «Цивилизация Советского Союза: распад» Исии (1995) и др.).

После окончания холодной войны широкую дискуссию среди ученых во всем мире вызвала теория «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы. В это время в Японии, в Европе и США в условиях отсутствия государственной поддержки многие ученые перестали вести советские исследования.

II. Такэси Уэдзима и изучение русской революции в современной Японии.

В предыдущем разделе мы рассмотрели историю исследований русской революции и различных областей жизни советского общества за последние сто лет в академических кругах Японии. В этом разделе мы изучим отдельные сюжеты японской историографии русской революции на примере исследований Такэси Уэдзима.

Такэси Уэдзима получил степень доктора в Киотском университете, работал преподавателем, профессором и директором Университета экономики Осаки. Он является известным японским исследователем русской революции и социалистической экономической системы. Его основные научные труды: «От Троцкого до Горбачева», «История распада Советского Союза – уроки реформы Горбачева» (1996), «Введение в советскую историю: моя теория социалистической экономики» (1999) и «Русская революция. История Советского Союза: от Каутского до Исаака Дойчера» (2003)¹¹. Остановимся подробнее на последней работе, так как в ней использован оригинальный подход к исследованию истории русской революции.

Книга разделена на три части, каждая часть состоит из 4-5 глав. В первой части – «О русской революции» – Такэси Уэдзима проанализировал произведения К. Каутского, Р. Медведева, Н. Верта. Во второй части – «Русская революция. Советская теория Троцкого» – он изложил собственные взгляды и рассуждения о Троцком. В третьей части – «Эдвард Холлер и Исаак Дойчер» – рассмотрены результаты исследований Эдварда Холлера, Карла Каутского и Исаака Дойчера, которые оказали большое влияние на научные круги Японии. В настоящей статье мы вкратце изложим первую и вторую части книги, затем рассмотрим взгляд Такэси Уэдзима на советский социализм.

¹¹ К сожалению, автор не приводит точные выходные данные работ Т. Уэдзимы и не указывает номера страниц при цитировании анализируемой монографии (примеч. рус. ред.).

Карл Каутский, один из лидеров германской социал-демократической партии, начал свое участие в социалистическом движении в 1875 г., в 1883 г. основал журнал «Новое время» и заявил о себе как о теоретике марксизма.

Анализируя теорию пролетарской революции Каутского, Такэси Уэдзима, в основном, прослеживает изменения в его взглядах до и после Октябрьской революции. Прежде всего, он подчеркнул, что Каутский всегда был сторонником завоевания власти пролетариатом парламентскими методами. В 1918 г. он опубликовал книгу «Диктатура пролетариата» и жестко критиковал русскую революцию, которая привела к большевистской диктатуре, так что Ленин назвал Каутского «ренегатом»¹².

Такэси Уэдзима считает, что ухудшение ситуации в России после Октябрьской революции происходило не потому, что революционный процесс был слишком поспешным, а из-за международной изоляции. В этой ситуации Каутский и руководимая им социал-демократическая партия Германии сыграли решающую роль.

В своей монографии Т. Уэдзима также полемизирует с книгой Р. Медведева «Россия в 1917 г.»¹³ Р. Медведев утверждал, что ошибки Октябрьской революции проистекали из ошибок самого марксизма. В свою очередь, Такэси Уэдзима считает, что ошибки крылись не в революционных идеях, а были обусловлены обстоятельствами времени. Новая экономическая политика должна была начаться еще в 1918 г., но из-за сложившейся ситуации, советское правительство вынуждено было взять на себя контроль над обеспечением продовольствием и пр. Декрет о продовольственной диктатуре, выпущенный в мае 1918 г., и комитеты бедноты, учрежденные в июне, способствовали росту недовольства среди крестьян.

Такэси Уэдзима считает, что в сталинском «Кратком курсе ВКП(б)» сформулирована идея о том, что Октябрьская революция на самом деле являлась вооруженным переворотом. В противоположность этому, история революции в изложении Троцкого предстает творчеством масс.

Сталин и сталинисты критиковали Троцкого за его негативное отношение к нэпу, за ультрапромышленный авантюризм. А сегодняшние либеральные экономисты сделали и Ленина, и Сталина, и Троцкого виновниками разрушения советской экономики. Такэси Уэдзима критикует таких исследователей за отсутствие чувства истории. В частности, он приводит доклад Троцкого «Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой

¹² См.: Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 237–338 (примеч. рус. ред.).

¹³ Медведев Р.А. Русская революция 1917 года: победа и поражение большевиков. М., 1997 (примеч. рус. ред.).

революции» на IV конгрессе Коммунистического интернационала, в котором тот определил новую экономическую политику как «неизбежный этап в развитии государственной промышленности при переходе от капиталистического хозяйства к социалистическому»¹⁴. Крайне важно, чтобы рынок не только вновь мобилизовал энтузиазм крестьян, но и устранил централизованное распределение административных ресурсов и труда.

Такэси Уэдзима утверждает, что «социалистическая неудача страны не равна разочарованию в социализме, провал бюрократической плановой экономики не равен провалу самой плановой экономики, просто он означает, что переходная плановая экономика, которая исключила научный расчет, проигнорировала роль рынка и реакцию народа, поэтому и не удалась».

Анализ Т. Уэдзимой истории Советского Союза можно свести к одному предложению: за теорией построения социализма в одной, отдельно взятой, стране стоит бюрократия. Во время Октябрьской революции в России Ленин и большевики думали о строительстве социализма в России как о начале мировой революции. А сталинская теория строительства социализма в одной стране была ответом на отсутствие революции в западноевропейских странах. Сталин понял, что капитализм по-прежнему силен, а рабочий класс слаб. Возможность революции в Западной Европе была равна нулю.

Двадцатый век был веком национализма, и Советский Союз распался после 69 лет своего существования. Мыслители вроде Троцкого думали о социалистических преобразованиях в контексте всего мира, а не России. Что касается реализации идей революции, то основной необходимостью стал поиск компромиссов во имя социалистического пути. В настоящий момент существует необходимость пересматривать взгляды Ленина и Троцкого, но мы не можем осуждать русскую историю, ориентируясь на сегодняшние критерии.

В эпилоге своей книги Такэси Уэдзима приходит к выводу, что история Советского Союза – это «начало трансформации мирового социализма после изоляции русских реформ, процесса формирования, развития и распада советской бюрократической системы». «Зима» социализма уже наступила, хотя мы уже испытали неудачу в реализации идей социализма, но мы должны попробовать еще раз.

Перевод с кит. Е. Лютик

¹⁴ Троцкий Л.Д. Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой революции. М., 1923 (*примеч. рус. ред.*).

Список литературы:

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, 1 января – 31 декабря 1945 г. Т. 3. М., 1947.
 2. Исследование русской революции. Токио, 1968 (на японск. языке).
 3. История внешней политики СССР. 1917–1980. Изд. 4-е, перераб. и доп. Т.1. М., 1980.
 4. *Ленин В.И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 235-331.
 5. *Маркс К.* наброски ответа на письмо В.И. Засулич. – Второй набросок; Третий набросок // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. М., 1961. С. 250-251, 400-421.
 6. *Медведев Р.А.* Русская революция 1917 года: победа и поражение большевиков: к 80-летию русской революции 1917 года. М., 1997.
 7. *Нобуаки Сиокава.* Изучение истории СССР в Японии // URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/> (дата обращения 21.02.2017).
 8. *Отакэ Хирокичи.* Истинное положение Советского Союза. Издательство Пинфан, 1933 (на японск. языке).
 9. *Сато Цунэаки.* Современная социалистическая экономика. Токио, 1975. (на японск. языке)
 10. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.
 11. *Таниучи Юдзуру.* Становление сталинского политического режима. В 4-х тт. Токио, 1970–1986 (на японск. языке).
 12. *Троцкий Л.Д.* Новая экономическая политика Советской России и перспективы мировой революции: [доклад на 4-ом конгрессе Коммунистического интернационала]. М., 1923.
 13. *Фусэ Камсудзи.* Доклад о Советском Союзе. Агентство ежедневных новостей. Осака, 1939 (на японск. языке).
-

Jin Hailan

JAPANESE SCIENTIFIC STUDIES OF THE RUSSIAN REVOLUTION

Jin Hailan – *Tsinghua University, School of Humanities.*

Abstract. The article provides an overview of the research of Japanese scientists. The main features of the Japanese historiographic approaches to the issues of the Great October Revolution and the social history of the Soviet Union are revealed. Particular attention is paid to the works of the well-known Japanese historian Takeshi Uezima, the author of a number of monographs on Soviet history (From Trotsky to Gorbachev (1996), The History of the Disintegration of the USSR: Lessons of Gorbachev's Reforms (1996), A Brief History of the USSR: Reflections on the socialist economy (1999), etc.). Japanese scientists got interested in the October revolution immediately after 1917. For almost a century the methods of studying this historic event and its evaluation have been changing. Japanese historiography has accumulated a huge amount of effective research. The principal studies are analyzed in the article.

Keywords: Japanese historiography, The Russian Revolution of 1917, Takeshi Uezima, the USSR, socialism.

**ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. НА
РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

УДК 93/94

Ковалев Б.Н.,

Кулик С.В.

**РОССИЙСКО–КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

Ковалев Б.Н.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Кулик С.В.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы российско-китайских отношений, поднимавшиеся в Государственной Думе Российской империи в 1907 – 1917 гг. В законодательном органе России обсуждались проблемы, связанные с последствиями русско-японской войны, колонизацией Дальнего Востока, дефицитом местной рабочей силы и привлечением китайских рабочих на строительство различных объектов в России. Особое внимание уделялось развитию путей сообщения между Россией и Китаем, совместной торговле, борьбе с контрабандой и с незаконной торговлей спиртными напитками, пограничным конфликтам. Отдельно поднимался вопрос о правах русских подданных в Китае и о его иностранной задолженности. В выступлениях в Думе министра иностранных дел России Сергея Сазонова затрагивались основные аспекты российско-китайских отношений в начале XX века. Особую важность они стали приобретать в условиях начавшейся Первой мировой войны.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской империи, российско-китайские отношения, пограничные конфликты, приграничное сотрудничество, Сергей Сазонов.

В начале XX века Россия являлась абсолютной монархией. Ничто, казалось, не предвещало глобальных перемен, но русско-японская война и начавшаяся первая русская революция 1905–1907 гг. радикально изменили обстановку в стране.

Всероссийская политическая стачка вынудила Николая II 17 октября 1905 г. издать «Манифест об усовершенствовании государственного порядка», которым он возложил на правительство выполнение царской воли: «Даровать населению незыблемые основы

гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». В заключительном разделе Манифеста объявлялось: «Установить, как неизблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу, без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий, поставленных от нас властей»¹. Государственная Дума как учреждение была естественным результатом развития политического строя России в начале XX века.

Конституционные преобразования, естественно вытекающие из всего хода русской истории, проходили, однако, в экстремальных условиях – в обстановке общенационального кризиса. Роковую роль сыграла война с Японией – тяжелые поражения неожиданные и оскорбительные для чувства национальной гордости России обострили ситуацию, подорвали престиж власти. И создали ситуацию, когда просто не находилось оптимальных решений для выхода из общенациональной трагедии.

Решающее значение в конституционных преобразованиях сыграл революционный фактор. Давление освободительного движения заставило правительство, вопреки желанию, проводить реформы. Парламентские традиции в России формировались в специфических условиях: высокий уровень социальной напряженности в стране, оппозиционный состав Думы, откровенное нежелание и неумение Николая II считаться с органом народного представительства – все это не могло служить прочной основой для будущего парламентского строительства.

Правые политические силы считали создание Думы вынужденным решением царя, направленным на приостановку развития революции. Поэтому со стороны ультрамонархистов были случаи бойкотирования выборов.

Наличие Государственной Думы первого-четвертого созывов, как и ее деятельность в 1906–1917 гг., не смогло существенно изменить природу существовавшего тогда в России государственного строя. Однако появился такой важный политический институт, как парламентская трибуна.

С думской трибуны свои мысли и позиции беспрепятственно высказывали политики самого различного толка – от крайне левых до крайне правых. Думские речи внесли большую лепту в общественно-политическую атмосферу того времени, в общий ход развития событий, который, в конце концов, и привел Россию сначала к февральской, а затем и к Октябрьской революции 1917 г.

¹ Цит. по: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 275.

Изначально вопросы российско-китайских отношений стали подниматься в Думе для лучшего понимания событий русско-японской войны 1904–1905 гг. Так 13 апреля 1909 г. депутат от Санкт-Петербурга кадет Александр Колюбакин говорил о случаях коррупции на войне от которой страдали и русские, и китайцы: «Во время осады и отрезания Порт-Артура, туда первоначально пробирались китайские шаланды, провозившие различного рода продукты. Производивший там закупку чиновник Ивницкий настолько притеснял этих китайцев, предлагая им значительно пониженные цены, раз в пять-шесть меньше тех, в которые эти продукты им действительно обошлись, что в конце концов это привело к тому, что постепенно подобного рода поставки начали убавляться ввиду того, что каждый возвращающийся из китайцев говорил, что там грабят, не дают надлежащих денег»².

Взаимоотношения с восточным соседом Российской империи являлись предметом дискуссий и споров. В выступлениях депутатов отмечались как положительные, так и отрицательные стороны этого сотрудничества.

В начале XX века Россия продолжала оставаться преимущественно аграрной страной с высоким процентом сельского населения. В этих условиях пример Китая являлся весьма полезным. Так, 9 марта 1909 г. Евгений Шейдеман, помещик-октябрист, депутат от Полтавской губернии, заявил: «Если китайцы сумели в зависимости от тех условий, в которых они находятся, выработать совершенно оригинальную культуру, то я надеюсь, что и мы сумеем создать те приемы, которые обеспечат средний урожай и избавят наших крестьян от деморализующих и разрушающих их организм голодовок»³.

Одной из форм решения аграрного вопроса в России являлась переселенческая политика. Но она сталкивалась с серьезными проблемами. 17 марта 1910 г. член партии кадетов Александр Масленников (Саратовская губерния) при сравнении условий жизни переселенцев в России отмечал: «Того, что делают наши соседи китайцы на нашей границе, которые не бросают своих поселенцев на произвол судьбы, а первоначально устраивают дороги, жилища, вспахивают поля, а потом сажают их туда. А в каком положении находятся наши поселенцы?»⁴

Однако развитие Китая как сильного государства вызвало опасение и страх у некоторых депутатов. Они говорили о возможных пограничных конфликтах из-за спорных территорий. 12 марта 1909 г.

² Государственная дума. Третий созыв. Сессия II. 1909 г. Стенографические отчеты. СПб. 1909. С. 1904.

³ Там же. С. 262.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Сессия III. 1910 г. Стенографические отчеты. СПб. 1910. С. 1019.

священник Александр Трегубов, октябрист, депутат от Киевской губернии, заявил с думской трибуны следующее: «Я думаю, что те пустующие пространства, которые существуют на наших окраинах, привлекают людей не только с запада, но и с востока, и государство не может терпеть, чтобы на его окраинах были пустопорожние места.

Уместным считаю привести мнение такого авторитетного человека, как покойный Дмитрий Менделеев, который говорил о том, что Китай начал заселять пустынную Монголию, и что нам следует усиленно заселять киргизские степи и всю длинную границу с Китаем, чтобы не соблазнять его соседними пустующими землями»⁵.

Наиболее часто по вопросу российско-китайских отношений в приграничной зоне выступал Феофилакт Чиликин (Амурская область), лесничий, социал-демократ. 19 ноября 1910 г. он сказал: «Надо учесть то положение, в котором находится в настоящее время Приамурье: под боком, по соседству вырастает новый заселяемый край – китайское Приамурье – Хейлузиянская провинция.

И мы знаем, что в последнее время китайское правительство усиленно колонизирует эту Хейлузиянскую провинцию; оно создает из нее заселенную экономическую базу для своей военной базы на случай военных действий против России»⁶.

Иногда экономическая выгода вступала в конфликт с вопросами безопасности. 20 марта 1910 г. тот же депутат Чиликин в своем выступлении отметил, что «на территории Уссурийского казачьего войска в широких размерах развита аренда, корейская и китайская. Например, в 1901 г., еще 10 лет тому назад, в аренде у корейцев и китайцев находилось 30% всей разработанной земли Уссурийского казачьего войска»⁷.

В Государственной Думе специально поднимался вопрос об использовании труда китайских рабочих в России. Последние были гораздо дешевле, чем русские. Это вело к серьезным конфликтам между рабочими и работодателями. 12 марта 1910 г. Феофилакт Чиликин в своем выступлении отметил: «Статья 661 Устава Горного предоставляет в Амурской и Приморской областях допускать наем рабочих иностранцев, ограничиваясь лишь одними китайцами.

Мера эта могла бы быть одобрена, если бы здесь преследовались интересы труда русских рабочих, но ведь в то время, когда китайцы остаются, эти главные конкуренты русских приисковых рабочих, так как они работают на таких приисках, на которые русские не всегда

⁵ Государственная дума. Третий созыв. Сессия II. 1909 г. Стенографические отчеты. СПб. 1909. С. 496.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Сессия III. 1910 г. Стенографические отчеты. СПб. 1910. С. 1217.

⁷ Там же. С. 1325.

пойдут, и потому прииски закрываются. Это делается в то время, когда сама администрация не дает примера пользования трудами русских рабочих, когда все казенные работы, в том числе и крепостные сооружения, производятся трудами китайцев»⁸.

Выход из данной ситуации виделся депутатам в процессе более активного освоения дальневосточных территорий. 9 апреля 1910 г. Дионисий Гулькин, мелкий торговец, депутат от Бессарабской губернии заявил: «За последние годы китайцы из южных областей устроили настоящее нашествие на северную Манчжурию для заселения последней.

На правом берегу Амура непрерывной сетью поселяются переселенцы – китайцы, которые угрожают в недалеком будущем нашествием на нашу Сибирь <...> На каком основании, мы должны, нуждаясь в земле, бросать теперь дальневосточную окраину, где под ногами валяются бриллианты и золото, которое собирают иностранцы?

Так и соседи наши, китайцы и японцы: если увидят, что жителей там в Сибири нет, то порожние места в Сибири они в праве будут захватить, и, если мы, благодаря нашей халатности, не проснемся, будет поздно»⁹.

В средних учебных заведениях России в начале XX века в качестве обязательных предметов изучались немецкий и французский языки. Страна в своей внешней политике была нацелена, в первую очередь, на Европу. В новых геополитических реалиях этого было явно недостаточно. 13 апреля 1912 г. Павел Крупенский, входивший в русскую национальную фракцию, отметил необходимость изучения китайского языка и культуры восточных народов: «...Надо было бы, чтобы в такой академии, в которой преподаются восточные языки, преподавались бы действительно языки дальневосточные, а не ближневосточные, главным образом, японский, китайский, монгольский, те языки, которые сейчас особо необходимы»¹⁰.

Приграничная торговля приносила прибыль всем сторонам. Финансовая комиссия и комиссия о торговле и промышленности признали желательным установление по границе Туркестанского и Степного генерал-губернаторств, а также Томской и Енисейской губерний с Китаем и Монголией беспошлинного пропуска китайских и монгольских продуктов, за исключением чая и запрещенных к привозу из Китая по сухопутной границе хлебного вина и водки. Но некоторые депутаты выступили против этого. По их словам, подобное положение

⁸ Государственная дума. Третий созыв. Сессия III. 1910 г. Стенографические отчеты. СПб. 1910. С. 535.

⁹ Там же. С. 3163.

¹⁰ Государственная дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографические отчеты. СПб. 1912. С. 2145.

дел способствовало массовым злоупотреблениям и случаям коррупции со стороны русских таможенных служащих. 13 апреля 1912 г. Андрей Шило, мелкий торговец, трудовик, представлявший в Думе Приморскую область сообщил своим коллегам, что «Министерство Финансов входит с законопроектом об учреждении корчемной стражи в пятидесятиверстной полосе.

Согласно договору с Китаем, в пятидесяти верстах от границы, в русских пределах, китайские товары, за исключением спиртных напитков, обращаются свободно, не подлежат таможенному обложению. Вот в этой полосе в прошлом году Министерство Финансов просило учредить корчемную стражу в усиление. Это решение было принято.

Я скажу несколько слов о действиях корчемной стражи, которая сейчас в селениях охраняет от контрабанды. Вы знаете, что получилось то, что хуже китайских хунхузов эта охрана, поставленная среди населения»¹¹.

Так же по мнению депутатов большую опасность представляли сами китайские контрабандисты. Герман Лерхе (г. Петербург), банкир, октябрист, подчеркнул, что «в настоящее время ведутся переговоры с Китаем о возобновлении наших торговых с ними договоров, возобновление наших политических договоров, и если наше Правительство в настоящее время не настаивает на уничтожении пятидесятиверстной полосы, то совершенно прав представитель окраины, что никакая таможенная стража, никакая корчемная стража не остановит контрабанды, не остановит китайцев, и они будут продолжать спаивать наше местное население»¹².

Китайско-Восточная железная дорога была построена через территорию Китая в 1903 г. Северная ветка Транссибирской магистрали – Амурская железная дорога – начнет свою работу только в 1916 г. Несмотря на это в Государственной Думе Российской империи еще в 1912 г. дискутировался вопрос о передаче КВЖД Китаю. 13 апреля 1912 г. депутат Феофилакт Чиликин выступил категорически против этого: «Поднимать вопрос о будущем Восточно-Китайской дороги преждевременно, потому что окончание постройки Амурской дороги еще не так близко. Затем, выражать пожелания о том, чтобы отдать Восточно-Китайскую дорогу китайскому правительству, отдать с ее стратегическим значением, как линии, протянутой между Забайкальской и Приморской области это значит идти против интересов обороны русского государства»¹³.

¹¹ Государственная дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографические отчеты. СПб. 1912. С. 2095.

¹² Там же. С. 2097.

¹³ Там же. С. 2113.

События Синьхайской революции 1911–1912 гг. вызвали большой интерес депутатов. 13 апреля 1912 г. с разъяснением позиции государства к ним обратился министр иностранных дел Сергей Сазонов: «За последнее время внимание русского общественного мнения привлечено к событиям в Китае. Начавшееся там летом минувшего года, движение распространилось по всему Китаю и повело к изданию императорского указа, которым народу возвещалось введение нового государственного строя.

Новое правительство, во главе которого тот же указ ставил Юань-Ши-Кая, еще не окончательно образовано, и вопрос о его признании державами пока не ставится. Мы продолжаем поэтому вести с китайскими министрами лишь деловые сношения и ожидаем окончательного решения вопроса, как будет организовано новое китайское правительство.

Не имея причин навязывать китайцам тот или другой государственный строй, мы с самого начала переживаемого Китаем кризиса решили держаться нейтрально по отношению происходящей там борьбы, стремясь лишь к ограждению наших интересов.

Такая политика, в общем, дала удовлетворительные результаты: находясь в самом центре этой борьбы, в Ханькоу, русские подданные и их имущество остались неприкосновенными»¹⁴.

Со слов российского министра, его страна получила предложение от Вашингтона воспользоваться нестабильностью в Китае и вторгнуться на его территорию под предлогом «защиты своих национальных интересов». На это Санкт-Петербург ответил отказом: «когда правительство Соединенных Штатов сообщило нам свой ответ германскому правительству, в котором оно проводило ту мысль, что вмешательство в китайские дела, если бы оно потребовалось для защиты иностранных интересов, должно бы последовать по общему соглашению между державами, Русское правительство ответило, что не видит пока причины отказаться от занятого им нейтрального положения; но если бы вмешательство, тем не менее, оказалось нужным, то мы готовы согласиться с прочими державами относительно мер для охраны общих интересов в Китае»¹⁵.

Однако Сергей Сазонов признавал, что в вопросе китайских займов кредиторы должны действовать сообща: «К числу таких общих интересов следует отнести вопрос об иностранной задолженности Китая. Царящая в этой стране смута расстроила ее финансы, и правильность платежей по внешним китайским займам была нарушена.

¹⁴ Государственная дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографические отчеты. СПб. 1912. С. 2165–2166.

¹⁵ Там же. С. 2166.

Острая нужда в деньгах заставляла Китай искать их везде, где ему было возможно кредитоваться»¹⁶.

Россия не была заинтересована в потере экономической независимости Китая. Возможность выплаты займов напрямую увязывалось с его возможностями: «Еще в начале китайской смуты Русское правительство выражало мнение, что заключение внешних китайских займов должно быть подчинено соглашению между заинтересованными державами. Это казалось нам необходимым, чтобы сказанные займы, заключаемые без соображения с ресурсами страны и расходуемые непроизводительно, не привели к финансовой несостоятельности Китая, что отозвалось бы на интересах его иностранных кредиторов, в том числе и России.

Вследствие этого, мы согласились присоединиться к уже существующему четвертому консорциуму банкиров, чтобы сделать его орудием финансирования китайских займов, для чего его деятельность предложено поставить под контроль шести наиболее заинтересованных государств: России, Франции, Англии, Германии, Японии и Соединенных Штатов»¹⁷.

Хотя Санкт-Петербург не поддержал идею возможного военного вторжения в Китай, руководство страны считало, что Российская империя имеет там особые экономические интересы: «Мы обговорили, что финансовые операции образующегося шестерного консорциума не должны ни в чем нарушать наших специальных прав и интересов в Китае. Эти специальные русские интересы сосредоточены в застенном Китае, в Монголии и на севере Манчжурии.

В застенном Китае и Монголии они основаны, помимо географического положения этих областей, на Санкт-Петербургском трактате 1881 г., который предоставил русской торговле и проживающим там русским подданным прав, совершенно отличные от общих прав иностранцев в Китае.

Что касается северной Манчжурии, то наше положение здесь связано с фактом постройки нами Китайской Восточной железной дороги.

Наши права в северной Манчжурии покоятся на особых русско-китайских договорах; они созданы исключительно русской энергией; за них мы жертвовали русской кровью и русскими деньгами»¹⁸.

Лучшей гарантией для стабильности в восточных районах России Сергей Сазонов считал спокойствие Китая и Монголии: «Благодаря соседству монголов, наша граница Сибири лучше охранена, чем если

¹⁶ Государственная дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографические отчеты. СПб. 1912. С. 2166.

¹⁷ Там же. С. 2166.

¹⁸ Там же. С. 2167.

бы мы настроили на ней крепостей и расположили на ней сильные гарнизоны. Сохранить это положение и должно составлять задачу русской дипломатии. Достигнуть же этого можно, не присоединяя Халхи, а соблюдая интересы монголов, которые желают лишь остаться при своем нынешнем самобытном строе, не нарушая, с другой стороны, наших добрососедских отношений с Китаем, которые равно выгодны и для нас, как его соседей на огромном пространстве, так и для самого Китая»¹⁹.

Вывод доклада министра иностранных дел сводился к тому, что, «каковы бы ни были колебания китайской политики 33 последние года, китайцы не могут не осознавать, что хорошие отношения с Россией нужны и для них»²⁰.

19 июля 1915 г. в Думе был вновь поднят вопрос о правовом статусе Монголии. Министр иностранных дел Российской Империи Сергей Сазонов сообщил депутатам Думы: «Наши дружеские отношения как к японскому, так и китайскому правительствам, давали нам уверенность в том, что при этих переговорах не будут нарушены русские интересы, и дозволили нам спокойно следить за их ходом даже в минуту их обострения. Такое наше отношение было по достоинству оценено и в Японии, и в Китае. Те же доверчивые отношения, установившиеся у нас с китайским правительством, дали нам возможность прийти с ними к окончательному соглашению относительно положения внешней политики.

25 Мая в Кяхте русскими, китайскими и монгольскими уполномоченными было подписано соглашение, которое будет на днях опубликовано. По этому акту внешняя Монголия окончательно признается внутренне самостоятельным государством, находящимся в вассальной зависимости от Китая»²¹.

В 1914 г. началась Первая мировая война. В России катастрофически не хватало рабочих рук. В этих условиях 24 марта 1916 г. депутат-кадет Александр Масленников призвал как можно активнее рекрутировать из Китая: «Уборка явится в нынешнем году наиболее затруднительной, в силу отсутствия на местах рабочих рук, и я думаю, что министерству земледелия следует серьезно поставить этот вопрос. Если и является недостаток в пленных, то, может быть, можно выписать рабочих из Манчжурии и Китая, эти рабочие силы необходимы в России»²².

¹⁹ Государственная дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографические отчеты. СПб. 1912. С. 2170.

²⁰ Там же. С. 2171.

²¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915 г. Стенографические отчеты. СПб. 1915. С. 25.

²² Там же. С. 3919.

Историческая роль и предназначение Государственной Думы состояли в том, чтобы спасти Россию от революционных потрясений, обеспечить мирный, эволюционный путь ее развития. Но эта задача оказалась выше ее сил. Органичного взаимодействия двух ветвей власти – законодательной и исполнительной – как требуют того принципы правового государства, в России не получилось.

В результате упущенных возможностей сотрудничества возникла острая конфронтация правительства с органом народного представительства. Тем не менее, сам факт появления органа народного представительства, широкая гласность его работы кардинально изменили условия деятельности исполнительной власти, появилась возможность существенно влиять на внутривластный курс правительства, а в некоторых случаях и на его внешнюю политику.

Список литературы:

1. Государственная дума. Третий созыв. Сессия II. 1909 г. Стенографические отчеты. СПб. 1909.
 2. Государственная дума. Третий созыв. Сессия III. 1910 г. Стенографические отчеты. СПб. 1910.
 3. Государственная дума. Третий созыв. Сессия V. 1912 г. Стенографические отчеты. СПб. 1912.
 4. Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия IV. 1915 г. Стенографические отчеты. СПб. 1915.
-

*Kulik S.V.,
Kovalev B.N.*

**RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: DISCUSSIONS IN THE STATE
DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE EVE OF THE
REVOLUTION OF 1917**

Kovalev B.N.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Kulik S.V.
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Abstract. The article discusses the issues of the Russian-Chinese relations that were raised in the State Duma of the Russian Empire in 1907–1917. The legislative body of Russia discussed the problems caused by the consequences of the Russo-Japanese War, the colonization of the Far East, the shortage of local labor, and the involvement of Chinese workers in the construction of various facilities in Russia. Particular attention was paid to the development of communication routes between Russia and China, joint trade, contraband control, illegal trade in alcoholic beverages, and border conflicts. A separate issue raised in the Duma was the rights of Russian citizens in China and China's foreign debts.

Keywords: State Duma of the Russian Empire, Russian-Chinese relations, border conflicts, cross-border cooperation, Sergei Sazonov.

УДК 930

Погодин С.Н.

Ли Цзинчэн

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И КИТАЙ¹

Погодин С.Н.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Ли Цзинчэн

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния революционных событий октября 1917 г. в России на Китай. Главное внимание уделяется распространению марксизма в Китае. Идеи марксизма стали проникать в Китай в начале XX века благодаря переводам японской социалистической литературы. Пропаганда отдельных положений марксистского социализма носила просветительский характер. Кан Ювэй был первым из китайских философов, кто обратился к социализму. До октябрьских событий 1917 г. в России марксизм не получил в Китае сколько-нибудь заметного распространения. Первым китайским марксистом стал Ли Дачжао. В статье анализируется его деятельность по распространению марксизма. Распространение марксизма в Китае стало началом в 1919 г. «Движения четвертого мая». Особое внимание уделяется творческой деятельности Мао Цзэдуна, по развитию марксизма с учетом китайской специфики.

Ключевые слова: революция, октябрь 1917 г., Россия, Китай, марксизм, К. Маркс, Кан Ювэй, Ли Дачжао, Мао Цзэдун.

В год столетия революции 1917 г. в России выходит много работ, посвященных этим событиям. Эти работы по-разному оценивают события столетней давности. Немало исследований по данной теме вышло и в Китае². Поставленная авторами задача – не дать оценку этим событиям, а проанализировать влияние этих событий на Китай.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект № 15-03-00224).

² Исследование и перспектива Октябрьской революции в отечественной историографии (интервью) (Элосы шисюэцзе шиюэ гэмин дэ яньцзю юй чжаньван (фантаньлу) // Шисюэ цзикань. 1998. № 2. С. 77–81; Ван Сюэнань. От хаоса по-русски к революции по-русски – к вопросу о сравнительном значении Октябрьской революции для Китая (1917–1921) (Цун “Элуань” Дао “Эшигэмин” – цзайлунь “Шиюэ гэмин” дуй чжунгодэ “цаньчжао” цзоюн (1917–1921) // Чжунгун данши яньцзю. 2014. № 12. С. 51–58; Яо Хай. Поражение реформы начало Советской

В отечественной³ и китайской⁴ историографии вопрос влияния октябрьских событий 1917 г. на Китай подробно был исследован в 50-60-х гг. прошлого века. Обращаясь сегодня к историческому прошлому вековой давности, следует отметить идеологическое влияние октябрьских событий на китайское общество. Таким важным событием является распространение марксизма.

Кан Ювэй (1858–1927) – известный мыслитель и реформатор конца XIX века – был первым, кто обратился в Китае к социализму⁵. В своей работе «Книга о Великом Единении» («Датун шу»), написанной в 1887 г., автор писал о борьбе «между массами бедных и богатыми. В течение предстоящих ста лет к этой борьбе непременно будет приковано всеобщее внимание. Поэтому в последнее время все больше распространяется учение о роли народных масс, учение о коммунизме, это будет большой темой дискуссий предстоящего периода»⁶. В своем

России – на основании особенности Октябрьской революции (Суэ чуцидэ гайгэ чжи лючань – цзюй шиюэ гэмин дэ тэшусин) // Таньсо юй чжэнмин. 2015. № 8. С. 108–112; Ли Янь. Диалектически и исторически рассматривать Ленина и Октябрьскую революцию (Бяньчжэндэ лишидэ каньдай ленин хэ шиюэ гэмин) // Хунци вэньгао. 2016. № 9. С. 17–20; Ма Цзяньсин. Сунь Чжуншань и распространение марксизма в Китае (Суньчжуншань юй макэсы чжуи цай чжунго дэ чуаньбо) // Миньчжу юй кэсюэ. 2011. № 4. С. 33–38; Чжу Чэнцзюй, Цзоу Шэнлю. Переосмысление вопроса о начале китаизации марксизма (Макэсы чжуи чжунгохуа цидянь вэньти цайтаньтао) // Чжунцин кэцзи сюэюань сюэбао: шэхуэй кэсюэбань. 2012. № 19. С. 1–3; Чэнь Пинь. Историческая необходимость выбора марксизма для китайской передовой интеллигенции после Октябрьской революции (Шиюэ гэмин хоу чжунго дэ сяньцинъ фэньцзы сюаньцэ макэсычжуи дэ лиш бижаньсин) // Хубэй вэньли сюэюань. 2014. № 6. С. 23–25, 60; Хэ Жуй. Ленинизм и новый демократизм (Ленин чжуи юй синьминьчжу чжуи). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2015; Ань Цинянь. Современная китайская марксистская философия – практический материализм // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 27–37; Ванг Гуокс. Почему марксизм популярен в Китае: три функции марксизма: знамя, оружие и брэнд: роли, которые марксизм играет в Китае // Альтернатива. Теоретический и общественно-политический журнал. 2016. № 3.

³ Хейфец А.Н. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Китай: «Движение 4 мая» 1919 года; Подъем рабочего движения: Образование и начало деятельности Коммунистической партии Китая: Лекции по спец. курсу «История революционной борьбы китайского народа в 1917–1949 годах». М., 1956; Хейфец А.Н. Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. М., 1959.; Гарушянц Ю.М. Разработка истории Великой Октябрьской революции в Китайской Народной Республики // Зарубежная литература об Октябрьской революции. М., 1961. С. 33–40.

⁴ Ян Хин-шун. Из истории борьбы за победу марксизма-ленинизма в Китае. М., 1957; Цзян Чун-Фаньиз. История распространения марксизма в Китае // Вопросы истории. 1958. № 5. Май. С. 43–64; Дин Шоу-хэ. Влияние Октябрьской революции на Китай: [Пер. с китайского]. М., 1959.

⁵ Мартынов Д. Е. Кан Ю-вэй: Жизнеописание. Казань, 2010.

⁶ Кан Ювэй. Датуншу. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй. 1935.

произведении автор рисовал идеальную картину жизни в «эпоху Великого Единения», в которой не будет частной собственности, классовых и расовых различий, не будет государства и семьи. По оценке Мао Цзэдуна, Кан Ювэй «не нашел и не мог найти пути к нему»⁷.

Идеи марксизма стали проникать в Китай в начале XX века благодаря переводам японской социалистической литературы. Пропаганда отдельных положений марксистского социализма носила просветительский характер. В основном, она осуществлялась китайскими студентами, возвращавшимися после обучения из стран Европы, Японии, и представителями китайской интеллигенции, побывавшими за границей. Впервые имя К. Маркса в Китае упоминается в 1899 г. в реферате на книгу английского социолога Б. Кидда «Социальная эволюция». В реферате излагались некоторые черты экономической теории марксизма: концентрация производства, богатства и власти в руках предпринимателей, обнищание народных масс, исключительное социальное и материальное неравенство при капитализме, необходимость захвата власти пролетариатом и установление государственной собственности на орудия труда.

Вновь имя К. Маркса появляется на страницах китайской печати в работах видного идеолога реформаторского движения ученика Кан Ювэя Лян Цичао (1873–1929). Автор оценивает теорию К. Маркса как «великую идеологию», как «вершину германского социализма». В работе «Китайский социализм» Лян Цичао привлекает внимание читателей к К. Марксу и его учению⁸.

В 1906 г. газета «Миньбао» познакомила китайских читателей с «Манифестом Коммунистической партии», опубликовав отдельные выдержки из него. Газета систематически публиковала статьи, пропагандировавшие социалистические идеи. В основном статьи носили ознакомительный характер, и зачастую в них содержались ошибочные концепции, и даже прямые искажения марксизма. Авторы статей искренне сочувствовали европейскому и американскому социализму и хотели применить его к практике китайской революции.

До октябрьских событий 1917 г. в России марксизм не получил в Китае сколько-нибудь заметного распространения. В китайском обществе еще не созрели условия для его широкого восприятия. Как отмечал Мао Цзэдун, «тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо

⁷ Мао Цзэдун. О диктатуре народной демократии. М., 1949. С. 6.

⁸ Борхс Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.). М., 1984.

Китая изменилось. Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими»⁹.

Среди части китайской интеллигенции проявился большой интерес к коммунистическим идеям. Они начали учить, исследовать и пропагандировать марксизм, что стало одним из важнейших условий подготовки китаизации марксизма. Сущность китайского понимания марксизма находится в гармонии с основными положениями марксизма и идеями китайской революции.

Одними из первых китайских марксистов были Ли Дачжао (1888–1927)¹⁰ и Чэнь Дусю (1879–1942)¹¹. После возвращения в Китай Ли Дачжао работал профессором и одновременно был заведующим библиотекой Пекинского университета. Его ассистентом в библиотеке был Мао Цзэдун, на которого Ли Дачжао оказал очень большое влияние. В своих работах он горячо приветствовал события октября 1917 г. в России¹².

Работая в Пекинском университете, Ли Дачжао подробно изучал материалы по проблемам истории, политэкономии, социологии, философии, уделяя особое внимание трудам К. Маркса и Ф. Энгельса. В университете он преподавал курс политэкономии, одновременно продолжал активно участвовать в «движении за новую культуру». В начале 1918 г. он стал членом редколлегии и руководителем научного отдела в журнале «Синь циннянь» («Новая молодежь»).

Ли Дачжао 1 июля 1918 г. опубликовал статью «Сравнение французской и русской революций». Статья стала первой развернутой теоретической работой, в которой положительно оценивались октябрьские события 1917 г. Автор писал: «Русская революция произошла в начале XX в., это революция социалистическая, глубоко социальная, которая победит во всем мире <...> а разве русским не присущ дух гуманизма, вызвавший могучий подъем самосознания не только внутри страны, но и во всем мире? Не будь этого подъема, не реял бы красный флаг над Россией и народ ее не поднялся бы единодушно на революционную битву»¹³.

В конце 1918 г. Ли Дачжао и Чэнь Дусю организовали еженедельную газету «Мэйчжоу пинлунь» («Еженедельный критический обзор»), цель издания определялась как возможность давать оперативную информацию по проблемам текущей политики, идеологии и культуры.

⁹ Мао Цзэдун. О диктатуре народной демократии. М., 1949. С. 5.

¹⁰ Белоусов С.Р. Судьба китайского марксиста: (К 100-летию со дня рождения Ли Дачжао). М., 1988.

¹¹ Рыкова С. Л. Ранние годы жизни и деятельности Чэнь Дусю (1879–1914 гг.). М., 2004.

¹² Ли Дачжао. Избранные произведения: Пер. с кит. М., 1989.

¹³ Там же. С. 143.

В ноябре 1918 г. Ли Дачжао создал в Пекинском университете полулегальное общество по изучению марксизма. На заседаниях общества он знакомил его членов с экономическим учением К. Маркса, одновременно обсуждались вопросы международной и внутренней жизни. В это время Ли Дачжао опубликовал две свои знаменитые статьи: «Победа народа» и «Победа большевизма». В них автор положительно отнесся к октябрьским событиям и приветствовал победу социализма. Опираясь на учение К. Маркса, Ли Дачжао делал вывод об империалистическом характере первой мировой войны и указал на великое историческое значение революции. Он считал, что результатом первой мировой войны является «победа гуманизма, победа идей мира и справедливости, победа свободы и демократизма, победа социализма и большевизма, победа красного знамени и мирового рабочего класса, победа новых течений XX в.»¹⁴

Ли Дачжао рассматривал подъем революции после мировой войны как результат влияния октябрьских событий 1917 г. в России. «Отныне повсюду будут видны победные знамена большевизма и слышны триумфальные его песни, – писал он, – Прозвучал набат гуманизма. Взошла заря свободы. Будущий мир будет миром красного знамени»¹⁵.

Журнал «Синь циннянь» подготовил специальный выпуск, посвященный К. Марксу и его учению. В этом номере была опубликована статья Ли Дачжао «Мои марксистские взгляды». Она занимает особое место в идейном наследии автора, являясь свидетельством принятия им марксизма в качестве своего идеологического кредо. В ней впервые в Китае давалось в комплексном виде изложение учения К. Маркса.

Большой интерес представляет подход Ли Дачжао к теоретическому содержанию марксизма. Он делил его на три составные части: материалистическое понимание истории, учение о классовой борьбе и экономическая теория, органически связанные между собой. При анализе каждой из них Ли Дачжао выделял самые существенные моменты. При рассмотрении материалистического понимания истории, которое характеризовалось им как выдающееся достижение человеческой мысли в области социологии, он выделял вопрос о базисе как ведущей силе общественного развития и рассматривал на конкретных исторических примерах соотношение базиса и надстройки. В этом разделе он приводил обширные фрагменты из трудов основоположников марксизма («Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии», «К критике политической экономии».

¹⁴ Ли Дачжао. Избранные произведения: Пер. с кит. М., 1989. С. 157.

¹⁵ Там же. С. 161.

Предисловие») с важнейшими теоретическими положениями, что имело существенное значение для передовой китайской интеллигенции.

В разделе «Учение К. Маркса о классовой борьбе» Ли Дачжао подробно разъяснял, что представляют собой антагонистические классы, как они возникли, и почему между ними происходит борьба в различных формах, какую роль она играет в развитии общества. Ли Дачжао изложил свое понимание идеи К. Маркса об исторически преходящем характере классовой борьбы и ее прекращении с приходом социализма на смену капитализму, когда принцип взаимопомощи получит полный простор в отношениях между людьми. Популярно освещая суть учения К. Маркса о классовой борьбе, Ли Дачжао подверг критике ряд аргументов противников марксизма, показав их теоретическую несостоятельность.

Изложению экономической теории К. Маркса в статье уделено больше всего места. Материалы данного раздела свидетельствуют об обширных познаниях Ли Дачжао в области истории политэкономии и о глубоком понимании им экономических взглядов К. Маркса, анализ которых в статье завершается выводом о неизбежности в силу экономического закона развития человечества превращение капиталистического общества в социалистическое.

Статья Ли Дачжао «Мои марксистские взгляды» сыграла большую роль в подготовке молодых коммунистических кадров. Она провела линию водораздела между зародившимся коммунистическим течением в Китае и антикоммунистическими силами, идейно-политическая борьба между которыми по мере роста интереса к идеям социализма становилась все острее и напряженнее. Личный пример и инициатива Ли Дачжао способствовали широкому распространению марксизма в Китае¹⁶.

Благодаря инициативе и активному участию Ли Дачжао, были созданы организованные объединения, курсы, вечерние классы в которых начали изучать и пропагандировать марксизм. Мао Цзэдун в апреле 1918 г., создал в городе Чанша провинции Хунань общество «Обновление народа». Целью общества стало распространение идей марксизма и антифеодальной борьбы. В сентябре 1919 г. Чжоу Эньлай в Тяньцзине создал ассоциацию учащейся молодежи по распространению марксизма и борьбе с феодализмом.

¹⁶ Жунь Хунцзюэ. Интерпретация оригинальных произведений марксизма и выбор дороги: анализ мнения о социализме Ли Дачжао (Юаньдянь цзеду юй даолу сюаньцзэ – Ли дачжао шэхуэй чжуи гуань цзеси) // Гуанси шифань дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань. 2011. № 1. С. 22–25.

Распространение марксизма в Китае стало началом в 1919 г. «Движения четвертого мая»¹⁷. В центре этого движения была борьба с феодализмом, начало новой демократической революции в Китае. Одними из решающих факторов являлись, во-первых, лидерство марксистской мысли, во-вторых, рабочий класс Китая, в первый раз выступавший как независимая политическая сила, который стал предвестником революции. С идеологической точки зрения, «Движение четвертого мая» было основой для подготовки кадров коммунистической партии Китая.

Анализируя значение «Движения 4 мая» и его связь с событиями октября 1917 г., Мао Цзэдун отмечал: «Движение 4 мая было движением антиимпериалистическим и в то же время антифеодальным <...> российский пролетариат создал социалистическое государство, а в Германии, Австрии (Венгрии) и Италии происходили революционные выступления пролетариата, и вследствие всего этого революционная интеллигенция обрела новую надежду на национальное освобождение Китая. Движение 4 мая родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина. Оно явилось частью мировой пролетарской революции»¹⁸.

Во второй половине 1919 г., после «Движения четвертого мая», Ли Дачжао и другие выступали за принципиальное решение проблем китайской революции как требования исторического материализма. С августа 1920 г. в Шанхае, Пекине, Ухане, Чанша, Цзинане, Гуанчжоу были учреждены коммунистические организации. В Токио и в Париже китайские студенты основали подобные организации. Коммунистические кружки основали Социалистический союз молодежи и школу иностранных языков, в которой революционная молодежь обучалась русскому языку для поездки на учебу в Советский Союз. Главным в деятельности коммунистических кружков была работа среди рабочих. Шанхайский коммунистический кружок издавал для рабочих марксистский еженедельник «Лаодунцзе» («Трудящиеся»). Он начал выходить с 15 августа 1920 г. По примеру шанхайского пекинский кружок начал издавать в ноябре 1920 г. еженедельник «Лаодуньинь» («Эхо труда»). В Гуандуне выходили «Лаодуншэн» («Голос труда») и «Лаодунюйфуньюй» («Труд и женщины»). Журналы начали выходить с февраля 1920 г.

В мае 1920 г. в Шанхае образовалась инициативная группа по созданию Коммунистической партии Китая. В сентябре журнал «Синьциннянь» стал ее печатным органом и был перемещен в Шанхай. В ноябре вышел первый номер подпольного издания «Гунчаньдан»

¹⁷ Движение 4 мая 1919 года в Китае: Документы и материалы. М., 1969.

¹⁸ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Пер. с кит. Т. 3. М., 1952. С. 258.

(«Компартия»). В нем постоянно помещались материалы, рассказывавшие об истории коммунистического движения, о III Интернационале и коммунистических партиях разных стран, о жизни и деятельности В.И. Ленина, публиковались переводы его произведений. Эти материалы стали оружием китайских коммунистов в борьбе за построение коммунистической партии большевистского типа, в защите учения о диктатуре пролетариата.

С 23 по 31 июля 1921 г. на основе этих коммунистических организаций успешно прошел первый национальный конгресс коммунистов. Была принята «Первая программа Коммунистической Партии Китая». Первая программа была далека от совершенства, в частности, не было выдвинуто адекватной состоянию Китая программы демократической революции. Эта задача решалась год спустя во второй программе КПК. Следует отметить, что несколько пунктов первой программы КПК составляют ядро и имеют важное значение¹⁹.

История Коммунистической партии Китая наглядно показывает влияние революционных событий в России в 1917 г. на Китай. Мао Цзэдун в статье «О народно-демократической диктатуре» отмечал: «Залпы Октябрьской революции принесли нам марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла китайской интеллигенции использовать философию пролетариата как инструмент наблюдения за страной, позволивший пересмотреть существующие проблемы»²⁰.

Еще летом 1917 г. Мао Цзэдун, Цай Хэсэн и другие выступили инициаторами создания Общества «Синьминь» («Новый народ»). Общество было основано в апреле 1918 г. и ставило целью изучение новых идей и изыскание путей и способов преобразования Китая. Вскоре после начала «Движения 4 мая» Мао Цзэдун в Чанша организовал выпуск газеты «Сянцзянпинлунь» («Сянцзянское обозрение»). Позже Мао Цзэдун возглавил редактирование еженедельника «Синьхунань» («Новая Хунань») и организовал «Общество по изучению проблем», книгоиздательство «Вэньхуа» («Культура»), «Общество по изучению марксизма», «Общество по изучению России» и другие.

Председатель Центрального Комитета Коммунистической партии Китая Мао Цзэдун в своем биографическом очерке отмечал: «Под влиянием марксистской революционной теории и опыта Великой Октябрьской социалистической революции в России я создал зимой 1920 г. в Чанша первую политическую организацию рабочих. С этого времени я считаю себя марксистом»²¹.

¹⁹ Краткая история КПК (1921–1991). Пекин, 1993.

²⁰ Мао Цзэдун. О диктатуре народной демократии. М., 1949. С. 5.

²¹ Мао Цзэдун. Биографический очерк. М., 1939. С. 33.

И далее он продолжал: «Авангард китайского пролетариата изучил марксизм-ленинизм после Октябрьской революции и создал коммунистическую партию Китая»²².

Список литературы:

1. *Ань Цинянь*. Современная китайская марксистская философия – практический материализм // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 27–37.
2. *Белоусов С.Р.* Судьба китайского марксиста: (К 100-летию со дня рождения Ли Дачжао). М., 1988.
3. *Борох Л.Н.* Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.). М., 1984.
4. *Ван Сюэнань*. От хаоса по-русски к революции по-русски – к вопросу о сравнительном значении Октябрьской революции для Китая (1917-1921) // Чжунгун данши яньцзю. 2014. № 12. С. 51-58 (на кит. яз.).
5. *Ванг Гуокс*. Почему марксизм популярен в Китае: три функции марксизма: знамя, оружие и брэнд: роли, которые марксизм играет в Китае // Альтернатива. Теоретический и общественно-политический журнал. 2016. № 3.
6. *Гарушняц Ю.М.* Разработка истории Великой Октябрьской революции в Китайской Народной Республики // Зарубежная литература об Октябрьской революции: [Сборник статей]. М., 1961.
7. Движение 4 мая 1919 года в Китае: Документы и материалы. М., 1969.
8. *Дин Шоу-хэ*. Влияние Октябрьской революции на Китай. М., 1959.
9. *Жунь Хунцзюэ*. Интерпретация оригинальных произведений марксизма и выбор дороги: анализ мнения о социализме Ли Дачжао // Гуанси шифань дасюэ сюэбао: чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань. 2011. № 1. С. 22–25 (на кит. яз.).
10. *Кан Ювэй*. Датуншу. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй. 1935 (на кит. яз.)
11. Краткая история КПК (1921–1991). Пекин, 1993.
12. *Ли Дачжао*. Избранные произведения. М., 1989.
13. *Ли Янь*. Диалектически и исторически рассматривать Ленина и Октябрьскую революцию // Хунци вэньгао. 2016. № 9. С. 17–20 (на кит. яз.).
14. *Ма Цзяньсин*. Сунь Чжуншань и распространение марксизма в Китае // Миньчжу юй кэсюэ. 2011. № 4. С. 33–38 (на кит. яз.).
15. *Мао Цзедун*. Биографический очерк. М., 1939.
16. *Мао Цзедун*. Избранные произведения. Т.3. М., 1952.
17. *Мао Цзедун*. О диктатуре народной демократии. М., 1949.
18. *Мартынов Д. Е.* Кан Ю-вэй: Жизнеописание. Казань, 2010.
19. *Рыкова С. Л.* Ранние годы жизни и деятельности Чэнь Дусю (1879–1914 гг.). М., 2004.
20. *Хейфец А.Н.* Великий Октябрь и угнетенные народы Востока. М., 1959.
21. *Хейфец А.Н.* Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Китай: «Движение 4 мая» 1919 года; Подъем рабочего движения: Образование и начало деятельности Коммунистической партии Китая: Лекции по спец. курсу «История революционной борьбы китайского народа в 1917–1949 годах». М., 1956.
22. *Хэ Жуй*. Ленинизм и новый демократизм. Пекин, 2015 (на кит. яз.).
23. *Цзян Чун-Фангиз*. История распространения марксизма в Китае // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 43–64.

²² Мао Цзедун. О диктатуре народной демократии. М., 1949. С. 7.

24. Чжу Чэнцзюй, Цзоу Шэнлю. Переосмысление вопроса о начале китаизации марксизма // Чжунцин кэцзи сюэюань сюэбао: шэхуэй кэсюэбань. 2012. № 19. С. 1–3 (на кит. яз.).

25. Чэнь Пинь. Историческая необходимость выбора марксизма для китайской передовой интеллигенции после Октябрьской революции // Хубэй вэньли сюэюань. 2014. № 6. С. 23–25, 60 (на кит. яз.).

26. Исследование и перспектива Октябрьской революции в отечественной историографии (интервью) // Шисюэ цзикань. 1998. № 2. С. 77–81 (на кит. яз.).

27. Ян Хин-шун. Из истории борьбы за победу марксизма-ленинизма в Китае. М., 1957.

28. Яо Хай. Поражение реформы начало Советской России – на основании особенности Октябрьской революции // Таньсо юй чжэнмин. 2015. № 8. С. 108–112 (на кит. яз.).

Pogodin S.N.

Li Jingcheng

THE REVOLUTION OF OCTOBER 1917 AND CHINA²³

Pogodin S.N.

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

Li Jingcheng

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

Abstract. The article examines the impact of the revolutionary events of October 1917 in Russia on China. The main attention is paid to the spread of Marxism in China. The ideas of Marxism began to infiltrate into China in the early twentieth century, translated from the Japanese socialist literature. Kang Youwei was the first Chinese philosopher who turned to study socialism. Before the October events of 1917 in Russia, Marxism was not popular in China, any significant distribution. The first Chinese Marxist became Li Dazhao. This article examines his work on the spread of Marxism. The spread of Marxism in China was the beginning of the "Fourth May Movement" in 1919. Particular attention is paid to Mao Zedong's creative activity in the development of Marxism, taking into account Chinese characteristics.

Keywords: revolution, October 1917, Russia, China, Marxism, K. Marx, Kang Youwei, Li Dazhao, Mao Zedong.

²³ Supported by the Russian Foundation for Humanities / Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 15-03-00224.

УДК 947.084.2

Сюе Сяньтянь

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И «НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» СОВЕТСКОЙ РОССИИ В КИТАЕ

Сюе Сяньтянь

Китайская академия общественных наук.

Аннотация. После победы Октябрьской революции представители РСФСР передали в Китай первый документ в истории советско-китайских отношений – «Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая» от 25 июля 1919 г. Этот документ стал первым шагом на пути становления «народной дипломатии» советской России в Китае. «Народная дипломатия» совпадала по смыслу с принципами «национальной дипломатии» в Китае, рожденной после Первой мировой войны. Это стало основой мощной поддержки китайским общественным мнением вопроса о дипломатическом признании советской России. 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой», ставшее одним из важнейших успехов молодой советской дипломатии и создавшее условия для развития международных отношений, изменения положения находившегося в тот период в дипломатической изоляции Советского Союза на Востоке, а также экспорта идей Октябрьской революции в Китай. С этими событиями совпал расцвет Национального революционного движения в Китае, выступавшего против империализма, пережитков феодализма и консервативных кругов правительства, и китайская национально-демократическая революция вступила в новый этап своего развития.

Ключевые слова: Октябрьская революция, китайско-советские дипломатические отношения, «народная дипломатия», национальная дипломатия, Национальное революционное движение в Китае.

Первым и, по мнению китайских ученых, самым значительным дипломатическим шагом по отношению к Китаю стала публикация «Обращения Правительства РСФСР к китайскому народу» 25 июля 1919 г.¹ Главной идеей документа стало осуществление «народной дипломатии» по отношению к Китаю: отказ от завоеваний царского правительства, от контрибуции за «Боксерское восстание» 1900 г., уничтожение привилегий русских купцов на территории Китая, отказ от тайных договоров с Японией, Китаем и странами Антанты. Тем самым было заложено основы для формирования позитивного

¹ Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая. 25 июля 1919 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 221–223.

общественного мнения в Китае по вопросу о признании РСФСР. Благодаря этому, 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой»², ставшее основой для дальнейшего развития китайско-советских дипломатических отношений и выхода СССР из дипломатической изоляции на Востоке.

Эти события совпали по времени с ростом Национального революционного движения³ против империализма и феодальных «милитаристов», стоявших у власти в провинциях страны, и китайская национально-демократическая революция вступила в новый этап.

1. Международный контекст «Обращения Правительства РСФСР к китайскому народу» 25 июля 1919 г.

Октябрьская революция изменила положение России в мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г., на II съезде рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был принят «Декрет о мире», отразивший основные цели большевиков во внешней политике: установление демократического мира «без аннексий и контрибуций», проведение консультаций для достижения такого мира⁴. Декрет фактически означал выход советской России из Первой мировой войны и Антанты, что стало сокрушительным ударом по лагерю союзников. Отказ советской России от обязательств прежних правительств не мог не привести к отказу стран Антанты в признании легитимности большевистской власти. В начале декабря 1917 г. начались советские переговоры о мире с Германской империей. 3 марта 1918 г. был подписан Брестский мир, что бывшими союзниками России по Антанте было квалифицировано как «политическое преступление против русского народа» и «предательство союзных интересов»⁵. Таким образом, заключение сепаратного мира с Германией стало поворотным пунктом международных отношений. Советская Россия становится страной-изгоем.

² Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой // Документы внешней политики СССР. Т. 7. М., 1963. С. 331–340.

³ Национальное революционное движение (Единый национально-революционный фронт в 1924–1927 гг.) – антиимпериалистическое патриотическое движение после Первой мировой войны, разросшееся под влиянием Октябрьской революции (*примеч. рус. ред.*).

⁴ Собрание Указаний и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1917. № 1. С. 2–3.

⁵ Декларация союзнической конференции премьер-министров и министров иностранных дел стран Антанты о непризнании Брестского мира, 15 марта 1918 г. (см.: История дипломатии. Т. 3. М., 1965. С. 122) (*примеч. рус. ред.*).

Китай, официально вступивший в Первую мировую войну на стороне Антанты 14 августа 1917 г., последовал примеру других стран и отозвал своих дипломатов из Петрограда, тем самым разорвав китайско-российские дипломатические отношения⁶.

Весной 1918 г. началась иностранная интервенция в советскую Россию, что создало угрозу для существования большевистского режима⁷. Китай также участвовал в интервенции, однако это участие носило, скорее, символический характер⁸. Стратегическое положение Китая было очень важно: китайский Синьцзян – северо-восточная область, граничащая с Советской Россией – стал территорией дислокации отдельных частей белой армии (для отдыха и ротации войск, для ухода от преследования частей Красной Армии, для нападения на Сибирь и Дальний Восток). Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) находилась под контролем Антанты. Правительство Пекина признавало прежнего российского посланника в Китае. Для нужд белой армии использовалась российская часть «боксерской контрибуции», по-прежнему выплачиваемая Китаем.

Таким образом, Китай фактически встал на сторону врагов Советской России. Большевистские лидеры, стремясь укрепить свою власть на Дальнем Востоке, должны были превратить «вражеский Китай» в «Китай дружественный», «оторвать Китай от Антанты». Такова была международная ситуация, в которой было опубликовано «Обращение правительства РСФСР к китайскому народу...».

Важной стороной китайско-российских отношений в этот период было распространение в Китае антиимпериалистического патриотического «Движения 4 мая»⁹. Члены китайской делегации на Парижской мирной конференции (в первую очередь, Веллингтон Ку – Гу Вэйцзюнь) отказались подписывать Версальский мирный договор (28 июня 1919 г.) из-за отказа стран-победительниц возвращать Китаю

⁶ Ежедневник Китайской республики. Шанхай. 1918. 25 февр. (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

⁷ В марте 1918 г. началась интервенция британских войск, в апреле 1918 г. – японская интервенция, в августе 1918 г. в советскую Россию вторглись войска США и Франции и др. (*примеч. рус. ред.*).

⁸ В интервенции участвовала крайне малочисленная китайская группировка войск: батальон на севере России, несколько отрядов пограничной охраны, часть пехотного полка, бригада, подчиненная японцам, 1 бронепалубный крейсер (*примеч. рус. ред.*).

⁹ «Движение 4 мая» – массовое антиимпериалистическое (в основном, антияпонское) движение в Китае в мае-июне 1919 г. в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун. Включало в себя студенческую демонстрацию протеста в Пекине, забастовки рабочих и торговцев в Шанхае и пр. (*примеч. рус. ред.*).

полуостров Шаньдун. Это обусловило нарастание противоречий. Отметим, что к этому времени был уже создан Коммунистический Интернационал ¹⁰, с помощью которого через коммунистические партии транслировалась идея мировой революции. В советской России сложилось мнение о «подходящем времени» для проведения антиимпериалистической национальной революции в полуколониальном Китае. Чтобы развернуть антиимпериалистическое движение, используя противоречия Китая со странами Запада, привлечь Китай на сторону большевистской России, создать брешь в лагере союзников, нужна была иная политика, иная тактика и стратегия, отличная от политики и императорской России, и колониальных держав. Такое изменение политики и стало возможностью наладить дипломатическое взаимодействие с Китаем, попыткой содействия распространению китайской революции. Проведение так называемой «народной дипломатии» в Китае могло стать предвестником мировой революции, которая должна была «завершиться в одном сражении». «Обращение правительства РСФСР к китайскому народу...» стало квинтэссенцией этой политики.

2. «Обращение правительства СССР к китайскому народу» – начало новой политики в отношении Китая и новой концепции «народной дипломатии».

«Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая» (известное в Китае как первое «Обращение к китайскому народу») провозглашало отказ РСФСР от тайных договоров, заключенных против интересов китайского народа, возврат захваченного правительством царской России (прежде всего, Маньчжурии) и награбленного Японией и другими странами Антанты, возврат Маньчжурской железной дороги, отказ от контрибуции за «Восстание боксеров» и привилегий бывших царских консулов в Китае, привилегий и факторий русских купцов в Китае. «Обращение к китайскому народу» призывало китайское правительство к установлению дружеских дипломатических отношений между Китаем и советской Россией для последующего освобождения страны от полуколониальной зависимости.

Отметим, что начиная с первой Опиумной войны ¹¹ западные державы проводили агрессивную политику в Китае, пользуясь

¹⁰ Коммунистический Интернационал (Коминтерн) был создан 2 марта 1919 г. (примеч. рус. ред.).

¹¹ Опиумные войны – военные конфликты на территории Китая в середине XIX века между западными державами (Великобритания, Франция) за расширение торговли, прежде всего опиумом. К Опиумным войнам относят два конфликта – Первая Опиумная война (1840–1842), Вторая Опиумная война (1856–1860).

ослаблением государства. После вступления Китая в Первую мировую войну на стороне Антанты и победы союзников над Четверным союзом вопрос об отмене привилегий Запада в Китае, возвращения земель и иных естественных ресурсов не ставился и не рассматривался.

А первое «Обращение к китайскому народу» стало серьезным прецедентом для международных отношений. Отказ РСФСР от всех полученных в Китае ресурсов и привилегий стал неожиданностью для китайского народа и китайских властей. Дружеские призывы Советской власти обусловили сначала неофициальное, а затем и формальное принятие изменений, принесенных Октябрьской революцией. В 1919–1924 гг. были заложены основы для осуществления «народной дипломатии» в Китае.

Особо отметим, что основным адресатом «Обращения», согласно большевистской идеологии, стал «китайский народ», который, таким образом, был поставлен выше правительств Юга и Севера Китая. Правительство Китая в данном обращении выступало лишь посредником. Конечно, это обращение к народу носило пропагандистский характер, но его продуманность позволила большевистским лидерам обозначить и впоследствии реализовать основные принципы «народной дипломатии»¹².

Через год, 27 сентября 1920 г., был выпущен новый документ: «Обращение Правительства РСФСР к Правительству Китайской Республики»¹³, принятый китайским правительством как повод для начала дипломатических переговоров. Таким образом, эти два документа дали шанс для установления дипломатических отношений РСФСР и Китая.

3. «Народная дипломатия» Советской России по отношению к Китаю.

После публикации первых обращений к китайскому народу, Советское государство направило своих дипломатических представителей в Китай для переговоров с Пекинским правительством. Китайско-советские дипломатические отношения были официально оформлены.

Однако общая международная обстановка того времени не способствовала прямым двусторонним контактам, которые зависели от решения бывших союзников по Антанте. Кроме того, Красной Армией

Подробнее см.: Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны. М., 2002 (*примеч. рус. ред.*).

¹² Сюэ Сяньтянь и др. Сборник истории Советско-китайских государственных отношений 1917–1924 гг. Издательство «Социальная наука Китая», 1993. С. 60 (на кит. яз.).

¹³ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 213–217.

была оккупирована китайская территория – Урга¹⁴. Эти два обстоятельства и вызвали трудности в китайско-советских переговорах.

Тем не менее, эти трудности в условиях «пробуждения» китайской нации после Первой мировой войны, распространения «Движения 4 мая» не остановили развитие национальной дипломатии в Китае. В процессе переговоров с правительством Пекина представитель Советского Союза в Китае с помощью национальной дипломатии интенсивно осуществлял «народную дипломатию». Именно тогда и была создана Декларация «Народной дипломатии» (так в тексте – *Ред.*), что позволило максимально быстро и успешно установить китайско-советские дипломатические отношения.

1. Китайская национальная дипломатия перекликается с советской «народной дипломатией».

Начало китайской национальной дипломатии было положено после Первой мировой войны. Она стала частью теории «пробуждения» китайской нации, воплощением идей соблюдения гражданских прав в области международных отношений, права народа участвовать в дипломатии, контролировать и влиять на дипломатию.

Национальная дипломатия Китая осуществлялась через полуофициальную организацию. Основная ее деятельность заключалась в мобилизации общественного мнения для влияния на принятие международных решений правительством Китая. Можно сказать, что это стало способом отражения национального сознания путем давления на правительство или, напротив, поддержки дипломатических усилий правительства.

Важное значение в политике национальной дипломатии играли такие деятели, как Ван Дасе, Линь Чанмин, Лян Цичао и др., которые к этому времени уже обладали значительным влиянием в политике, науке, обществе в целом. Ван Линь был фактическим председателем Комитета по иностранным делам, который был создан на парижской встрече президентом Сюй Шичаном¹⁵. Лян Цичао¹⁶ был председателем «Товарищества Лиги наций» (так в тексте – *Ред.*) и принимал активное участие в продвижении национальных идей во внешней политике. Во

¹⁴ Урга – русское название столицы Монголии Улан-Батор до 1924 г. С 1911 г. – столица цинской Внешней Монголии. Летом 1921 г. из Урги была изгнана Азиатская дивизия и барон Унгерн, после чего в столицу Монголии вошли красные монголы и войска Красной Армии (*примеч. рус. ред.*).

¹⁵ Сюй Шичан (1855–1939) – соратник Юань Шикая (1879–1915), государственный секретарь Китайской республики (1914–1915, 1916), президент Китайской республики (1918–1922) (*примеч. рус. ред.*).

¹⁶ Лян Цичао (1873–1929) – ученик Кан Ювэя, основатель Демократической партии Китая (1913), преподаватель школы Цинхуа с 1922 г., научный руководитель Института Синологии с 1925 г. Антизападник (*примеч. рус. ред.*).

время Парижской мирной конференции он находился в Париже в качестве неофициального советника китайской делегации.

16 февраля 1919 г. Чжан Цзянь¹⁷ стал формальным создателем Национальной дипломатической ассоциации, членами правления которой стали Чжан Цзянь, Сюн Хэйлин, Ван Чунхуэй, Лин Чанмин и др. Декларация об учреждении Ассоциации гласила: «Китай никогда не имел внешней политики, значение роли национальной дипломатии было всегда принижено, на переговорах правительство каждый раз не знает, как бороться». И далее: «Природа этого бедствия частично заключается в отсутствии внешней политики правительства, частично – в непонимании роли национальной дипломатии». Создание Национальной дипломатической ассоциации стало выражением идеи единства общественного мнения и государственной поддержки¹⁸.

После создания Национальной дипломатической ассоциации китайская национальная дипломатия активизируется. Важнейшим примером этого становятся действия Лян Цичао и его соратников на Парижской мирной конференции.

Лян Цичао своевременно сообщил Лин Чанмину по телеграфу, что китайская делегация не смогла провести на конференции переговоры по проблеме Шаньдуна, и попросил его поторопить правительство, которое должно приказать китайскому представителю не подписывать мирный договор. Затем Лин Чанминь написал знаменитую статью «Дипломатическое предостережение народу»¹⁹, содержащую идею о смерти Шаньдуна²⁰ и, в целом, о смерти Китая, призвав народ спасти страну. «Движение 4 мая», разразившееся вскоре после объявления в Париже решения о сохранении за Японией всех захваченных территорий, можно рассматривать как первое успешное проявление национальной дипломатии Китая.

После «Движения 4 мая», вдохновленные идеей борьбы за суверенитет, за избавление от «национальных предателей Родины», научные и деловые круги начали создавать различные патриотические общества. Именно здесь громко звучало требование изменения внутренней и внешней политики, формировалась мощная поддержка теории и практики национальной дипломатии.

¹⁷ Чжан Цзянь (1853–1926) – китайский политический деятель, сторонник идеи конституционной монархии, сторонник Юань Шикая (*примеч. рус. ред.*).

¹⁸ Записки основания Национальной дипломатической ассоциации // Утренние новости. 1919. 17 февр. (на кит. яз.).

¹⁹ Утренние новости. 1919. 2 мая (на кит. яз.).

²⁰ Шаньдунский вопрос – центральный вопрос для Китая на Парижской мирной конференции 1919 г. Шаньдунский полуостров был захвачен Японией осенью 1914 г. На Парижской мирной конференции претензии Китая на возвращение территорий были отвергнуты (*примеч. рус. ред.*).

Национальная дипломатическая ассоциация не была единым органом, а представляла собой объединение различных социальных сил. Ее руководителями стали политические лидеры, связанные с научными, образовательными и бизнес-сообществами. Главным рупором ассоциации стала газета «Утренние новости», использованная как инструмент для формирования общественного мнения.

Напротив, дипломатия в Советской России находилась целиком в руках государства и выполняла важные функции не только налаживания дипломатических отношений с другими странами, но и укрепления связей с пролетариатом этих стран для осуществления мировой революции.

В сущности, советская «народная дипломатия» была средством продвижения мировой революции. Советская Россия (впоследствии СССР) поощряла и поддерживала всех «угнетенных империализмом», в том числе, китайский народ.

Мы делаем вывод, что «народная дипломатия» Советской России и национальная дипломатия Китая были двумя формами одного целого. Поддержка Советской Россией принципа отмены тайной дипломатии и проведение открытых дипломатических переговоров стали, одновременно, и основными идеями национальной дипломатии Китая, рожденной после Первой мировой войны и Октябрьской революции.

В сентябре 1923 г., когда в Пекин прибыл полномочный представитель Советского Союза Лев Михайлович Карахан, он был приглашен на банкет Национальной дипломатической ассоциации. Чжан Джунмей (так в тексте – *Ред.*) сказал в своем выступлении: «Наши граждане все еще надеются, что Л.М. Карахан на основании дипломатических соглашений открыто огласит намерения своей страны <...> мы надеемся вместе достичь установления справедливости в нашей стране, а господин Карахан сможет нам в этом помочь». В ответ Л.М. Карахан заявил: «Все предыдущие дипломатические действия наших стран были наполнены тайными ухищрениями, тайным обменом информацией, а реальные интересы не были затронуты. Новая концепция СССР выступает за открытость, и все иностранные переговоры рабоче-крестьянского правительства могут быть услышаны народом»²¹. Ответ Карахана был тепло встречен китайской стороной.

2. Практика «народной дипломатии» Советского Союза в Китае.

Продвижением «народной дипломатии» Советского Союза занималась советская делегация в Китае. До приезда Карахана РСФСР и Дальневосточная республика отправили в Китай три

²¹ Утренние новости. 1923. 11 сент. (на кит. яз.).

дипломатических миссии – миссия И.Л. Юрина²², миссия А.К. Пайкеса²³ и миссия А.А. Иоффе²⁴. После 6 июля 1921 г. (освобождение Урги от войск барона Унгерна советскими войсками под руководством В.К. Блюхера и Монгольской народной армией во главе с Сухэ-Батором – *Ред.*), монгольский вопрос стал самым большим препятствием на китайско-советских переговорах. Все три советские миссии оказались неудачными, однако установление и поддержание контактов с неофициальными китайскими обществами, скрытая пропаганда коммунизма и «народной дипломатии» позволили установить тесные связи с китайским интеллектуальным сообществом, что стало необходимой базой для будущего успеха Л.М. Карахана²⁵ в Китае.

В августе 1923 г. Л.М. Карахан возглавил советское представительство в Китае. Куда бы он ни прибыл, его тепло приветствовали представители всех слоев общества²⁶. С его приездом связан новый поворот в китайско-советских отношениях: двусторонняя взаимная поддержка в Китае и России национальной дипломатии. В

²² Игнатий Леонович Дзевалтовский (Юрин) (1888–1925) – польский революционер, участник Октябрьской революции, с 1920 г. член Дальбюро ЦК РКП(б), министр иностранных дел Дальневосточной республики. В августе 1920 – мае 1921 г. по согласованию с НКВД СССР отправлен во главе дипломатической миссии ДВР в Китай, однако миссия была принята только как торговая делегация. 23 сентября 1920 г. президент Китая Сюй Шичан издал указ о непризнании Китаем бывших представителей царской России. Ведение дел России в Китае было передано Особому бюро по русским делам. В июле-сентябре 1921 г. Юрин возглавил вторую делегацию ДВР в Китай (*примеч. рус. ред.*).

²³ Александр Константинович Пайкес (1873–1958) – советский государственный деятель, дипломат. Уполномоченный СНК РСФСР в Китае (12 декабря 1921 – август 1922), неофициальный представитель (по требованию Китая), прибывший вместе с представителем Дальневосточной республики А.Ф. Агаревым. Вел неофициальные переговоры о передаче КВЖД. Из-за неофициального характера делегации, отказа РСФСР от вывода войск из Монголии, обострения борьбы в Северном Китае переговоры закончились ничем (*примеч. рус. ред.*).

²⁴ Адольф Абрамович Иоффе (1883–1927) – революционер, советский партийный деятель и дипломат. С 26 июля 1922 г. по январь 1923 г. чрезвычайный полномочный представитель Советского правительства в Пекине. Предлагал передать решение спорных вопросов на советско-китайскую конференцию, созыв которой постоянно откладывался Пекином. 26 января 1923 года вместе с Сунь Ятсеном опубликовал «Декларацию Сунь Ятсена и Иоффе», важный определяющий документ по отношению к Советской России и сотрудничеству Гоминьдана с КПК. Предлагал признать единственным законным главой Китая Сунь Ятсена (*примеч. рус. ред.*).

²⁵ Лев Михайлович Карахан (1889–1937) – революционер, советский дипломат. Вел подпольную работу в Харбине и Санкт-Петербурге. Заведующий Восточным отделом НКВД (1922–1923 гг.), полномочный представитель СССР в Китае (сентябрь 1923 – август 1926 г.) (*примеч. рус. ред.*).

²⁶ Шэнцзин Таймс. 1923. 21 авг. (на кит. яз.).

интервью Карахан отметил, что «будет заключать договор напрямую с китайским народом, именно с людьми, независимо от местных органов власти, или центрального правительства, и конечно, такие договоры будут признаны»²⁷. «Договор с китайским народом» и стал проявлением «народной дипломатии».

Л.М. Карахан смог продемонстрировать в Китае свои блестящие дипломатические навыки:

Во-первых, он использовал общение с разными социальными группами в Китае, со знаменитостями, которым постоянно рассказывал о сути и мотивах обращений Советского правительства к китайскому народу и правительству. Так, во время первого визита в Пекин в сентябре 1923 г. Л.М. Карахан встретился с генерал-губернатором северо-западного пограничного округа Фэн Юйсян, спикером палаты представителей Ву Цзинляном, профессором Пекинского университета Цзян Менглин, Ли Дачжао и др. Пекинский студенческий союз, Национальная дипломатическая ассоциация, Генеральная торговая палата столицы, Северо-западная ассоциация Китая и другие влиятельные организации устраивали специальные встречи в честь советского полпреда. Сам Карахан устроил ряд ответных банкетов в советском полпредстве (8–17 октября 1923 г.). Эти официальные мероприятия были использованы для трансляции советской политики «народной дипломатии». Карахан проводил награждения, произносил торжественные речи, где лейтмотивом звучало: «Советский Союз – единственный друг и союзник Китая». 4 сентября 1923 г. в интервью газете «Утренние новости» Карахан заявил о неуклонном следовании «принципам двух обращений к Китаю» и о стремлении к дружбе с китайским народом²⁸. Заявление было перепечатано и другими

²⁷Утренние новости. 1923. 21 авг. (на кит. яз.).

²⁸ Утренние новости. 1923. 5 сент. (на кит. яз.). Из Заявления для печати Представителя СССР в Китае Л. М. Карахана: «Рабоче-крестьянская революция в России свергла царское правительство и строит теперь политику в отношении всех народов на полном уважении суверенитета, на полном отказе от всяких территориальных и иных захватов у других народов. Такова же политика Союза и в отношении Китая. Великий китайский народ со своей культурой, миролюбием и исключительным трудолюбием является лучшим союзником русского народа в Азии. Дружба России и Китая – это залог мира на Дальнем Востоке. Нужно лишь, чтобы необходимость этой дружбы ценилась всеми без различия в Китае и чтобы никто не старался помешать этой дружбе. А между тем и у России, и у Китая имеется много врагов, которые боятся нашей дружбы и которые делают все, чтобы помешать ей. Мы недавно только вышли из тяжелой борьбы против всех империалистических государств, которые хотели превратить Россию в свою колонию. Китай из этой борьбы еще не вышел, и на этом пути он имеет в лице нас единственного друга. <...> Только сильный Китай может вести действительно национальную политику без колебаний и без всяких зигзагов, без нарушения своих национальных интересов в угоду и под влиянием каких-либо иностранных держав.

газетами («Пекинские новости», «Таймс», «Шунтян таймс» и др.) и вызвало большой общественный резонанс, войдя в китайскую историографию как «Третья декларация Советского Союза к Китаю»²⁹.

После начала советско-китайских переговоров Карахан опубликовал их результаты в прессе и выступил перед населением Пекина, информируя его о текущем моменте в китайско-советских отношениях. В его выступлении снова прозвучал призыв к отказу от тайной дипломатии, к передаче полномочий китайскому народу, от которого «зависело будущее страны». Китайские общественные организации на страницах печати стали активными участниками обсуждения китайско-советских отношений. Газеты, контролируемые Национальной дипломатической ассоциацией, прежде всего, «Утренние новости», подвергались критике со стороны проправительственной прессы, так как правительство в Пекине выступало за скорейшее прекращение переговоров и установление официальных отношений с СССР (так в тексте – *Ред.*). В китайском общественном мнении в этот период преобладали сочувствие к СССР, ощущение духовной близости с советским народом, что отвечало интересам Л.М. Карахана как главы представительства СССР в Китае.

Во-вторых, еще одной стратегией Карахана стало подчеркнутое пренебрежение к Пекинскому правительству и, напротив, внимание к местным властям и общественности в вопросе о проведении советско-китайских переговоров. Отметим, что еще 26 марта 1923 года Пекинское правительство назначило Ван Чжэнтин³⁰ ответственным за подготовку этих переговоров (после их начала он был полномочным наблюдателем с китайской стороны). На второй день после приезда Карахана Ван Чжэнтин предлагал ему как можно скорее обсудить вопрос о китайско-советском соглашении, но Карахан, по его словам, оттягивал, ссылаясь на необходимость разрешения сначала множества мелких вопросов.

Эти мелкие вопросы, на самом деле, заключались в стремлении «перетянуть» общественное мнение Китая на свою сторону,

А наше желание как раз в этом и заключается, чтобы политика Китая была национальной, ибо при этом условии она будет дружественной и братской в отношении русского народа» (Известия. 1923. 7 сент.) (*примеч. рус. ред.*).

²⁹ Сюэ Сяньтянь и др. Сборник истории советско-китайских государственных отношений 1917–1924 гг. Пекин: Издательство «Социальная наука Китая», 1993. С. 193–196 (на кит. яз.).

³⁰ Ван Чжэнтин, иногда – Ван Чжэнтинг (1882–1961) – участник Синьхайской революции, поддерживал Сунь Ятсена в борьбе с Юань Шикаем. Участник Парижской мирной конференции, выступал против японских захватов китайских территорий. Один из руководителей антияпонского патриотического движения. Один из авторов китайско-советского соглашения 1924 г.; впоследствии – один из руководителей китайского спорта. Посол в США с 1937 г. (*примеч. рус. ред.*).

использовать китайскую общественность для давления на руководство страны. Общась с такими людьми как Фэн Юйсян, У Пейфу, Чжан Цзолинь и др., Карахан стремился склонить их на свою сторону поодиночке. Отметим, что и китайская общественность, и китайское правительство также не могли договориться между собой. Так, Чжан Цзолинь (маньчжурский милитарист – *Ред.*) и Пекинское правительство спорили друг с другом по вопросам КВЖД, Монголии и др. Отметим и пассивную позицию Пекинского правительства во время переговоров.

В-третьих, задачей Карахана стало осуществление революционной дипломатии, поддержка и помощь правительству Гуанчжоу (во главе с Сунь Ятсеном – *Ред.*), ослабление влияния Пекинского правительства вплоть до его свержения. Ядром советской «народной дипломатии» стала революционная пропаганда и содействие китайскому революционному движению. Так как Пекинское правительство принимало участие в интервенции в Советскую Россию, а официальная дипломатия придерживалась согласованной с союзниками позиции, то Советский Союз был настроен негативно к официальному правительству, с которым вынужден был взаимодействовать. Однако это не мешало искать иных союзников, важнейшим из которых стал Сунь Ятсен.

26 января 1923 г. в «Декларации Сунь Ятсена и Иоффе» была сформулирована официальная внешнеполитическая концепция СССР по отношению к Китаю. Текст документа был распространен от Пекина до Гуанчжоу. Карахан прибыл в Китай с целью поддержать правительство Гуанчжоу, которое, как предполагалось, впоследствии должно было заменить собой пекинское. Уже в октябре 1923 г. в Гуанчжоу по приглашению Сунь Ятсена приехал партийный работник М.М. Бородин, назначенный политическим советником по реорганизации Гоминьдана. Одновременно в Гуанчжоу прибывает из СССР первая группа военных советников, приглашенных для создания военной школы Гоминьдана и организации новой, партийной армии. Вскоре начинает поступать и вооружение для этой армии. Политический советник СССР М.М. Бородин прибыл в Пекин с Караханом, а затем переехал в Гуанчжоу, став политическим советником ЦИК Гоминьдана. Советский Союз предоставил Сунь Ятсену оружие и деньги, послал политических советников и военных советников, учредил Военную академию Вампу, сформировал Национальную революционную армию, убедил членов Коммунистической партии Китая (КПК) присоединиться к Гоминьдану и содействовал их сотрудничеству, реструктурировал Гоминьдан и сделал из провинции Гуанчжоу национальную революционную базу. Национальное революционное движение быстро распространялось от

Гуанчжоу по всей стране. Сунь Ятсен не признавал Пекинское правительство и выступал против переговоров между ним и Советским Союзом, настаивая на прямых переговорах СССР с правительством Гуанчжоу, которое он возглавлял. Быстрое развитие китайского национального революционного движения и бескомпромиссное отношение Сунь Ятсена к Пекинскому правительству серьезно ослабляли позиции последнего на переговорах и играли на руку Карахану.

За период с 3 сентября по 30 ноября 1923 г. Ван Чжэнтин восемь раз встречался с Караханом. Китайский представитель требовал, чтобы Красная Армия покинула Внешнюю Монголию (Пекинское правительство рассматривало Внешнюю Монголию как часть Китая – *Ред.*), только при этом условии соглашаясь решать вопрос об установлении дипломатических отношений. Карахан настаивал на обратном, требуя, чтобы нерешенные вопросы китайско-советских отношений (в том числе, и вопрос о суверенитете Монголии) рассматривались во вторую очередь. Переговоры зашли в тупик и были прерваны в конце ноября, когда Ван Чжэнтин отправился с визитом в Японию.

19 февраля 1924 г. китайско-советская конференция была продолжена под руководством Ван Цзя. Ранее Ван Чжэнтин предложил компромиссное решение: составить и подписать план урегулирования спорных вопросов и одновременно признать Советское правительство и восстановить дипломатические отношения. А после этого приступить к решению спорных проблем. После долгих обсуждений это решение был принято и Пекинским правительством, и Караханом.

Ван Цзя приступил к обсуждению двух документов: «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой» и «Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой»³¹. К 14 марта 1924 г. оба документа были обсуждены и представлены в Кабинет министров на утверждение. Кабинет министров отказался от одобрения документов, так как они, по их мнению, подрывали суверенитет Китая. В проектах соглашений не предусматривался вывод войск из Внешней Монголии, а также аннулирование советско-монгольского договора (1921 г. – *Ред.*), что, по мнению Пекина, наносило ущерб интересам Китая в регионе. В ответ Карахан отказался от дальнейших переговоров и потребовал подписать подготовленные проекты соглашений на

³¹ Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой // Документы внешней политики СССР. Т. 7. М., 1959. С. 331–340; Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой // Там же. С. 342–345.

советско-китайской границе в трехдневный срок (16–19 марта) и незамедлительно признать СССР.

4. Китайская национальная дипломатия и установление китайско-советских дипломатических отношений.

Китайско-советские переговоры были прерваны, и в стране начались беспорядки. Ван Чжэнтин и Гу Вэйцзюнь объясняли все борьбой за симпатии общества. Было опубликовано заявление Карахана, осуждавшее Пекинское правительство³². 31 марта 1924 г. в газете «Дагун» были опубликованы два документа, подписанные Ван Цзя, включая «секретный протокол». Это подтолкнуло Национальную дипломатическую ассоциацию к безоговорочному признанию Советского Союза.

Интеллектуальное сообщество Пекина, важнейшие общественные организации – Пекинская ассоциация образования (была поддержана на совместных заседаниях преподавателей и служащих восьми государственных вузов Пекина), Китайское общество по улучшению образования, Пекинский молодежный национальный клуб, Союз движения за гражданские права, Общество исследования марксистской теории, Национальный совет студентов Пекинского университета, китайско-российская ассоциация и др. – выпустили совместное обращение о безусловном признании Советского Союза. В нем говорилось, что «власти Пекина всегда основывались на приказах западных держав, независимо от воли народа», что они уничтожили «все возможности сближения двух стран», что китайский народ желает и требует немедленного и безоговорочного признания СССР, установления дипломатических отношений, совместных советско-китайских усилий по противостоянию империализму. Пекинское правительство обвинялось в «сотрудничестве с империалистическими странами, в жажде материальной наживы, отсутствии желания оценить добрую волю СССР и дружбу между двумя странами».

В обращении отмечалось, что истинной причиной отказа от подписания соглашений была внешняя конкуренция и борьба частных интересов. Кроме того, сильным было внешнее давление. Например, посол Франции в Китае протестовал против решения по КВЖД. 14 марта 1924 г. Франция и США вынесли свое предупреждение по этому поводу государственной канцелярии Пекинского правительства³³. Чжэцзянская ассоциация народного благоденствия

³² Известия. 1924. 18 марта.

³³ 14 марта 1924 г. представители СССР и Китая парафировали соглашение о временном управлении КВЖД. Правительство Франции под предлогом защиты своих интересов на КВЖД направило Пекинскому правительству угрожающую

обвинила Гу Вэйцзюня в нежелании учитывать особенности ситуации, «ревность к успеху Ван Чжэнтина, и желание скрыть преступление этого поколения»³⁴.

Ханчжоуская молодежная ассоциация в своем обращении отметила: «Соотечественники, соотечественники, ответственность за спасение страны полностью лежит на нас, соотечественники! Принимать во внимание только внутренние дела и не обращать внимания на дипломатию неверно, такой подход уже не удовлетворяет требованиям современности. Нежелание выступать против сговора Пекинского правительства со странами международного империализма значит наносить ущерб своей стране и народу. Нам нужно немедленно приложить максимальные усилия к установлению китайско-российских дипломатических отношений, объединиться с советским народом и совершить национальную революцию! Пока Китай не умер, у китайских граждан есть надежда на процветание»³⁵.

Отметим и активность разных социальных групп, объединенных в общественные организации, в Харбине и его окрестностях. Так, в январе 1924 г. молодежная ассоциация г. Уху провела траурный митинг в память о Ленине. Китайская общественность оказывала поддержку Ван Чжэнтину, резко осуждая Пекинское правительство, единогласно требуя безоговорочно признать Советский Союз. Большинство из этих организаций создавалось путем самоорганизации жителей крупных и уездных городов.

Процесс китайско-советских переговоров находился и под пристальным вниманием прессы, причем наиболее влиятельными были издания «Утренние новости», «Ежедневник Китайской республики», «Восточный журнал». Несмотря на публикацию в них критических статей о Советском правительстве, основной тенденцией была поддержка СССР и критика правительства Пекина. В «Утренних новостях» было опубликовано большое количество статей Карахана и Российско-китайского информационного агентства, определенным образом воздействовавших на общественное мнение. 19 марта 1924 г. в этой газете была опубликована большая статья Л.М. Карахана, в которой были отмечены зависимость Пекина от западных держав и роль Франции в остановке переговоров.

В этом же номере была опубликована и статья Российско-китайского информационного агентства, в которой был проведен сравнительный анализ советской политики и политики западных держав по отношению к Китаю, а также сравнение политики

ноту, в результате которой подпись пекинского представителя под соглашением была дезавуирована (*примеч. рус. ред.*).

³⁴ Восточный журнал. 1924. Т. 21. № 9. С. 133–134 (на кит. яз.).

³⁵ Ежедневник Китайской республики. Шанхай. 1924. 27 марта (на кит. яз.).

Пекинского правительства по отношению к Западу и СССР. Здесь отмечалось, что договор Китая и Запада³⁶ меньше соответствует китайским национальным интересам, чем предложения СССР, однако Запад остается приоритетом для Пекина.

В публикации была поднята и проблема Внешней Монголии, которую Китай по-прежнему считал своей территорией. Отмечалось, что в Урге находился весьма ограниченный контингент Красной Армии, даже в сравнении с иностранным военным присутствием для охраны посольского квартала на «Народной улице» (Миньсян) в восточном пригороде Пекина (по договору 1901 г. все посольства в Китае имели собственную охрану). Подчеркивалось одно из условий договора, по общему мнению, унижающее китайский народ: присутствие главнокомандующего сухопутных войск Китая на Миньсяне с оружием было невозможно под угрозой ареста. Делался вывод о «двойных стандартах» Пекинского правительства: угнетателю воздавать добром за обиду, а СССР отвечать злом за добро. Такие публикации способствовали росту общественного давления на Пекинские власти, на развитие национальной дипломатии.

Отметим, что со временем Национальная дипломатическая ассоциация начала критиковать не только Пекинское правительство, но и Карахана. Его бескомпромиссность повлияла на изменение отношения к нему, из «дружественного посланника» он превратился в «наглого и грубого человека», что привело отчасти к потере симпатий китайцев. Отметим, что некоторые деятели Ассоциации, включая У Пейфу, просили советское правительство заменить Карахана другим посланником³⁷.

«Утренние новости» обвиняли Л.М. Карахана «в нарушении международного этикета»³⁸.

«Шэнцзин Таймс» критиковала присутствие советских войск в Монголии, отмечала остановку переговоров из-за «высокомерия и грубости Карахана»³⁹.

Им вторили и представители Пекинского студенческого союза, ранее хорошо относившиеся к советскому представителю. Они также обвиняли его в нарушении этики международных переговоров, использовании империалистических методов дипломатии, и призывали «взять на себя ответственность за разрыв отношений и приостановку переговоров»⁴⁰.

³⁶ По-видимому, автор имеет в виду решения Вашингтонской конференции по отношению к Китаю (*примеч. рус. ред.*).

³⁷ Утренние новости. 1924. 30 марта (на кит. яз.).

³⁸ Там же. 18 марта (на кит. яз.).

³⁹ Шэнцзин Таймс. 1924. 25 марта, 26 марта (на кит. яз.).

⁴⁰ Утренние новости. 1924. 22 марта (на кит. яз.).

Тем не менее, в своей декларации Пекинский студенческий союз возложил ответственность за срыв переговоров на правительство, что, по их мнению, не отменяло ответственности СССР за сохранение «российско-монгольского соглашения» и требование передачи сооружений и земельной собственности Русской Православной Церкви в Китае Правительству СССР: «Мы призываем правительство Пекина не к поддержке российской стороны, а к заключению соглашения и надеемся, что обе страны как можно быстрее смогут заключить соглашение на обоюдовыгодных условиях»⁴¹.

Ряд промышленных и коммерческих групп Шанхая и Харбина призывали возобновить переговоры, убеждали Карахана изменить свое поведение. Эта критика еще раз доказывает стремление китайского общества оформить официальные отношения с СССР. Суть национальной дипломатии этого периода заключалась в том, чтобы не просто поддерживать Советское правительство, а стремиться к скорейшему установлению дипломатических отношений и совместной работе советского и китайского народов. Это указывает на зрелость китайского национального дипломатического движения, на рост китайского национального самосознания, что направляло китайско-советские отношения в нужное русло.

Отметим, что советские представители стремились создать отличный от Запада образ Советского Союза, особенно среди молодых интеллектуалов, поэтому поведение и некоторые действия Карахана и вызвали осуждение пекинских студентов. Это беспокоило Советское правительство, которое на протяжении почти семи лет стремилось превратить китайский народ в своего союзника. Для выяснения причин приостановки переговоров в Китай был направлен замнаркома по военным и морским делам Антонов (В.А. Антонов-Овсеенко, в 1924 г. был снят с должности начальника ПУР РККА и направлен на дипломатическую работу – *Ред.*).

Карахан использовал и прямой шантаж в отношении Пекинского правительства. Он заявлял, что направится то в Гуанчжоу, то в Японию. В конце концов, его отъезд был отменен под давлением китайской общественности, и личные переговоры возобновились. После 20 секретных встреч Карахан вынужденно пошел на некоторые уступки. 31 мая 1924 г. Гу Вэйцзюнь и Л.М. Карахан подписали «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой», подведя итог пятилетним переговорам об установлении дипломатических отношений.

⁴¹ Утренние новости. 1924. 24 марта (на кит. яз.).

5. Подписание «Соглашения...» и значение установления дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом.

Подписание Соглашения и установление дипломатических отношений между Китаем и Советским Союзом стало большим успехом «народной дипломатии» СССР, большим успехом национальной дипломатии Китая, результатом борьбы за свободу китайского и русского народов и имеет большое значение для обеих стран.

Это соглашение стало первым крупным равноправным договором Китая с одной из великих держав со времен Опиумной войны. Соглашение провозглашало главное обещание Советского Союза: аннулирование прежних договоров России и Китая, включая тайные соглашения с третьими странами; объявление КВЖД «коммерческим предприятием», которое может быть выкуплено Китаем; отмена царских концессий и связанных с ними прав и привилегий; отказ СССР от русской части возмещение за боксерское восстание 1900 г.; отказ СССР от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции⁴². Для Китая это было небывалым прорывом, которого он не смог достичь на Парижской мирной конференции в отношении с западными державами. Это воодушевило полуколониальный китайский народ, угнетенный империалистами, тем более, что, по мнению историка Ван Чжогуана, первые советские обращения «обещали Китаю много, но не давали ничего»⁴³.

Подписание договора вызвало огромный подъем в китайском обществе. На заседании Палаты представителей конгресса (так в тексте – *Ред.*) Ху Эгонг заявил, что «установление соглашения между Китаем и Россией стало результатом успешной борьбы китайского и русского народов против властей империалистов».

Мы рассматриваем это Соглашение как основу отношений Китая и СССР, как базу дипломатии Китая. Соглашение провозглашало, что российское правительство уважает суверенитет китайского народа, а китайский народ может вернуть себе права, нарушенные империалистическими державами, что он мог пользоваться той же свободой, что и русский народ.

Таким образом, китайско-советское соглашение 31 мая 1924 г., с одной стороны, серьезно повлияло на переформатирование неравной системы договоров западных держав с Китаем. С другой стороны, оно значительно укрепило антиимпериалистический дух китайского

⁴² Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой. 31 мая 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 7. М., 1959. С. 332–335.

⁴³ Ван Чжаогуан. История Республики Китай. Т. IV (1920–1924). Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 2011. С. 268 (на кит. яз.).

народа. Какова была цель борьбы китайского народа? Достижение полного суверенитета. Первый шаг был сделан – отменен неравноправный договор с императорской Россией, установлены равные отношения с СССР. Возникал вопрос: если Советский Союз вернулся в Китай, не имея прошлых привилегий, то почему это не должны сделать другие страны? Если китайский народ смог отвоевать свои потерянные права у Советского Союза, то почему нельзя сопротивляться и другим странам? После подписания советско-китайского соглашения на севере и юге Китая масштабно разрастается антиимпериалистическое патриотическое движение, призывавшее к отмене неравноправных договоров⁴⁴.

Кроме подписания соглашения, Гу Вэйцзюнь и Л.М. Карахан произвели обмен дипломатическими нотами ⁴⁵. Таким образом, Л.М. Карахан стал первым полномочным послом СССР в Китае, повысив свой статус и статус своего представительства до посольства (западные страны, стремясь подчеркнуть неравноправие Китая, были представлены в Пекине только посланниками – *Ред.*).

При вручении ноты СССР Л.М. Карахан отметил, что «бывшее царское правительство России вместе с властями западных держав рассматривало Китай, как часть колониальной системы, благами которой можно было пользоваться беспрепятственно. Оно подписало договор, препятствующий дальнейшему развитию Китая. Кроме того, это правительство постоянно направляло второстепенных дипломатических представителей в Китай, что свидетельствует о негативном восприятии Китая. Однако здесь живет четыре миллиона человек и в современном мире эта страна занимает важную позицию, а в условиях современного прогресса на Китай возложена особая миссия»⁴⁶. Советский Союз отнесся к Китаю как к равному субъекту международных отношений, проявлением чего и стала «народная дипломатия». Это не могло не повлиять и на страны Запада, которые должны были учитывать разрастание борьбы китайского народа за равенство и полный суверенитет. Л.М. Карахан, став послом СССР в Китае, иностранным дипломатом самого высокого уровня, стремился выступать в качестве лидера иностранных дипломатических миссий в Китае, следить за согласованностью их действий.

⁴⁴ Ван Цзяньланг. Процесс отмены неравных договоров Китая. Наньчан: Народное издательство Цзянси, 2000. С. 133 (на кит. яз.).

⁴⁵ Нота министра иностранных дел Китая представителю СССР в Китае Л.М. Карахану от 31 мая 1924 г. // Документы внешней политики СССР. Т.7. М., 1959. С. 340-341; Нота представителя СССР в Китае министру иностранных дел в Китае Веллингтону Ку от 31 мая 1924 г. // Там же. С. 341.

⁴⁶ Ежедневник Китайской республики. Шанхай. 1924. 17 июня (на кит. яз.).

5 октября 1924 г. советское посольство провело церемонию поднятия флага и приняло множество поздравлений со стороны китайского народа⁴⁷.

12 октября 1924 г. Карахан попросил, чтобы охрану советского посольства осуществляли китайские военнослужащие, таким образом окончательно отказавшись от условий договора 1901 г.⁴⁸ Таким образом, охраной советского посольства занимались армия и полиция Китая, в то время как посольства западных держав по-прежнему охраняли иностранные солдаты в полном боевом снаряжении. Этим визуально еще больше подчеркивался резкий контраст в отношении к Китаю со стороны СССР и Запада, что еще больше убеждало китайский народ в том, кто его настоящие угнетатели.

Подписание Соглашения 31 мая 1924 г. и официальное установление дипломатических отношений с крупнейшим соседом помогло укрепить международный статус Советского Союза и ускорить снятие мировой изоляции после Октябрьской революции, а на Востоке позволило сосредоточиться на главном враге – Японии. Китайская просьба об урегулировании вопроса с Внешней Монголией не была удовлетворена, так что она оставалась под контролем Советского Союза⁴⁹. Кроме того, Советский Союз продолжал владеть КВЖД на правах основного руководства, хотя и в совместном распоряжении с Китаем. Тем самым была обеспечена поддержка СССР на Востоке, обеспечена безопасность Советской Сибири и Дальнего Востока в целом.

Список литературы:

1. Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны. М., 2002.
2. Документы внешней политики СССР. М., 1958–1963. Т.2-3, 7.
3. История дипломатии. Т.3. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М., 1965.
4. Собрание Указаний и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. 1917. № 1.
5. Сюэ Цзе Тянь и др. Сборник истории советско-китайских государственных отношений 1917-1924 гг. Пекин, 1993 (на кит. яз.).
6. Цзяньланг Ван. Процесс отмены неравных договоров Китая. Наньчан, 2000 (на кит. яз.).
7. Чжаогуан Ван. История Республики Китай. Т. IV (1920-1924). Пекин, 2011 (на кит. яз.).

⁴⁷ Ежедневник Китайской республики. Шанхай. 1924. 6 окт. (на кит. яз.).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Статья 5 Соглашения 31 мая 1924 г. признавала, что «Внешняя Монголия является составной частью Китайской Республики». Однако вопрос о выводе советских войск должен был быть решен на специальной конференции (*примеч. рус. ред.*).

Xue Xiantian

THE OCTOBER REVOLUTION AND SOVIET PUBLIC DIPLOMACY IN CHINA

Xue Xiantian

Chinese Academy of Social Sciences.

Abstract. After the victory of the October Revolution, representatives of the RSFSR handed over to China the first document in the history of Soviet-Chinese relations – the Appeal of the Government of the RSFSR to the Chinese People and the Governments of Southern and Northern China of July 25, 1919. This document was the first step towards the formation of Soviet public diplomacy in China. "Public diplomacy" coincided in meaning with the principles of Chinese "national diplomacy" that appeared after the First World War. This provided the basis for strong support by the Chinese public opinion for diplomatic recognition of Soviet Russia. On May 31, 1924, the Agreement on general principles for the settlement of questions between the Republic of China and the Union of Soviet Socialist Republics was signed, which became one of the most important successes of young Soviet diplomacy. This created conditions for the development of international relations and the reversal of the Soviet Union's position that was at that time in diplomatic isolation in the East, as well as the export of ideas of the October Revolution to China. Those events coincided with the flourishing of the National revolutionary movement in China, which opposed imperialism, vestiges of feudalism, and conservative governmental authorities. The Chinese national-democratic revolution entered a new stage of its development.

Keywords: October revolution, Chinese-Soviet diplomatic relations, public diplomacy, national diplomacy, National revolutionary movement in China.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ

УДК 947.084.2+323.2

Аладышкин И.В.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС 1917 ГОДА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аладышкин И.В.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Аннотация. Статья посвящена анализу и выявлению противоречивости устойчивых референций в отношении революционного процесса 1917 г., в первую очередь, констатации весомой роли в революции анархических по своей сути процессов. Выявляются основания, контекст и факторы артикуляции анархического характера трансформаций российской государственности и состояния российского общества и определяется специфика соотносимости с реалиями жизни российского общества в 1917 г.. Отдельно рассматривается возрождение и широкое распространение в результате революционного катаклизма 1917 г. идеалов антиэтатизма в российском общественно-политическом движении и выявление ключевых направлений их трансформации. Особое внимание уделяется влиянию конкретных фаз революционного процесса на изменение настроений общественности и общее усиление правового нигилизма. Показана тесная взаимосвязь революционного пафоса радикального социального переустройства и кризиса основ государственности в России. Автор приходит к выводу о том, что констатация разраставшейся в 1917 г. революционной анархии оказывается не более чем речевым клише, порожденным метафорическим проецированием стихийных настроений масс и крайне пристрастных доводов политической риторики на характер революционных трансформаций российского общества.

Ключевые слова: антиэтатизм, анархизм, революция, правовой нигилизм, государство, социальное переустройство, общество, власть.

Проблематика революции 1917 г. в России никогда не страдала от недостатка внимания, наоборот, редкий исторический процесс вызывал такие бурные дискуссии, отличался столь устойчивым вниманием и количеством посвященной ему литературы. Думается, в текущем юбилейном году русской революции, объем этой литературы заметно увеличится. Впрочем, оно и понятно, все-таки, революция 1917 г. – фундаментальное в своих основаниях событие, радикально изменившее облик отечественной культуры и заметно повлиявшее на направленность и характер общемировых процессов.

Революцию 1917 г. оценивали с самых различных политических, религиозных, научных, общекультурных позиций, в ее анализе уже апробировали все мыслимые методы социогуманитарного изучения. И, несмотря на всю безграничную пестроту суждений, выводов, домыслов, репрезентаций, концепций и гипотез, в отношении событий того революционного года сохраняются устойчивые референции. Они, пусть и с некоторыми оговорками, принимаются безраздельно и повсеместно, они могут получать различную окраску в тех или иных контекстах политической, религиозной, научной или какой-либо иной сферы употребления, но само их присутствие остается неизменным. К подобным предельно устойчивым референциям следует отнести констатацию весомой роли в революции анархических по своей сути процессов.

Революционная анархия – устойчивое словосочетание, которое так часто служило эпитетом в описании состояния российского общества в 1917 г. Действительно, кажется очевидным, что революция приводит к росту деструктивных, антигосударственных настроений среди населения в условиях кризиса политической системы организации социума. Только очевидность, подкрепляемая образностью привычных суждений, редко дарует возможность акцентирования внимания на присущей ей неоднозначности и внутренней противоречивости, они столь же обиходны, как и сама очевидность, скрывающая их. Не меньший интерес вызывают те силы, что задают и утверждают обозначенные референции, формирующие определенный модус восприятия тех или иных исторических процессов.

Между тем, при оценке революционной стихии 1917 г. следует отдавать отчет в характерной гиперболизации фразеологии. Все-таки, когда говорят о том, что фактически весь 1917 г. в России преобладала анархия, подразумевают не ее идеально-социальное проявление, то есть отсутствие всякого социального принуждения и уничтожение государственной системы. Безусловно, речь идет и шла изначально об ослаблении и кризисном состоянии власти, усилении дезинтеграционных процессов, аномии государственного аппарата и расширении дезорганизационных, а подчас и деструктивных тенденций внутри самого российского общества, которые были столь характерны даже в действующей армии, этом оплоте порядка и гаранта действующего политического режима.

Казалось бы, наступило самое благоприятное время для анархического движения. Тем более странно, что в самый «анархический» период России, в 1917 г., роль анархистского движения в общественно-политической жизни страны была минимальной. Собственно, идеалы антиэтатизма также не занимали

сколь-нибудь заметное место в списке распространенных в тот год лозунгов. Нельзя сказать, что подобное парадоксальное положение анархистов в революционной России не затрагивалось в историографии. К проблеме возрождения анархизма и его роли в развитии революции обращались и не раз. Но, как правило, обращение было обусловлено узко идеологически-конъюнктурным запросом – судьба анархистского движения в стране. Первоначально то была рефлексия, как самих анархистов, так и их противников, в дальнейшем тема оказалась подхвачена историками революции и общественно-политического движения. Тем более, мало кто занимался вопросами распространения антигосударственных настроений и антитатистских идеалов в российском обществе.

Видимо, следует обратиться к природе той «анархии», о которой так часто пишут, и которая по существу была очень далека от анархизма, да и представлений о ней в леворадикальных кругах революционного движения. Обозначая несколько парадоксальный характер не востребованности анархизма в период анархии, ясно, что никакого парадокса в том нет, а есть разные «анархии». В одном случае анархия служит ходким эпитетом кризиса государственности и стихийности в активности народных масс, в другом – анархия оказывается идеей отсутствия власти, а заодно и социальным идеалом безгосударственного устройства общества для ряда политических и философских течений. Однако в реалиях 1917 г. эти принципиально различные значения довольно тесно переплетались, к тому же, они сохраняют тесную взаимосвязь и в историографической традиции.

Безусловно, подробно и обстоятельно разобрать сложную проблему оформления и утверждения оценочных характеристик революционного процесса в рамках небольшой статьи не представляется возможным. Поэтому оправданным представляется не столько проанализировать действительную роль анархических тенденций и распространение антиэтатистских идеалов в ходе революции 1917 г., сколько наметить ключевые моменты возможного ее изучения.

Итак, если и пытаются конкретизировать содержание анархии 1917 г., то, в первую очередь, указывают на кризис и поступательную дезинтеграцию некогда единой государственной системы с неизбежным разложением властных структур и снижением их контроля над населением. Однако в таком случае анархия оказывается предельно метафоричной и эфемерной, так как властные институты пусть и переживали не лучшие дни, видоизменялись, перерождались, но все же оставались в силе и функционировали на территории большей части страны. Нет оснований и рассматривать ослабление закона и порядка в качестве анархических тенденций революционных

изменений. Собственно, общая направленность их была совершенно иная¹, а ориентиры, как на создание демократического и правового государства, так и на утверждение диктатуры пролетариата и построение коммунизма в марксистско-ленинском варианте, очень далеки от идеалов антиэтатизма, даже учитывая прицел на мировую революцию. Об анархических нюансах стремительной смены властных персонификаторов и государственных институтов уместно говорить лишь как о незначительных и кратковременных издержках эволюции государственной власти.

Искать оправданность эпитета «анархия» в новой фазе развития революционного движения, в частности, реинкарнации отечественного анархизма, также не стоит. В российской революции 1917 г. анархисты не сумели выступить в качестве одной из ведущих общественных сил по разным обстоятельствам: идейной и организационной раздробленности, малочисленности и пр.² Но та же малочисленность сторонников анархизма подсказывает, что лозунги анархии и идеалы антиэтатизма были не так уж близки массам, а оставались уделом или крайне незначительной, как правило, интеллектуально элитарной прослойки населения, или сопрягалась с текущими нуждами деклассированных элементов.

И все же в известной степени российское общество желало анархии, пусть и не в своем социальном воплощении некоего социума вне государственных институтов устройства, а, скорее, в качестве символа раскрепощения и долгожданной предельно идеализируемой свободы. В атмосфере, до предела накаленной войной и всплеском освободительного движения, имела место резкая радикализация механизмов эмансипации, ориентированных далеко за пределы скромных буржуазно-демократических свобод. Вновь, как и в эпоху первой русской революции, часть отечественной интеллигенции из развернувшихся революционных трансформаций выводила перспективу коренных преобразований духа, революции духовной, вспомнив о забытых с началом войны вопросах «последнего освобождения» личности. События февраля 1917 г. многим виделись как «революция духа», прорыв в «царство свободы».

Видения были очень обманчивы, сценарий происходивших событий предполагал «прорыв» в совершенно иные измерения, но ведь еще Ф. Энгельс заметил, что подлинные задачи революции и их осознание ее участниками не совпадают. В конце концов,

¹ Глебова И.И. Вопрос о власти в революциях 1917 г. Социокультурный контекст // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2010. № 1. С. 8.

² Рябов П.В. Краткий очерк истории анархизма в XIX-XX веках. Анархические письма. М., 2010. С. 45.

«действительные, не иллюзорные задачи революции всегда разрешаются в ходе этой революции»³ и по факту они опять же оказались далеки от построения свободного общества. Наоборот, новая государственность выстраивалась в согласии с принципами авторитаризма и бюрократизма, с традиционной для русского народа потребностью в сильной государственной власти и железном порядке, с ожиданиями хозяина, вождя. Насколько далеки подобные принципы и чаяния общественного устройства от идеалов антиэтатизма, обсуждать излишне.

На первых порах революции пафос освобождения захватил самые широкие массы населения. Многие исследователи отмечали, что современники тех событий были чуть ли не едины в том, что Февральская революция приведет к широчайшему распространению свободы в российском обществе⁴. Многие авторы приходили к выводу, что именно категория свободы «синтезировала в себе» основные признаки наступившего времени. Однако «свобода» понималась очень широко и крайне амбивалентно. Ведь для многих она действительно выступала эквивалентом вседозволенности. Для деклассированной части населения революция представляла «праздником плоти», проходящим под лозунгами: «Хватай!», «Грабь!», «Убивай!», «Пей!», «Наслаждайся жизнью!». Например, солдатская масса, что играла столь весомую роль в происходивших событиях, нередко руководствовалась стремлением к грабежу, наживе, выпивке или просто потребностью удовлетворить скрытый преступный инстинкт⁵.

В условиях революционной «горячки» понятие «свобода» все больше политизировалось и становилось не столько обозначением некоего достигнутого состояния, сколько символом, предельно размытым в своем содержании, а потому крайне удобным для политической полемики и, шире говоря, для манипулирования общественным сознанием. Тогда же происходило и слияние представлений о свободе с анархией. Скорее, констатацию анархического характера революционных трансформаций следует рассматривать в контексте идейно-политической борьбы. «Революционная анархия» – это расхожий «идеологический штамп», призванный задать определенное отношение к революции. И пугало «анархии» с перспективами разраставшейся вседозволенности

³ Энгельс Ф. Письмо К. Марксу 8 декабря 1882 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 35. 2-е изд. М., 1964. С. 219–224.

⁴ Тропов И.А. Неизвестный семнадцатый год // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 4. Т. 4. С. 224, 226.

⁵ Ямщиков С.В. Социально-психологические детерминанты «солдатской революции» 1917 года в России // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. Т. 1. С. 172.

сознательно формировали в сознании масс самые разнородные политические силы, учитывавшие стереотипы и фобии различных категорий населения. Изначально в консервативной, а со временем, в либеральной пропаганде и полемике довольно четко прослеживаются угрозы анархической стихии с целью убедить массы в нежелательности и опасности углубления революционных преобразований. К тому же, в условиях революционной трансформации российского государства широкие массы населения оказались предельно восприимчивы к выводам подобной риторики.

Восприимчивость публики обуславливало и то, что «анархия» превратилась в ходкий товар. Наглядной иллюстрацией ее коммерциализации может служить ситуация на книжном рынке, который также реагировал на настроения масс. В условиях нездорового оживления рынка социально-политической литературы при фактическом отсутствии цензурных ограничений на книжных прилавках запестрели обложки брошюр, переводных и отечественных книг по вопросам теории и практики анархизма. Издавались новые, переиздавались старые работы, преимущественно написанные на потребу дня и изданные на скорую руку.

Сегодня широкое распространение получила точка зрения, согласно которой революции происходят, прежде всего, в сознании людей. Поэтому в центре внимания современных исследователей оказались вопросы, связанные с человеком революционной эпохи – его взглядами, новациями и стереотипами восприятия им окружающей действительности, жизненными стратегиями и формами взаимодействия с другими людьми. Представляется, что такой подход, реализуемый в последние десятилетия, весьма перспективен в отношении устойчивых референций революции 1917 г. Сама эта устойчивость подсказывает, что анархический характер революции 1917 г. согласовывается, в первую очередь, с действиями, идеями, ожиданиями, девиациями широких народных масс, на которые и были ориентированы идеологические штампы и расхожие речевые клише.

Одним из важнейших моментов в понимании ассоциации революционных процессов с разрастающейся анархией выступает изменение настроений именно широких масс населения, изменение их отношения к революции, сопутствующим ей политическим силам. В условиях революционной эйфории февральско-мартовских дней угрозы сползания общества в пучины анархии крайне редко рассматривались даже в консервативной печати и были практически не слышны на общем фоне славословия революции. Угрозы множились и становились все более экспрессивны со временем, что было вызвано падением влияния Временного правительства, дестабилизацией государственного аппарата, обострением положения на фронтах,

усилением леворадикальных политических сил и волнений масс. Нагнетая страх у обывателя, консерваторы и либералы сами нередко оказывались в плену ими же созданного фантома анархии, которая на глазах обретала реальные черты. Так перспективы «разрушения всех устоев существующего...» и «свободного разлива стихийных сил»⁶ обосновывались уже и теми из них, кто, как в данном случае, П.И. Новгородцев, в иных условиях отличался взвешенной оценкой событий и их возможных последствий.

По мере вхождения во власть социалистических партий, они также становились все более податливы угрозам неконтролируемой революционной стихии и превращались в проводников фобий революционного хаоса. Тем более, развитие освободительного движения в стране действительно порождало с какой-то головокружительной быстротой все новые и новые поводы для волнений, а захват власти большевиками стал уже основанием для паники. Подобная атмосфера ожесточенного политического противостояния и перманентного стресса гиперболизировала уже все фобии разом. Тому способствовало и само состояние общества.

Революционный энтузиазм быстро сменялся апатией и безразличием к происходящим переменам. В ходе кризисов Временного правительства, усугубления положения на фронтах и углубления расстройств государственного механизма при дискредитации, как старого, так и нового революционного правительства, усиливалось неверие масс в реальную действенность любой власти. Отстраненные от реальной политической борьбы, запутавшиеся во всем многообразии политических сил массы в условиях углубления государственного кризиса стали воспринимать политику и все, что с ней связано, как состояние неконтролируемого и опасного хаоса. Последнее неизбежно сопровождалось глубоким разочарованием в избранном политическом курсе и готовностью принять любые, но зато эффективные способы упорядочения социальных связей.

Любая революция неизбежно ведет к временному ослаблению закона и порядка, а в России это усугублялось исконным правовым нигилизмом. Как только российское общество отказалось от авторитарных методов внеправового государственного управления и попыталось встать на путь правового государства, как только люди получили более или менее реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дали о себе знать низкий уровень правовой культуры и десятилетиями царившее пренебрежение к праву. Нигилистическое отношение к праву как тенденция «укорененная» в

⁶ Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 627–628.

специфике правового менталитета русского народа, подталкивала многих авторов к выводам о чуть ли не генетическом правовом нигилизме в России⁷. С подобной точкой зрения можно не соглашаться, но трудно игнорировать тот юридический нигилизм, что был порожден антидемократическими формами осуществления государственной власти, многовековым крепостничеством, репрессивным законодательством, несовершенством правосудия, низким уровнем правовой культуры в условиях правового отчуждения населения.

Постепенно разрастающийся вслед за Февральской революцией так называемый «правовой вакуум», когда старое право уже не действует, а новое право еще не действует, превращало в верховный регулятор революционную или же, что еще хуже, ситуативную целесообразность. В условиях революционной горячки и дезорганизации государственной власти правовой нигилизм из своих пассивных форм переходил в активные варианты реализации вплоть до полного отрицания права и неверия в его потенциальные возможности не только решать социальные проблемы, но и регулировать жизнь общества. Расширение антиправовой активности населения с неизбежным разгулом преступности и общим пренебрежением к закону на фоне охватившего страну всеобщего негативизма, когда многое (если не все) переоценивалось, переосмысливалось, осуждалось и отвергалось, действительно создавало благоприятную почву для распространения антигосударственных настроений.

Вот реальная почва «анархии» – не теоретико-философской и не политической, а интуитивно-психологической стадной анархии масс, порождаемой ее фобиями и стереотипами, разжигаемой политической риторикой и реализуемой в темном влечении к самосохранению вне чуждых политических реалий и тягой к вседозволенности, дарованной революционной ситуацией. Подобная анархия человека толпы, не понимающего и уставшего от политики, от партий и лозунгов, в каких-либо сторонниках и апологетах не нуждается, наоборот, они глубоко ей чужды, как оказались чужды революции анархисты, в лучшем случае, ютящиеся на периферии общественно-политической активности. В то время сколько-нибудь заметная деятельность анархистов в столицах на поверку лишь прикрывала стремления части населения к некоей туманной и далекой от идеалов антиэтатизма вседозволенности.

Вряд ли оправданно проецировать на характер революционных трансформаций стихийные настроения масс и доводы политической риторики, которые в дальнейшем поддерживаются в историографии с позиций общего осуждения революции или же, как в случае с советскими историками, дискредитации либерально-демократических

⁷ Кумыкова Л.Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания: дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2006. С. 6.

сил. Между тем, констатация разраставшейся анархии продолжает пребывать в ряду максимально расхожих речевых клише в оценках характера развития революционного процесса 1917 г. в России.

Список литературы:

1. Глебова И.И. Вопрос о власти в революциях 1917 г. Социокультурный контекст // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2010. № . С. 5–29.
2. Кумыкова Л.Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания: дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2006.
3. Новгородцев П.И. Об общественном идеале // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 616–633.
4. Рябов П.В. Краткий очерк истории анархизма в XIX–XX веках. Анархические письма. М., 2010.
5. Тропов И.А. Неизвестный семнадцатый год // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 4. Т. 4. С. 224–229.
6. Энгельс Ф. Письмо К. Марксу 8 декабря 1882 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 35. 2-е изд. М., 1964. С. 219–224.
7. Ямищikov С.В. Социально-психологические детерминанты «солдатской революции» 1917 года в России // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. Т. 1. С. 163–179.

Aladyshkin I.V.

**THE REVOLUTIONARY PROCESS OF 1917 AND THE SPREAD
ANTISTATE SENTIMENTS IN RUSSIAN SOCIETY**

Aladyshkin I.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Abstract. The article is devoted to the revival and widespread in the Russian public-political movement of the ideals of antistatism in the result of the revolutionary cataclysm of 1917 and to identify key directions of their transformation. Particular attention is given to the influence of certain phases of the revolutionary process on the change of public sentiment with increasing demand на antietatistic views, particularly of the leftist trends of the revolutionary movement. Separately considered the new stage of development of the anarchist movement in the years of the revolution and its role in the overall strengthening of legal nihilism. The article shows the close relationship of the revolutionary pathos of radical social transformation and crisis of the foundations of statehood in Russia.

Keywords: the antistatism, anarchism, revolution, legal nihilism, the state, social engineering, society, authority, institution.

УДК 94(47).084.1

Измозик В.С.

ЛЕНИН И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917–1922 гг.

Измозик В.С.

*Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича.*

Аннотация. В статье рассматривается политическая позиция В.И. Ленина накануне и на первом этапе Второй (Великой) российской революции 1917–1922 гг. На основе ленинских статей и писем показано, что он ожидал революционного взрыва в России в начале 1917 г., рассматривал события Февраля 1917 г. как первый этап российской революции, призывая к его продолжению и развитию; в отличие от других российских политиков, выдвинул идею перехода к социализму, ставшую на определенный период национальной идеей для миллионов российских граждан. Отмечается умение Ленина быть «дирижером» внутри большевистской партии, допускающим дискуссии в определенных рамках, не приводящие, однако, к ее расколу. Особо анализируются серьезные политические просчеты Ленина: надежда на мировую (европейскую) революцию, недооценка возможных последствий Гражданской войны, идея государства-коммуны, непонимание характера экономики будущего пролетарского государства.

Ключевые слова: В.И. Ленин, февраль 1917 г., Гражданская война, социализм, аграрный вопрос, национальный вопрос, мировая революция.

В сегодняшней историографии наряду со стремлением выделить сумму объективных и субъективных факторов, позволивших сравнительно небольшой партии взять власть осенью 1917 г., по-прежнему достаточно широко представлена позиция, согласно которой большевики пришли к власти «по воле случая» и вообще в решающий момент «Госпожа Удача явным образом улыбнулась Ленину в 1917 г»¹. Это требует вновь внимательно рассмотреть реальную картину позиции В.И. Ленина накануне и в первые месяцы 1917 г.

Абсолютно неверно утверждение, что якобы В.И. Ленин не предвидел революционных событий в Петрограде в феврале 1917 г.² Ссылка на фразу «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции» некорректна, ибо вырвана из контекста его выступления 22 января 1917 г. перед молодыми

¹ Энтин Дж. К истолкованию русской революции 1917 г. // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 163, 168.

² Киселев А.Ф., Попов В.П. История России. XX-начало XXI вв. 11 класс. М., 2007.

швейцарскими социалистами. В этом же докладе В.И. Ленин говорил: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией»³. Предыдущая же фраза имела в виду победу мировой социалистической революции, которая, по мнению Ленина, должна была пройти ряд этапов и занять достаточно длительное время.

Это можно подтвердить и другими оценками Лениным положения в России на рубеже 1916–1917 гг. 18 декабря он пишет И. Арманд: «Получилось сегодня еще одно письмо из СПБ. <...> Настроение, пишут, архиреволюционное»⁴.

19 февраля 1917 г. в очередном письме И. Арманд Ленин вновь сообщает: «Получили мы на днях отрядное письмо из Москвы. <...> Пишут, что настроение масс хорошее <...> и что, наверное, будет на нашей улице праздник»⁵. Наконец, 31 января 1917 г., анализируя сложившееся положение, он пишет: «Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс»⁶.

Период 1917–1922 гг. неверно рассматривать как сумму трех отдельных событий: Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны. Если исходить из научного понимания термина «социальная революция», то необходимо признать, что это был единый процесс Второй Российской революции 1917–1922 гг., включавший три ее этапа: Февраль 1917 г., Октябрь 1917 г. и Гражданская война. Октябрьское вооруженное восстание являлось очередным, пятым политическим кризисом 1917 г. Об этом писал один из крупнейших историков 1917 г. В.И. Старцев: «... с точки зрения вопроса о власти, корниловщина действительно была четвертым политическим кризисом 1917 г., а октябрьские события – пятым»⁷.

Оценивая роль Ленина в 1917 г., важно попытаться понять мотивы его рассуждений и действий, не вставая при этом ни в позу подобострастного почитания, ни высокомерного опровержения. Успех на этом пути возможен в том случае, если мы будем рассматривать Ленина как отражение определенных процессов, происходивших в российском обществе на рубеже XIX–XX вв. Иначе говоря, если использовать аналогию, то на Ленина надо посмотреть, как на «зеркало» не только российской революции, но и общемировых

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С. 327, 328.

⁴ Там же. Т. 49. С. 340.

⁵ Там же. Т. 49. С. 390.

⁶ Там же. Т.30. С. 347–348.

⁷ Старцев В.И. Революция 1917 года в новейшей учебной литературе // Революция 1917 года в России. Сб. научных статей. СПб., 1995. С. 169–170.

процессов. На наш взгляд, можно выделить ряд основных политических постулатов, которыми он руководствовался в 1917 г.

В первую очередь, надо отметить, что В.И. Ленин выдвинул, по сути, новую национальную идею – идею непосредственного перехода к социалистическому обществу. Он, в частности, писал: «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему...», одновременно заявляя: «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»⁸.

Это было крайне важно в ситуации того времени. Большинство исследователей этого периода сходятся во мнении, что Первая мировая война породила серьезный кризис европейской цивилизации. В этой ситуации от политиков и политических партий требовался качественно новый масштаб мышления, позволявший наметить выход из кризиса с наименьшими потерями. Российская политическая элита в подавляющем большинстве оказалась к этому неготовой. В распоряжении российского истеблишмента «не оказалось идеологической доктрины или хотя бы идеи, способной консолидировать общество на длительный период крайнего напряжения сил. Это дополнялось наличием социокультурной «пробки», перегородками «между типологически разными мирами «верхов» и «низов», элиты и низших слоев, города и деревни»⁹.

После свержения царизма основные политические партии ограничивались лишь предложением «заплат» на российское «рубище»: от продолжения войны до победы до ожидания Учредительного собрания с весьма неясными перспективами. Между тем, к 1914 г. среди рабочих города и деревни имелось 29% людей до 19 лет¹⁰. Молодежь в целом гораздо более эмоциональна, деструктивна и радикальна. В этой ситуации идея коренного переустройства, создания общества, лишённого пороков, несомненно, привлекала значительную часть активных граждан; внушала им веру в возможность ее реализации.

Конечно, ленинская идея не имела шансов стать подлинно общенациональной, т.е. сплотить ради общих созидательных целей различные социальные группы. Наоборот, она углубляла, усиливала социальный раскол, но она была способна увлечь на время огромные массы, истерзанные тяготами войны, прекрасной мечтой. В

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34. С. 192, 198.

⁹ Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 59, 60.

¹⁰ Крапивин М.Ю. Непролетарские партии России в борьбе за молодежь. 1917–1925 гг. Волгоград, 1990. С. 8.

теоретических работах Ленин подчеркивал, что большевики не призывают к немедленному введению социализма, а лишь доказывают, что «нельзя идти вперед, не идя к социализму»¹¹. В агитационных обращениях в 1917 г. Ленин, прежде всего, делал упор на то, что «только власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм»¹². Ленин подчеркивал, что большевики, придя к власти, немедленно предложат «справедливый мир всем воюющим народам», немедленно «помещичьи земли будут объявлены владением и достоянием всего народа»¹³.

В стратегическом плане реформы, конечно, более созидательны, чем революция. Но есть моменты, когда исторический процесс проскакивает «исторический Рубикон», и никакие полумеры уже не спасают. Машина идет вразнос, и политик должен уметь возглавить стихийный процесс, чтобы попытаться подчинить его своей воле, направить стихию народной воли в определенное русло. Ленин оценил глубину социо-культурного раскола России. Это разрыв в уровне жизни, разрыв в менталитете и как результат – заряд накопившейся ненависти.

Размышляя над событиями революции, известный политический деятель, член ЦК партии кадетов В.А. Маклаков писал В.В. Шульгину 5 марта 1925 г.: «... все национальные русские черты <...> я ставлю на счет <...> исторически сложившегося режима <...> одним из коренных грехов нашего великорусского правительства было небрежение к этому [национальному] вопросу, непонимание того, что Россия страна разноречивая и разнородная»¹⁴.

Понимание важности национального вопроса и готовность решать его с учетом реальных настроений разнородных народов была еще одной важной чертой Ленина. В 1914 г. он писал: «И мы <...> хотим <...> свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий...»¹⁵.

Таким образом, решение вопросов о земле и мире представляло преддверие социализма, а сама идея борьбы за создание будущего

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34. С. 191.

¹² Там же. Т.32. С. 50.

¹³ Там же. Т.34. С. 285.

¹⁴ Будницкий О. «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920–1930-х гг. // Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М.–Иерусалим, 1999. С. 401, 402.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 108–109.

социалистического общества позволяла объединить на какой-то период различные потоки социальных и национальных движений. Это позволило большевикам на протяжении нескольких месяцев превратиться из партии с весьма небольшим числом избирателей в лидера леворадикального блока, включавшего кроме большевиков левых эсеров, анархистов, ряд других политических партий. А.Ф. Керенский позднее писал: «Секрет успеха большевистской пропаганды объясняется именно тем, что большевики говорили с ними на простом, понятном им языке»¹⁶.

Еще одной отличительной чертой Ленина явилось стремление и умение быть «дирижером», объединяющим в мощный «оркестр» различные течения единого потока. Беспощадно боровшийся с меньшевистскими и эсеровскими взглядами, Ленин допускал разномыслие внутри большевистской партии в определенных пределах, опираясь, в зависимости от ситуации, на различные группы в руководстве. Пределы взглядов устанавливались решениями партийных конференций и съездов, общим настроением на отказ от соглашения с буржуазными партиями. На протяжении всего 1917 г. в большевистской партии было немало деятелей, самостоятельно мыслящих и не склонных соглашаться с Лениным автоматически. Были «умеренные», или «правые», большевики. Самым известным среди них был Л.Б. Каменев. Он доказывал, что буржуазно-демократическая революция продолжается, а российское крестьянство и иностранная буржуазия не допустят победы социализма в России. Были «левые», критиковавшие ЦК за «соглашательство». Из них можно назвать С.Я. Багдатьяна, который писал в листовке в ночь на 21 апреля 1917 г.: «Долой Временное правительство! Никакого ему доверия! Никакой ему власти!»¹⁷.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции (24–29 апреля 1917 г.) главным оппонентом Ленина выступил Каменев¹⁸.

По национальному вопросу Ленину возражали Ю.Л. Пятаков и Ф.Э. Дзержинский¹⁹.

Ленин остался в меньшинстве с предложением о создании нового Интернационала²⁰. Однако Ленин не хотел отсекал своих оппонентов. При выборах ЦК из девяти человек много возражений вызвала

¹⁶ Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 179.

¹⁷ Петербургский комитет РСДРП (б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С. 201–202.

¹⁸ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 78–86.

¹⁹ Там же. С. 212–216, 219–222.

²⁰ Там же. С. 234.

кандидатура Каменева. Ему напоминали поведение на суде в 1915 г., упрекали за нынешнюю позицию. И тогда в его поддержку высказался Ленин. Он, в частности, сказал: «Деятельность Каменева продолжается 10 лет, и она очень ценна. <...> То, что мы спорим с т. Каменевым, дает только положительные результаты <...> Убедив его, после трудностей, узнаешь, что этим самым преодолеваешь те трудности, которые возникают в массах»²¹.

В результате в ЦК прошли в порядке полученных голосов В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, В.П. Ногин, Я.М. Свердлов, И.Т. Смилга, Г.Ф. Федоров²². Таким образом, более трети ЦК составляли «умеренные»: Зиновьев, Каменев, Милютин, Ногин. Я разделяю вывод американского историка А. Рабиновича, что «относительная гибкость партии, так же как ее способность улавливать преобладавшие настроения масс, содействовала победе большевиков, по крайней мере, столько же, сколько революционная дисциплина, организационное единство и авторитет Ленина»²³.

К этому надо добавить наличие у Ленина черт мессианства. Он был убежден в собственной правоте, в праве большевистской партии выступать от имени большинства народа, «вести весь народ к социализму <...> быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых»²⁴. В это же время Ленин допустил в своих построениях ряд стратегических просчетов, которые и стали в будущем одним из факторов крушения советской цивилизации.

Это уверенность в том, что переход к социалистическому этапу российской революции станет началом мировой, а точнее европейской, пролетарской революции. В статье «Кризис назрел» В.И. Ленин уверял: «Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции»²⁵. Через несколько лет, 6 ноября 1920 г., на пленуме Московского Совета В.И. Ленин напомнит: «мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию»²⁶.

Недооценка возможных последствий Гражданской войны. В 1917 г. он уверял, что фраза «о «потоках крови» в гражданской войне» может вызвать лишь смех всех сознательных рабочих и якобы «никакие «потоки крови» во внутренней гражданской войне не сравнятся даже

²¹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 322.

²² Там же. С. 228.

²³ Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти. М., 2003. С. 23.

²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 26.

²⁵ Там же. Т. 34. С. 275.

²⁶ Там же. Т. 42. С. 1.

приблизительно с теми морями крови, которые русские империалисты пролили» летом 1917 г.²⁷.

Утопизм Ленина ярко проявился в тогдашнем понимании им будущего пролетарского государства. Ему казалось, что сам переход власти в руки рабочих подорвет основы бюрократизма. В работе «Государство и революция» он писал: «Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, <...> заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все на время становились “бюрократами” и что бы поэтому никто не мог стать “бюрократом”»²⁸. Организация хозяйства также представлялась ему весьма простым делом: «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»²⁹. Уже к весне 1918 г. В.И. Ленин признал крах идеи немедленного осуществления «государства-коммуны», призвав соединить «митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением – воле одного лица <...> во время труда»³⁰.

Таким образом, сила Ленина как политика в 1917 г. сочеталась одновременно с серьезнейшими стратегическими просчетами. Это, в определенной степени, обусловило проблемы 1920-х гг., вставшие перед партийно-государственной элитой. События 1921 г. показали, что Ленин был готов ради конечной цели к резким социально-экономическим поворотам. Но мы уже никогда не узнаем, способен ли был Ленин стать «российским Дэн Сяопином».

Список литературы:

1. Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и первая мировая война (Материалы международного научного colloquium). СПб., 1999. С. 58—67.
2. Евреи и русская революция. Материалы и исследования. М.—Иерусалим, 1999.
3. Керенский А.Ф. Россия на историческом переломе // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 166-188.
4. Киселев А.Ф., Попов В.П. История России. XX—начало XXI вв. 11 класс. М., 2007.

²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 224, 226.

²⁸ Там же. Т. 33. С. 109.

²⁹ Там же. Т. 33. С. 101.

³⁰ Там же. Т. 36. С. 203.

5. *Кративин М.Ю.* Непролетарские партии России в борьбе за молодежь. 1917–1925 гг. Волгоград, 1990.
 6. *Ленин В.И.* Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1–120.
 7. *Ленин В.И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 151–199.
 8. *Ленин В.И.* Доклад о революции 1905 года // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 306–328.
 9. *Ленин В.И.* Доклад об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 48–51.
 10. *Ленин В.И.* К рабочим, солдатам и крестьянам // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 284–286.
 11. *Ленин В.И.* Кризис назрел // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 272–283.
 12. *Ленин В.И.* О национальной гордости великороссов // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 106–110.
 13. *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 165–208.
 14. *Ленин В.И.* Письмо И.Ф. Арманд // Полн. собр. соч. Т. 49. С. 340–341.
 15. *Ленин В.И.* Письмо И.Ф. Арманд // Полн. собр. соч. Т. 49. С. 390–391.
 16. *Ленин В.И.* Поворот в мировой политике // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 339–348.
 17. *Ленин В.И.* Речь на торжественном заседании пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 1–6.
 18. *Ленин В.И.* Русская революция и гражданская война // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 214–228.
 19. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003.
 20. *Рабинович А.* Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти. М., 2003.
 21. Революция 1917 года в России. Сб. научных статей. СПб., 1995.
 22. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958.
 23. *Энтин Дж.* К истолкованию русской революции 1917 г. // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 161–168.
-

Izmozik V.S.

**LENIN AND INITIAL PHASE OF THE GREAT RUSSIAN
REVOLUTION IN 1917-1922**

Izmozik V.S.

*The Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of
Telecommunications.*

Abstract. The article touches upon the subject of Lenin's political stance on the eve of and during the first stage of the Second (Great) Russian revolution in 1917-1922. Based on Lenin's articles and letters, it shows that he expected a revolutionary eruption in Russia in early 1917 and saw the events of February 1917 as a first stage of the Russian revolution, calling for its continuation and advancement; unlike other Russian politicians he put forth the idea of transition to socialism which, for a time, became the national cause for millions of Russian citizens. The author highlights Lenin's skill to be as a first violin in the Bolsheviks party who allowed to have discussions but within certain limits that did not lead to party's split. Special emphasis is given to Lenin's serious political blunders: his hope for a world (European) revolution, his underestimation of the possible consequences of the Civil war, his idea of a commune-state, his inability to understand an economy's character of a future proletarian state.

Keywords: V.I. Lenin, February 1917, Civil war, socialism, agrarian question, national question, world revolution.

УДК 947. 084. 8

Кашеваров А.Н.

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В 1917–1918 гг.**

Кашеваров А.Н.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей религиозной политики Советского государства в 1917–1918 гг., определивших ее развитие на долгие годы вперед. В этот период революционных потрясений была выработана общая стратегия религиозной политики Советской власти, направленная на полное вытеснение Православной Церкви из всех сфер жизни общества с перспективой ее полной ликвидации. Советское государство с первых же месяцев своего существования провозгласило отделение церкви от государства, лишило церковь права собственности и юридического лица, фактически препятствовало ее благотворительной и религиозно-просветительной деятельности. Основным итогом первых мероприятий Советского государства в религиозной сфере было углубление начавшегося раскола общества на верующих и неверующих с их противопоставлением друг другу, а также перевод атеистической властью идейного противостояния с Православной Церковью в область политической борьбы с применением репрессий.

Ключевые слова: Советское государство, религиозная политика, Совет народных комиссаров, VIII отдел народного комиссариата юстиции, декрет об отделении церкви от государства, П.А. Красиков, Православная Церковь, верующие.

С приходом большевиков к власти в период революционных потрясений 1917–1918 гг. стали складываться и оформляться основные особенности религиозной политики Советского государства, определившие ее развитие на долгие годы вперед. Советская власть с первых месяцев своего существования провозгласила отделение церкви от государства. Так, уже 11 декабря 1917 г. на обсуждение в Совет народных комиссаров (далее – СНК) был внесен вопрос об издании соответствующего декрета¹. Такой декрет, принятый СНК 20 января и впервые опубликованный на следующий день в газете «Известия», вошел в дальнейшие официальные издания под названием «Декрет 23 января об отделении церкви от государства и школы от церкви». «В пределах республики, – говорилось в декрете, – запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления,

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 28.

которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основе вероисповедной принадлежности граждан <...> Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой, отменяются <...> Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклониться от исполнения своих гражданских обязанностей <...> Школа отделяется от церкви <...> Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах...»². В целом эти нормы соответствовали конституционным основам светских государств нового времени. Вместе с тем декрет, провозгласивший отделение церкви от государства и национализацию церковного имущества, поставил религиозные организации и, прежде всего, Русскую Православную Церковь в жесткие рамки всяких запретов и ограничений. Отныне, она теряла юридическое лицо, лишалась собственности и права приобретать ее.

Исходные идеи отношения нового государства к конфессиям были обстоятельно изложены в статье «Советская политика в религиозном вопросе», написанной членом комиссии «для составления текста декрета о свободе совести, церкви и религиозных организациях» П.А. Красиковым, руководившим с мая 1918 г. осуществлением церковной политики Советской власти. В этой статье церковная организация (имелась в виду, главным образом, Православная Церковь) рассматривалась как часть старого государственного аппарата классового господства помещиков и капиталистов, а также особо подчеркивалась несовместимость учения марксизма с религиозной верой. В соответствии с таким взглядом на Православную Церковь, ее место и историческую роль в российском государстве и обществе основные задачи «советской политики в религиозном вопросе» на этом этапе состояли в том, чтобы «разбить старую церковную государственную машину» и «уменьшить удельный вес церковников как проводников крепостнических и буржуазных тенденций и влияний на массы»³.

Лишение Церкви материальных доходов являлось также особо важной задачей атеистической власти, исходившей из марксистского положения о религии как о надстройке над материальным базисом. Принимаемые Советским правительством постановления и декреты в отношении Церкви П.А. Красиков оценивал как начало реализации

² Персиц М.А. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958. С. 98–109.

³ Красиков П. А. Советская политика в религиозном вопросе // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 1–2.

указанных задач. В частности, меры Советской власти были направлены на фактическую отмену Церкви как иерархической организации и разрешали только существование верующих граждан, которым предоставлялось право «на отправление культа» – заключение договора с местными властями на предмет найма помещения для богослужений и приглашения священнослужителей для исполнения религиозных треб. По этому поводу П.А. Красиков писал о том, что можно «в силу объективных условий оставить за церковниками лишь ту специальность, на которую еще есть спрос у обывательской массы, особенно у стариков и старух»⁴, т.е. речь шла только о свободе совершения религиозных обрядов. Стремясь «положить конец вековому влиянию Церкви на государственную и общественную жизнь», Советское государство также решительно выступило против благотворительной, религиозно-просветительской и миротворческой деятельности Церкви⁵. Итак, политика Советской власти по существу обрывала любые связи Церкви и государства и не предусматривала создание новых, поскольку считалось, что при социализме религии быть не должно. Однако провозгласив свободу вероисповеданий, Советская власть, таким образом, признала право на существование религиозных общин, так как первое невозможно без второго. Следует отметить и то, что власть декларативно отвергла прямую борьбу с Церковью и заявила о своем невмешательстве во внутрицерковную жизнь.

Вытеснение Православной Церкви из всех сфер государственной и общественной жизни, а в недалекой перспективе – уничтожение и самой религии советское руководство рассматривало как сравнительно нетрудную задачу. Большевистским лидерам казалось, что массы трудящихся можно легко и быстро убедить в том, что религия существует для затемнения их классового сознания, для поддержания господства эксплуататоров (помещиков и буржуазии) и для наживы священников. Эта грубая схема при ее осуществлении не могла не вызвать волнения в народе, который в течение почти тысячи лет был связан с православием как с определенной системой религиозного мышления и морали.

Однако убеждения коммунистических вождей в том, что их церковная политика найдет поддержку у населения, включая открытые и массовые преследования Православной Церкви, были отнюдь не беспочвенны. Общий разгул стихийного насилия, царивший в стране в условиях политического хаоса и разгоравшейся гражданской войны коснулся и Церкви. Антиклерикальные и богоборческие настроения получали все большее распространение у населения, особенно в

⁴ Красиков П. А. Указ. соч. // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 5.

⁵ Там же.

солдатской среде⁶. Анализ антицерковных настроений и действий части населения в конце 1917 г. – начале 1918 г. позволяет сделать вывод о многообразии их причин и проявлений – от бессмысленной жестокости и хулиганства, желания завладеть церковным имуществом и землей до сознательного оскорбления и надругательства над верой и ее служителями. Подобного рода насилия и надругательства стали заметным негативным явлением в жизни общества еще с конца лета – начала осени 1917 г. Позже, после установления Советской власти, на заседаниях Поместного Собора Православной Церкви неоднократно подчеркивалось, что насилия над священнослужителями, братоубийства, разбои и взаимная ненависть начались «не со вчерашнего дня, не со времени прихода большевиков»⁷. С приходом к власти большевистской партии, воспринимавшей Православную Церковь как «часть старой буржуазной государственной машины» и занявшей к ней непримиримую позицию, антиклерикальные, богоборческие настроения среди определенной части населения получили официальную поддержку со стороны государственных органов. Новая власть всячески подогревала и умело использовала указанные настроения в своей борьбе с Церковью как «союзницей и вдохновительницей классовых врагов».

Первые же попытки Советской власти осуществить декрет об отделении церкви от государства вызвали волнения среди масс верующих. В ненасильственных формах протеста против политики новой власти в отношении религии и Церкви, например, в крестных ходах в Москве и Петрограде, состоявшихся в конце января 1918 г., участвовали сотни тысяч людей. Вслед за столичными центрами в первой половине февраля в ряде городов – Владимире, Вятке, Нижнем Новгороде, Одессе, Орле, Саратове и др. также состоялись многолюдные крестные ходы. Обстановка в обществе в связи с религиозной политикой советской власти обострилась настолько, что в самой Москве могли возникнуть кровавые столкновения⁸.

Жесткая позиция, занятая советским руководством в отношении РПЦ, и ответная реакция на нее высшего церковного руководства, призвавшего священнослужителей и рядовых верующих, по существу, к бойкоту правительственных декретов и постановлений в религиозной сфере, сделали неизбежным конфликт между Церковью и государством. Чтобы хотя бы смягчить его, были необходимы широкая разъяснительная работа, исключавшая оскорбление чувств верующих,

⁶ Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. VI. Вып. 1. М., 1918. С. 15, 16

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917 – 1922). М., 2005. С. 108–109, 130, 138.

и особый подготовительный период для осуществления реформ в государственно-церковных отношениях. Однако, этому пути проведения церковной политики новая власть сразу после издания декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви предпочла иной, с опорой на силовые методы. Так, 15 февраля 1918 г. был расстрелян крестный ход в Туле (ранен епископ Корнилий и многие другие, убито 13 человек, в том числе 2 рабочих Оружейного завода). В Омске и Шацке Тамбовской губернии красногвардейцы обстреляли крестные ходы. 22 февраля 1918 г. была расстреляна толпа верующих при реквизиции Белогорского подворья в Пермской губернии⁹.

8 мая 1918 г. Совнарком постановил образовать при Народном комиссариате юстиции (далее – НКЮ) особый, постоянно действующий отдел для руководства делом отделения церкви от государства. На следующий же день такое учреждение было организовано и по предложению его руководителя П.А. Красикова названо «Отделом по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства»¹⁰. Возник VIII (впоследствии V), или так называемый «ликвидационный» (имелись в виду задачи ликвидации прежних, дореволюционных отношений между церковью и государством и оказания помощи органам власти в пресечении контрреволюционной деятельности религиозных объединений), отдел НКЮ. По отзывам современников, его бессменный заведующий П.А. Красиков особо выделялся среди большевистских руководителей, весьма отрицательно относившихся к религии¹¹. Переписка этого учреждения с местными органами Советской власти, публиковавшаяся в журнале «Революция и церковь», показывает, что отдел, стремясь «разоблачать антинаучную роль религии и контрреволюционную деятельность духовенства», организовал антирелигиозную пропаганду и различные антицерковные акции. Примечательно, что отдел издавал антирелигиозную литературу. Подобные VIII отделу органы предполагалось учредить и при губернских Советах, а также комиссариатах юстиции. Таким образом, с самого начала в государственную политику по отношению к Церкви была привнесена партийная идеология, установки которой – «религия есть опиум для народа», «при социализме не может быть церкви» и т.п. – довели над работниками новых государственных учреждений и определяли многие их поступки. Любые устные или печатные выступления духовенства с критикой или обличением акций

⁹ Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917 – 1922). М., 2005. С. 6, 136–137.

¹⁰ Персиц М. М. Указ. соч. С. 112.

¹¹ Козлов В. Ф. Монастыри России в первые годы после революции // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 4. С. 27.

новой власти в отношении религии и церкви сотрудники VIII отдела Народного комиссариата юстиции, а также многие советские и партийные работники воспринимали как «провокационные вылазки» против органов Советской власти с целью «вызвать религиозный фанатизм населения и направить его в антибольшевистское русло»¹².

Несмотря на то, что со стороны священнослужителей не было организованных антисоветских выступлений, уже в рассматриваемый период началась практика суровых санкций государственных карательных органов против представителей духовенства как «активных участников контрреволюционного движения», а на самом деле в подавляющем большинстве случаев – как несогласных с политикой новой власти в отношении религии и церкви¹³.

10 июля 1918 г. на состоявшемся в Москве V Всероссийском съезде Советов была принята первая Конституция РСФСР, которая законодательно закрепила в статье 13-й основной принцип декрета 23 января – отделение церкви от государства и школы от церкви. В этой же статье указывалось, что «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми»¹⁴. Согласно статье 65-й, лишались избирательных прав все потенциальные противники Советской власти, к которым также были отнесены «монахи и духовные служители церкви и религиозных культов»¹⁵.

Становление «религиозной» политики новой власти проходило в условиях неналаженности периферийного аппарата управления. Это обстоятельство существенно затрудняло возможности VIII отдела Народного комиссариата юстиции внести плановость и единообразие в проведение соответствующих акций. Примечательно, что даже к лету 1918 г. в большинстве губерний не были созданы органы и аппараты Советской власти, которые занимались бы осуществлением правительственных декретов и постановлений в отношении религии и церкви. Это обстоятельство вместе с отсутствием единой инструкции о проведении в жизнь декрета от 23 января 1918 г. (такая инструкция, подписанная народным комиссаром юстиции Д.И. Курским, была опубликована только 30 августа 1918 г.) создавали условия для административной самодеятельности на местах, которая часто в рассматриваемый период выражалась в неограниченном применении репрессивных мер против духовенства и верующих. Местные власти

¹² Галкин М.В. Практика антирелигиозной борьбы // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 6–7.

¹³ Алексеев В.А. Указ. соч. С. 56, 65.

¹⁴ История Советской Конституции: Сборник документов, 1917–1957. М., 1957. С. 78.

¹⁵ Там же. С. 85.

истолковывали декрет от 23 января 1918 г. как допускающий возможность открытого вмешательства во внутрицерковные дела. Например, в ряде губерний они пытались, по существу, сорвать заседания епархиальных собраний, обсуждавших, в основном, вопросы религиозного характера. Рассматривая эти собрания как «контрреволюционные сборища», представители Советской власти нередко обыскивали и без всяких объяснений арестовывали участников заседаний¹⁶.

С осени 1918 г. по всей территории, контролировавшейся Советской властью, прокатилась волна арестов и зачастую расстрелов священнослужителей, главным образом, Православной Церкви. Особенно жесток был красный террор в Петрограде, где аресты священников и монахов начались уже в августе 1918 г.¹⁷ Жертвами красного террора становились многие рядовые священнослужители, далекие от всякой политики¹⁸. В своем письме в Совет народных комиссаров от 12 октября 1918 г. патриарх Тихон отмечал, что «множество священников, диаконов и мирян, принимавших ближайшее участие в жизни Православной Церкви, сделались жертвою красного террора». В этом письме Тихон назвал имена целого ряда епископов, арестованных и перенесших «всякие глумления, издевательства и побои», а также «расстрелянных и умерщвленных иным способом»¹⁹.

По приблизительным подсчетам Д.В. Пospelовского, волна террора 1918–1920 гг. выразилась в убийстве не менее 28 архиереев, нескольких тысяч священников и монашествующих и 12 тысяч мирян, в основном из новообразованных союзов защиты Церкви и братств верующих²⁰.

Один из руководящих сотрудников VIII отдела НКЮ М.В. Галкин в статье «Практика антирелигиозной борьбы», посвященной итогам «чисто практической работы первых месяцев после издания основного декрета об отделении церкви от государства» и опубликованной в № 1 журнала «Революция и церковь», констатировал, что «провинциальная хроника изобиловала и эксцессами на почве проведения декрета об отделении церкви от государства». Однако всю вину за эти эксцессы М.В. Галкин ввалил на высшее церковное руководство, которое якобы «толкало церковнослужителей на активные шаги в борьбе с

¹⁶ РГИА. Ф. 831. Оп.1. Д. 85. Л. 199 об.

¹⁷ Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995. С. 39.

¹⁸ РГИА. Ф. 833. Оп.1. Д.58. Л. 3 об.

¹⁹ Вострышев М. Патриарх Тихон. М., 1995. С. 132.

²⁰ Пospelовский Д. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991. С. 70–71.

советским строем» и призывало «всюду и везде благословлять широким крестом антисоветские восстания»²¹.

Таким образом, в исследуемый период была выработана общая стратегия религиозной политики Советской власти, направленная на полное вытеснение Православной Церкви из всех сфер жизни общества с перспективой ее полной ликвидации. Основным итогом первых мероприятий Советского государства в религиозной сфере было углубление начавшегося раскола общества на верующих и неверующих с их противопоставлением друг другу, а также перевод атеистической властью идейного противостояния с Церковью в область политической борьбы с применением репрессий.

Список литературы:

1. *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991.
2. *Вострышев М.* Патриарх Тихон. М., 1995.
3. *Галкин М.В.* Практика антирелигиозной борьбы // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 6–12.
4. История Советской Конституции: Сборник документов, 1917–1957. М., 1957.
5. *Кашиеваров А.Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917 – 1922). М., 2005.
6. *Козлов В. Ф.* Монастыри России в первые годы после революции // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 4. С. 26–33.
7. *Красиков П. А.* Советская политика в религиозном вопросе // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 1–5.
8. *Персиц М. М.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958.
9. Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991.
10. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. VI. Вып.1. М., 1918.
11. *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995.

²¹ Галкин М.В. Практика антирелигиозной борьбы // Революция и церковь. 1919. № 1. С.6–7.

Kashevarov A.N.

RELIGIOUS POLICIES OF THE SOVIET STATE IN 1917–1918

Kashevarov A.N.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Abstract. This article analyzes the characteristics of the religious policy of the Soviet state in 1917–1918 years, to determine its development for years to come. During this period of revolutionary upheavals, it has developed a common strategy for the religious policy of the Soviet authorities aimed at the full replacement of the Orthodox Church from all spheres of society with a view to its complete elimination. The Soviet state from the very first months of its existence, proclaimed the separation of church state, depriving the church of ownership and legal entity, actually let her charitable, religious and educational activities. The main outcome of the first events of the Soviet state in the religious sphere had begun deepening the split of society into believers and non-believers with their opposition to each other, as well as the translation of the atheistic power of the ideological confrontation with the Orthodox Church to the political struggle with repression.

Keywords: The Soviet state, religious policy, the Council of People's Commissars, VIII People's Commissariat of Justice Department, a decree on the separation of church and state, P.A. Krasikov, the Orthodox Church, the faithful.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ: МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Поткина И.В.

Институт российской истории РАН.

Аннотация. 1914–1917 гг. в экономической истории России охарактеризовались усилением государственного регулирования народным хозяйством. Это было вызвано чрезвычайными обстоятельствами и необходимостью поиска дополнительных источников финансирования военных расходов. В годы войны сложилось кризисное ситуативное управление народным хозяйством. Первые признаки формирования мобилизационной экономики нашли свое проявление уже в 1915 г. С приходом к власти в марте 1917 г. Временного правительства этот процесс заметно усилился, и к октябрю 1917 г. созданная ими модель приобрела отчетливые очертания. Суть ее сводилась к централизации жизненно важных ресурсов в руках государства путем образования особых контролирующих органов, а также замене рыночной экономики распределительной системой. Конкретные результаты социально-экономической политики Временного правительства показали неэффективность созданной им модели и практически подвели народное хозяйство к полной разрухе. Крайне неблагоприятная ситуация в финансовой сфере и в экономике в целом усугублялась глубокими разногласиями между политическими и революционными элитами, и в конечном счете обернулась конфронтационным расколом общественного мнения.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская революция 1917 г., государственное регулирование, мобилизационная экономика, централизация управления, распределительная система.

В годы Первой мировой войны в России серьезным образом трансформировались принципы функционирования народного хозяйства. Эти изменения были обусловлены существенным усилением вмешательства государства в экономику, связанным с выработкой комплекса антикризисных мер. В конечном счете, логическим завершением хозяйственной модификации стало формирование основных элементов мобилизационной экономики, которая приобрела свои окончательные очертания в 1917 г., в период нахождения у власти Временного правительства.

Прежде чем приступить к анализу впервые введенных нами в научный оборот документов, остановимся вкратце на некоторых теоретико-методологических вопросах, которые позволяют

квалифицировать экономику России в 1914–1917 гг. как мобилизационную. Известно, что одним из основных признаков, который является предпосылкой для введения в действие антикризисной модели, служит возникновение чрезвычайных обстоятельств, связанных с внешней угрозой. В данном случае государство идет по пути централизации управления, увеличивая свое вмешательство в экономику. При этом оно вынуждено под давлением экстремальных условий объединить всех хозяйствующих субъектов в более или менее сплоченную, а лучше в единую, команду для совместного принятия решений. Совершенно естественно, что в условиях мобилизационной экономики, политическая элита, различные общественные силы и слои населения должны прийти к согласию и взаимопониманию о неизбежности возможных жертв, приносимых всеми во имя достижения общего блага. Иными словами, антикризисные экономические меры должны поддерживаться подавляющим большинством населения, дабы не создавалась очень опасная для существования государства политическая нестабильность.

Главные вехи этого растянувшегося по времени процесса формирования мобилизационной экономики в России позволяют определить, как мы считаем, нормативно-правовые акты, принятые верховной властью в 1914–1917 гг. в связи с чрезвычайными обстоятельствами и обнародованные Правительствующим Сенатом в официальном издании «Собрание узаконений и распоряжений правительства». Подход к изучению законодательных актов не как единичному документу, регламентирующему ту или иную сферу экономических, социальных и гражданско-правовых отношений, а как к серийному или в известной степени массовому источнику, который образует, в данном случае, новые общественные системы с соответствующими структурами, позволяет избежать, как мы считаем, иллюстративности при его использовании в исторических исследованиях.

Наша принципиальная позиция заключается в том, что экономическая политика государства, по сути дела, представляет собой совокупность мероприятий, которыми общественная власть воздействует на народное хозяйство страны. В свою очередь торгово-промышленное законодательство является одним из важнейших каналов, посредством которого власть регулирует экономическую активность граждан. А сама экономическая политика отражается в институтах действующего торгово-промышленного права. В конечном счете, как отмечал В.И. Бовыкин, нормативный материал в своей совокупности дает представление о программе функционирования общественного организма. Более того, в этих документах программа, рассчитанная, в том числе и на будущее, зафиксирована в

императивной форме, и ее реализация становится обязательной¹. Обозначенная нами специфика законодательных источников позволяет подходить к ним как к массовому источнику и, исходя из этого, делать широкие исторические обобщения. Работа с многочисленной серией постановлений в сфере экономики в годы Первой мировой войны подтвердила наши исходные теоретико-методологические представления.

Выявленные нами постановления социально-экономического характера 1914–1917 гг. насчитывают 1279 документов, из которых на долю правительства Российской империи приходится 876 актов, тогда как часть Временного правительства составляет 403 акта. Все документы были систематизированы согласно направлениям экономической политики правительства, и в итоге они были распределены по восьми тематическим группам, которые представлены в следующей таблице.

Табл. 1. Постановления правительства, 1914–1917 гг.

Год Направление	1914	1915	1916	1917		Итог
				ИП	ВП	
1. Финансы и кредит	22	59	40	8	48	177
2. Налогообложение	20	53	46	3	22	144
3. Социальная сфера	26	61	78	4	35	204
4. Внешняя торговля	12	25	59	5	33	134
5. Цены	4	14	123	18	96	255
6. Внутренний рынок	3	14	46	17	88	168
7. Регулирующие органы	1	33	50	10	91	185
8. Неприятельские подданные	7	25	26	6	12	76

Сокращения: ИП – императорское правительство, ВП – Временное правительство. Источник: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемые при Правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг., 1914–1917.

На первом этапе формирования мобилизационной модели экономики правительство Российской империи ограничилось принятием ряда экстренных и оперативных мер, связанных с поддержкой кредитно-финансовой системы в связи с массовым изъятием вкладов населением в первые дни войны и с установлением вексельного моратория в прифронтовых областях, а также с дополнительным социальным обеспечением призывников и их семей. Еще одним ярко обозначившимся свидетельством усиления роли государства стала корректировка налоговой системы с целью

¹ См. Бовыкин В.И. К вопросу о закономерностях фиксирования исторической информации в письменных источниках // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. Москва–Чебоксары, 1999. С. 334–335.

получения дополнительных средств на финансирование боевых операций русской армии и флота. Названные три направления антикризисных мер составили суть внутренней экономической политики имперского правительства в 1914–1915 гг. В 1915 г. был запущен процесс централизации управления отраслями, работавшими на оборону. Он был связан с образованием особых регулирующих органов – Совещаний для обсуждения и объединения мероприятий:

- а) по обороне государства;
- б) по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны;
- в) по продовольственному делу;
- г) по перевозке топлива и продовольственных грузов².

Как правило, во главе созданных временных институций стояли профильные министры, чьи компетенции по ряду Положений Совета министров были значительно расширены с начала войны.

Впоследствии складывалась иерархическая структура исполнительных и контролирующих органов Особых совещаний по обороне, включавших уполномоченных председателей, особые комитеты, районные и заводские совещания. Одновременно осенью 1915 г. в результате реализации Положения Совета министров от 27 августа стали создаваться военно-промышленные комитеты в качестве общественных организаций, призванные содействовать правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота военным снаряжением и довольствием. В них вошли представители торгово-промышленного класса России³. Таким образом, произошло формальное объединение субъектов экономики для совместного принятия решений, т.е. в 1915 г. началось становление одного из базовых принципов мобилизационной экономики – принципа «командности».

В течение 1916 г. определялась структура центральных и местных регулирующих органов, уточнялись права и вносились изменения в порядок их деятельности. Параллельно с этим шла работа по созданию контролирующего и распорядительного аппарата в виде разнообразных комитетов, находившихся в ведении министерств или председателей особых совещаний: льняной и джутовой промышленности, по делам бумажной и металлической промышленности, по водным и железнодорожным перевозкам, для учета убытков, понесенных русским подданными вне России, для

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате (далее СУ). 1915. Отд. 1. Петроград, 1915. Ст. 1280, 1760.

³ СУ 1915. Отд. 1. Ст. 1853.

борьбы с дороговизной и др.⁴ Одним из главных вопросов, которыми были заняты эти многочисленные государственные органы, стало снабжение промышленности сырьем посредством распределения.

Весьма многозначительны и симптоматичны процессы, затронувшие сложившуюся при царском режиме систему управления после февральского переворота 1917 г. Временное правительство формально, вернее частично, сохранило внешнюю оболочку особых совещаний, кардинально поменяв при этом конфигурацию исполнительных и контролирующих органов. Во-первых, была трансформирована ведомственная принадлежность всех учреждений, связанных с обеспечением армии и населения основными продуктами питания. В 1917 г. они вышли из юрисдикции министерства внутренних дел и были переданы министерству земледелия. Одновременно с этим значительно расширились полномочия главы данного ведомства, равно как и министра торговли и промышленности. Таким образом, важнейшая силовая структура императорской России, в течение длительного времени претендовавшая на управление экономикой, лишилась возможности влиять на народное хозяйство страны. Во-вторых, вместо ликвидируемого Особого совещания по продовольственному делу Временное правительство учредило Общегосударственный продовольственный комитет, которому подчинялись созданные на местах органы. Дальнейшие действия новой власти были связаны с переименованием пяти соляных комитетов в Харькове, Симферополе, Астрахани, Перми и Оренбурге в комиссии с подчинением их губернским продовольственным организациям⁵.

Другие особые совещания и подчиненные им различные комиссии и комитеты, равно как председатели особых совещаний и их уполномоченные на местах не были официально ликвидированы, и некоторые продолжали функционировать, однако параллельно им действовали иные структуры. Временное правительство пошло на создание системы центральных и региональных органов, призванных решать текущие проблемы народного хозяйства, связанные в первую очередь с обеспечением топливом, упорядочением железнодорожных перевозок, а также торговли с Великим Княжеством Финляндским. Так, появились Временные комитеты Донецкого бассейна и Уральского горнопромышленного района, Центральный и порайонные комитеты по регулированию перевозок по железным дорогам, Петроградский и Московский центральные транспортные комитеты, Особый временный комитет по делам частных железных дорог, Комитет по организации товарообмена и регулированию валютных отношений с Финляндией и

⁴ СУ 1915. Отд. 1. Ст. 2702, 2735; СУ 1916. Отд. 1. Ст. 53, 136, 144, 212, 217, 241, 350, 962, 964, 1004, 1070, 1189, 1570, 1766, 1940, 2296, 2337, 2403.

⁵ СУ 1917. Отд. 1. Ст. 353, 358, 398, 436, 487 (II), 499, 546, 613, 1275, 1647.

Комитет по заготовке сибирского масла⁶. Иными словами, произошло реформатирование исполнительных и контролирующих органов, которое привело к значительному повышению роли государства в решении хозяйственных вопросов чрезвычайного характера.

В 1917 г. произошло быстрое огосударствление деятельности ряда общественных и филантропических организаций, занимавшихся снабжением армии, путем слияния их с соответствующими правительственными и военными учреждениями. Сначала Временное правительство постановлением от 25 мая признало целесообразным объединить деятельность неправительственных обществ, работавших на фронте. Закон коснулся Всероссийских Земского союза и Союза городов, а также Российского общества Красного Креста. Реализация данного постановления была возложена на Особый комитет по объединению деятельности общественных организаций на европейском театре войны, в который помимо делегатов от названных ассоциаций вошли представители министерств военного, труда, финансов и продовольствия, а также члены фронтовой группы Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов. Контроль над исполнением закона и реформированием структур был возложен на военного министра. Летом 1917 г. Временное правительство утвердило положение о фронтовых совещательных продовольственных бюро, чья деятельность объединялась уполномоченным министром продовольствия при Ставке главнокомандующего. Последняя точка в деле огосударствления работы общественных организаций была поставлена в конце августа 1917 г., когда Временное правительство отдало распоряжение о расформировании Особого комитета и передаче его дела в ведение помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего⁷.

Процесс централизации ресурсов в руках государства был запущен еще в Российской империи. Первые признаки отхода от рыночных отношений обозначились в преддверии лета 1915 г., когда вышло распоряжение Совета министров, утвердившее Правила о порядке и условиях распределения твердого топлива между потребителями. Ухудшающаяся экономическая ситуация вынудила имперское правительство к принятию в 1916 г. жестких мер по регулированию рынка продовольствия и промышленных товаров первой необходимости. Стали проводиться централизованные закупки сахара, началась разверстка зерновых хлебов и фуража, приобретаемых

⁶ СУ 1917. Отд. 1. Ст. 429, 496, 579, 674, 1267.

⁷ СУ 1917. Отд. 1. Ст. 784, 848, 1241, 1419, 1651.

для нужд обороны, жестко регламентировалась купля-продажа мяса, грубой шерсти, хлопчатобумажных тканей и сырых кож⁸.

Временное правительство пошло значительно дальше, ускорив процесс централизации ресурсов в руках государства. По сути дела внутренняя экономическая политика вела к отказу от рыночных отношений между субъектами народного хозяйства, которые в течение 1917 г. были заменены централизованным распределением главных ресурсов. Временное правительство завершило процесс установления казенной монополии на важнейшие съестные припасы, товары первой необходимости и продукцию оборонного значения. В распоряжение государства в обязательном порядке передавались хлеб, сахар, кожи и топливо Донецкого бассейна. При этом вводилась нормировка потребления хлебных продуктов населением, устанавливались строгие правила разнарядки керосина, а для сахара вводилась карточная система распределения. Что касается хлопчатобумажных тканей, то был определен особый порядок их реализации на частном рынке с нормировкой процентных ставок за провоз по всей территории России⁹. Таким образом, Временное правительство перешло к преимущественному использованию методов внеэкономического воздействия на те хозяйствующие субъекты, которые имели огромное оборонное значение. Все эти явления позволяют нам считать экономику России мобилизационной.

Как показывает приведенная выше табл. 1, приоритеты во внутренней экономической политике Временного правительства претерпели существенную корректировку по сравнению с царским режимом. С одной стороны, сохраняя преемственность, оно унаследовало все проблемы прежнего управления, а с другой – предприняло попытку реформировать некоторые аспекты торгово-промышленного законодательства, сделав его, как им казалось, более либеральным. Как нам представляется, затевать структурные реформы, связанные с изменением соотношений между различными секторами, отраслями регионами, а также с системой управления, во время войны вряд ли было целесообразным решением. По сути дела запланированные преобразования не были и не могли быть реализованы, а принятые постановления так и остались на бумаге. Война диктовала свои условия, и основное внимание пришлось уделить наиболее острым текущим проблемам. Для Временного правительства приоритетными направлениями внутренней экономической политики стали вмешательство в процесс ценообразования и борьба со

⁸ СУ 1915. Отд. 1. Ст. 1215, 1850; СУ 1916. Отд. 1. Ст. 157, 757, 1621, 1764, 2210, 2696, 2796, 2816; СУ 1917. Отд. 1. Ст. 197.

⁹ СУ 1917. Отд. 1. Ст. 542, 581, 949, 950, 1079, 1080, 1081, 1237, 1302, 1329, 1361, 1393, 1440, 1450, 1451, 1647, 1695, 1770.

спекуляцией (96 постановлений), образование новых регулирующих органов с частичным сохранением прежней системы (91 постановление) и урегулирование товарообмена на внутреннем рынке (88 постановлений). После безудержного роста цен 1916 г., несмотря на серьезные попытки сдержать нарастающую инфляцию, новая власть вынуждена была сосредоточить все свои усилия на этом направлении, выпустив рекордное количество нормативно-правовых актов.

Анализ правовых актов с точки зрения инициатора нового постановления и наименования документа привел к не менее интересным наблюдениям, которые проливают свет, на наш взгляд, на изменившиеся механизмы управления экономикой в годы Первой мировой войны. Уже в 1915 г. основными документами становятся постановления, распоряжения представителей исполнительной власти, такая ситуация была характерна и для Временного правительства. Все принятые в военный период законоположения были ограничены временными рамками и имели узкую сферу применения. Это говорит о том, что был задействован и другой базовый принцип мобилизационной экономики – «дискретности», т.е. создаваемая модель народного хозяйства носила краткосрочный или темпоральный характер. Если использовать современную терминологию, то принятые новые правовые нормы облекались в форму подзаконных актов управленческого характера. Результаты их обработки с этой точки зрения представлены в следующей таблице.

Табл. 2. Типы документов и уровень принятия решений, 1914–1917 гг.

Форма узаконения \ Год	1914	1915	1916	1917	
				ИП	ВП
1. Именной указ	18	35	14	2	9
2. Высочайшее повеление	4	6	4	-	-
3. Постановление ВП	-	-	-	-	178
4. Положение Совета министров	36	102	124	10	-
5. Закон, одобренный ГС и ГД	2	4	7	-	1
6. Положение Военного Совета	4	16	30	-	4
7. Положение Адмиралтейств-Совета	1	6	7	3	1
8. Распоряжения министров, предложенные Сенату	25, или 27,4%	107, или 38,5%	252, или 57%	50, или 76,9%	210, или 52,1%

Источник: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел I. Пг., 1914–1917.

Первые месяцы законотворчества Временного правительства характеризовались неустойчивостью выбираемых типов нормативных

актов, однако затем все свелось к постановлениям правительства, распоряжениям и приказам министров, а также к обязательным постановлениям председателей Особых совещаний, во главе которых, как и прежде, стоял глава то или иного ведомства. В начале своего вступления к руководству страной, новая власть использовала наименование «указ Временного правительства». Как нам представляется, это было проявлением некоторой инерции, таким названием в течение всего XIX в. обычно пользовался глава государства, т. е. российский император. Однако затем была выбрана другая разновидность, более верно отражавшая коллегиальную форму правления – «постановление». Так вот, Временное правительство выпустило 9 указов и 178 постановлений (в целом 46,4%), в то время как «распоряжений министров» и приказов последовало 210, или 52,1% от общего числа.

Данные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в 1914–1917 гг. сложилось ситуативное, или оперативное, управление, связанное в первую очередь с решением текущих острейших проблем и ликвидацией образовавшихся по причине войны узких мест в народном хозяйстве. Иными словами, в России оформилась антикризисная модель управления народным хозяйством, которая, как показывает нормативный материал, приобрела законченную форму именно в период деятельности Временного правительства. Именно в 1917 г. централизация управления народным хозяйством достигла наивысшего уровня. Сформированная Временным правительством модель мобилизационной экономики оказалась неустойчивой и малоэффективной. Она потерпела крах, причины которого требуют углубленного анализа, однако одна из них лежит на поверхности. Это – неспособность добиться консолидации общества, привлечь на свои сторону контрэлиты и широкие слои населения. Наоборот, политические события 1917 г. свидетельствуют об углубляющейся пропасти, которая разделяла правящую верхушку, армию и народные массы.

Список литературы:

1. Бовыкин В.И. К вопросу о закономерностях фиксирования исторической информации в письменных источниках // Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. Москва–Чебоксары, 1999. С. 329–336.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1915. Отд. 1. Петроград, 1915.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. Отд. 1. Петроград, 1917.

Potkina I.V.

FROM FEBRUARY TO OCTOBER 1917: THE MOBILIZATION ECONOMY OF THE RUSSIAN PROVISIONAL GOVERNMENT

Potkina I.V.

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

Abstract. 1914-1917 in the economic history of Russia was the period characterized by the strengthening of government regulation of the national economy. This was due to the extreme circumstances and the need to find additional sources for financing military expenditures. During the war, the crisis management of the national economy developed. The first signs of the formation of the mobilization economy found their manifestation as early as 1915. With the Provisional Government's accession to power in March 1917, this process increased noticeably, and by October 1917 the model they had created had taken shape. Its essence boiled down to the centralization of unexpendable resources in the hands of the state through the formation of special regulatory bodies, as well as the replacement of the market economy by the distribution system. The specific results of the social and economic policies of the Provisional Government showed the ineffectiveness of the model created and practically brought the national economy to utter ruin. The extremely unfavorable situation in the economic and financial spheres was aggravated by deep disagreements between the political and revolutionary elites and eventually caused a confrontational split in public opinion. 1914-1917 in the economic history of Russia was the period characterized by the strengthening of government regulation of the national economy. This was due to the extreme circumstances and the need to find additional sources for financing military expenditures. During the war, the crisis management of the national economy developed. The first signs of the formation of the mobilization economy found their manifestation as early as 1915. With the Provisional Government's accession to power in March 1917, this process increased noticeably, and by October 1917 the model they had created had taken shape. Its essence boiled down to the centralization of unexpendable resources in the hands of the state through the formation of special regulatory bodies, as well as the replacement of the market economy by the distribution system. The specific results of the social and economic policies of the Provisional Government showed the ineffectiveness of the model created and practically brought the national economy to utter ruin. The extremely unfavorable situation in the economic and financial spheres was aggravated by deep disagreements between the political and revolutionary elites and eventually caused a confrontational split in public opinion.

Keywords: World War I, Russian Revolution of 1917, state regulation, mobilization economy, centralization of management, distribution system.

УДК 94(47).084+061.22

Синельникова Е.Ф.

ВЛАСТЬ И НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА В 1917–1922 гг.¹

Синельникова Е.Ф.

*Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН.*

Аннотация. Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь в стране, и научным обществам, желающим продолжать свою работу, пришлось налаживать взаимоотношения с новой советской властью. Общества, лишившись собственных средств, в результате национализации банковской системы, были вынуждены обратиться за помощью к власти. Большевики, пришедшие к власти, были заинтересованы в сохранении научного потенциала страны, поэтому оказывали им финансовую, материальную, и другую поддержку. Однако ассигнования получали только те организации, в функционировании которых власть была заинтересована. В то же время, члены некоторых научных обществ подвергались репрессиям. Властный контроль в первые послереволюционные годы осуществлялся, в основном, над финансовой жизнью обществ, но и направления их деятельности могли быть существенно скорректированы вследствие урезания финансирования или отказа в них.

Ключевые слова: научные общества, советская власть, властный контроль, история науки, Гражданская война.

Научные общества играли важную роль в дореволюционной системе организации научной деятельности. В годы революции и гражданской войны, несмотря на тяжелые условия в стране многие из них продолжали функционировать, например, Русское географическое общество, Московское общество сельского хозяйства и ряд других. Кроме того, даже создавались новые научные общества: Общество радиоинженеров (1918 г.), Научное общество марксистов (1919 г.), и др. Однако, нельзя не отметить, что число таких организаций в стране сильно сократилось: некоторые самораспустились, например, Юридическое общество при Петроградском университете, Российское общество ревнителей истории, а другие временно приостановили свою работу, например, Философское и Антропологическое общества при Петроградском университете и др.

Тем не менее, новая советская власть была заинтересована в сохранении научного потенциала, поэтому с особым вниманием

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-33-00003).

относилась к научной интеллигенции и ее общественным организациям. Множество исследований и советских, и современных отечественных историков посвящено истории науки и государственной научной политике, а также раскрывают проблему взаимодействия науки и власти в первые десятилетия Советской власти², но научные общества в таких исследованиях всегда играли периферийную роль.

Эта статья посвящена проблеме взаимоотношений научных обществ и власти в период стремительных политических изменений в стране после Октябрьской революции.

Научные общества до Октябрьской революции находились в ведении Министерства народного просвещения. Народный комиссариат просвещения унаследовал функции бывшего министерства, в том числе и те, которые были связаны с работой состоявших при нем научных учреждений³. Научные общества вели переписку и взаимодействовали с Научным отделом Наркомпроса. Весной 1918 г. его сотрудники проделали большую работу по сбору и изучению сведений о ведущих научных коллективах страны. Они внимательно знакомились с их историей, традициями и направлением эволюции в предреволюционные годы⁴.

Научные общества отправляли отчеты о своей деятельности за 1914–1918 гг. в Научный отдел Наркомпроса в Москве, обращались по финансовым вопросам – запрашивали субсидии, направляли сметы.

Несмотря на то, что были созданы специальные государственные органы для управления наукой, обновление правовых основ взаимоотношений власти и научных обществ произошло не сразу. Летом 1918 г. был принят Декрет об обязательной регистрации обществ. Незарегистрированные соответствующими исполкомами добровольные общества и союзы автоматически подлежали закрытию. Для регистрации в советских административных органах научные общества в основном направляли свои прежние уставы, при этом несколько их не изменяя. Некоторые общества (например, Русское общество любителей мироведения, Общество гражданских инженеров), правда, все же вносили коррективы в свои

² Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971; Берлявский Л.Г. Отечественная наука и политика в 1920-е–1930-е гг. Ростов-на-Дону, 1996; Романовский С.И. Наука под гнетом российской истории. СПб., 1999; Кривоносов Ю.И. Партия и наука в первые годы советской власти // Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917–1940). М., 2007. С. 13–32.

³ Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973. С. 123.

⁴ Там же. С. 132.

дореволюционные уставы «в соответствии с современным положением»⁵.

После утверждения устава Подотделом гражданских дел Отдела управления соответствующего совета, общество вносилось в «Реестр обществ и союзов». Затем надлежало зарегистрироваться в местном органе Наркомпроса. На каждом этапе выдавалось удостоверение.

Согласно верному замечанию Л.В. Ивановой, «после революции организация и деятельность научных обществ продолжались по сути дела в прежних формах», при этом «старые объединения переживали лишь известную внешнюю трансформацию: переименовывались, обрастали новыми структурными ячейками»⁶. В первую очередь, все «императорские» научные общества, вычеркивали из своих названий этот титул, таким образом изменяя названия⁷. В это время в обществах, действительно, появлялись некоторые новые отделы: в Русском энтомологическом обществе появилось отделение Прикладной энтомологии⁸, Комитет Севера под председательством Ю.М. Шокальского был создан при Русском Географическом обществе в 1920 г.⁹ и др. Для всех этих новых «структурных ячеек» общим был прикладной характер их научно-практической деятельности.

В годы гражданской войны научные общества испытывали огромные трудности в поддержании своей деятельности. В связи с национализацией банковской системы¹⁰, у научных обществ были изъяты денежные средства, хранившиеся у Русского технического общества в Государственном банке и частью в Волго-Камском банке¹¹, у Русского общества любителей мироведения – в Государственной сберегательной кассе и Обществе взаимного кредита Петроградского уездного земства¹² и т.п. Научные общества, лишившись своих капиталов, обращались в административно-научные органы за субсидиями.

Финансовая поддержка была дифференцированной – субсидировались только те научные общества, в деятельности которых власть была заинтересована, не в последнюю очередь она зависела от области научных занятий того или иного научного общества.

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 184. Л. 26.

⁶ Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.). М., 1980. С. 319.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 109; Д. 63. Л. 14.

⁸ Там же. Д. 180. Л. 6 об.

⁹ Агафонов Н.Т. Русское географическое общество. 150 лет. М., 1995. С. 183.

¹⁰ Декрет о национализации банков был принят 14 (27) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 230.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 134.

¹² Там же. Д. 59. Л. 13.

Большевики, захватившие власть в 1917 г., были воодушевлены идеей создания современного, промышленно развитого государства¹³, при этом на первом плане стояли технические и естественные науки, значение которых для социалистической реорганизации народного хозяйства и обороны страны было особенно велико¹⁴.

В связи с этим, субсидирование деятельности Русского технического общества представлялось целесообразным¹⁵, такого же мнения власть придерживалась относительно финансирования Русского географического общества¹⁶ и других технических и естественнонаучных обществ.

Не вызывало у власти сомнений и финансирование медицинских научных обществ. Например, 28 октября 1918 г. Научный отдел, считая ходатайство о субсидии Общества русских физиологов им. И.М. Сеченова «заслуживающим удовлетворения», просил Наркомпрос открыть обществу кредит¹⁷.

Гуманитарным обществам приходилось сложнее других, свое право на субсидии им необходимо было доказывать. Однако не все было так однозначно во взаимоотношениях власти и гуманитарных научных обществ. В октябре 1918 г., направляя смету Общества любителей древней письменности в Наркомпрос СКСО, Научный отдел, одобряя ее в целом, отмечал, что «возникает лишь вопрос о целесообразности дальнейшего существования Общества [любителей древней письменности] в качестве самостоятельного учреждения; однако вопрос этот может быть разрешен не в сметном, а в организационном порядке к будущему 1919 г.»¹⁸ Напротив, в октябре 1920 г. эмиссар Подотдела ученых учреждений и высших учебных заведений Л.Л. Мищенко в отношении Еврейского историко-этнографического общества писал, что оно «заслуживает всякого поощрения и поддержки»¹⁹. Возможно, что благосклонность власти в отношении обществ гуманитарного профиля зависела от специализации последних.

С созданием местных административно-научных органов финансовая поддержка стала осуществляться в соответствии со сметами, составленными обществами. Кроме того, к сметам прилагались объяснительные записки, которые можно рассматривать

¹³ Грэхэм Л.Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998. С. 197.

¹⁴ Оснос Ю.А. Из истории советской науки (1917–1920-е гг.) // Исторический журнал. М., 1943. № 5–6. С. 21.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп.1. Д. 59. Л. 58.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 66. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 60. Л. 36.

¹⁹ Там же. Д. 259. Л. 37.

не только как фактические финансовые отчеты обществ, но и как отчеты об их деятельности. Они позволяли Наркомпросу контролировать одновременно и работу, и расходы научных обществ. Сметы зачастую подвергались серьезной корректировке со стороны власти.

У научных обществ, помимо финансовых, возникали проблемы и с помещениями, которые они не в силах были решить самостоятельно. За разрешением возникавших трудностей общества обращались в местные административно-научные органы.

В отдельных случаях помещения одного научного общества передавались другому. Так, например, поступили в начале 1920 г. с Вольным экономическим обществом, которое, по мнению власти, в это «трудное и переходное время» было дезорганизовано и не вело активной деятельности. Их помещения отошли к Научному обществу марксистов²⁰. Последнее было создано в декабре 1919 г., причем целью его работы были «разработка идей марксизма и распространение марксистского мировоззрения»²¹, поэтому оно пользовалось безоговорочной поддержкой властей и занимало приоритетное положение.

Многие общества вообще не располагали собственными помещениями, а постоянно пользовались «гостеприимством» других учреждений, например, Геологического комитета и Горного института (Русское палеонтологическое общество), Академии наук (Русское библиологическое общество) и некоторых других. При этом чаще всего эти учреждения предоставляли свои помещения безвозмездно.

Не всем обществам удавалось в этот период сохранить за собой помещения. Однако у тех, которым это удавалось, возникали сложности с отоплением и со всей хозяйственной частью. Например, из-за отсутствия топлива в условиях наступивших морозов зимой 1918/1919 г. «пришлось прекратить временно всякие собрания» Русскому техническому обществу²². Секретарь этого же общества В. Старостин в ноябре 1919 г. отмечал, что «отсутствие дров сильно отражается на продуктивности работ служащих и тормозит деятельность общества»²³. Дрова для отопления помещений запрашивались через местные органы Наркомпроса.

Надо отметить, что вся работа ученых в обществах была добровольна и безвозмездна. Жалование от государства получали лишь несколько человек (чаще всего библиотекари, рассыльные, делопроизводители или секретари), причем деньги, выделенные на

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 260. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 265. Л. 2.

²² Там же. Д. 58. Л. 130.

²³ Там же. Л. 96.

оплату их услуг, не выплачивались вовремя: «В Петрограде сейчас холод и голод, которые усугубляются несвоевременным получением служащими жалования, отчего положение их становится прямо отчаянным»²⁴. Более того, зачастую из-за отсутствия своевременно ассигнованных средств на деятельность обществ, служащие отдавали свою зарплату на текущие нужды. Власть стремилась к неуклонному сокращению личного состава, т.е. к экономии финансирования, в результате, как правило, штат платных сотрудников одного научного общества не превышал трех человек. Таким образом, властный контроль в отношении состава научных обществ заключался только в учете платных сотрудников и общего количества членов, т.к. такого рода сведения общества сообщали ежегодно.

В те трудные голодные годы важной задачей государства по отношению к науке было сохранение кадров ученых, которые, помимо прочего, страдали от недостаточности продовольственного пайка для служащих²⁵. 23 декабря 1919 г. Совет народных комиссаров принял постановление об улучшении положения научных специалистов, определив их число в 500 человек²⁶.

В то же время, на отдельных членов научных обществ обрушивались репрессии. Был расстрелян великий князь Николай Михайлович – председатель Русского исторического общества, несмотря на то, что за него ходатайствовали Максим Горький, Социалистическая академия и Академия наук²⁷. Показательна в этом отношении судьба П.А. Пальчинского, в 1920-е гг. возглавлявшего Русское техническое общество. Он как член Временного правительства был арестован первый раз в ходе Октябрьской революции, затем в марте 1918 г. выпущен на свободу²⁸. 25 июня того же года он вновь подвергся аресту и без предъявления каких-либо обвинений посажен в тюрьму. Русское техническое общество и другие организации, отдельные ученые обратились к В.И. Ленину с ходатайством о его освобождении. 3 декабря Ленин в телеграмме Зиновьеву в Петросовет просил немедленно решить вопрос о деле Пальчинского, и 17 марта 1919 г. он вышел на свободу²⁹. Однако П.А. Пальчинского опять

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 134. Л. 40 об.

²⁵ Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М., 1990. С. 8.

²⁶ Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 427–428.

²⁷ Берлявский Л.Г. Власть и отечественная наука: формирование государственной политики: 1917–1941 гг. Дисс. на соиск. уч. степени д.и.н. Новочеркасск, 2004. С. 192.

²⁸ Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура: «под колпаком» у власти // Вопросы истории естествознания и техники. М., 1994. № 2. С. 74.

²⁹ Там же.

арестовывали в 1922 г., затем еще раз в 1928 г., а в 1929 г. он был расстрелян «за контрреволюционную деятельность»³⁰.

В таких условиях деятельность научных обществ, конечно, не могла осуществляться в прежних масштабах. Наиболее доступными формами работы являлись лекции и доклады в узком кругу членов обществ и публичные выступления для широкой аудитории. Вместе с тем некоторым обществам удавалось проводить общероссийские съезды, продолжать работу лабораторий, и станций, снаряжать экспедиции³¹. Все это не могло осуществляться без государственной поддержки.

Примечательно, что власть была чрезвычайно заинтересована в тех вопросах, которые обсуждались некоторыми научными обществами на заседаниях. В частности, Отдел ученых учреждений и высших учебных заведений просил Русское техническое общество присылать все протоколы Комиссии по общей реформе технического образования, «деятельностью которой отдел очень интересуется, но не имеет возможности посылать на заседания своих представителей»³².

Кроме этого, представители научных обществ использовались властью в качестве экспертов по определенным вопросам, что было обычным делом до революции. Русское энтомологическое общество вело общую консультативную деятельность по разным вопросам³³. Наркомпрос в Москве вызывал представителей Русского археологического общества для их участия в Совещании по библиотечному делу летом 1918 г.³⁴

Таким образом, по справедливому замечанию Г.А. Лахтина, в первые годы советской власти «деятельность управляющих органов относилась главным образом к организационно-хозяйственной стороне – финансированию, обеспечению материалами и помещениями, в значительно меньшей степени объектом управления выступала содержательная сторона научной деятельности»³⁵.

В целом можно сделать вывод, что деятельность научных обществ Петрограда в годы гражданской войны полностью не замерла, но резко сократилась под влиянием объективных и субъективных причин, при этом отношение власти к обществам в эти годы было противоречивым. С одной стороны, власть была заинтересована в сохранении и привлечении на свою сторону ученых, входивших в

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 80. Л. 10 об.

³¹ Бастракова М.С. Указ. соч. С. 48.

³² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 102.

³³ Там же. Д. 180. Л. 6 об.

³⁴ Там же. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 61. Л. 7.

³⁵ Лахтин Г.А. Указ. соч. С. 8.

научные общества. С другой стороны, члены некоторых обществ подвергались арестам.

В первые послереволюционные годы разрешительно-запретительная форма взаимоотношений власти и научных обществ выражалась в том, что власть не препятствовала созданию новых научных обществ и не закрывала те из них, что были основаны до Октябрьской революции, хотя в эти годы от власти исходила инициатива создания множества научных учреждений других типов (Коммунистическая академия, научно-исследовательские институты и т.п.).

При этом власть старалась оказывать научным обществам финансовую и материальную поддержку, хотя, так же, как и до революции, она была дифференцированной. В новых политико-экономических условиях для обществ практически единственным источником средств было государство, зависимость от которого стала всеобъемлющей.

Властный контроль в годы гражданской войны, в отличие от предшествующего периода, осуществлялся, в основном, над финансовой жизнью обществ, однако и направления деятельности могли быть существенно скорректированы властью путем урезания ассигнований. Окончание гражданской войны и переход к новой экономической политике знаменовали начало нового этапа в отношениях власти и научных обществ.

Список литературы:

1. Агафонов Н.Т. Русское географическое общество. 150 лет. М., 1995.
2. Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917-1922). М., 1973.
3. Берлявский Л.Г. Власть и отечественная наука: формирование государственной политики: 1917–1941 гг. Дисс. на соиск. уч. степени д.и.н. Новочеркасск, 2004.
4. Берлявский Л.Г. Отечественная наука и политика в 1920-е –1930-е гг. Ростов-на-Дону, 1996.
5. Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура: «под колпаком» у власти // Вопросы истории естествознания и техники. М., 1994. № 2. С.65–75.
6. Грэхэм Л.Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998.
7. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957; Т. 7. М., 1974.
8. Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971.
9. Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.). М., 1980.
10. Кривоносов Ю.И. Партия и наука в первые годы советской власти // Наука и техника в первые десятилетия советской власти: социокультурное измерение (1917-1940). М., 2007. С. 13–32.
11. Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М., 1990.

12. *Оснос Ю.А.* Из истории советской науки (1917–1920-е гг.) // Исторический журнал. М., 1943. № 5–6. С. 18–25.
 13. *Романовский С.И.* Наука под гнетом российской истории. СПб., 1999.
-

Sinelnikova E.F.

POWER AND SCIENTIFIC SOCIETIES IN 1917–1922³⁶

Sinelnikova E.F.

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences.

Abstract. The October Revolution radically changed the life in the country, and scientific societies wishing to continue their work had to establish relations with the new Soviet power. The societies, having lost their own bankroll, as a result of the nationalization of the banking system, were forced to seek help from the authorities. The Bolsheviks, who came to power, were interested in preserving the scientific potential of the country, so they provided them with financial, material, and other support. However, only those scientific societies, in whom the soviet authorities were interested, were supported. At the same time, members of some scientific societies were repressed. The power control in the first post-revolutionary years was carried out, mainly, over the financial life of the societies, but the direction of their activities could be substantially adjusted due to cutbacks in funding or denial of support.

Keywords: scientific societies, the soviet power, power control, history of science, the civil war.

³⁶ This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project № 17-33-00003).

УДК 94(47).084.2

Ульянова С.Б.

**РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
ГОРОЖАН В 1917–1922 гг.: СОВРЕМЕННЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

Ульянова С.Б.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Аннотация. В статье показан устойчивый интерес современной российской историографии к проблемам истории повседневности. Рассматривается влияние событий Великой российской революции и Гражданской войны на повседневную жизнь горожан. Анализируются практики выживания рядового обывателя в экстремальных условиях нестабильности социально-политической системы, экономического кризиса, голода, возрастания агрессии в обществе. Показывается сохранение дореволюционных традиций труда и досуга, с одной стороны, и новые явления, связанные с революционными преобразованиями – в другой. Проанализирована сфера девиантного досуга в годы Гражданской войны. Как характерная черта жизни городов первых послереволюционных лет отмечена демократизация уклада обыденной жизни. Сделан вывод о быстрой адаптации горожан к революционной повседневности и о сохранении традиционных механизмов организации повседневной жизни.

Ключевые слова: Великая российская революция, история повседневности, стратегии выживания, история труда, история досуга.

Повседневность – сфера человеческой обыденности, привычность вещей и поступков, ситуаций и чувств – представляет собой один из наиболее актуальных и изучаемых сегодня феноменов, отличающийся чрезвычайной сложностью и объемом².

В современной науке повседневность раскрывается как нечто упорядоченное, традиционное и рутинное. Б.В. Марков рассматривает повседневность как сложную ткань переплетения различных порядков, компенсирующую ослабление или разрушение их в одном месте за счет усиления в другом, и как сеть особым образом устроенных дисциплинарных пространств. Они формируют нужный тип телесности, а также нормы и правила действия, которыми человек

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-31-00017).

² Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. М., 1996.

вынужден руководствоваться в жизни³. Трактуемая подобным образом, повседневность уподобляется «жизненной стихии», в которой исчезает категория «событие»: мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве, повторяясь, обретают всеобщий характер.

Важнейшим структурирующим началом повседневности является социальная структура, социальная иерархия. Для «низовой» массовой культуры (глубинный уровень повседневности) характерны стабильность и консерватизм, устойчивость к переменам, она в значительной степени питается патриархальными традициями. Так называемая культура «элиты» более лабильна, подвержена воздействию инноваций. Верхи общества определяют ценностные ориентиры, создают иерархические порядки. Эстетически осваивая окружающий мир, они «перерабатывают» повседневность в «стиль эпохи». Стиль также структурирует повседневность, задавая алгоритм ее развития⁴.

В историческую науку история повседневности как вариант антропологически ориентированной истории была введена немецкими исследователями⁵. В 1986 г. был издан сборник статей «История повседневности. Реконструкция исторического опыта и образа жизни», авторы которого призвали молодых историков обратиться к «малым жизненным мирам» с тем, чтобы написать «новую социальную историю» как историю рядовых, обычных, незаметных людей⁶. В понятие повседневности как чего-то монотонного, ритмизированного, повторяющегося оказались включены работа, игра, учеба и пр.

В российской историографии понятие повседневности как предмет исторических изысканий стало употребляться с начала 1990-х гг.⁷ Лабораторией для проверки различных теоретических подходов к изучению феномена повседневности стало советское прошлое⁸. В последние годы это направление стало одним из самых «модных» в историографии.

³ Марков Б.В. Храм и рынок. СПб., 1999. С. 291.

⁴ Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. М., 2016. С. 7.

⁵ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998–1999. М., 1999. С. 77–100.

⁶ Оболенская С.В. «История повседневности» в современной историографии ФРГ // Одиссей: Человек в истории. М., 1990. С. 182–198.

⁷ Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. М., 2008. С. 22.

⁸ Российская повседневность 1921–1941. Новые подходы. СПб., 1995; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». М., 1997; Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1998; Тяжельникова В.С. Самоубийства коммунистов в 1920-е гг. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 158–173; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999; Нормы и ценности повседневной жизни:

Ключевым термином истории повседневности является «жизненный мир», под которым понимаются конкретные жизненные обстоятельства и бытовые ситуации, в которых пребывают индивиды. Социальные образования – семья, органы власти, государство – только в жизненном мире становятся объектами чувственного восприятия и интерпретации.

В первые десятилетия XX в. общество в советской России в целом переживало тяжелейший процесс приспособления к новой власти, новому укладу жизни, пытаясь, в свою очередь, как-то приспособить его «под себя»⁹. Советизация жизненных миров происходила постольку, поскольку определенные советские стандарты медленно пробивали себе дорогу в сфере повседневного быта людей¹⁰. Этот процесс носил характер согласований, в которых принимали участие разные действующие лица неравных властных категорий. Советский человека не соответствовал идеальным представлениям о «новом человеке», а был, скорее, продуктом смещения и взаимодействия различных дискурсов и практик как традиционного, так и советского происхождения. Он был «гибридным существом», в котором различные культурные образцы наслаивались друг на друга, изменяясь и взаимодействуя. Советские культурные образцы достаточно гармонично сочетались с традиционными. Яркий пример пестрой ткани повседневности, сочетания традиции и новации представляет собой период 1917–1922 гг.

В 1997 г. вышла коллективная монография «Революция и человек: Быт, нравы, поведение, мораль»¹¹. С появлением этой книги в изучении революции в России начался новый период. Историки заинтересовались тем, как революционные события влияли на жизнь обычных людей. Ведь, когда мы говорим о грандиозности и всемирно-историческом значении революции, есть опасность забыть о том, что революция – это процесс, занимающий довольно длительное время. И это было время жизни людей, которым привелось родиться в яркую и сложную революционную эпоху.

В современной российской историографии утверждается концепция Великой российской революции – единого революционного процесса в 1917–1922 гг. Этот процесс прошел несколько этапов –

Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. СПб., 2000; Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М., 2001; Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

⁹ Колодникова Л.П. Советское общество 20-х годов XX века: по документам ВЧК–ОГПУ. М., 2009. С. 50.

¹⁰ Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. С. 260.

¹¹ Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997.

Февральская революция, развитие революционного процесса от Февраля к Октябрю, Октябрьская революция, гражданская война. И каждый новый этап приносил свои проблемы, радости и горести как крестьянам, так и городским жителям.

Историк И.В. Нарский сравнил жизнь российского населения в годы революции и Гражданской войны с «жизнью в катастрофе». Он отметил постепенное привыкание жителей городов и деревень к бедности, указал на выработку своеобразных «техник борьбы за выживание», которые зависели от степени лояльности к Советской власти¹². В 1917–1922 гг. исчезло многое, что было характерно для дореволюционной России, и, в то же время, появилось немало новых черт повседневности. Можно выделить два основных фактора этих перемен: 1) трудности, связанные с длительной войной и экономической разрухой; 2) утверждение новой политической системы и новой идеологии¹³.

Среди трудностей, которыми был отмечен период революции, на первом месте оказывается голод. Уже накануне февраля 1917 г. жители Петрограда и других городов проводили многие часы в очередях за хлебом, испытывали недостаток и иных продуктов¹⁴. В дальнейшем ситуация становилась все хуже. В июле 1917 г. в городах были введены обязательные карточки на хлеб и сахар, но зачастую выкупить по ним продукты было невозможно. Жители Москвы и Петрограда получали летом 1917 г. 0,75 фунта хлеба в день¹⁵. По сравнению с 1916 г. в 1917 г. москвичи потребляли меньше хлеба на 38%, мяса – на 40%, масла – на 86% и т.д.¹⁶

Весной 1918 г. в Центральной России разразился настоящий голод. Например, в Петрограде выдача продуктов по карточкам в мае обеспечивала, в среднем, 900 калорий (это втрое меньше физиологического минимума)¹⁷. В июне 1918 г. в Петрограде, с 1 сентября – в Москве вместо общегосударственного распределения был введен так называемый «классовый паек». В зависимости от сферы деятельности городские жители были поделены на четыре категории,

¹² Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 560–561.

¹³ Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000. С. 61.

¹⁴ Балдин К.Е. Повседневная жизнь российских рабочих-кооператоров в годы Первой мировой войны // Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX – середина XX в.: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). СПб., 2014. С. 288.

¹⁵ 1 фунт в русской системе мер равен 0,45 кг.

¹⁶ Кабо Р. Потребление городского населения России. М., 1918. С. IX–X.

¹⁷ Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). М., 2007. С. 92.

от принадлежности к которой зависели объем и порядок снабжения. В первую категорию входили рабочие, занятые в особо тяжелых условиях, кормящие матери и беременные женщины; во-вторую – все остальные рабочие, семьи из четырех человек и более, дети от 3 до 14 лет, инвалиды первой группы; в-третью – служащие, учащиеся, молодежь 14-17 лет, безработные, пенсионеры, инвалиды; в четвертую – лица, использующие наемный труд, лица свободных профессий, представители «бывших эксплуататорских классов»¹⁸.

Так как государственный паек не обеспечивал необходимую продовольственную норму, горожане были вынуждены обращаться к услугам «черного рынка», заниматься так называемым «мешочничеством» (нелегальным самоснабжением)¹⁹.

Во многом из-за продовольственных трудностей население крупных городов стало быстро уменьшаться: горожане стремились переселиться в деревню. В целом, в 1920 г. в Петрограде, например, проживало всего около 700 тысяч человек (в 1914 году – более 2 миллионов)²⁰.

Городская среда также подверглась серьезной трансформации. Общая экономическая разруха привела к тому, что улицы не освещались и не убирались. Городской транспорт практически не работал, и горожане были вынуждены передвигаться пешком (только высокопоставленные представители властных структур пользовались автомобилями). В домах не работали водопровод и канализация, не хватало топлива для минимального обогрева помещений²¹.

Изменился внешний облик населения – за годы революции люди «обносились», так как приобрести новую одежду было практически невозможно. Кроме того, жизненно необходимые продукты на «черном рынке» за деньги никто не продавал из-за слишком высокой инфляции, поэтому продовольствие меняли на вещи. Главным предметом обмена были одежда и обувь, именно они в первую очередь интересовали спекулянтов.

Еще одной проблемой повседневности стала безопасность. Угроза жизни и благополучию горожан исходила как от преступников, так и от властей. 5 сентября 1918 г, в ответ на убийство большевистского деятеля Урицкого и покушение на Ленина, Совет

¹⁸ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 232.

¹⁹ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг.: Мешочники. СПб., 2002. С. 4.

²⁰ Петроград на переломе эпох. СПб., 2000. С. 61.

²¹ Нарский И.В. Революция и реорганизация пространства (на примере Урала 1917–1922 гг.) // Пути России: преемственность и прерывистость общественного развития. Т. XIV. М., 2007. С. 281–289.

народных комиссаров принял декрет о красном терроре, согласно которому подлежали расстрелу «все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»²². Но и помимо этого, революционные события и гражданская война сопровождались всплеском насилия со всех сторон. Отметим, что немотивированная жестокость противников большевиков отталкивала от них людей и, среди прочего, обусловила победу «красных» в гражданской войне и закрепление результатов революции.

Главным носителем агрессии в период революции многие исследователи считают солдатские массы. Длительное (с 1914 г.) пребывание общества в состоянии войны привело к милитаризации общественного сознания. Социальная атмосфера отличалась взрывным характером. В гражданскую среду проникали настроения солдат, «старая» мораль отрицалась, появилась классовая ненависть, утвердился лозунг «Грабь награбленное!». Это происходило на фоне усталости населения, нехватки многих жизненно необходимых вещей, нестабильности личного и общественного положения. В массовом сознании радикализм взял верх, граждане разделились на «своих» и «чужих»²³.

Важным фактором эскалации агрессии в российском обществе в период революции было и непрерывно нараставшее с весны 1917 г. уголовное население. Судебная система после Февраля 1917 г. была парализована, охрана тюрем оставляла желать лучшего. В результате огромное количество профессиональных преступников оказалось на свободе. Борьб с ними было, фактически, некому. Не случайно, в конце 1917–1918 г. отчаявшиеся горожане прибегали к самосудам. Только с 1919 г., когда новая, советская система охраны правопорядка и судопроизводства начала более или менее отлаживаться, бессудные расправы прекратились²⁴.

Третья проблема повседневности была связана с утратой привычных занятий. Многие люди оказались без работы. Это касается как представителей умственного труда (университетские профессора, например), так и промышленных рабочих. Основным занятием населения стал поиск средств для физического выживания.

Закрытые фабрики, деклассированный пролетариат – такова была картина в крупных промышленных центрах к концу гражданской войны. Рабочих мобилизовывали на фронт, голодные, они бросали

²² Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 291–292.

²³ Скипина И.В. Современные исследователи о социальной атмосфере в России в период гражданской войны // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 213.

²⁴ Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001. С. 25–26, 92–93.

работу и уходили в деревню. Общая численность рабочего класса России сократилась с 2,6 млн. в 1913 г. до 1,2 млн. человек в 1921 г. Достаточно сказать, что в начале февраля 1921 г. на Балтийском судостроительном заводе в Петрограде трудилось лишь 25 рабочих (в 1917 г. – 9 538).

Уже к концу 1917 г. удельный вес кадровых рабочих упал до 40 %. К маю 1918 г. в промышленности было занято около трети рабочих по сравнению с началом 1917 г.²⁵ К лету жизнь стала настолько тяжелой, что предприятия, несмотря на безработицу, испытывали колоссальный дефицит квалифицированных кадров. Катастрофичным было положение с инженерно-техническим персоналом. Обследование промышленного командного состава, проведенное в конце 1922 г. учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б), выявило следующие цифры: высшее образование имели 22,6 % директоров предприятий, среднее – 25 %, а низшее – 52,4 %²⁶.

Однако, инерция объединения рабочих и инженеров по производственному признаку была настолько сильной, что, несмотря на колоссальные простои из-за нехватки топлива, сырья и заказов, несмотря на многодневные прогулы, вызванные недостаточностью государственного продовольственного снабжения, они по-прежнему идентифицировали себя со своими предприятиями. Как показал опыт гражданской войны, выживание в иных, не связанных с производственными коллективами, формах было практически невозможно. И это стало основой быстрого воссоздания заводских сообществ в годы новой экономической политики.

Революция вторглась и в сферу досуга горожан. Это было время одичания и распространения девиантных форм поведения: «Всякая революция – как и любая экстремальная ситуация – обнажает крайние стороны человеческой натуры. Наряду с выявлением лучших людских качеств революция демонстрирует всю гамму психопатологии массового сознания»²⁷. Применительно к истории досуга это означает, что в революционный период должны были получить большее распространение асоциальные и нетрадиционные формы свободного времяпрепровождения – пьянство, азартные игры, наркомания и т.п. В действительности же сфера досуга выглядит несколько иначе.

²⁵ Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 – июнь 1918 г.). М., 2015. С. 470.

²⁶ Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку». Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской / ленинградской промышленности в 1921–1928 гг. СПб., 2006. С. 72.

²⁷ Волобуев П. В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 35.

В 1914–1924 гг. в России действовал «сухой закон», на отмену которого государство не шло, даже учитывая возможную выгоду от монополии на алкоголь. При этом особое значение приобретала борьба с самогонварением, на которое тратилось драгоценное зерно. В результате количество пьяных существенно снизилось. Меньше в годы революции стало и проституток, но не потому что власти проводили запретительную политику по отношению к этому «буржуазному пережитку», а потому что изменились условия физического существования людей в городе. Города обезлюдели, закрылись не только публичные дома (легальная проституция была запрещена после Февральской революции), но и рестораны, кафе и другие значные места. Под влиянием голода и бытовых трудностей понизилась сексуальная активность мужчин. Определенный уровень спроса на продажный секс обеспечивали только солдаты и матросы²⁸.

Потребление алкоголя в рассматриваемый период в значительной мере было заменено потреблением наркотиков. То, что до революции являлось привычкой аристократии, богемы и полусвета, в годы революции и, особенно, гражданской войны получило массовое распространение.

Революционный период 1917–1922 гг. отмечен удивительным сочетанием традиции и новации. С одной стороны, в эти годы появляется множество ранее невиданных явлений: молодежные организации (комсомол в 1918 г. и пионерская организация в 1922 г.), эмансипация женщин (первые декреты Советской власти и Конституция РСФСР 1918 г. провозгласили гендерное равенство), новый праздничный календарь с революционными праздниками (7 ноября, 1 мая, 8 марта), авангардное искусство и др. Но, с другой стороны, в плане структурирования повседневности между дореволюционным и постреволюционным российским обществом сохраняется много общих черт. Именно следование традиции позволяло выжить в небывало тяжелых условиях революции и гражданской войны. Изучение повседневной жизни горожан показывает, что даже в самые трудные годы они успешно сопротивлялись давлению власти.

Можно говорить о том, что советское общество, советские структуры повседневности сложились в своем классическом виде только к концу 1920-х гг. И в этом смысле сталинская «революция сверху» стала продолжением и завершением ленинской революции 1917 г.

²⁸ Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве. 1920–1930-е годы. СПб., 2010. С. 116.

Список литературы:

1. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 28–38.
2. Голос народа: письма и отклики рядовых сов. граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1998.
3. Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг.: Мешочники. СПб., 2002.
4. Декреты Советской власти. Том III: 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964.
5. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.
6. Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве. 1920–1930-е годы (Социально-архитектурное микроисторическое исследование). СПб., 2010.
7. Илюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). М., 2007.
8. Кабо Р. Потребление городского населения России (по данным бюджетных и выборочных обследований). М., 1918.
9. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М., 1996.
10. Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от Античности до XX века. М., 2016.
11. Колодникова Л.П. Советское общество 20-х годов XX века: по документам ВЧК–ОГПУ. М., 2009.
12. Крестьянские истории: Российская деревня 20-х годов в письмах и документах. М., 2001.
13. Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.
14. Маленький человек и большая война в истории России: середина XIX – середина XX в.: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.). СПб., 2014.
15. Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.). М., 2015.
16. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб., 1999.
17. Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. СПб., 2001.
18. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.
19. Нарский И.В. Революция и реорганизация пространства (на примере Урала 1917–1922 гг.) // Пути России: преемственность и прерывистость общественного развития. Т. XIV. М., 2007. С. 281–289.
20. Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. СПб., 2000.
21. Оболенская С.В. «История повседневности» в современной историографии ФРГ // Одиссей: Человек в истории. М., 1990. С. 182–198.
22. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1997.

23. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.
24. Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000.
25. Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль: сб. статей. М., 1997.
26. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.
27. Российская повседневность 1921–1941 гг.: Новые подходы: Доклады, сделанные на междунар. междисциплинар. конференции 16–19 августа 1994 г. СПб., 1995.
28. Скитина И.В. Современные исследователи о социальной атмосфере в России в период гражданской войны // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 212–217.
29. Социальная история: Ежегодник, 1998–1999. М., 1999.
30. Социальная история. Ежегодник, 2007. М., 2008.
31. Тяжельникова В.С. Самоубийства коммунистов в 1920-е гг. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 158–173.
32. Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской / ленинградской промышленности в 1921–1928 гг. СПб., 2006.

Ulyanova S.B.

THE RUSSIAN REVOLUTION AND EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN CITIZENS IN 1917–1922: CONTEMPORARY STUDIES²⁹

Ulyanova S.B.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Abstract. The paper emphasizes the sustained interest of the contemporary Russian historiography in the history of everyday life. The author highlights the aftereffect of circumstances of the Great Russian revolution and the Civil war for the everyday life of citizens. The author analyzes prevailing survival practices of ordinary men in under extreme conditions of social, political and law instability, economic collapse, shortage of food and living essentials, increasing aggressiveness in the society. On the one hand, the pre-revolutionary tradition of work and leisure uphold, on the other hand, the revolution transfigured the everyday life of citizens. The main tendency was the democratization of the ordinary life after Revolution. The paper dwells on the problems of deviant leisure in the period of the Civil war. The author concludes that citizens adapted to new circumstances and saved basic principles and tools of their everyday life organization.

Keywords: Great Russian revolution, history of everyday life, survival strategies, work history, history of leisure.

²⁹ This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project № 16-31-00017).

УДК 94 (47+87)

Хуан Лифу

**ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОЛИТИКА
НАЦИОНАЛЬНО–ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ:
ДОСТОИНСТВА, НЕДОСТАТКИ, УРОКИ**

Хуан Лифу

*Исследовательский институт мировой истории Китайской академии
общественных наук, Пекинский Педагогический университет.*

Аннотация. В Царской России по отношению к подчиненным народам осуществлялась колониальная политика, они не имели официальной этнической идентификации и признания, прав на территорию, на независимые органы власти, не имели суверенитета, поэтому каждый народ стал этническим по «крови», культуре и религии. После Великой Октябрьской революции на развалинах Империи был основан ряд независимых государств, признанных большевиками. Следуя принципу теории марксистского равенства народов, во избежание развала России, Ленин принял решение дать народам право на национально-территориальную автономию, основанную на принципе национального самоопределения и компенсации.

В советский период под руководством политики национально-территориальной автономии были достигнуты большие успехи в языке, культуре, образовании, экономике и социальном развитии всех народов Советского Союза. В то же время Советский Союз осуществлял национальное распознавание этносов, разграничил территорию национальной автономии, определял уровни национальной автономии, организовал политические органы на территориях национальной автономии. За исключением дипломатических и военных учреждений, на территории союзных республик существовали полноценные государственные органы, системы и механизмы, т.е. была осуществлена политизация народов, народ эволюционировал в «политическую нацию». «Политическая» (государственная) нация (nation) имеет 4 основных элемента: определенная территория, оседлое население, определенные органы государственной власти, суверенитет. Союзные республики на практике фактически имели три основных элемента «государственной нации», за исключением суверенитета. Именно политизация советских народов создала материальную основу для разделения страны на 15 независимых государств в 1991 г.

М. Горбачев проводил реформы в направлении демократизации и открытости, отказался от механизма защиты Советского Союза и обеспечения национальной стабильности. Национальное сепаратистское движение в сочетании с демократическим движением разрушило Советский Союз, превратив его в 15 независимых стран.

Сегодня, оглядываясь на проводившуюся после Октябрьской Революции ленинскую политику национально-территориальной автономии, мы не только

должны учесть историческую необходимость ее реализации как позитивную часть продвижения национальной культуры, экономики и социального развития наций, входивших в Союз, но и отрицательные внутренние дефекты, приводившие к политизации наций.

Ключевые слова: Октябрьская Революция; право наций на самоопределение, В.И. Ленин, СССР, национальный вопрос в СССР, советские конституции.

В настоящей работе анализируется ленинская национальная политика и ее влияние на развитие советских национальностей и государственное единство Советского Союза. Советские конституции давали право нациям на самоопределение, открывая, таким образом, не только путь к этническому развитию, но и к политической независимости.

Прежде всего, необходимо определиться с основной концепцией. Согласно результатам исследований, этнические группы были разделены на два уровня: этнос и нации. Этнос (на английском языке – Ethnic group or Ethnicity) – это этнические группы, тесно связанные между собой кровными узами, религиозными и культурными связями. Их также можно назвать культурной нацией. Нация (Nation) является политической единицей. Нация также может именоваться национальным государством, которое имеет четыре основных элемента: определенная территория, оседлое население, определенные органы государственной власти и государственный суверенитет.

Ленин разработал план решения национального вопроса в России еще до того, как партия большевиков захватила власть. Он включал в себя три основных принципа: национальное равенство, автономия и право наций на самоопределение вплоть до выхода из состава государства.

В период развития капитализма Маркс, опираясь на идею национального равенства, выдвинул тезис о праве угнетенных наций на самоопределение. Лондонский конгресс II Интернационала в 1896 г. подтвердил эту точку зрения. С ним, учитывая ситуацию в Российской Империи, был согласен и В.И. Ленин.

Царская Россия проводила колониальную политику по отношению к угнетенным нациям. В конце XIII века начинается подъем Московского княжества, ставшего будущим центром объединения русских земель. В течение 370 лет, со времен Ивана IV, принявшего титул царя, до падения империи Романовых в 1917 г., правители России вели агрессивную экспансию. Российская территория расширилась с 2,8 до 22,8 миллиона квадратных километров, что в 7 раз больше начальной площади государства. Россия из относительно мононационального государства превратилась в многонациональное, насчитывающее более 100 крупных и небольших наций.

Хотя народы, проживавшие на территории России, находились на разных стадиях экономического, политического и культурного развития, царская власть угнетала их в равной степени. С 1863 г. правительство начало активно проводить политику административной интеграции этнических пограничных районов империи и политику русификации, направленную на продвижение в национальных окраинах русского языка и культуры¹. У наций не было официального подтверждения привязки к определенной территории и официального «этнического титула». Царское правительство не допускало создания независимых национальных государств, то есть народы оставались на этапе этноса (Ethnic group, Ethnicity), не имевшего права на политическую свободу.

Царская Россия предпринимала различные меры для поддержания единства империи. В «нерусских» районах была введена губернская система, которая позволяла не только «разделять и править» той или иной этнической группой, но и заставить различные этнические группы жить в одном регионе, чтобы ослабить национальное сознание. Например, Малороссия в царский период была разделена на девять губерний². Наличие национальных диаспор и смешение наций в одном и том же регионе приводили к ослаблению национального сознания.

Правительство царской России также способствовало национальной интеграции посредством экономической и военной иммиграции завоеванных территорий. Экономическая и военная миграции привели к тому, что в период с 1678 г. по 1915 г. национальное разнообразие лишь усилилось. Мигранты устремлялись на север России, в Сибирь, Казахстан, центральные черноземные районы, Новороссию, на территорию бассейна Волги, юг Урала, Северный Кавказ и другие места. К началу XX в. их общее число достигало 12,83 млн. чел³.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Пер. Чжан Гуансян. Пекин: Издательство Университета Шаньдун, 2006. С. 19 (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на источники на китайском языке даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

² Территория современной Украины в середине XIX в. входила в состав Харьковской, Черниговской, Полтавской, Киевской, Подольской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний. См.: Административно-территориальное деление XVI–XX вв. // История отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. М., 1999. С. 559–565 (*примеч. рус. ред.*).

³ См.: Бескровный Л.Г. и др. Миграции населения России в XVII - начале XX в. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. С. 26–32; Брук С.И., Кабузан В.М. Миграции населения России в XVIII – начале XX века (численность,

Самыми мощными были иммиграционные потоки в Среднюю Азию. Национальное строительство в Центральной Азии находилось в зачаточном состоянии. Границы между народами были довольно расплывчаты⁴. Волны военной и экономической миграции приносили в Центральную Азию различные культуры. При этом исламская, тюркская и славянская культуры в регионе не только противостояли друг другу, но и приводили к культурному взаимодействию, интеграции⁵.

Бывший председатель комиссии по делам национальностей РФ, председатель комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести, научный руководитель ИЭА РАН Валерий Тишков отмечает, что в центральноазиатском регионе общение и контакты между различными этническими группами в течение веков вызвали высокую степень взаимного культурного влияния, особенно между славянскими и тюркскими народами⁶. Царская Россия проводила насильственную русификацию угнетенных наций, которая была контрпродуктивной для завоеванной нации и должна быть подвергнута критике и упразднена. Однако политика русификации объективно привела к естественной интеграции нации и обеспечила единство страны.

1. Историческая необходимость реализации программы национальной автономии, центром которой является национальное самоопределение.

После отмены крепостного права во второй половине XIX века росла численность рабочего класса, а с развитием капитализма началось формирование рабочего движения. В 1898 г. была создана Российская социал-демократическая рабочая партия, из которой в 1903 г. выделились течения большевиков и меньшевиков. Целью большевиков (с 1917 г. – Российская социал-демократическая партия (большевиков) – *Ред.*) стало построение социалистического общества диктатуры пролетариата. Миссия большевистской партии в России на первом этапе заключалась в проведении буржуазно-демократической

структура, география) // История СССР. 1984. № 4. С. 41–59; Ши Лань. Центральная Азия Фергана: исламское и современное национальное государство. Пекин: National Publishing House, 2008. С. 40–41 (на кит. яз.).

⁴ Ши Лань. Центральная Азия Фергана: исламское и современное национальное государство. Пекин: National Publishing House, 2008. С. 40–41 (на кит. яз.).

⁵ У Хунвэй. Исследования по проблемам народонаселения в Центральной Азии. Press University Minzu, 2004 С. 26 (на кит. яз.).

⁶ Тишков В. Этничность, национализм и конфликт в Советском Союзе и после его распада. Центральный университет национальной прессы, 2009. С. 54 (на кит. яз.). См. также: Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997 (*примеч. рус. ред.*).

революции для свержения царского и феодального⁷ господства. Но в начале XX века численность рабочего класса составляла лишь 14,6 % от общего населения России, и его сила была слишком невелика⁸.

К тому моменту национальный вопрос являлся одним из самых актуальных для империи. Во главе национально-освободительного движения стояли националисты, буржуазные либералы, демократы и т.д. Но, несмотря на то, что у них и большевистской партии были совсем разные идеи, все они имели одну и ту же цель – бороться против царского господства. Таким образом, национально-освободительное движение стало союзником пролетарской революции. Чтобы освободить угнетенные национальности от царского колониального господства и бороться за поддержку большевистской революции со стороны представителей национально-освободительного движения, В.И. Ленин выдвинул тезис о праве наций на самоопределение, которое обещал после прихода к власти большевиков. В феврале 1902 г. Ленин в проекте программы РСДРП выдвинул лозунг: «Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его республикой на основе демократической конституции, обеспечивающей <...> признание права на самоопределение за всеми нациями»⁹.

Февральская революция 1917 г. свергла царскую власть в Российской империи. После этого многие регионы – Украина, Белоруссия, Кавказ, Центральная Азия, Польша, Финляндия, Прибалтика – потребовали автономии. Буржуазное Временное правительство увязло в империалистической войне и не смогло решить эти проблемы. Кроме того, оно неверно судило о силах национально-освободительного движения и остроте национальных проблем, оставшихся от царской России. Временное правительство не смогло вовремя выполнить требования об автономии национальностей. Невнимательность Временного правительства к национальному движению, вкупе с другими факторами, дала большевистской партии шанс захватить власть в ходе Октябрьской революции.

После Октябрьской социалистической революции на развалинах царской России был создан ряд независимых стран, имеющих субъектное значение по международному праву. К их числу принадлежали советские республики – Россия, Украина, Белоруссия, Армения, Азербайджан, Грузия и др. А в Литве, Латвии и Эстонии

⁷ Правильнее было бы говорить о сохранении некоторых пережитков свойственных феодализму крепостничества и сословной системы (*примеч. рус. ред.*).

⁸ Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М, 1990. С. 46.

⁹ Ленин В.И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 206.

были созданы республики, власть в которых оказалась в руках буржуазии. В.И. Ленин знал, что невозможно отменить свое заявление о праве на самоопределение и потерять доверие других наций. Исходя из этого соображения, в октябре 1917 г. он заявил: «Мы хотим, чтобы республика русского (я бы не прочь сказать даже: великорусского, ибо это правильнее) народа привлекала к себе иные нации, но чем? Не насилем, а исключительно добровольным соглашением. Иначе нарушается единство и братский союз рабочих всех стран. <...> Вместо слова "самоопределение", много раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: "право на свободное отделение" <...> Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще, и это недоверие надо рассеять делами, а не словами»¹⁰. Основываясь на принципе осуществления национального равенства и самоопределения, который был предложен В.И. Лениным, Советская Россия признала суверенитет этих новых независимых государств и установила с ними двусторонние отношения. Во время Гражданской войны Советская Россия и другие национальные государства создали экономический и военный союз для защиты от врага.

После Гражданской войны был поставлен вопрос о создании Советского Союза. Часть партийных лидеров во главе с И.В. Сталиным предлагала присоединить национальные республики к Советской России на основе автономии и создать единую Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. А В.И. Ленин по-прежнему твердо придерживался принципов национального равенства и самоопределения и выступал за независимость каждой национальной республики, таким образом, он предложил создать Союз Советских Социалистических Республик – СССР, чтобы подтвердить свою искренность в отношении реализации принципа национального равенства. Он также предложил принцип компенсации нерусским народам (так в тексте – *Ред.*). По словам В.И. Ленина, «интернационализм со стороны угнетающей или так называемой великой нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически»¹¹.

¹⁰ Ленин В.И. К пересмотру партийной программы // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 378–379.

¹¹ Ленин В.И. К вопросу на национальностях или об «автономизации» // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 359.

Из вышеизложенного следует, что принцип права наций на самоопределение был предложен В.И. Лениным в соответствии с марксистской теорией. Кроме того, он был предложен под давлением обстоятельств революционной борьбы и необходимости укрепления власти. В то время у В.И. Ленина не было другого выбора. Также важно заметить, что он вновь подтвердил право наций на самоопределение и предлагал принцип компенсации, демонстрируя искренность в реализации идеи национального равенства.

2. После Октябрьской революции В.И. Ленин проводил политику права наций на самоопределение, что способствовало их экономическому, культурному и общественному развитию.

СССР был образован в конце 1922 г. Второй съезд Советов СССР 31 января 1924 г. принял Конституцию Союза Советских Социалистических Республик¹². В первом разделе – «Декларации об Образовании СССР» – она заявляла: «Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании "Союза Советских Социалистических Республик", служит надежной гарантией того, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и тем, что могут возникнуть в будущем»¹³. Во второй главе конституции были подтверждены четыре «суверенных права союзных республик»: во-первых, «суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно» (статья 3); во-вторых, «за каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза» (статья 4); в-третьих, конституционное право – «союзные республики, в соответствии с настоящей Конституцией, вносят изменения в свои конституции» (статья 5); в-четвертых, территориальное право – «территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия, а равно для изменения, ограничения или отмены статьи 4 требуется согласие всех республик, входящих в Союз Советских

¹² См.: Цзян Шилин и др. Всемирная конституция Daquan. Пекин: China Radio and Television 1989. С. 1051 (на кит. яз.).

¹³ Цит. по: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. М., 1999. С. 452.

Социалистических Республик» (статья 6)¹⁴. Конституция 1924 г. торжественно провозгласила принцип национальной автономии, подтвердив обещание В. Ленина предоставить нациям право на самоопределение.

Вышеизложенные статьи Конституции 1924 г. являются ключевым моментом национального развития, а затем и распада СССР, потому что именно они позволили национальным республикам впоследствии отделиться от Союза на законных основаниях. Национальное государство – это страна, которая была создана в Новое время путем проведения буржуазной революции и движения за национальную независимость. Оно представляет собой независимую политическую организацию. Национальное государство должно в себя включать: оседлое население, определенную территорию, власть, суверенитет. Конституция 1924 г. как раз и дала это. В начале Советской власти большинство народов находилось в стадии формирования, и этносы, получив эти конституционные права, начали переход к превращению в полноправные политические нации¹⁵. В мире существуют две формы построения федеративного государства – территориальная и национальная. Как отмечает американский историк Ричард Пайпс, Советская Россия стала первой современной страной, которая создала государство по национальному принципу с федеративной структурой¹⁶.

В советское время национальная политика в целом была стабильной и твердо следовала ленинской программе. Благодаря этому СССР достиг больших результатов в сфере национальных языков, культур и образования, экономического и социального развития. Например, общий объем промышленного производства в 1986 г. был в 26,6 раза выше уровня 1940 г. и в 5,1 раза больше, чем в 1960 г. В 1986 г. общий объем промышленного производства Беларуси был в 40,2 раза больше, чем в 1940 г., и в 9,6 раза больше, чем в 1960 г.; Казахстана – в 39,6 раза больше, чем в 1940 г. и в 5,4 раза больше 1960 г.; Молдавии – в 69,5 и в 7,8 раз; Армении – в 63,2 и в 8,1 раза; РФСФР – в 22,9 и в 4,6 раза; Украины – в 17,7 и в 4,8 раза; Грузии – в 22,6 и в 5,7 раза; Литвы – в 76,2 и в 7,3 раза; Эстонии – в 56 и в 4,9 раза; Латвии – в 56,7 и в 4,7 раза соответственно¹⁷.

¹⁴ Основной закон (Конституция) Союза советских социалистических республик. М., 1929 (*примеч. рус. ред.*).

¹⁵ На руинах царской России был построен СССР, в который вошли такие страны, кроме России, как Украина, Белоруссия и страны Закавказья. Этот момент можно рассматривать как начало нового этапа советской национальной политики.

¹⁶ См.: Pipes R. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923. Harvard Univ. Press, 1964.

¹⁷ Социальное развитие СССР. Статистический сборник. М., 1990. С. 17.

Сравнивая данные Казахстана, Армении, Молдавии и некоторых др. республик за 1986 г., 1940 и 1960 г., можно заметить, что темп экономического развития этих стран был гораздо выше, чем средний уровень по Союзу. В 60-70-е гг. XX в. темпы роста промышленного производств пяти республик Центральной Азии были близки или выше, чем средний уровень СССР. Кроме того, промышленная продукция составила более 50% от ВВП. Бывшие отсталые земледельческие и скотоводческие районы превратились в районы промышленности и сельского хозяйства.

Важно отметить, что РСФСР внесла самый большой вклад в развитие каждой республики Союза, прежде всего, поставляя им дешевую энергию и сырье. Сравнивая темпы ее развития в 1940, 1960 и 1986 гг., можно обнаружить, что они были ниже общесоюзного уровня¹⁸.

В то же время, культурное строительство в советских национальных республиках достигло большого прогресса. Все нации ликвидировали неграмотность, быстро развивались различные образовательные учреждения. По статистике, в 1984–1985 гг. в 14 национальных республиках было 68,4 тыс. общеобразовательных школ. Число учащихся составило 24,3 млн. чел., что составляло 54 % от общего числа по СССР. В 1924 средних профессиональных учебных заведениях обучались 201,84 тыс. чел., что составляло 45 % от общего числа по СССР. В 392 вузах насчитывалось 223, 89 тыс. студентов, что составляло 42 % от общего числа по СССР. Численность студентов учреждений высшего образования на 10 тыс. населения в восьми республиках Закавказья и Средней Азии превысила аналогичные показатели в таких развитых капиталистических странах, как Великобритания, Франция, Германия, Италия и Япония¹⁹.

3. Более полувека в СССР строили государство на основе признания права наций на самоопределение, что создало материальные и духовные условия для перехода от этносов к политическим нациям. Из-за реформы М.С. Горбачева Коммунистическая партия Советского Союза потеряла возможность управлять национальной политикой, что привело к независимости республик и развалу СССР.

Само собой разумеется, что не только национальная автономия, но и политика национального самоопределения соответствовала интересам и желаниям угнетенных национальностей. Однако,

¹⁸ Тишков В. Этничность, национализм и конфликт в Советском Союзе и после его распада. Центральный университет национальной прессы, 2009. С. 79 (на кит. яз.).

¹⁹ Лу Наньцюань, Хуан Цзунлян и др. Правда Советского Союза – размышление о 101 важном вопросе. Пекин: Издательство «Синьхуа». 2010. С. 1266 (на кит. яз.).

национально-территориальная автономия начала идти в противоположном направлении от слияния наций после создания СССР.

1. Политические процессы в национальных республиках создали базу для разделения наций.

Применение на практике в Советском Союзе конституционных национальных прав привело к принципиальному преобразованию национальности. Советский союз осуществлял национальное распознавание наций (так в тексте – *Ред.*), разграничил территорию национальной автономии, определял уровни национальной автономии, их классификацию, организовал политические органы на территории национальной автономии. Этнические группы получили официальные титулы нации, территорию, жителей. Между нацией и территорией установилась четкая взаимосвязь. После национализации территории происходит процесс национальной политизации: образуется вертикаль управления, партийных и советских органов, создаются молодежные и женские организации, профсоюзы и другие общественные организации; национализированные предприятия, коллективная собственность колхозов составляют основу плановой экономики; создаются республиканские радио, газеты, научные (академии наук), культурные и образовательные учреждения. Система поддерживается единым директивным экономическим планированием, единой идеологией марксизма-ленинизма, номенклатурной моделью кадрового отбора и назначения, единой системой ученых степеней.

Титульные нации, проживавшие в республиках СССР, имели четыре основных элемента формирования государства – территорию, население, политические органы, суверенитет (за исключением военных и дипломатических ведомств). Политизация советской нации сделала нацию полностью отделенной от этнической принадлежности (так в тексте – *Ред.*). Завершение этого шага заложило основную и полную материальную основу для разделения Советского Союза в 1991 г.

2. Политика локализации в области культуры и политической власти способствовала появлению организационной основы и руководителей сепаратизма.

Советское правительство проводило политику локализации для повышения культурного уровня национальных районов и для управления в национальных областях, расширяло слой национальной интеллектуальной и политической элиты. Национальная интеллектуальная элита понимала значение национальной истории, культуры, религии; политическая элита контролировала мощные политические и организационные ресурсы. Эти две элиты имели сильное национальное сознание, их рост привел к развитию

пропаганды сепаратизма и появлению руководителей, ориентированных на отделение.

3. Высокая степень автономии национальных республик привела к укреплению национального сознания, заложила социальную основу для отделения от СССР.

Национальная политика Советского Союза подразумевала высокую степень автономии, формируя, таким образом, замкнутое сообщество, связанное национальными интересами. Национальная политика в области автономии основана на титульной нации как базовой единице, получавшей ресурсы и преференции и игнорировавшей интересы других этнических групп.

В этих социальных условиях были сформированы четыре аспекта национального самосознания: 1) национальная идентичность; 2) признание национальных территорий, владения природными ресурсами; 3) идентификация права управления ресурсами (так в тексте – *Ред.*); 4) самообслуживание ресурсов (так в тексте – *Ред.*). Одним словом, национальное сознание – это идентичность национальных этнических групп внутри группы с замкнутыми, эксклюзивными и независимыми характеристиками. Эта особенность не только приводит к отчуждению отдельных национальных групп, но и размывает общегосударственную, общесоюзную идентичность. Полувекковая практика привела к укреплению национального сознания и постепенному ослаблению государственной идентичности, поскольку ранее была заложена социальная основа для разделения Советского Союза как национального государства.

4. Противоречие между отдельными национальностями и интересами центрального правительства не было разрешено, что привело к росту националистических настроений, обострению антагонизма, накоплению противоречий, ставших движущей силой разделения.

Советский Союз создал высокоцентрализованную систему, союзные органы не делились властью с национальными республиками, а конституционные права на бумаге и в реальности представляли собой огромный разрыв. С момента создания Советского Союза протестное движение за национальные права было непрерывным, но центральное правительство сдерживало его, поэтому противоречия и недовольство продолжали накапливаться, а оппозиция центру легла в основу взглядов национальных элит.

5. Неразрешимые противоречия политики национальной автономии, формирование нового национально-этнического неравенства породили новые противоречия. Все были не удовлетворены «тупиком русской матрешки», система национальной автономии потеряла свою социальную опору, пришло время изменений.

Полвека назад советское правительство создало структуру национальной автономии, похожую на «русскую матрешку». Накануне реформ М.С. Горбачева этнические отношения казались стабильными, в Советском Союзе был провозглашен принцип национальной интеграции, воплощенной в «новой исторической общности – советском народе». На самом деле заданная структура, основанная на принципе национального равенства, не могла адаптироваться к сложным требованиям национального исторического наследия Советского Союза и к национальным изменениям, связанным с вызовами эпохи, приводящими к новому неравенству и противоречиям. В результате, как указал американский профессор Р. Сунь²⁰, почти все нации Советского Союза были недовольны страной и ее социальной системой: 1) Русские в РСФСР были недовольны, поскольку видели, что ресурсы и средства были предоставлены другим республикам, где инфраструктура и система социального обеспечения была значительно лучше по сравнению с российскими областями; 2) русские в национальных республиках также были недовольны, потому что, даже обладая более высокой квалификацией, они не только не могли занимать ключевые должности, но и были дискриминированы. Они столкнулись с выбором – возвращаться домой или оставаться. Дома работу было уже трудно найти, а будущее в этих республиках было крайне смутным; 3) народы национальных республик также были недовольны, потому что, даже несмотря на наличие собственной «национальной государственности», они должны были подчиняться указаниям Кремля. Руководители республик назначались и увольнялись Москвой, а национальный язык не использовался повсеместно; 4) жившие за пределами своих республик представители разных национальностей также были недовольны, ибо не могли пользоваться всеми видами политических прав, не будучи представителями «титული нации». Все чувствовали свое бессилие и тревогу.

Таким образом, некоторые нации Советского Союза, имея права автономии и многоуровневую структуру самоуправления, столкнулись с кризисом. Национальная политика Советского Союза потеряла социальную базу, и пришло время ее изменить.

6. Демократические реформы М.С. Горбачева обеспечили возможность и условия для превращения наций в независимые государства.

²⁰ О концепции Р. Сунь см., напр.: Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М., 2011; Suny R. The revenge of the past: nationalism, revolution, and the collapse of the Soviet Union. Stanford University Press, 1993 (примеч. рус. ред.).

Горбачев выбрал политику демократизации и гласности, отказавшись от давления центра для поддержания социальной и национальной стабильности. Это привело к тому, что политическая и национальная ситуация вышли из-под контроля, а многонациональное государство было расколото. Советский Союз оказался разделен на 15 независимых государств.

Краткие выводы.

Во-первых, В.И. Ленин и большевистская партия понимали историческую необходимость реформирования царской национальной политики.

Во-вторых, большевистская политика сыграла позитивную роль в продвижении национальной культуры, экономического и социального развития народов Советского Союза.

В-третьих, факт распада Советского Союза показывает, что эта политика имела и внутренние недостатки, которые вели к политизации наций.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании президентского совета по науке 21 января 2016 г. заявил, что идеи Ленина об автономизации привели к распаду Советского Союза: «Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом»²¹.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. Брук С.И. Миграции населения России в XVIII – начале XX века (численность, структура, география) // История СССР. 1984. № 4. С. 41–59.
2. Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М., 2011.
3. История отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. М., 1999.
4. Ленин В.И. К вопросу на национальностях или об «автономизации» // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 358–362.

²¹ 25 января 2016 г. на форуме ОНФ В.В. Путин пояснил свои слова о том, что идеи Ленина разрушили СССР: «О чем я говорил? О том, что была заложена мина под здание нашей государственности <...> Я имел в виду дискуссию между Сталиным и Лениным по поводу того, как строить новое государство – Советский союз. <...> Ленин выступил за то, чтобы государство, Советский Союз, образовался на основе <...> полного равноправия с правом выхода из Советского союза. И вот это и есть — мина замедленного действия под зданием нашей государственности» // РИА новости. 25.01.2017. URL: <https://ria.ru/politics/20160125/1365138857.html> (дата обращения: 27.10.2017) (примеч. рус. ред.).

5. *Ленин В.И.* К пересмотру партийной программы // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 351–381.
 6. *Ленин В.И.* Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 203–210.
 7. *Лу Наньцзюань, Хуан Цзунлянь* и др. Правда Советского Союза – размышление о 101 важном вопросе. Пекин, 2010 (на кит. яз.).
 8. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Пекин, 2006 (на кит. яз.).
 9. Основной закон (Конституция) Союза советских социалистических республик. М., 1929.
 10. Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982.
 11. Социальное развитие СССР. Стат. сборник. М., 1990.
 12. *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.
 13. *Тишков В.* Этничность, национализм и конфликт в Советском Союзе и после его распада. Центральный университет национальной прессы, 2009 (на кит. яз.).
 14. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. М., 1999.
 15. *Цзян Шилин* и др. Всемирная конституция Daquan. Пекин. С. 1051 (на кит. яз.).
 16. *Ши Лань.* Центральная Азия Фергана: исламское и современное национальное государство. Пекин: National Publishing House, 2008 (на кит. яз.).
 17. *Pipes R.* The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923. Harvard, 1964.
 18. *Suny R.* The revenge of the past: nationalism, revolution, and the collapse of the Soviet Union. Stanford, 1993.
-

Huang Lifu

**THE OCTOBER REVOLUTION AND THE POLICY OF
REGIONAL AUTONOMY OF NATIONALITIES: ADVANTAGES,
DISADVANTAGES, LESSONS**

Huang Lifu

*Chinese Academy of Social Sciences, Institute of World History, Beijing
Normal University.*

Abstract. Tsarist Russia implemented colonial policies in relation to dependent countries, which had neither sovereign rights to the territory nor the right to independent authorities (independent decision-making). After the Great October Revolution, on the ruins of the Russian Empire there appeared a number of independent states, recognized by the Bolsheviks. Following the principle of the Marxist theory of equality of all peoples, Lenin decided to give the nations the right to self-determination and national autonomy in order to avoid the collapse of Russia. During the Soviet period, the policy pursued in the national autonomous areas led to the development of national languages, culture, and economy.

Along with this, the Soviet Union pursued the policy of territorial demarcation, the establishment of self-government and the creation of government bodies (except for establishing diplomatic relations and armed forces). It was assumed that the republics had the territory, population, authorities, and sovereignty. In practice, they were deprived of sovereignty, which, among other factors, triggered the division of Russia into 15 independent states in 1991.

Today, looking back at the ongoing Leninist policy on the national question after the October Revolution, we should take into account the historical need for its implementation as a positive aspect of the promotion of national culture, economy and social development of the nations that were part of the Soviet Union as well as its adverse effects.

Keywords: October Revolution; the right of nations to self-determination; Lenin, USSR, the national question in the USSR, Soviet constitutions.

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА И ПРОВАЛ «ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1918–1919 гг.

Чжао Сюйли

*Институт истории и цивилизации
Шэньсиского Педагогического Университета.*

Аннотация. Считается, что Октябрьская революция стала первой победившей социалистической революцией в истории человечества. Однако, если цель социалистической революции в крупных и средних городах России, в основном, была достигнута, то в обширных сельских районах эта революция была завершена гораздо позже из-за сопротивления сельской общины, которая жестко контролировала политико-экономическую и социально-культурную жизнь на селе. Взяв в свои руки власть, большевики пытались создать и контролировать Советы в деревне, но не добились в этом деле успеха. В июне 1918 г. они организовали комитеты бедноты, рассчитывая таким образом реализовать ленинскую идею «Октябрьской революции» в сельской местности.

Однако в условиях гражданской войны эта политика стала причиной многочисленных восстаний крестьян и поэтому закончилась неудачей. В начале 1919 г. большевики были вынуждены пересмотреть свою политику: они распустили комитеты деревенской бедноты и начали искать компромисс с сельской общиной. Это явилось основной причиной успешного развития сельской общины в 1920-х гг. и оказало сильное влияние на все слои сельского населения.

Ключевые слова: Россия, Октябрьская революция, сельская община, комитеты бедноты, Советы.

Считается, что Октябрьская революция стала первой победившей социалистической революцией в истории человечества. Однако, если цель социалистической революции в крупных и средних городах России, в основном, была достигнута, то в обширных сельских районах эта революция была завершена гораздо позже из-за позиции сельской общины, которая жестко контролировала политико-экономическую и социально-культурную жизнь на селе. Взяв в свои руки власть, большевики пытались создать и контролировать Советы в деревне, но не добились в этом деле успеха. В июне 1918 г. они организуют комитеты бедноты, таким образом рассчитывая реализовать ленинскую крестьянскую политику¹. Однако в условиях гражданской войны эта

¹ В данной статье под терминами «сельская община», «деревенская община», «крестьянская община», «земельное общество», «мир» и др. подразумевается одно

политика стала причиной многочисленных восстаний крестьян и поэтому закончилась неудачей. В начале 1919 г. большевики были вынуждены пересмотреть свою политику: они распустили комитеты деревенской бедноты и начали искать компромисс с сельской общиной. Это явилось основной причиной успешного развития сельской общины в 20-е гг. и оказало сильное влияние на все слои сельского населения.

На протяжении длительного времени количество китайских исследований, посвященных проблемам российской сельской общины, комитетам бедноты и даже сельским Советам после прихода большевиков к власти было весьма незначительным.

С точки зрения автора, первым китайским ученым, уделившим внимание в своих исследованиях проблеме взаимоотношений между деревенской общиной и сельскими Советами, стал профессор Цао Вэйань из Шэньсиского Педагогического Университета. Еще в 1986 г. он писал о «двоевластии» на деревенском уровне, подчеркивая, что сельский сход и сельский Совет обладали равными полномочиями².

Впоследствии Ли Син (1995 г.) и Лю Чанцзян (2010 г.) также опубликовали научные статьи, косвенно касающиеся сельских общин и сельских Советов, включая их определенную роль на уровне деревенской администрации³. После этого данная тематика долгое время не изучалась.

В настоящей статье автор, учитывая последние исследовательские работы зарубежных ученых и опубликованные российские рассекреченные архивные документы, изучает развитие социалистической революции в русской деревне. Используя архивные материалы, автор прояснил реальное положение и возможности деревенской общины и комитетов бедноты, провел сравнительный анализ взаимодействия обеих структур, его результативность и влияние.

и то же явление, а именно исторически сформированный вид совместного использования земель и крестьянского самоуправления (*примеч. рус. ред.*).

² Цао Вэйань. Русская сельская община. Начальное исследование. Магистерская диссертация факультета истории Ланьчжоуского Университета, 1986. С. 72–74. (на кит. яз.); его же. Деревенская община до периода советской коллективизации // Журнал Шэньсиского Педагогического университета. Сер.: «Философия и общественные науки». 1991. № 3 (на кит. яз.); его же. Новая теория русской истории – основные проблемы, влияющие на развитие русской истории. Издательство Социальные науки Китая, 2002 (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

³ Ли Син. 1917–1922 гг. – период возрождения деревни в Советской России и его первопричины // Всемирная история. 1995. № 1 (на кит. яз.); Лю Чанцзян. Политическое строительство Компартии в деревне в период НЭПа // Реальность. 2010. № 1 (на кит. яз.).

1. Руководящая идея большевиков в политике в отношении сельской общины.

Сельская, или крестьянская, община является трудовой общиной, в которую крестьянство объединяется, чтобы выжить в неблагоприятных условиях и при низкой производительности хозяйства⁴.

Русская деревенская община зародилась в средневековье. Она являлась низовым крестьянским органом самоуправления. Под влиянием капиталистического развития и реформ Петра Столыпина в общине накануне 1917 г. наметились первые признаки упадка. Однако после Февральской революции 1917 г. на почве революционных преобразований сельская община чудесным образом смогла возродиться. Ее расцвет продолжался весь период военного коммунизма. По данным статистики, в 1922 г. до 95% сельских земель РСФСР были в общинном владении⁵.

После победы Октябрьской революции в крупных городах и промышленных центрах большевики были вынуждены продвигать революцию в сельские районы, где жили сотни миллионов крестьян, чтобы обеспечить таким образом полную победу Октябрьской революции по всей России. Однако после захвата власти перед Российской социал-демократической рабочей партией (большевиков) предстало не развитое промышленное государство, которое изображали классические марксистские авторы, а большая сельскохозяйственная страна с сотнями миллионов крестьян. С такими реалиями столкнулись большевики, осуществляя пролетарскую социалистическую революцию в стране с преобладающим сельским населением.

В большевистской среде существовали две основные оценки сельской общины. Во-первых, игнорирование и даже презрение крестьянства. В.И. Ленин считал, что крестьянин-единоличник – это мелкий собственник, не терпящий государственного контроля. Он является препятствием на пути модернизации России, а, следовательно, причиной экономической отсталости страны. В своем труде «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» В.И. Ленин писал: «Мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»⁶.

⁴ Ло Айлинь. Влияние деревенской общины на российское общество // Исследования Центральной Азии, Восточной Европы и России. 2008. № 4 (на кит. яз.).

⁵ Данилов В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Вып. VI. Вологда, 1976. С. 108.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 6.

В связи с этим, как только большевики пришли к власти, их основной целью было преследование и уничтожение деревенской общины, глубоко укоренившейся в обширных сельских районах и существующей как автономное учреждение, оказывающее сопротивление новой идеологии.

Во-вторых, по мнению большевиков, если было бы правильное руководство пролетариатом и его политическими партиями, то беднейшее крестьянство как сельский пролетариат могло бы стать революционной силой. Такую основополагающую идею выдвинул В.И. Ленин. Именно она легла в основу создания комитетов бедноты для продвижения социалистической пролетарской революции в сельской местности.

Партия большевиков выдвинула программное требование: после захвата власти пролетариатом необходимо разрушить относительное единство деревни, разделив ее на противостоящие друг другу сельский пролетариат и сельскую буржуазию, и беднейшее крестьянство при этом должно было поддерживать диктатуру пролетариата.

По мнению большевиков, деревенская община являлась символом всего крестьянского класса, препятствующего его расслоению и классовому дроблению («раскол деревни», это словосочетание использовал сам В.И. Ленин).

После захвата власти большевиками, они не сразу стали осуществлять глобальное социалистическое преобразование деревни. Такое положение сохранялось до июня 1918 г. В.И. Ленин писал в своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»: «Все, знающие дело и бывавшие в деревне, говорят, что наша деревня только летом и осенью 1918 г. переживает сама "Октябрьскую" (т. е. пролетарскую) революцию. Наступает перелом. Волна кулацких восстаний сменяется подъемом бедноты, ростом "комитетов бедноты"»⁷. Он считал, что «мы так легко проделали Октябрьскую революцию потому, что крестьянство в целом шло с нами, потому, что оно шло против помещиков, потому, что оно видело, что здесь мы пойдем до конца, потому что мы осуществляли в виде законов то, что было напечатано в эсеровских газетах, – то, что трусливая мелкая буржуазия обещала, но чего сделать не могла. Но когда стали организовываться комитеты бедноты, – с этого момента наша революция стала революцией пролетарской»⁸.

Вышеупомянутое требование большевистских лидеров было отражено в черновом варианте программы РКП(б), разработанном В.И. Лениным в феврале 1919 г. В ней выдвигалась идея диктатуры пролетариата в России, которая заключалась в следующем:

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 314–315.

⁸ Там же. Т. 38. С. 143.

«использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства называли социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию»⁹.

2. Опасные игры между сельской общиной и сельскими Советами в первое полугодие после прихода к власти большевиков.

В период становления своей власти, большевики обладали контролем только над большими, средними городами и промышленными центрами России. Подавляющее большинство сельских районов являлось фактически автономными.

Находящиеся в России более 100 000 деревенских общин в значительной степени контролировали сельскую политическую, экономическую и социально-культурную жизнь¹⁰.

Большевики были крайне обеспокоены возрождением сельской общины как аппарата самоуправления на уровне деревни и предприняли попытку создать сельские Советы, которые на низовом уровне постепенно заменили бы сельскую общину и, в конечном счете, могли бы установить контроль над большинством сельских районов.

До распада СССР среди советских и китайских ученых существовало мнение, что в течение нескольких месяцев после Октябрьской революции режим Советов в России быстро установился, и это стало «триумфом» Советской власти. Можно ли считать, что создание Советов означало своего рода автоматическое установление большевистского режима управления селом? Ответ – нет. Сельские и поселковые Советы, которые были созданы в первые месяцы революции, избирались из руководителей общины в соответствии с ее издавна существовавшей демократической традицией. В крестьянской самоуправляемой организации высшим органом власти было собрание деревенской общины (сход – *Ред.*), а не исполнение указаний высших органов власти.

Как можно, в таком случае, объяснить быструю «советизацию» сельской местности РСФСР в первой половине 1918 г.? Стоит обратиться к архивным материалам¹¹. Так, в протоколах собраний

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 89.

¹⁰ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 97.

¹¹ Архивные материалы, упоминаемые автором, приведены в статье В.Б. Безгина (*примеч. рус. ред.*).

сельских обществ Тамбовской губернии встречаются следующие взаимозаменяемые понятия: «собрание сельского совета», «собрание общества», «общее собрание села», «протокол общества», «протокол сельсовета» и др. В крестьянском восприятии сельсовет заменил собой сельское общество, а деревня так и осталась деревней. Это был период, когда сельские Советы были идентичны по своей природе деревенской общине. Это явление известно, как «симбиоз советской деревни и деревенской общины». Сельский или поселковый Совет стал исполнительным органом общины и защитником ее интересов перед большевистской властью¹².

Кроме того, был важен политический фактор. Большевики не могли полностью контролировать не только деревенскую общину, но и сельские советы. В первые месяцы Советской власти советы в сельских районах использовали многопартийную систему, в том числе партии социалистов-революционеров, большевиков, меньшевиков и т.д. По историческим причинам влияние эсеров в деревне было намного выше влияния большевиков, они получили большинство в сельских советах.

В первое полугодие после прихода к власти большевиков все их действия, направленные на контроль над деревенской общиной, потерпели неудачу. Прежде всего, первые попытки создать систему сельских советов были сведены на нет глубокими традициями сельской общины. Фактически, сельские советы и деревенская община были единым целым. Однако, несмотря на то, что система сельсоветов уже была создана, реальной власти у них не было. Поэтому большевикам нужен был новый рычаг для изменения ситуации в сельских районах. Как мы знаем, этим рычагом стали комитеты бедноты.

3. Сельская «Октябрьская революция»: опасные игры деревенской общины и комитетов бедноты.

Причина создания большевиками комитетов бедноты в сельских районах напрямую была связана с необыкновенно тяжелым продовольственным кризисом, который пришелся на весну-лето 1918 г. Для разрешения этого кризиса 13 мая 1918 г. Всероссийский Центральный исполнительный комитет и Совнарком обнародовали «Декрет о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию». Это был призыв к беспощадной борьбе с продовольственными спекулянтами и богатыми крестьянами, требование передать излишки продовольствия правительству. Противников этого объявляли «врагами народа» и приговаривали к

¹² Безгин В.Б. Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы // Проблемы общества и политики. 2013. № 2. С. 119–160.

10 годам тюремного заключения, конфискации всего имущества и высылке из деревни¹³.

11 июня 1918 г. ВЦИК принял Декрет «Об организации и снабжении деревенской бедноты». Декрет предусматривал создание комитетов бедноты в деревнях и поселках. В перечень его основных задач входило выделение продовольствия, предметов первой необходимости и сельскохозяйственного инвентаря, а также содействие местным продорганам и продотрядам в конфискации имущества зажиточных крестьян и тех лиц, у кого были излишки продовольствия¹⁴.

С тех пор рабочие из продотрядов вошли в деревню с позиции силы, сделав из зажиточных крестьян, имевших излишки зерна, врагов с одной целью – учинить расправу над ними и лишить всего их имущества.

С момента обнародования Декрета вплоть до ноября 1918 г. в 33 регионах европейской части Советской России и Советской Белоруссии было создано 122 000 комитетов бедноты¹⁵.

Декрет о создании комитетов бедноты и смещение центра классовой борьбы из города в деревню фактически привнесли новые сложности в отношения между большевиками и крестьянами и подтолкнули все общество к гражданской войне и военному коммунизму. Создание и деятельность комитетов бедноты искусственно разделили деревню на два враждебных лагеря, спровоцировав всплеск ненависти между бедными и богатыми крестьянами.

Кроме того, существовала еще одна проблема, которая достойна подробного рассмотрения: было ли в 1918 г. в советской деревне имущественное расслоение на кулаков и бедных крестьян? Каково в то время было реальное положение сельской общины? В.И. Ленин так оценивал социальные силы в российской деревне в своих замечаниях к декрету «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом»: «В самый закон ввести деление на бедное (никакого обложения), среднее крестьянство (очень мягкое обложение) и богатое. % бедноты подогнать не < 40%, среднее не < 20%. »¹⁶.

Это, очевидно, была ошибочная оценка ситуации в деревне. Позднее В.И. Ленин на VIII съезде РКП(б) откровенно признал это.

Необходимо отметить, что представление большевиков о российской деревне было слишком абстрактным. Они не понимали, что

¹³ Декреты советской власти. Т. 2. М., 1959. С. 261–266.

¹⁴ Там же. С. 412–419.

¹⁵ Краткий исторический словарь. М., 2010 // URL: <http://istorijarossii.narod.ru/istslov.htm> (дата обращения 01.03.2017).

¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 93.

уровень жизни крестьянства из-за многолетней войны и экономической депрессии заметно снизился, а большинство крестьян получило прибыль от передела земельных угодий помещиков по ленинскому «Декрету о земле». С экономической точки зрения, середняки составляли подавляющее большинство в сельских районах, а доля бедных и богатых крестьян равно пропорционально сократилась.

Реальная цель формирования комитетов бедноты заключалась в том, чтобы Красная Армия получила продовольствие, людей и лошадей. По иронии судьбы, эти действия в скором времени объединили всех крестьян в единый фронт против правительства, которое пыталось захватить их провиант, людей и лошадей.

С самого начала создание комитетов бедноты в значительной степени вызвало раздражение и неприятие крестьян.

В сентябре 1918 г. бывший левый эсер, основатель Партии революционного коммунизма Алексей Михайлович Устинов (1879–1937) так прокомментировал деятельность комитетов бедноты: «Они становятся в деревне источником величайшей неразберихи, и от них идет там дым коромыслом. В комитеты входит голытьба, деклассированные, бесхозяйственные элементы деревни, всякие „перекати-поле“... Эта теплая компания, ничего за душой не имеющая, кроме сознания полноты власти, отправляется походом на хозяйственные элементы деревни, на всех тех, у кого хоть что-нибудь есть. При этом не щадятся и трудовые хозяйства: расхищаются скот, мертвый инвентарь всех видов, самые ничтожные запасы продуктов – растаскивается и проматывается все и вся, идет не созидание ценностей, а их уничтожение»¹⁷.

Крестьяне восстали против навязанных большевиками комбедов, раскалывавших общину. Например, 30 августа 1918 г. в Самарской губернии Алпатьевское волостное советское собрание Новоузенского уезда единогласно приняло резолюцию: «Поскольку в поселке Алпатьево есть только одна деревня и большинство сельских жителей – это бедный крестьянский класс, у нас нет богатых людей и богатых крестьян. Мы считаем, что комитет бедноты является избыточным и убыточным, не говоря уже о том, что у нас нет средств, а центральный аппарат не направил нам денег. Мы наделяем полномочиями сельские Советы и комиссаров по провианту взять на себя ответственность за выполнение функций комитета бедноты и защищать интересы крестьян-бедняков». Однако решение сельского совета не сыграло большой роли, а через два месяца, 30 октября, деревенскую общину облетела новость: «... в деревне был создан комитет бедноты»¹⁸.

¹⁷ Устинов А. О земле и крестьянстве. М., 1919. С. 27.

¹⁸ Куренышев А.А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000. С. 117–118.

Важно отметить, что сопротивление крестьян созданию комитетов бедноты в некоторых районах было настолько интенсивным, что комбеды вынуждены были создаваться и действовать подпольно. Например, представитель Иноковской волости Киркановского уезда Тамбовской губернии выступил на первом собрании комитета бедноты: «Зажиточные крестьяне оказали на нас большое влияние, и такая работа, как создание комитета бедноты, должна была осуществляться подпольно»¹⁹.

Другой формой сопротивления крестьянства являлась вооруженная борьба. 7 июля 1918 г. в связи с созданием комитета бедноты в селе Поим в Чембарском уезде Пензенской губернии вспыхнули беспорядки, которые подхватили крестьяне четырех других поселений округа²⁰.

5 августа в селе Кучки Кучкинской волости началось вооруженное восстание против комитета бедноты и продотрядов. Повстанцы убили семь бойцов Красной Армии и продотрядовцев, а также четырех членов комбеда²¹.

В целом же, из-за создания комитетов бедноты и вспыхнувшей волны насилия при изъятии продовольствия во второй половине 1918 г. в европейской части России в 16 губерниях вспыхнули 129 восстаний, из которых 13 – в июле, 29 – в августе, 17 – в сентябре²².

Кроме крестьянства, многие местные советские органы и даже руководители партии большевиков также выступили против создания комитетов бедноты. Во время гражданской войны власть местных органов самоуправления выходила за рамки их полномочий. Многие проблемы решались без согласования с центральными органами власти. Некоторые советские руководители выступали против плана раскола деревни, считая его вредным и даже опасным.

В значительной степени именно из-за появления комитетов бедноты ситуация только ухудшилась, приведя к хаосу в системе управления. В ноябре 1918 г. В.И. Ленин заявил на VI (чрезвычайном) Всероссийском съезде Советов, что «тут еще более трудная работа, чем в промышленности. Тут еще больше ошибок делается нашими местными комитетами и Советами на местах. На ошибках они учатся»²³.

Из-за деревенских восстаний создание комитетов бедноты было затруднено, а власти были вынуждены признать, что с помощью

¹⁹ Советы в эпоху военного коммунизма. Ч. 1. М., 1928. С. 358.

²⁰ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 423.

²¹ Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ. Т. 1. М., 2000. С. 306–307.

²² Павлюченков С.А. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996. С. 62.

²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 144.

системы сельских советов так называемые «кулаки» и контрреволюционеры проникли в комитеты бедноты под видом середняков, тогда как комитеты бедноты стали организацией всех крестьян, а не только сельских пролетариев.

4. Результаты и эффект опасных игр между деревенской общиной и комитетами бедноты.

Создание комитетов бедноты называлось В.И. Лениным «Октябрьской революцией» в деревне. Комбеды разрушали традиции и обычаи деревенской общины, вызывая недовольство крестьян. В своей тысячелетней истории русские крестьяне нашли множество способов, как указания правительства приспособить к реальной жизни с помощью деревенской общины.

Зачастую, якобы повинуюсь, крестьянин на самом деле продолжает делать так, как он считает нужным. Точно так же после того, как большевики захватили власть в 1917 г., крестьяне политику Советской власти стали приспосабливать к традиционным обычаям общины.

Комитеты бедноты начали формироваться в сельсоветах в форме, привычной для крестьян, а депутаты сельских советов часто назначались членами комитетов бедноты.

Компромисс был найден, так как, несмотря на двустороннее противостояние, нужно было идти на уступки. На VI Всероссийском съезде Советов (ноябрь 1918 г.) было предложено объединить комитеты бедноты с Советами, что фактически было эквивалентно их расформированию. На этом съезде В.И. Ленин признал ошибочность агрессивной политики, заявив, что «в этой области абсурдно пытаться использовать «указы и приказы»²⁴.

Кроме того, ликвидация сельской общины в условиях гражданской войны оказалась слишком сложной задачей для большевиков.

В конце 1918 – начале 1919 г. большинство комитетов бедноты в районах, которые контролировались большевиками, были распущены. Комитеты бедноты в других регионах по мере победоносного продвижения Красной Армии были также расформированы в 1919 г. Большевики окончательно решили распустить комитеты бедноты, заявив, что советский режим может быть скомпрометирован крестьянскими волнениями. В итоге Советская власть была вынуждена достичь компромисса с деревенской общиной. Эта стратегия была официально подтверждена в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б). Съезд принял постановление о примирении и объединении с крестьянами-

²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 181.

середняками, отменяя тем самым политику вооруженной борьбы в сельских районах.

К концу 1918 – началу 1919 г. был достигнут компромисс между советским режимом и сельской общиной. С тех пор, до начала коллективизации, советский режим и крестьянство на уровне деревни достигали компромисса через сельские общины.

Компромисс заключался в том, что советский режим признавал фактическую автономию общины, уважал ее традиции и законы, а крестьяне соглашались на продразверстку. Однако, с точки зрения общины, достигнутый компромисс обходился слишком дорого, так как власть изымала из деревни необходимые для Красной армии продовольствие, мобилизовывала на войну людей и лошадей. Община в определенной степени сохранила свою собственную автономию, чтобы свести к минимуму вмешательство советских властей. Важно отметить, что в большинстве районов сельская община сохранила свои основные характеристики и традиции, что явилось причиной ее процветания до конца 1920-х гг.

В целом же, компромисс между советским режимом и деревенской общиной являлся тайным и негласным. Почему, на первый взгляд, невозможный компромисс, в конце концов, был достигнут? На это было несколько причин.

Во-первых, советский режим мог получить политические выгоды от компромисса. В середине 1918 г. началась гражданская война. В этот острый момент большевики поняли, что вместо того, чтобы сражаться с деревней, нужно быть с нею заодно, сконцентрироваться на победе над белыми и их союзниками.

Во-вторых, советский режим смог получить экономические выгоды от этого компромисса. Так, в начале 1919 г. стала использоваться «система продовольственной разверстки» (в Китае ошибочно переводят как «сбор излишков продовольствия»). Это было выгодным для Советской власти еще и потому, что механизм деревенской общины мог гарантировать стабильные сборы продовольствия.

В-третьих, крестьяне были вынуждены сдавать продовольствие и взаимодействовать с Советами. В деревне община была обычно сильнее, чем Советы, но на более высоком уровне (от уезда и выше) сила Советов была значительнее, чем сила деревенской общины. Любая деревня могла быть легко разгромлена, стоило только властям послать туда вооруженные силы.

Встретившись лицом к лицу с «вооруженной до зубов» Советской властью, крестьянская община должна была пойти на компромисс с нею, чтобы продолжить свое существование.

Крестьяне откликнулись на требования советского режима и предоставили продовольствие, человеческие ресурсы, однако взамен они потребовали сохранения традиций сельской общины. В тот период времени ни крестьянство, ни сам советский режим не хотели разрушить этот союз.

Заключение

Таким образом, с точки зрения контролирования низовых административных органов деревни, «Октябрьская» революция, проведенная большевиками в российской деревне во второй половине 1918 г. – начале 1919 г., окончилась неудачей. Комитеты бедноты, призванные заменить сельские общины, в конце концов, были распущены и объединены с низовыми Советами. В 1920-е гг. большевики не только молча соглашались с растущей мощностью общин, но и, опираясь на них, добивались своих прагматических целей в области распределения земли, хлебозаготовок, налогообложения, социальной защиты населения и т. д., что привело к постепенному укреплению общинных институтов во время НЭПа. Крестьянские общины, естественно, вплоть до сплошной коллективизации сельского хозяйства брали верх в борьбе с сельсоветами не только в повседневной жизни села, но и в финансовой мощи, а также в борьбе за признание народа.

Реальной победы «Октябрьской революции» в российской деревне пришлось ждать лет десять, пока в начале 1930-х гг. большевистский режим полностью не уничтожил деревенский общинный уклад, существовавший на протяжении долгих лет в России.

Но в условиях сплошной коллективизации сельского хозяйства им удалось изменить вид производства, образ жизни и даже традиционные ценности крестьянства. Конечно, эта реальная пролетарская социалистическая революция в деревне принесла большой вред сельскому хозяйству и крестьянам, а ее влияние на сельское хозяйство продолжается и по сей день.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. *Безгин В.Б.* Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы // Проблемы общества и политики. 2013. № 2. С. 119–160.
2. *Данилов В.П.* Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Вып. VI. Проблемы истории русской общины. Вологда, 1976. С. 102–134.
3. *Данилов В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977.
4. Декреты советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959.

5. *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.
 6. Краткий исторический словарь. М., 2010.
 7. *Куреньшиев А.А.* Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000.
 8. *Ленин В.И.* VIII съезд РКП(б). Отчет Центрального Комитета 18 марта // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 131–150.
 9. *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 1–104.
 10. *Ленин В.И.* К декрету об обложении сельских хозяев натуральным налогом // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 93–94.
 11. *Ленин В.И.* Основные задачи диктатуры пролетариата в России // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 89–102.
 12. *Ленин В.И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 235–338.
 13. *Ленин В.И.* Речь на совещании делегатов комитетов бедноты Центральных губерний 8 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 175–182.
 14. *Ленин В.И.* Речь о годовщине революции. 6 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 137–152.
 15. *Ли Син.* 1917–1922 гг. – период возрождения деревни в Советской России и его первопричины // Всемирная история. 1995. № 1 (на кит. яз.).
 16. *Ло Айпинь.* Влияние деревенской общины на российское // Исследования Центральной Азии, Восточной Европы и России. 2008. № 4 (на кит. яз.).
 17. *Лю Чанцзян.* Политическое строительство Компартии в деревне в период НЭПа // Реальность. 2010. № 1 (на кит. яз.).
 18. *Павлюченков С.А.* Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа. М., 1996.
 19. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ. Т. 1. 1918–1922. Документы и материалы. М., 2000.
 20. Советы в эпоху военного коммунизма. Сб. документов. Ч. 1. М., 1928.
 21. *Устинов А.* О земле и крестьянстве. М., 1919.
 22. *Цао Вэйань.* Деревенская община до периода советской коллективизации // Журнал Педагогического университета провинции Шаньси. Сер.: Философия и общественные науки. 1991. № 3 (на кит. яз.).
 23. *Цао Вэйань.* Новая теория русской истории – основные проблемы, влияющие на развитие русской истории. Издательство Социальные науки Китая, 2002 (на кит. яз.).
 24. *Цао Вэйань.* Русская сельская община. Начальное исследование. Магистерская диссертация факультета истории Университета Ланьчжоу, 1986 (на кит. яз.).
-

Zhao Xuli

**RURAL COMMUNITY AND THE FAILURE OF THE «OCTOBER
REVOLUTION» IN THE RUSSIAN RURAL AREAS, 1918–1919**

Zhao Xuli

School of History and Civilization Shaanxi Normal University (SNNU).

Abstract. It is believed that the October Revolution was the first victorious socialist revolution in the history of mankind. However, if the goal of the socialist revolution in large cities and small towns of Russia was mainly achieved, then in vast rural areas the revolution was completed much later because of the position of the rural community, which strictly controlled the political, economic and socio-cultural life there. Having taken power into their own hands, the Bolsheviks tried to create and control Soviets of Peasants' Deputies in the rural areas, but they did not succeed in it. In June 1918, they established Committees of Poor Peasants, hoping in this way to put into force Lenin's policy in the rural areas.

However, in the conditions of the civil war, this policy became the cause of numerous uprisings of peasants and, therefore, it ended in failure. In early 1919 the Bolsheviks were forced to reconsider their policy: they dissolved Committees of Poor Peasants and began to seek a compromise with the rural community. This was the main reason for the successful development of the rural community in the 1920s and had a strong influence on all segments of the rural population.

Keywords: Russia, October Revolution, rural community, Committee of Poor Peasants, Soviet of Peasants' Deputies.

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И КИТАЙ

УДК 951. 09

Верченко А.Л.

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙ ОКТЯБРЯ В КИТАЙ¹

Верченко А.Л.

Институт Дальнего Востока РАН.

Аннотация. В статье рассматривается история трансфера идей российской революции в среде китайской интеллектуальной элиты. В поисках путей прогрессивного развития Китай пришел к изучению идей Октябрьской революции, которая стала решающим событием, определившим дальнейший путь страны. Наум Буртман и Василий Ерошенко в период почти полного отсутствия контактов между Россией и Китаем каждый по-своему несли в Китай сведения о внешней и внутренней политике Советской России, о ее культуре, о первых декретах советской власти и ее курсе, направленном на установление равноправных миролюбивых отношений со странами Востока. Они как посланцы нового государства передавали готовность Советской России поддержать национально-освободительное движение в Китае. Октябрьская революция воплотила в жизнь многие теоретические положения, знакомые китайским интеллектуалам по переводам на китайский язык, и предоставила возможности для ознакомления с их практическим осуществлением в России, вдохновила китайский народ на борьбу за новую жизнь.

Ключевые слова: Китай, Советская Россия, Движение за новую культуру, Движение 4 мая, Октябрьская революция, Буртман, Ерошенко, Лу Синь, Ли Дачжао, Чжоу Цзюжэнь.

В начале XX в. Китай активно искал пути национального возрождения. Прогрессивные китайские деятели интересовались опытом борьбы народа в других странах, получали отдельные сведения и о революционных событиях в России. Росло самосознание китайского народа, расширялся кругозор интеллектуальной элиты, накапливался опыт руководства массами, укреплялась идея необходимости борьбы за прогресс страны революционными методами. Как отмечал В.И. Ленин, в Китае наблюдался «сильный рост «нового духа», и «переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение»².

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ) (проект № 16-21-10001).

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 179.

Новые идеи росли и крепились раньше других в головах представителей интеллигенции и студенчества. Не случайно возникновение в 1915 г. «Движения за новую культуру», к которому принадлежали такие прогрессивные деятели своего времени, как Чэнь Дусю, Ху Ши, Ли Дачжао, Юнь Дайин, Лу Синь, У Юй, Гао Ихань, Цянь Сюаньтун. Содержание Движения, провозгласившего борьбу за науку и демократию и сыгравшего уникальную роль в идейной и культурной жизни Китая, по мере развития и расширения вышло далеко за рамки просто культуры, стало движением за всестороннее преобразование страны.

В наибольшей степени революционным духом были проникнуты Лу Синь, Ли Дачжао, Юнь Дайин (двое последних в будущем – коммунисты). Они разоблачали иностранных агрессоров, собственную бюрократию, критиковали теории, оправдывавшие реставрацию монархии, стремились к прогрессу своей страны. Идеи Октябрьской революции ускорили процесс начавшихся в начале XX в. в Китае идейных и культурных преобразований, способствовали укреплению политического элемента борьбы, оказали влияние на организационный рост передовых сил. Пройдя закалку длительной революционной борьбой, Китай пришел к образованию КНР, доказав, что не только русские смогли одержать победу и полностью осуществить свои идеи³.

В процессе длительных поисков приемлемого для Китая пути преобразования страны китайские интеллектуалы постепенно пришли к изучению опыта России, которая в течение многих лет воспринималась как отсталая и реакционная страна, в которой, в отличие от стран Запада и Японии, нечего было почерпнуть, нечему было научиться.

Важную роль в ознакомлении читающей публики с северным соседом сыграл журнал «Новая молодежь», вокруг которого сплотились самые прогрессивные и передовые представители Китая, его интеллектуальная элита. Журнал с первых номеров параллельно с международной информацией помещал статьи о состоянии общественной, политической и культурной жизни в России. Из немногих опубликованных в журнале произведений русских писателей (Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.И. Куприна) китайские читатели узнавали о богатом духовном и идейном мире русских людей, о тяготах жизни русского народа при царском режиме. Многие гуманистические и просветительские идеи китайских авторов были близки и созвучны читателям, благодаря чему журнал стал популярным органом, к которому тянулись представители передовой интеллигенции и

³ Сунь Ятсен. Добиваться успехов силами членов партии, а не только силами войск. Из речи, обращенной к членам Гоминьдана 1 декабря 1923 г. // Видные китайские демократы и коммунисты в Советском Союзе. М., 1981. С. 9.

студенческая молодежь. Заслуга руководителей «Движения за новую культуру» состоит в том, что, провозгласив лозунгами «демократию» и «науку», они своей деятельностью разорвали замкнутость духовной жизни китайского общества, возбудили интерес думающих людей к общественно-политическим событиям, к тому, что происходило за рубежом, в том числе в России, подготовили условия для новых общественно-политических выступлений (например, «Движение 4 мая» 1919 г. В результате усилилось внимание прогрессивных слоев общества к России и ее опыту.

Решающим событием, определившим дальнейший путь страны, стала Октябрьская революция. Первое сообщение о ней прошло 10 ноября 1917 г., в рубрике «Главные новости» газеты «Миньбао»⁴: «Временное правительство в России свергнуто», «правительство меньшевиков (большевистская партия) овладело столицей, новое правительство провозгласило такие важные лозунги, как справедливый мир, распределение земли между крестьянами и др.». Октябрьскую революцию также приветствовало Приложение к «Миньбао» – «Сознание», которое на своих страницах разъясняло сущность марксизма и большевизма. В начале XX в. идеи марксизма и социализма циркулировали в Китае, но лишь в самых узких кругах интеллигенции и грешили неточностями и даже грубыми ошибками.

Китайские революционеры до Октября имели довольно смутное представление об истории распространения марксизма и идей социализма, о политических партиях и рабочем движении в России, об общей ситуации в России. Они знали о немецких ученом К. Марксе и Ф. Энгельсе, о том, что они представляли одно из «новых течений в современной науке» и говорили об интересах народа. Октябрьская революция воплотила в жизнь многие теоретические положения, знакомые китайским интеллектуалам по переводам на китайский язык, и предоставила возможности для ознакомления с их практическим осуществлением в России, вдохновила китайский народ на борьбу за новую жизнь.

В первые годы после Октябрьской революции китайский читатель знал о ней крайне мало, т.к. официальная пресса неохотно помещала информацию о Советской России. Что касается простого народа, в абсолютном большинстве неграмотного, то до него обрывочные сведения доходили в устной форме, передавались от одного человека к другому. Источником нередко служили возвратившиеся на родину китайские граждане, которые по найму трудились в России при царе. Их было порядка 160 тыс. человек. После

⁴ Орган партии Чжунхуа гэминдан (Китайской революционной партии), основана в 1916 г.

Февральской революции Временное правительство сформировало Особый комитет для помощи китайцам, которые хотели вернуться на родину, предоставляло им бесплатные или льготные железнодорожные билеты. Отправка китайцев домой продолжалась и после Октября.

Даже при наличии языкового барьера и узости круга общения, при отсутствии интереса к политике и идеологии эти люди понимали, что в России на их глазах происходили исторические перемены: власть царя свергнута и перешла в руки народа, отменена эксплуатация человека человеком. Они были свидетелями распределения земли между крестьянами, о чем им приходилось лишь мечтать. Они принесли на родину самые простые, но понятные соотечественникам впечатления.

Другим источником информации об Октябрьской революции были китайцы, которые после Октябрьской революции вступили в Красную армию, не всегда по идейным соображениям, а чаще, чтобы прокормиться и не погибнуть в чужой стране. Крайне важно было то, что красноармейцы обращались с ними, как с равными. Китайцы ощутили на себе произошедшие в России изменения и почувствовали себя людьми и поэтому были готовы идти в бой во имя лучшей жизни. На всей территории России, по разным данным, в годы гражданской войны воевало от 30 до 70 тыс. китайцев⁵. А.А. Мюллер полагает, что в 1919 г. в рядах Красной армии и партизанских отрядах сражалось около 40 тыс. китайских бойцов⁶. Они были более политически подготовлены, чем наемные работники, и на митингах вполне сознательно голосовали за такие документы, как резолюции о поддержке борьбы за освобождение угнетенных народов и за всемирную революцию⁷. Эти идеи они принесли на родину. Многие активно включились в революционную работу на Северо-Востоке. Власти устанавливали за ними наблюдение, опасаясь, что находившиеся под влиянием большевиков русские рабочие КВЖД «своими действиями революционизировали сознание китайских рабочих»⁸.

Знания об Октябре, о принятых на второй день революции «Декрете о мире», «Декрете о земле» медленно проникали в Китай. Смысл произошедших событий сначала стал понятен узкому кругу интеллектуалов, а много позже благодаря их усилиям дошел до народных масс.

⁵ Пын Мин. История советско-китайской дружбы. М., 1959. С.96.

⁶ Мюллер А.А. В пламени революции (1917–1920). Иркутск. 1957. С.160.

⁷ Спичак Д. Китайский авангард Кремля. М., 2012. С. 27.

⁸ Великий Октябрь и народы Востока. М.1957. С.41.

Представители передовой интеллигенции с большим вниманием относились ко всем сообщениям об Октябрьской революции, особенно если они исходили от представителей Советской России. Остановимся на пребывании в Китае двоих из них.

В 1919–1920 гг. по поручению Сибирского бюро ЦК РКП(б) почти в течение года в Китае находился ответственный работник Секции восточных народов Сибирского бюро ЦК РКП(б) Наум Григорьевич Буртман (1900–1920). Он разъяснял китайским демократически настроенным деятелям политику советской России, в основе которой лежали идеи равноправия, помощи угнетенным народам в их освободительной борьбе.

Буртман родился в 1900 г. в Одессе. В 1915 г. с родителями переехал в Харбин. Октябрьская революция застала его на университетской скамье. Юноша устремился на родину, поступил в университет во Владивостоке, но его учеба продлилась недолго. В начале 1919 г. он вступил в компартию, в марте вернулся в Харбин, где по поручению подпольной организации РКП(б) работал в среде железнодорожников, в том числе с китайскими рабочими. Вскоре после событий 4 мая 1919 г. оказался в Тяньцзине. Для продолжения распространения большевистских идей он устроился на смешанное русско-американское предприятие американца русского происхождения Штейнберга (предположительно, Shide yanghong, Steinberg & Co) и имел самое прямое отношение к организации демонстраций и забастовок, которые прошли в Тяньцзине после майских событий в Пекине⁹. Летом 1919 г. он встречался с Ли Дачжао, который, по некоторым сведениям, именно через Буртмана познакомился с работой В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Общение с Буртманом произвело сильное впечатление на Ли Дачжао, еще больше укрепило его веру в большевизм и необходимость изучения опыта Октябрьской революции. Ее содержание, характер и историческое значение Ли Дачжао проанализировал в большой статье в «Шэнхо цзикань» в 1918 г. и продолжил публикациями в журнале «Новая молодежь»¹⁰, «Победа народа», «Победа большевизма», «Мои марксистские взгляды», в которых разъяснял, что такое марксизм и большевизм. Ли Дачжао в условиях проникновения в Китай лишь отрывочной и слабо упорядоченной информации о большевиках стремился дать читателям возможность ознакомиться с его представлениями о теории преобразования мира, которая воплощалась в жизнь в России. Горячо преданный идее революции, обладающий талантом оратора и

⁹ Yoshihiro Ishikawa. The formation of the Chinese communist party. Columbia University Press. 2013. p. 110.

¹⁰ После Октябрьской революции журнал значительно полевел.

пропагандиста, Наум Буртман передавал свою убежденность другим, говорил быстро, твердо, так что каждое слово запоминалось и оставалось в сознании. Для придания большей убедительности он сопровождал каждую фразу резкими жестами. Благодаря общению с Буртманом знакомство отдельных представителей китайской интеллигенции с Октябрьской революцией, марксизмом, ленинизмом и большевизмом продвинулось вперед. И.Н. Сотникова упоминает, что одновременно с Буртманом в Китае находились пять его соратников-большевиков, которые за год пребывания посетили Пекин, Тяньцзинь, Гуанчжоу¹¹, продолжали пропаганду большевистских идей. Иошихиро Ишикава упоминает о трех русских, пребывавших в это время в Китае. Так или иначе, речь идет о том, что в Китае присутствовали отдельные представители Советской России, которые наряду с изучением внутривосточной ситуации и организации антиправительственных выступлений, поиском сил, с которыми можно было сотрудничать, занимались распространением сведений об Октябрьской революции и советской власти, ее курсе на поддержку национально-освободительной борьбы народов Азии. В начале 1920-х гг. механизм контактов представителей России с китайскими революционерами не был отработан, попытки создать филиалы Секции восточных народов не увенчались успехом (это произошло после отъезда Буртмана), встречи носили спорадический характер, а их содержание в большинстве случаев не фиксировалось. Однако даже из небольшого числа документальных и мемуарных материалов следует, что интерес к Октябрьской революции был велик не только среди китайцев в столице и больших городах, но и на окраине китайской империи. В марте 1920 г. по пути из Китая в Иркутск Буртман в Урге (нынешний Улан-Батор) встречался с руководителем монгольского революционного движения Сухэ-Батором его единомышленниками. Он разъяснял интернационалистскую политику правительства Ленина, направленную на поддержку борьбы угнетенных народов, о чем Советское государство заявило еще в 1917 г., но что скрывалось от народа официальной властью¹².

Из доступных материалов о выступлениях Буртмана следует, что он был достаточно хорошо подготовлен, знал содержание выступлений Ленина и основные декреты новой власти, вел работу в духе обращения Совета Народных Комиссаров РСФСР, декларировавшего, что советская Россия несет «освобождение народам от ига иностранного

¹¹ Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна. М., 2015. С. 141–142.

¹² Лодонгийн Тудэв. За Полярной звездой. (Повесть о Сухэ-Баторе). М., 1968. С. 205.

штыка, от ига иностранного золота, которые душат порабощенные народы Востока, и в числе их в первую очередь китайский народ»¹³.

Контакты с Россией после Октябрьской революции шли не только по политической линии. В 1921 г. в Китай приехал высланный из Японии русский слепой поэт, писатель, философ-гуманист, эсперантист Василий Яковлевич Ерошенко (1889–1952). Он под руководством сестры Льва Николаевича Толстого Анны Николаевны Шараповой выучил язык эсперанто, благодаря которому границы стран для него перестали существовать. Он жил в разных странах Востока (Сиам, Индия, Бирма). Узнав о событиях в России 1917 г., Ерошенко, мечтавший о родине, пытался вернуться домой, но визу ему не дали. Он на несколько лет остался в Японии, где принимал участие в акциях социалистической партии, состоял членом Общества по изучению и распространению социализма, мечтал, по его словам, «вырвать общество, государство, человечество из рук богачей и убийц, вырастить на земле сад свободы»¹⁴.

Власти подозревали его в большевистской деятельности и за участие во II съезде Социалистической партии сначала арестовали, а затем выслали из страны в связи с тем, что он оказывал «дурное влияние». В августе 1921 г. Ерошенко оказался в Китае, сначала в Харбине, откуда перебрался в Шанхай, бывший в то время центром деятельности прогрессивной китайской интеллигенции, настроенной на преобразование общества. Сначала Василий устроился в массажный салон, принадлежавший одному японцу. Случайно он познакомился с известным переводчиком, прогрессивным писателем Чжэн Чжэньдо, встреча с которым определила его дальнейшую жизнь в Китае. Пропаганде личности Ерошенко в Китае также способствовал известный переводчик, редактор шанхайского журнала «Дунфан цзачжи» Ху Юйчжи, который рекомендовал его Лу Синю. Ху Юйчжи в ноябре 1921 г. опубликовал в газете «Чжунго жибао» статью «Знакомьтесь, русский слепой поэт Ерошенко». Он же пригласил Ерошенко преподавать в Шахайском обществе эсперанто, где занятия иногда переводил ставший впоследствии известным русистом Гэн Цзи¹⁵. Василий не только давал знания по языку, которым интересовались в начале XX в. многие китайцы, но также нес знания о Советской России, об изменениях в общественной и политической жизни на его родине, которыми очень интересовались представители

¹³ Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая. 25 июля 1919 г. // Советско-китайские отношения. Сборник документов. 1917–1957. М., 1959. С. 43.

¹⁴ Першин В. Вдоль и поперек реки времени // Импульс Ерошенко. М., 1991. С. 51.

¹⁵ Бэйцзин данъань шилiao (Пекинский архив. Исторические материалы). Вып. 1 Пекин. 1995. С. 61.

прогрессивной интеллигенции и молодежь, находившиеся в процессе поиска путей преобразований в Китае.

Лу Синь знал о Ерошенко и раньше по его японским публикациям, в конце 1921 г. перевел несколько его рассказов, но лично познакомился только в Пекине 24 февраля 1924 г., когда Ху Юйчжи и Гэн Цзи привели Василия в дом семьи Чжоу, где в большом доме со многими комнатами по адресу Бадаовань, дом 11, проживало 13 человек, в том числе, семья Лу Синя (настоящее имя Чжоу Шужэнь). Там Ерошенко поселился на время пребывания в Пекине¹⁶. К нему относились как к члену семьи. Он принимал участие во многих встречах Лу Синя, к которому приходили прогрессивные преподаватели, литераторы, писатели, студенты, то есть Ерошенко был в центре происходивших в культурной и общественной жизни событий, высказывал свои суждения. Иногда они были излишне резкими в смысле нападок на старый образ жизни китайского общества, на стремление отдельных интеллектуалов сохранить традиционную культуру, и Лу Синь всегда старался сгладить вызванную ими неловкость. В доме братьев Чжоу бывали самые активные сторонники преобразований китайского общества, знаковые фигуры того времени: Цай Юаньпэй, Цянь Сюаньтун и другие. В феврале 1922 г. дважды приходил Ху Ши, чтобы обсуждать будущее китайской литературы. Младший брат Лу Синя Чжоу Цзожэнь стал переводчиком и поводырем Ерошенко, а дети составляли ему компанию в свободное время. Общим коммуникативным языком был японский, хотя братья Чжоу владели и эсперанто. С Лу Синем Ерошенко связывало общее критическое отношение к старому обществу, его этическим нормам, неравенству между богатыми и бедными. В произведениях Ерошенко прослеживается его тревога в связи с тем, что в вокруг все мирятся с тем, что слабые становятся жертвой сильных, а общество остается равнодушным к бедам основной массы населения. Те же мотивы характерны для творчества Лу Синя (например, «Подлинная история А-кью», которая произвела на Ерошенко глубочайшее впечатление и вызвала его одобрение). С творчеством Лу Синя его познакомил Чжоу Цзожэнь. Под влиянием событий, связанных с именем Ерошенко, Лу Синь написал «Утиную историю», которая отличалась новыми литературными приемами, изображением реального настоящего (рассказ о случае из жизни Василия) в отличие от традиционного повествования о жизни той или иной династии, простым языком, понятным простым людям. Лу Синь был одним из первых писателей, которые перешли на язык байхуа, за что ратовали китайские просветители. Уместно отметить, что при переводах произведений

¹⁶ Хуан Цяошэн. Бадаовань ши и хао (Бадаовань, 11). Шанхай. 2015. С. 68–75.

Ерошенко Лу Синь постоянно обращался за советами к автору, и его советы оказали большое влияние на язык перевода. Некоторые японские исследователи считают, что Ерошенко оказал положительное влияние на развитие творчества Лу Синя, рост популярности его произведений и становление его как первоклассного писателя¹⁷, «величайшего писателя Азии в XX в.», по словам японского нобелевского лауреата по литературе Кэндзабуро Оэ.

По рекомендации Лу Синя ректор Пекинского университета, участник «Движения за новую культуру», прогрессивный педагог и просветитель Цай Юаньпэй пригласил Ерошенко преподавать русский язык и читать курс русской литературы. В условиях, когда в Китае было крайне мало информации о культурной жизни России, особенно после Октября, это было очень важно. Китайское студенчество получило возможность из первых уст получить азы знаний о русской литературе и русских писателях, о содержании их произведений, позволявших раскрыть содержание жизни русского общества. Общаясь со студентами, преподавателями и представителями литературных кругов, Ерошенко делился своими мыслями и впечатлениями, сравнивал ситуацию в разных странах, старался установить связи между культурами Запада и Востока, находя в них общие черты. Вся деятельность Ерошенко как педагога, публициста, писателя была направлена на расширение знаний тех, с кем он общался, о мире, о других странах, о жизни и тяготах простого народа в России и других странах мира. Об интересе к творчеству Василия Ерошенко говорит тот факт, что его рассказы многократно издавались в Китае. Автора отличали гуманизм, любовь к людям, искренняя забота об их счастье, о благополучном будущем, которое, как он верил, придет на смену мрачному настоящему.

В рассказе «Сердце орла» он писал: «Предавать слабых, – угнетать их, грабить силу и ум слабых – все это знакомо человечеству едва ли не с первых дней его истории. Сильные, присвоившие плоды труда слабых, не могли быть подлинно свободными, а слабые всегда были глубоко несчастны». В описанной писателем жизни орлов усматривалась аналогия с жизнью человеческого общества, где правители «творили черные дела и ссорили народы»¹⁸.

Ерошенко проводил в Китае мысли, которые высказывал еще будучи в Японии: «Да, мы работаем для будущего, мы работаем для потомков. Мы сейчас, вообще говоря, ничего не приобретаем... Сейчас нужны не болтуны, а работяги, не спящие, а бодрствующие, ибо сейчас время не для отдыха, а для борьбы, не для того, чтобы

¹⁷ Хуан Цяошэн. Бадаовань ши и хао (Бадаовань, 11). Шанхай. С. 73.

¹⁸ Ерошенко В.Я. Сердце орла // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=279997> (дата обращения: 24.03.2017).

брать, а чтобы отдавать, не собирать, а жертвовать»¹⁹. Он закладывал в головы молодых людей идею о действии, о необходимости проявления своей позиции, о переходе от размышлений к реальной борьбе. Молодежь продемонстрировала свою решительную позицию во время «Движения 4 мая», и Ерошенко призывал не останавливаться на достигнутом. Его лекции не были открытыми политическими призывами к революционной борьбе, но он говорил молодым людям, что нельзя сидеть сложа руки, подталкивал их на практические действия. Свою политическую позицию писатель позже сформулирует так: «Я уверен, что советское правительство – лучшее из тех, которые правили нашей страной за всю историю. Я полностью за большевиков. Более того, я считаю, что поддерживать их – прямой долг всех нас, рабочих и крестьян. Никто, кроме большевиков, не способен привести народ к новой жизни, к свету»²⁰.

Он осуждал первую мировую войну как «человеконенавистническую», Версальский мирный договор называл «жестоким» и говорил об этом в китайской аудитории²¹.

На собрании, посвященном 63-й годовщине со дня рождения основателя эсперанто Людвика Заменгофа, где никто не ожидал услышать политические речи, Ерошенко обрушился на политику Англии, Франции и Италии в отношении Германии, Австрии и других побежденных стран как на самый бесстыдный, самый несправедливый грабеж и подготовку новой, еще более ужасной войны, чем прежняя. Он утверждал, что не нужно быть ученым в области политэкономии и истории, революционером, большевиком, анархистом, пророком, чтобы понимать, что «капиталистический грабеж рабочего класса и жестокая бесстыдная эксплуатация бедных классов являются преступлениями, всегда каравшимися кровопролитными ужасными восстаниями и революциями»²². Ерошенко не был политиком, он нес в университетскую среду идеи общечеловеческих ценностей, которые не могли быть осуществлены в несправедливом мире. Он объяснял, что объединение мирового пролетариата, организация угнетенных и

¹⁹ Ныне время сева, а не жатвы. Выступление на III конгрессе японских эсперантистов в Токио 29 апреля 1916 г. // URL: http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Patlan/Nun_estas_tempo.htm (дата обращения: 24.03.2017).

²⁰ Патлань Ю. Жизнь и судьба Василия Ерошенко // URL: <http://ru-jp.org/patlan01.htm> (дата обращения: 24.03.2017).

²¹ Ерошенко В.Я. Необходимость общего языка // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/List.htm> (дата обращения: 24.03.2017).

²² Ерошенко В.Я. Проблема международного отношения (Праздничная речь на празднике Заменгофа в Пекинском университете, 15 декабря 1922 г.) // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Patlan/Problema.htm> (дата обращения: 24.03.2017).

обездоленных народов или классов в борьбе против милитаристов – это цель коммунистов. После этого выступления отношение властей к нему изменилось, да и слушатели на всякий случай стали сторониться его. Тем временем осложнилась внутривнутриполитическая ситуация в стране: в связи с выступлениями рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги поползли слухи о том, что их настраивают на забастовки «красные агитаторы». Представителю Советской России в такой обстановке, усугубившейся для Ерошенко вынужденным уходом в отставку Цай Юаньпэя, оставаться в стране было опасно. Весной 1923 г. Василий навсегда покинул Китай, но оставил глубокий след в умах студентов и представителей интеллигенции, которые слушали его лекции, не менее многолюдные, чем выступления популярных в то время Лу Синя или писательницы Бин Синь.

Октябрьская революция принесла в Китай новые веяния, оказала политическое, идейное и культурное влияние на страну, способствовала дальнейшему подъему национального самосознания народа, всколыхнула активность интеллигенции, студенчества, молодежи, заявила о международной солидарности и поддержке антиимпериалистической борьбы китайского народа. Индивидуальная деятельность отдельных личностей внесла конкретный вклад в усиление идейного и культурного влияния России на Китай, ибо люди являются проводниками тех или иных идей.

Имя Ерошенко не забыто в Китае. Недавно были переизданы две его книги в переводе Лу Синя: «Сборник детских рассказов», изданный Литературным обществом, и «Персиковое облако», изданное Центральным издательством переводной литературы.

Список литературы:

1. Великий Октябрь и народы Востока. М., 1957.
2. Видные китайские демократы и коммунисты в Советском Союзе. М., 1981.
3. *Ерошенко В.Я* Ныне время сева, а не жатвы. Выступление на III конгрессе японских эсперантистов в Токио 29 апреля 1916 г. // URL: http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Patlan/Nun_estas_tempo.htm (дата обращения: 24.03.2017).
4. *Ерошенко В.Я.* Необходимость общего языка // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/List.htm> (дата обращения: 24.03.2017).
5. *Ерошенко В.Я.* Проблема международного отношения (Праздничная речь на празднике Заменгофа в Пекинском университете, 15 декабря 1922 г.) // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Patlan/Problema.htm> (дата обращения: 24.03.2017).
6. *Ерошенко В.Я.* Сердце орла // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=279997> (дата обращения: 24.03.2017).
7. Импульс Ерошенко. М., 1991.
8. *Ленин В.И.* Горючий материал в мировой политике // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 174-183.

9. *Лодонгийн Тудэв*. За Полярной звездой. (Повесть о Сухэ-Баторе). М., 1968.
10. *Мюллер А.А.* В пламени революции (1917-1920). Иркутск. 1957.
11. *Патлань Ю.* Жизнь и судьба Василия Ерошенко // URL: <http://ru-jp.org/patlan01.htm> (дата обращения: 24.03.2017).
12. Пекинский архив. Исторические материалы (Бэйцзин данъань шиляо). Вып.1 Пекин. 1995.
13. *Пын Мин*. История советско-китайской дружбы. М., 1959.
14. Советско-китайские отношения. Сборник документов. 1917–1957. М., 1959.
15. *Сотникова И.Н.* Китайский сектор Коминтерна. М., 2015.
16. *Стичак Д.* Китайский авангард Кремля. М., 2012.
17. *Yoshihiro Ishikawa* The Formation of the Chinese Communist Party. Columbia University Press. 2013.

Verchenko A.L.

IDEAS OF THE OCTOBER REVOLUTION IN CHINA: WAYS OF PENETRATION (THE ARTICLE WAS PREPARED WITH THE SUPPORT OF THE RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION)²³

Verchenko A.L.

*Institute of Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences.*

Abstract. The article dwells on the history of the transfer of Russian revolutionary ideas to the Chinese intellectual elite. In search of ways for progressive development, China came to study the ideas of the October Revolution. Naum Burtman and Vasili Eroshenko, in the period of almost complete absence of contacts between Russia and China, each in his own way carried to China information about the foreign and domestic policies of Soviet Russia, its culture, the first decrees of the Soviet government and its course aimed at establishing equal peaceful relations with the countries of the East. As messengers of the new state, they conveyed the readiness of Soviet Russia to support the national liberation movement in China.

Keywords: China, Soviet Russia, Movement for a new culture, May 4 Movement, October Revolution, Burtman, Eroshenko, Lu Xun, Li Dazhao, Zhou Zuoren.

²³ This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities / Russian Foundation for Basic Research (RFBR) (project № 16–21–10001).

УДК 951. 09

Мамаева Н.Л.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ НА РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ В КИТАЕ¹

Мамаева Н.Л.

Институт Дальнего Востока РАН.

Аннотация. Октябрьская социалистическая революции 1917 г. в России стала самым крупным политическим событием XX века. Влияние революции в России на Китай оказалось в силу объективных и субъективных причин весьма эффективным. Комплексный подход к этому процессу выявляет множество направлений, по которым осуществлялось влияние России на Китай. Восприятие опыта Великого Октября осуществлялось руководителями КПК, прежде всего, Мао Цзэдуном, с учетом китайских традиций и условий. К интерпретации марксизма был предпринят творческий подход, учитывающий специфику исторического развития страны. Новая интерпретация марксизма приняла форму концепции китайской новодемократической революции, более соответствовавшей национальной специфике исторического процесса. Основная направленность китаизированного марксизма заключалась в подготовке нового этапа истории страны – создания Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Октябрьская социалистическая революция, Компартия Китая, Гоминьдан, «Движение за новую культуру», «Движение 4 мая» 1919 г.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России стала самым крупным событием XX века. Является фактом, что она оказала существенное влияние на страны Европы, Азии и Америки. Значение Октября, в первую очередь, определяется последствиями этого события для России и всего мира. Влияние России на Китай в послеоктябрьское время весьма показательно. Его эффективность проявлялась по многим направлениям. Весьма примечательно, что СССР и его посланцы в Китае неплохо ориентировались в ситуации Китая в целом, которая, как мы знаем, характеризовалась сплетением множества факторов, сложившихся в стране в связи с такими процессами и событиями, как Синьхайская революция (1911), «Движение за новую культуру», «Движение 4 мая» 1919 г., сближение представителей СССР, РКП(б) и Коминтерна (КИ) с прогрессивными деятелями Китая и с Сунь Ятсеном

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ) (проект № 16–21–10001/16).

и его сподвижниками, позднее – с Национальной партией Китая (Гоминьдан), сторонниками социалистических идей, позднее – с Компартией Китая, с анархистами и членами других партий. Значительное место в развитии процесса влияния идей Октябрьской революции на Китай, особенно в начале периода, последовавшего после революции в России, занимает первый Президент Китайской Республики, лидер национальных и демократических сил, теоретик и практик Сунь Ятсен.

Состояние контакта между прогрессивными лидерами России и Китая, толчок которому со стороны России дал В.И. Ленин в 1912 г. и продолжавшаяся в течение 1920–1922 гг. переписка между Сунь Ятсеном и российскими дипломатами создавали в Китае благоприятный фон для восприятия новых демократических и социалистических идей. Как сказали бы теперь, состояние открытости способствовало расширению в Китае знаний о революции в России, знакомству с новыми идеями и политической практикой, которые изучала прогрессивная китайская интеллигенция для поиска модели развития, которая в большей степени соответствовала бы специфике Китая. Изучая мероприятия по подготовке, осуществлению революции в России и ее результаты, китайские революционеры особое значение придавали боевому духу, организованности и политической зрелости российских коммунистов, особенно в области укрепления национального суверенитета. Отметим, что Россия никогда не была колонией империалистических держав, однако в годы гражданской войны (1920–1922 гг.) ей пришлось вести войну по многим фронтам с иностранными интервентами – Великобританией, Японией, Францией, Чехословакией, США, которые угрожали существованию молодой Советской республики. Однако, результатом гражданской войны стала победа России над интервентами. Этот факт произвел на китайцев, опутанных системой неравноправных договоров, унижающих человеческое достоинство, глубочайшее впечатление и резко повысил авторитет Советской России, соответственно, ее идеологии и политической практики, в глазах многих слоев и классов китайского населения, которое было лучше знакомо с западной культурой. При осуществлении Синьхайской революции китайские революционеры брали за образец достижения западной цивилизации. Идеи западного образа жизни занимали лидирующее место и в ходе «Движения за новую культуру», проходившего под лозунгом торжества «науки и демократии»².

² Мамаева Н.Л. Россия и начальный период «Движения за новую культуру» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 125–126.

Не будучи сторонником коммунистических идей, Сунь Ятсен, однако, сразу понял значение этого грандиозного события, его масштабные последствия, положительные и спорные моменты. Летом 1918 г., находясь в Шанхае, Сунь Ятсен посылает через Канаду поздравление В.И. Ленину в связи со свершением Октябрьской социалистической революции в России³.

О процессе взаимного притяжения между В.И. Лениным и Сунь Ятсеном немало написано в российской историографии. Как подчеркивает академик С.Л. Тихвинский, начиная с 1900 г. вплоть до марта 1923 г. В.И. Ленин в различных своих произведениях неоднократно отзывался с уважением и сочувствием к национально-освободительной борьбе китайского народа против империализма и феодализма, в работах 1912–1913 гг. он выражал симпатии российских революционеров-марксистов к Сунь Ятсену как представителю китайской революционной буржуазной демократии. В 1912 г., как уже упоминалось, в статье «Демократия и народничество в Китае» В.И. Ленин характеризовал Сунь Ятсена как «революционного демократа, полного благородства и героизма»⁴.

С 1920 г. переписка Сунь Ятсена с дипломатами и представителями Советского правительства (нарком Г.В. Чичерин, полпреды в Китае А.А. Иоффе и Л.М. Карахан) стала постоянным фактором процесса сближения, в ходе которого осуществлялась адаптация политической практики Сунь Ятсена к реалиям современного Китая, одновременно применялся выборочный подход к заимствованию революционного опыта Советского государства (в области военного дела, организации Советов, образования и по другим направлениям) в целях формирования модели развития, учитывающей специфику страны.

Как нам представляется, именно контакт Сунь Ятсена с представителями Советской власти постепенно «подвел» его к решению о сотрудничестве с Коминтерном и китайскими коммунистами, сыгравшему значительную роль в реорганизации Гоминьдана и развитии национально-освободительного движения в Китае. Сотрудничество Гоминьдана и КПК по подготовке I съезда Гоминьдана (январь 1924 г.), складывавшееся начиная с 1922 г. под прямым влиянием СССР и Коминтерна, в значительной степени способствовало победе Национально-революционной армии (НРА) Гоминьдана над северными милитаристскими группировками,

³ См.: Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен – китайский революционер-демократ (Предисловие ко второму изданию «Избранных произведений» Сунь Ятсена) // Сунь Ятсен. Избранные произведения. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1985. С. 28.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 402.

опиравшимися на поддержку империалистических держав, объединению Китая и недопущению развала китайской государственности. В сентябре 1928 г. НРА вступила в Пекин, что означало победу, хотя и не очень прочную, Национального гоминьдановского правительства над милитаристскими режимами и начало нового этапа в развитии страны. Влияние, можно даже сказать, участие СССР в судьбоносных для Китая событиях 1920-х гг., выражавшееся в материально-финансовой поддержке Гоминьдана и КПК в годы подготовки учредительных съездов КПК и Гоминьдана, в помощи оружием, военными и политическими советниками в период подготовки и проведения Северного похода и т.д., демонстрирует значение Октябрьской революции в развитии национально-революционного и коммунистического движений в Китае 20-х гг. XX века. Особенно сильное впечатление на прогрессивные слои китайского народа произвели новые подходы Советской власти к внешней политике. 25 июля 1919 г. Советское правительство выступило с «Обращением к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая», в котором говорилось, что Советское правительство еще в 1917 г. объявило об аннулировании всех тайных договоров, заключенных царским и Временным правительствами с Китаем, и предлагало установить отношения между странами на принципах равенства и добрососедства⁵.

Углубление и прямых, и косвенных – через Гоминьдан, в рамках создания единого фронта коммунистов и гоминьдановцев – связей РКП(б) и Советского государства с китайскими коммунистами, провозгласившими в 1921 г. образование Китайской Коммунистической партии, а в 1949 г. – поражение Гоминьдана и создание Китайской Народной Республики, является, пожалуй, наиболее впечатляющим и ярким результатом влияния идей Октябрьской революции на Китай.

Очень четко и образно о значении Великой Октябрьской социалистической революции для Китая сказал в 1949 г. лидер китайских коммунистов Мао Цзедун: «Китайцы обрели марксизм благодаря русским <...> Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм–ленинизм»⁶.

Отметим при этом, что зарождение коммунистических идей по всему миру, имевшее место в начале XX века, носило социальный внутренний характер, но организация коммунистических движений и создание коммунистически ориентированных организаций осуществлялось с помощью российских коммунистов и мирового

⁵ Документы внешней политики СССР. Т.2. М., 1958. С. 222–223.

⁶ Мао Цзедун. О диктатуре народной демократии. М., 1949. С. 5–6.

коммунистического центра – Коммунистического Интернационала. Эта тема достаточно хорошо изучена в советской / российской историографии и продолжает оставаться предметом исследований на современном этапе⁷. Назовем известные в мире китаеведов имена исследователей истории КПК и Коминтерна, которые на основе архивных материалов убедительно писали о конкретных направлениях взаимодействия РКП(б) и Коминтерна с Компартией Китая – в разработке программы КПК и включении в ее содержание антиимпериалистических и социальных моментов, связей с демократическим движением, построением новой военной и государственной политики: С.Л. Тихвинский, А.И. Картунова, Н.Л. Мамаева, И.Н. Сотникова, Д.А. Смирнов и др.

Как уже отмечалось, тема влияния Октября на Китай не может рассматриваться одномерно, как и тема предпосылок и причин Октябрьской революции в России. И то, и другое требует комплексного подхода и знания исторической ситуации тех лет. Рассматривая революцию 1917 г. в России как следствие стечения целого ряда объективных и субъективных обстоятельств, мы, тем самым, становимся на позиции тех российских историков, которые не сводят вопрос об объективных предпосылках революции исключительно к анализу экономики как основы для будущих социалистических преобразований⁸. Развитие капитализма в России, которое до Первой мировой войны осуществлялось достаточно активно, негативными последствиями войны было прервано, что воспрепятствовало развитию положительных тенденций в ряде процессов экономических, политических и социальных. Результатом явились негативные явления в экономике, политике (торможение демократических процессов), но главное – в социальной сфере. Катастрофическое снижение уровня жизни населения – важнейшая объективная предпосылка Октябрьской революции. В условиях военного времени значительно усиливались все тягостные проявления в жизни государства и общества. Выдвинутые большевиками лозунги «земля – крестьянам» и «мир – народам», отразив самые жгучие потребности населения, способствовали получению ими поддержки со стороны широких социальных слоев. Революции, особенно ее начальному периоду, сопутствовали небывалый революционный подъем, атмосфера равенства и справедливости, что наряду с другими обстоятельствами свидетельствовало о закономерности революционного подъема в конкретный исторический период и противоречит мнению ряда

⁷ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013.

⁸ Соколов А.К. Курс Советской истории 1917–1940. М., 1999. С. 19.

отечественных историков, считающих Октябрьскую революцию переворотом, не имеющим объективных корней.

Пытаясь комплексно представить изнутри обстановку в Китае, обратим внимание на несколько моментов, повлиявших на изменение части общественного мнения в пользу России. Не вдаваясь в подробности, отметим, что некоторые крупные исторические события сходной направленности свершились почти одновременно в России и Китае. Речь идет о ликвидации монархической формы правления в Китае в 1911–1912 гг. и в России в февральскую революцию 1917 г. Важно подчеркнуть при этом ряд особенностей, сопровождавших эти события. Так, Синьхайская революция в Китае характеризовалась одновременным свержением монархической формы правления и власти иноземной (маньчжурской) династии. То есть революционные инициатива и силы распределялись по двум основным направлениям, что снижало в целом внимание к особенностям внутреннего развития. В итоге реализация идеи парламентаризма не получила адекватного развития, что облегчило формирование в стране режима военно-милитаристских группировок, потерю ряда демократических завоеваний Синьхайской революции, оживление монархической идеи и вызвало угрозу распада страны. Если в России на повестке дня стояла необходимость решения социальных проблем, то в Китае на первом месте стояли задачи объединения страны, укрепления ее единства и восстановления национального суверенитета.

Интересно, что попытка укрепить завоевания Синьхайской революции и предотвратить распад Китая была предпринята необычным способом – в ходе общественного «Движения за новую жизнь» под лозунгами развития «науки и демократии», начало которого датируется 1915 г. Значимость движения была настолько велика, что, как отмечается в китайской историографии, ему нередко придавали статус идеологической революции, за которой ожидалась политическая и социальная революции⁹. Является фактом, что «Движение за новую культуру» подготовило почву для подъема национального самосознания, в полной мере проявившегося в «Движении 4 мая» 1919 г. Являясь массовым патриотическим движением, охватившим более 100 городов 20 провинций Китая и направленным своим острием против японского империализма, оно впервые адекватно и четко обозначило восприятие Китаем влияния Октябрьской революции на формирование антиимпериалистического

⁹ Очерк по истории Китайской Народной республики. Том-предисловие. (Чжунхуа жэньминь гунхэго шигао. Сюй Цзюань. Дандай чжунго яньцзюсо чжу). Пекин, 2012. С. 86.

направления в китайском массовом движении¹⁰. Именно с «Движения 4 мая», отразившего прямо и зримо влияние антиимпериалистических и социальных аспектов Октябрьской революции, открывается новый период в истории Китая, который можно охарактеризовать как период рождения новых теорий, подъема национального и коммунистического движений, более тесного взаимодействия с зарубежными теориями и учениями, увлечения дискуссиями по важным вопросам выбора модели развития, в том числе, развертыванием дискуссий о социализме. Как уже нами отмечено, лидеры крупных политических партий – Гоминьдана и Компартии Китая – использовали выборочный подход к теоретическому и практическому опыту Октябрьской революции в России¹¹.

Развитие революционного движения осуществлялось с использованием «метода проб и ошибок». Оставляя в стороне подробности и специфику развития Китайской Республики, обозначим относительную открытость восприятия опыта Октября Коммунистической партией Китая, возникновение и развитие которой в 1920-х гг. характеризовались достаточно широким спектром взаимодействия с российскими коммунистами, с Коминтерном и представителями государственных структур СССР. Хотя выборочный подход к революционному опыту Советского Союза был, как уже говорилось, весьма характерен для КПК, тем не менее, наряду с полезными для коммунистического движения заимствованиями из революционного багажа Советской стороны (военное строительство по образцу Красной армии, организационное построение партии массового типа, освоение пропагандистской и агитационной работы, значительная роль гражданского фактора, восприятие некоторых элементов государственного строительства и др.) были попытки использовать в условиях китайской действительности уже опробованные в России такие стратегические направления, как организация революции масс по сценарию Октябрьской революции (поражение революции 1925–1927 гг.), развертывание в начале 1930-х гг. советского движения, которое также потерпело поражение. Отказавшись от ошибочных подходов, частично навеянных Коминтерном, в 1930-е – 1940-е гг. Мао Цзэдун вместе со своими сподвижниками (Ли Дачжао, Цай Хэсэнем, Чжоу Энлаем, Юнь Дайином и др.) разрабатывает новую марксистскую интерпретацию китайской демократической революции, новые теоретические подходы и предпринимает практику развертывания новодемократической

¹⁰ История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013. С. 87, 90.

¹¹ См. подробнее: Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М., 1999.

революции в Китае, в целом учитывающую китайскую историческую специфику.

Любая революция, где бы она не происходила, сочетает в себе положительное и негативное, плюсы и минусы, возвышенное и низменное. Все это было и в России, и в Китае. Однако, восприятие Китаем силы революционного духа, свойственной Октябрьской революции, способствовало осуществлению многих желаний населения страны – прежде всего, достижения единой государственности, освобождения от империалистической зависимости, росту самосознания населения, конечным результатом чего стало создание Китайской Народной республики, строящей социализм с китайской спецификой.

Список литературы:

1. Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958.
 2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013.
 3. Ленин В.И. Демократия и народничество в Китае // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 400–406.
 4. Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М., 1999.
 5. Мамаева Н.Л. Россия и начальный период «Движения за новую культуру» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 123–128.
 6. Мао Цзедун. О диктатуре народной демократии. М., 1949. С. 5-6.
 7. Очерк по истории Китайской Народной республики. Пекин, 2012.
 8. Соколов А.К. Курс Советской истории 1917–1940. М., 1999.
 9. Сунь Ятсен. Избранные произведения. М., 1985.
-

Mamaeva N.L.

**THE INFLUENCE OF THE GREAT OCTOBER SOCIALIST
REVOLUTION ON THE MODERNIZATION PROCESS IN
CHINA¹²**

Mamaeva N.L.

*Institute of Far Eastern Studies,
Russian Academy of Sciences.*

Abstract. The October Socialist Revolution of 1917 in Russia became the largest political event of the 20th century. The influence of the revolution in Russia on China turned out to be very effective due to objective and subjective reasons. An integrated approach to this process reveals many directions in which Russia has influenced China. The perception of the experience of the Great October Revolution was carried out by the leaders of the CCP, first of all by Mao Zedong, taking into account Chinese traditions and conditions. To the interpretation of Marxism, a creative approach was made, taking into account the specifics of the country's historical development. The new interpretation of Marxism took the form of the concept of a Chinese new-democratic revolution, more in keeping with the national specifics of the historical process. The main thrust of Sinetic Marxism was the preparation of a new stage in the history of the country – the creation of the People's Republic of China.

Keywords: The October Socialist Revolution, the Communist Party of China, the Kuomintang, Movement for a New Culture, May 4 Movement, 1919.

¹² This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities / Russian Foundation for Basic Research (RFBR) (project № 16–21–10001/16).

УДК 951.09

Син Яньци

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН

Син Яньци

Бюро Переводов ЦК КПК.

Аннотация. В статье рассмотрено влияние марксистской идеологии (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебель) и Октябрьской революции в России на борьбу за права женщин в Китае в XX веке. Проанализированы идеи китайских сторонников марксизма об освобождении женщин на различных этапах истории. Особое внимание уделено марксистским принципам соединения борьбы за освобождение женщин с борьбой за всеобщее освобождение трудящихся от социального и экономического угнетения, за построение социалистического общества. Автор проследила основные этапы борьбы за эмансипацию женщин в Китае в XX веке, прежде всего, в период Новой демократической революции 1919–1949 гг., показала ее связь с осмыслением и использованием советского опыта. Обозначено современное состояние женского вопроса в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: марксизм, Октябрьская социалистическая революция, Китай, учение Мао Цзэдуна, борьба за права женщин, эмансипация, феминизм, социализм.

Свое восприятие Октябрьской революции китайцы привыкли выражать, опираясь на слова Председателя Мао Цзэдуна (из статьи «О демократической диктатуре народа» – *Ред.*): «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла передовым людям всего мира, в том числе и Китая, пересмотреть свои проблемы, применяя пролетарское мировоззрение в качестве орудия для изучения судеб своей страны. Идти по пути русских – таков был вывод»¹.

Как показала история, Китай избрал путь социализма под влиянием и воздействием Октябрьской революции. Но лидеры Октябрьской революции сто лет тому назад не могли и представить, что советский социализм, который они создали своими руками, может исчезнуть в одночасье. Тем не менее, в Китае социалистический путь, намеченный ими, развивается с «китайской спецификой». Влияние Октябрьской революции на освобождение китайских женщин и их

¹ Мао Цзэдун. Избранные сочинения в 4 томах. Т.4. Пекин, 1991. С. 1471 (на кит. яз). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

участие в строительстве социализма с «китайской спецификой» – такова проблематика данной статьи.

1. Развитие взглядов отцов-мыслителей на освобождение женщин до и после Октябрьской революции.

Зарождение теории эмансипации женщин связано с трудами ранних социалистов-утопистов, таких как Анри Сен-Симон, Шарль Фурье и Роберт Оуэн. Как писал Ш. Фурье: «В любом обществе освобождение женщин является мерой общей естественной эмансипации»². Тем не менее, находясь в определенных исторических условиях, он не нашел основной источник угнетения женщин и не указывал на эмансипацию женщин как на фундаментальную проблему.

Производный от философии Просвещения и Великой французской буржуазной революции западный феминизм появился во второй половине XIX века. Его видной представительницей была британская общественная деятельница, женщина-философ Гарриет Тейлор-Милль (1807–1858). Она призывала к равноправию женщин в области образования и законодательства, а также в экономическом отношении. Требование освобождения женщин от экономического неравенства оказало большое влияние на будущее феминистское движение, в частности, на марксистский феминизм. В этот период появились и влиятельные литературные произведения, затрагивавшие эту тему – «Нора» Х. Ибсена, «Анна Каренина» Л. Толстого и др.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали обобщающий научный анализ фундаментальных вопросов эволюции социального статуса женщин, их социальной роли и прав, путей освобождения, опираясь на мировоззрение и методологию диалектического и исторического материализма. Исходя из теоретической системы марксизма, они пришли к нескольким выводам: во-первых, угнетение женщины – это социальное явление, присущее определенному этапу человеческой истории. Следовательно, в новых исторических условиях оно будет заменено на равенство женщин и мужчин.

Во-вторых, уровень женской эмансипации является естественной мерой масштаба общей эмансипации. Таким образом, освобождение женщин должно сопровождаться освобождением всех эксплуатируемых и угнетенных социальных слоев.

В-третьих, важным предварительным условием освобождения женщин является их участие в общественном труде. Положение людей в семье и обществе, в конечном счете, определяется их статусом в общественном производстве.

² Цит. по: Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 19. М., 1961. С. 197.

В-четвертых, освобождение женщин является длительным историческим процессом. Путь от правового равенства до фактического равенства мужчин и женщин остается по-прежнему очень трудной задачей.

В-пятых, женщины играют большую роль в социальном развитии цивилизации. И женщины, и мужчины являются движущими силами истории и творцами материальной и духовной цивилизации. Поэтому уважение к женщинам, защита женщин являются важным символом социального прогресса, а цивилизованное общество должно иметь соответствующие правовые нормы и мораль.

Август Бебель (1840–1913) – современник К. Маркса и основатель Социал-демократической партии Германии, видный деятель международного рабочего движения, внес важный вклад в пролетарское женское движение. Его труд «Женщина и социализм» (1879)³ и другие произведения являются шедевром марксистской теории освобождения женщин. А. Бебель отметил, что брак и семья служат основой нации, освобождение женщин в браке составляет важную часть женской эмансипации. При капиталистическом строе замужняя женщина находится в угнетенном положении, а частная собственность – основная причина неравного положения женщин. С этой точки зрения, полная эмансипация женщин возможна лишь при том условии, что частная собственность будет уничтожена. Идея женского освобождения Августа Бебеля обогатила и развила марксистский взгляд на феминизм.

После победы Октябрьской революции во главе с В.И. Лениным в России впервые в мире возникло социалистическое государство. В.И. Ленин унаследовал и развил теорию Маркса и Энгельса, в том числе и в отношении освобождения женщин. Правда, он считал, что «истинное освобождение женщин возможно только через коммунизм». По воспоминаниям Клары Цеткин, В.И. Ленин в беседе с ней отмечал: «Нужно основательно разобрать вопрос о нерасторжимой связи между положением женщины как человека и члена общества и частной собственностью на орудия производства. <...> Это также кладет основание к рассмотрению женского вопроса как части социального, рабочего вопроса и таким образом позволяет прочно связать его с пролетарской классовой борьбой и революцией. Женское коммунистическое движение само должно быть массовым, должно быть частью всеобщего массового движения, не только движения пролетариев, но всех эксплуатируемых и угнетенных, всех жертв капитализма. В этом заключается значение женского движения для классовой борьбы пролетариата и его исторической творческой задачи:

³ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959.

создания коммунистического общества. <...> Но это еще не имеет решающего значения. Мы должны привлечь миллионы трудящихся женщин в городе и деревне к участию в нашей борьбе, и особенно к делу коммунистического переустройства общества. Без женщин не может быть настоящего массового движения»⁴.

По словам Клары Цеткин, «Ленин оценивал все сообразно тому влиянию, которое оно может оказать на сознательные боевые силы революции как национальные, так и интернациональные, так как перед его глазами, при полном учете исторически данных особенностей в отдельных странах и различий этапов их развития, всегда стояла единая, нераздельная мировая пролетарская революция»⁵.

Ленинская теория освобождения женщин и женского движения содержала три аспекта. Во-первых, источником угнетения и эксплуатации женщин является частная собственность. Во-вторых, нужно завоевать женщин, поднять их на революционную борьбу, вовлечь в дело социалистических преобразований и строительства, т.е. обеспечить массовый характер женского движения. В-третьих, при обеспечении международного характера женского движения следует в достаточной мере принимать во внимание особенности каждой страны и различных этапов ее развития.

2. Октябрьская революция как источник мотивации для духовного и интеллектуального освобождения китайских женщин.

В конце XIX века капиталистические державы открыли двери в Китай с помощью канонерских лодок, и иностранный капитал уничтожил китайскую традиционную модель крестьянского хозяйства («мужчины возделывают, женщины ткут»), что способствовало формированию капиталистических отношений. В процессе перехода от феодального общества к полуфеодальному и полукOLONиальному стали складываться новые общественно-экономические отношения. Множество крестьян, включая и женщин, пополнило городскую промышленную армию. Вместе с новациями в социально-экономической сфере в Китай стали проникать и прогрессивные идеи гендерного равенства, начался процесс «западного обучения». Китайские раннебуржуазные политики также начали затрагивать вопрос о путях освобождения женщин. Так, например, Кан Ювэй (1858–1927) и Лян Цичао (1873–1929) предложили содействовать обеспечению гендерного равенства посредством развития образования и промышленности. Сунь Ятсен (1866–1925), Цай Юаньпэй (1868–

⁴ Цеткин К., Коллонтай А. Чего хотят женщины? М., 2014. С. 21.

⁵ Там же. С. 21.

1940) подняли вопрос о женской эмансипации в связи с предоставлением женщинам гражданских прав. Примечательно, что общественная деятельница г-жа Цю Цзинь (1875–1907) выдвинула идею о том, что для слома старой системы общества нужно сосредоточить все силы женщин.

Хотя вышеупомянутый поиск сыграл определенную роль в истории пробуждения женского и социального прогресса, но указанные мыслители и общественные деятели не могли поднять вопрос о пути освобождения женщин коренным образом, в целом⁶.

В полукOLONиальном и полуфеодальном старом Китае с его патриархальной системой женщины тысячелетиями подвергались тяжелому угнетению и эксплуатации. Вторжение западных держав усугубило тяжелое положение китайских женщин. Мао Цзэдун в «Докладе об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» (1927) говорил о положении китайских женщин в то время: «Мужчины в Китае обычно находятся под властью трех сил, представляющих целые иерархические системы, а именно: 1) государственной системы – общегосударственных, провинциальных, уездных и волостных органов власти (политическая власть); 2) родовой системы – общеродового храма предков, храма предков ответвления рода, главы семьи (родовая власть); 3) религиозной системы, представляемой: а) подземными силами – верховным владыкой ада, духами-хранителями городов и местными духами и б) небесными силами – богами и святыми, от верховного владыки неба до всевозможных духов. Все они вместе составляют систему потусторонних сил (власть религии). Женщина же наряду со всем этим находится еще и под властью мужчины (власть мужа). Эти четыре вида власти – политическая, родовая, власть религии и власть мужа – отражают феодально-патриархальную идеологию и порядки и являются самыми страшными узами, опутывающими китайский народ, в особенности крестьянство»⁷.

В начале XX века разрушение традиционных социальных ограничений и запретов запустило процесс освобождения китайских женщин. В ходе Синьхайской революции (1911–1913 гг. – *Ред.*), кампании 4 мая⁸ и Национальной революции (1925–1927 гг. – *Ред.*) женское освободительное движение первоначально выражалось в

⁶См.: Дин Цзюань. Мао Цзэдун о пути освобождения женщин. 2013 г. // URL: China.org.cn (дата обращения 01.02.2017) (на кит. яз.).

⁷Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т.1. М., 1952. С. 33–94.

⁸Кампания (Движение) 4 мая – массовое антиимпериалистическое (преимущественно, антияпонское) движение в Китае, возникшее в мае-июне 1919 г., под влиянием Октябрьской революции в России. Началом его считается студенческая демонстрация в Пекине 4 мая 1919 г. (*примеч. рус. ред.*).

эмансипации тела: отказ от бинтования ног, стрижка волос, совместное обучение, общение с противоположным полом, свободная любовь, свободный брак, свобода сожительства и т.д. Все это стало ослепительными моментами и яркими образами освобождения китайских женщин.

Широкое распространение марксистских взглядов на женский вопрос относится к периоду кампании 4 мая. Женское движение прошло через уроки поражения Синьхайской революции, «Движение за новую культуру»⁹, насильственное воздействие феодальной этической традиции и в действительности началось только после Октябрьской революции в России.

После кампании 4 мая, благодаря росту китайского рабочего класса и, особенно, победе российской революции, марксизм стал широко распространяться в Китае. Октябрьская революция открыла перед людьми новый мир, новую социальную систему.

Нельзя отрицать, что Движение 4 мая и Движение за новую культуру в значительной степени вдохновили широкие массы женщин на бегство от феодальных оков, страстную борьбу за личное освобождение, и это открыло двери для широкого распространения марксизма-ленинизма в Китае. Победа Октябрьской революции принесла в Китай марксизм и помогла китайским интеллектуалам усвоить пролетарское мировоззрение как инструмент для изучения национальной судьбы, пересмотреть свои национальные проблемы, что, в свою очередь, служило мостом для широкого распространения марксистских взглядов на положение женщины в Китае.

После победы Октябрьской революции социальный статус женщин в Советской России изменился в самое короткое время. Тогда многие китайские интеллигенты тоже стали надеяться на успех пролетарской революции, были глубоко уверены в нем. Поэтому марксистская теория постепенно стала теоретическим орудием освободительного движения китайских женщин.

За более глубоким пониманием марксизма следовало и изменение понятия женской эмансипации. Ранние китайские марксисты считали, что феминизм является важной частью марксизма. Они не только распространяли и внедряли марксизм, но и обратили внимание на пропаганду феминизма, перевели несколько книг о марксистском взгляде на женский вопрос. Ли Ханьцзюнь (участник первого съезда Коммунистической партии Китая – *Ред.*) участвовал в переводе третьей части книги А. Бебеля «Женщина и социализм» –

⁹ Участники «Движения за новую культуру» видели возможность обновления страны и распространения западноевропейских научных знаний посредством использования разговорного языка китайцев в научном и литературном творчестве (*примеч. рус. ред.*).

«Женщины – это будущее». Ли Да подготовил работу «Ленинская теория женского освобождения», Юн Дайин перевел «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, Цай Хэсэнь написал вторую главу работы «История социальной эволюции». В то время журнал «Новая молодежь» и другие прогрессивные издания сообщали о положении женщин в Советском Союзе после Октябрьской революции. Благодаря переводам и распространению информации, китайский народ смог ознакомиться с оригинальным марксистским учением, понять сущность марксистских взглядов на женщин и заложить основу для широкого распространения марксистского феминизма в Китае.

С распространением марксизма и созданием Коммунистической партии Китая некоторые интеллигентные женщины приняли участие в революционной борьбе с целью переворота в Китае и во всем мире. Коммунистки Сян Цзинюй, Ян Кайхой, Хе Сяннин, Дэн Инчао и Лю Цинян являются выдающимися представительницами женского революционного движения, принесшими жертвы во имя своих идеалов.

В ранних идеях Сун Цинлин¹⁰ (1893–1981), как писал журналист Израэль Эпштейн, «уже созрело мнение о том, что освобождение китайских женщин неотделимо от национального освобождения и в свою очередь является неотъемлемой частью национального освобождения Китая. С другой стороны, национальное освобождение также неотделимо от освобождения женщин. Впоследствии она не рассчитывала на то, что женщины и государство в целом смогут добиться эффективного прогресса при старой форме правления, и встала на путь борьбы за права женщин, считая ее неотделимой частью революционной борьбы»¹¹.

В середине 1920-х гг. женщины провинции Гуандун в процессе мобилизационной кампании широко использовали культурные символы, опыт пропаганды и организации, которые сложились в России после Октябрьской революции, и одновременно провели смелые реформы и инновации. Использование китайцами советских форм для мобилизации доказывает, что Советский союз и Коминтерн играли особую роль во время Национальной революции. После принятия в январе 1923 г. «Декларации Сунь Ятсена – Иоффе»¹² СССР

¹⁰ Сун Цинлин – китайская общественная деятельница, жена Сунь Ятсена (*примеч. рус. ред.*).

¹¹ Эпштейн И. Сун Цинлин – великая женщина XX века. Издательство «Жэньминь». 2008. С. 6 (на кит. яз.).

¹² 26 января 1923 г. представитель советского правительства в Китае А.А. Иоффе опубликовал вместе с Сунь Ятсеном декларацию о том, что в борьбе за национальное обновление и полную независимость «Китай пользуется самой

снабжал Гоминьдан деньгами, политическими и военными советниками, оружием для того, чтобы содействовать созданию единого национального государства в Китае¹³.

Советы в Китае были новой формой власти, созданной точно в соответствии с опытом русской революции. Советская власть в России провозгласила полное освобождение женщины. Коммунистическая партия Китая также придавала большое значение работе среди женщин в советских районах и стремилась, чтобы женщины в этих районах шли по пути освобождения так же, как и женщины в Советской России.

Зимой 1928 г. ЦК КПК в заявлении о женском движении потребовал включения лозунга создания женских организаций в систему пропаганды на всех уровнях. Распространенным пропагандистским лозунгом было утверждение о том, что «только советская система по-настоящему освобождает женщин»¹⁴.

3. Советская модель и освобождение китайских женщин.

После создания Коминтерна в китайском женском движении доминировала марксистская теория, которая строго дистанцировалась от буржуазного феминизма. Коминтерн придерживался принципов марксистского классового анализа и считал, что порабощение женщин коренится в капиталистической системе. Поэтому только после победы коммунизма женщины смогут «освободиться от порабощения и крайне неравноправного положения». Таким образом, женское движение следует рассматривать как часть социалистического движения.

Основополагающая для Коминтерна ленинская идея об освобождении женщин явилась важным руководящим принципом его практической работы. Важными принципами в развитии идеи освобождения женщин в марксистско-ленинской теории является, во-первых, привлечение женщин к участию в классовой борьбе для достижения политической эмансипации, а, во-вторых, привлечение женщин к участию в хозяйственном строительстве и избавление их от «домашнего рабства». В.И. Ленин придавал большое значение для освобождения женщин их участию в общественно-значимом труде. Он отмечал: «Положение женщины, при ее занятии домашним хозяйством, все еще остается стесненным. Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было

широкой симпатией русского народа и может рассчитывать на поддержку России» *(примеч. рус. ред.)*.

¹³ Кристина Гилмартин. Пол, политическая культура и мобилизация женщин Период Национальной революции (1924–1927 гг.) // Пол и Китай. Дом книги Санлянь, 1994. С. 3, 6 (на кит. яз.).

¹⁴ Материалы по истории китайских женщин (1927–1937 гг.). Изд. «Женщина Китая», 1991. С. 6 (на кит. яз.).

общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как мужчина»¹⁵.

Развитие Коминтерном марксистской теории освобождения женщин также находит свое отражение в сельских женсоветах. На Пятом конгрессе Коминтерна в 1924 г. было принято решение «Работа Коммунистической партии среди трудящихся женщин», в котором подчеркивалось: «Мы должны активно расширять работу среди сельских женщин, особенно в сельских странах». Были установлены задачи и методы для завоевания сельских трудящихся женщин¹⁶.

По сравнению с прежней теорией освобождения женщин феминистская программа Коминтерна значительно усилила руководящую роль партии в женском движении. Подчеркивалось, что только под руководством Коминтерна и Коммунистической партии возможно достичь истинной эмансипации женщин. Для Коммунистической партии Китая советская практика социализма, освоенная при помощи Коминтерна, означала, что открыта новая дорога к человеческому освобождению.

Тем не менее, молодая Коммунистическая партия Китая (основана в 1921 г. – *Ред.*) еще не столь всесторонне и систематически знала марксистскую теорию социальной революции и не обладала опытом борьбы. Поэтому теоретическое руководство и поддержка работы со стороны Коминтерна были логичны и оправданы. Следует признать, что руководство Коминтерна в значительной степени способствовало зарождению и росту женского движения в Коммунистической партии Китая. Но в то же время следует отметить, что «шовинизм большой партии» и «большой нации», вмешательство Коминтерна имели также много негативных последствий для пролетарского женского движения в Китае и даже причинили ему серьезный ущерб¹⁷.

В то время Коминтерн механически копировал опыт Октябрьской революции и подчеркивал, что центром китайской революции является город, требовал от Коммунистической партии Китая организовать городские восстания для захвата власти. Эта «левая» ревизионистская линия также повлияла на тогдашнее женское

¹⁵ Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской Республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работников 23 сентября 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.

¹⁶ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919–1932. М., 1933. С. 449–453.

¹⁷ См.: Ван Тао. Освобождение китайских женщин в контексте Мирового социалистического движения. Изд-во «Общественная наука Китая». 2015. С. 69–70 (на кит. яз.).

движение. В 1930 г. Сообщение ЦК партии № 93 гласило: «В целях эффективного осуществления резолюции Третьего пленума надо еще больше мобилизовать широкие слои трудящихся женщин, чтобы обогатить великую силу партии и подготовить вооруженное восстание для борьбы за советскую власть»¹⁸.

«Механическое копирование советского опыта принесло китайской революции, а также женскому движению Китая огромные потери. Во второй половине 1930-х гг. китайские коммунисты в лице Мао Цзэдуна начали переносить центр тяжести женского движения в районы, на сельских трудящихся женщин»¹⁹.

С созданием руководящей идеологии Мао Цзэдуна в Коммунистической партии Китая, женское движение в Китае постепенно избавилось от влияния Коминтерна и вступило на самостоятельный путь развития.

Пробужденные работницы и крестьянки начали участвовать в национально-освободительной борьбе. И в революционных рядах появились женщины, которые «не любят красивой одежды». В антияпонской войне (1937–1945 гг. – *Ред.*) и Освободительной войне (1946–1949 гг. – *Ред.*) целью движения китайских женщин являлась демократическая революция под руководством пролетариата против империализма и феодализма. В течение этого периода китайское женское освободительное движение всегда было тесно связано с демократическим и национально-освободительным движением. В сознании женщины стремление к освобождению, независимости, свободе и равенству сместилось к сознанию классового и революционного угнетения.

В процессе поиска путей освобождения женщин неоднократно происходили некоторые повороты. В 1950-е гг. из-за потребности в национальной индустриализации широкую популярность приобрел тип «железных девушек», труд которых способствовал достижению социального равенства женщин.

Лозунг «женщины могут удерживать полнеба» иногда ошибочно трактовался как физическое противоборство с мужчинами. В эпоху жесткого соревнования гендерные различия игнорировались. Женские бригады, «бригады 8-го марта», «железные девушки» стремились конкурировать с мужчинами. И это приносило женщинам физический и психический ущерб, который не осознавался тогда и лишь потом

¹⁸ Материалы по истории китайской женщины (1927–1937 гг.). Изд-во женщин Китая. 1991. С. 41 (на кит. яз).

¹⁹ См.: Ван Тао. Освобождение китайских женщин в контексте Мирового социалистического движения. Изд-во «Общественная наука Китая». 2015. С. 71 (на кит. яз.).

вспоминался с болью. Тем не менее, успехи той эпохи в формировании идеи освобождения женщин не вызывают сомнений.

Мао Цзэдун сказал, что освобождение трудящихся женщин неотделимо от освобождения всего рабочего класса. Только после победы рабочего класса женщины могли быть освобождены коренным образом. Слова, которые он сказал во время антияпонской национально-освободительной войны, определенно доказывали диалектическое отношение между освобождением женщин и освобождением общества. Мао Цзэдун сказал, что освободительное движение женщин должно быть составной частью социального освободительного движения. Без социального освободительного движения не было бы освобождения женщин, в то же время, без женского движения социальное освобождение тоже было невозможно. Поэтому, чтобы действительно добиться социального освобождения, следовало мобилизовать на борьбу широкие массы женщин. И, чтобы по-настоящему добиться собственного освобождения, женщины должны участвовать в борьбе за социальное освобождение. Дорога китайской женской эмансипации в период Новой демократической революции (1919–1949 гг. – *Ред.*) оказалась тесно связана с национально-демократической революцией против империализма и феодализма под руководством Коммунистической партии Китая. Эта дорога была четко отделена от буржуазного феминистического движения и помогала женщинам вырваться из узкого мира борьбы с патриархальностью. Женщины вышли на широкую дорогу борьбы за национально-демократическую революцию и стали мощной силой, действовавшей против империализма и феодализма.

С 1949 г. статус китайских женщин был поднят, все они имеют равные права с мужчинами. Они активно участвуют в строительстве нового социалистического Китая. Выражение «женщины занимают половину неба» стало гордым лозунгом женщин и реальным фактом.

XXI век стал веком пробуждения и революции женщин в человеческой истории. Одновременно мы должны видеть, что, хотя общественный статус китайских женщин в этом столетии претерпел большие изменения, это вовсе не означает, что социальная роль китайских женщин полностью изменилась. Дискриминация по признаку пола во многих отношениях все еще довольно серьезна. Доля девочек без школьного образования значительно больше, чем доля мальчиков, а увольняемых работников-женщин больше, чем мужчин. В некоторых районах растет сексуальная коммерция. Эти проблемы показывают, что добиться полного освобождения женщин удастся еще не скоро. Реальное освобождение женщин зависит, с одной стороны, от улучшения их положения, а, с другой – от прогресса всего общества.

Мы с нетерпением ожидаем, что в XXI веке у женщины будет более «широкое небо».

Список литературы:

1. Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959.
2. Ван Тао. Освобождение китайских женщин в контексте Мирового социалистического движения. 2015 (на кит. яз.).
3. Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ 1919–1932. М., 1933.
4. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской Республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 198–205.
5. Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 4 т. Т. 1. М., 1952.
6. Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа // Мао Цзэдун. Избранные произведения, т. 4. Пекин, 1969. С. 501–518.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. В 30 т. Т. 19. М., 1961.
8. Материалы по истории китайских женщин (1927–1937 гг.). 1991 (на кит. яз.).
9. Пол и Китай. Дом книги Санлянь, 1994 (на кит. яз.).
10. Цеткин К., Коллонтай А.М. Чего хотят женщины? М., 2014.
11. Эттей И. Сун Цинлин – великая женщина XX века. Пекин, 2008 (на кит. яз.).

Xing Yanqi

**THE OCTOBER REVOLUTION AND THE EMANCIPATION OF
CHINESE WOMEN**

Xing Yanqi

*Compilation and Translation Bureau
of the CPC Central Committee.*

Abstract. The article examines the influence of the Marxist ideology (Karl Marx, Friedrich Engels, Ferdinand August Bebel) and the October Revolution in Russia on the struggle for women's rights in China in the twentieth century. The ideas of the Chinese supporters of Marxism about the emancipation of women at different stages of history are analyzed. Particular attention is paid to the Marxist principles of combining the struggle for the emancipation of women with the struggle for the general liberation of the working people from social and economic oppression as well as building a socialist society. The author traced the main stages of the struggle for the emancipation of women in China in the twentieth century, especially during the New Democratic Revolution of 1919-1949, and showed its connection with the interpretation and use of the Soviet experience. The current state of the woman question in the People's Republic of China is outlined.

Keywords: marxism, October Socialist Revolution, China, Mao Zedong's doctrine, struggle for women's rights, emancipation, feminism, socialism.

УДК 811.161.1

951.09

У Баоянь

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

У Баоянь

*Институт стратегического сотрудничества между Китаем и
Россией, Университет Цинхуа.*

Аннотация. Распространение и развитие революционной культуры любой страны всегда тесно связано с ее языком. По мере того, как Китай перенимал у России принципы распространения, исследования и использования марксизма, русский язык и русская культура играли все более значительную роль. Именно это явилось предпосылкой для распространения на территории Китая русского языка следующими путями: 1) восприятие передовой китайской интеллигенцией идей марксизма-ленинизма; 2) влияние русских иммигрантов (начиная с периода строительства Китайско-Восточной железной дороги, но, особенно, после гражданской войны) на культуру различных регионов и городов Китая, в частности, Харбина; 3) переводы на китайский язык произведений русских авторов, выполнявшиеся, начиная с середины 30-х гг. XX века, китайскими писателями, такими как Лу Синь и Ба Цзинь, и знакомившие китайцев с русским языком, культурой и советским обществом.

Ключевые слова: Октябрьская революция, марксизм-ленинизм, русский язык и культура, китайская культура, русская эмиграция.

Мао Цзэдун в своей работе («О демократической диктатуре народа» – *Ред.*) отметил, что «орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм». Он подчеркивал эпохальное значение Великой Октябрьской социалистической революции в России и, одновременно, исключительное влияние Октябрьской революции на китайскую революцию, а также тесную связь революции с развитием китайского общества. Октябрьская революция создала новый единый антиимпериалистический фронт по всему миру.

После начала Октябрьской революции китайские пролетарские революционеры больше не чувствовали себя одинокими в труднейшей антиимпериалистической и антифеодальной борьбе, они смогли влиться в единый поток этой борьбы со всеми народами мира. В то время китайская интеллигенция начала изучать и перенимать

передовые идеи марксизма, преклоняясь перед его научностью и практичностью. По мере принятия марксизма, он сразу же вводился в практику, что помогало руководить рабочими и крестьянами в революционной борьбе и поднимать их боевой дух. Китайские революционеры, готовившиеся создать Коммунистическую партию Китая (основана в 1921 г. – *Ред.*), с 1920 г. руководствовались в своей деятельности идеями марксизма.

Несомненно, распространение и развитие революционной культуры страны всегда тесно связано с ее языком. Революционные идеи из России широко распространялись в Китае. В процессе изучения, пропаганды и использования марксизма в Китае язык играл очень важную роль. Социальные слои китайского общества, воспринявшие идеи Октябрьской революции, вместе с пропагандой этих идей различными способами стимулировали распространение и изучение русского языка в Китае. Именно тогда распространение и развитие идей Октябрьской революции в Китае встретило активную поддержку и оказало большое влияние на высшее образование, культуру, повседневную жизнь и другие сферы. Одновременно, распространение и процветание русского языка в Китае способствовало культурному обмену и сближению между народами Китая, и России. Именно в связи с этим первая половина XX века является важным периодом в истории культурного обмена двух стран.

С конца XIX века до середины XX века русский язык и русская культура получили широкое распространение в Китае и развивались по следующим направлениям:

Во-первых, в 20–50-е гг. XX века по мере того, как китайская передовая интеллигенция принимала идеи марксизма-ленинизма, русский язык и русская культура с успехом распространялись в Китае.

Октябрьская революция указала китайцам новый путь борьбы. Победа революции в России воодушевила китайский народ и, прежде всего, китайскую передовую интеллигенцию, одновременно принесла новую надежду на освобождение. Началось изучение и пропаганда марксизма.

Мао Цзэдун в своей работе «Крах идеалистического взгляда на историю» говорил: «Русская революция 1917 г. заставила китайцев пробудиться и, самое главное, китайцы восприняли идеи марксизма и ленинизма. Коммунистическая партия была создана в Китае, и это было событием эпохального значения. Сунь Ятсен тоже считал, что именно Россию необходимо рассматривать как нашего учителя, а также объединить в своем восприятии и Россию, и коммунистическую

партию. Именно с тех пор Китай изменил направление своего исторического развития»¹.

Под влиянием Октябрьской революции сформировался слой китайских интеллигентов, ставших приверженцами коммунистических идей. Они приветствовали Октябрьскую революцию, преодолевая различные препятствия, пропагандировали марксизм-ленинизм среди трудящегося населения. Они распространяли революционные идеи в Китае путем создания исследовательских ассоциаций, перевода марксистских произведений и т.п. Кроме того, с помощью образовательных мероприятий, таких, как преподавание и исследование русского языка в китайских вузах, активно растили революционные кадры со знанием русского языка и молодых интеллигентов с прогрессивными идеями.

Господин Чжан Симань – один из типичных представителей так называемых «предвестников революции», пропагандировавших идеи марксизма². Чжан Симань посвятил всю свою жизнь развитию идей марксизма в Китае, изучению и распространению опыта Октябрьской революции. Его деятельность выразилась в исследованиях и переводах русских материалов, преподавании русского языка, издании учебников русского языка и др. В первой половине XX века он предпринял успешные шаги по внедрению и распространению русского языка в Китае.

Чжан Симань целиком отдался изучению идей марксизма и опыта Октябрьской революции, познакомил многих китайских передовых революционных интеллигентов с российской общественной мыслью.

Господин Чжан Симань имел особый образовательный опыт. В молодые годы (январь 1911 г.) он поступил в Восточный институт во Владивостоке³, чтобы изучать политическую экономию. Во время обучения он ознакомился с марксистскими трудами, работами российских революционеров. Это заложило фундамент его дальнейших занятий переводами и исследованием идей марксизма. Благодаря знанию русского языка, он создал «исследовательскую

¹ Мао Цзэдун. Крах идеалистического взгляда на историю (16.09.1949) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Гл. 4. С. 1514 (на кит. языке). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

² Чжан Симань (1895–1949) – китайский ученый-русист, переводчик, основатель и профессор факультета русского языка Пекинского университета, основатель Общества китайско-советских культурных связей. Сподвижник Сунь Ятсена. См.: Ли Суйань. Чжан Симань и Общество китайско – советских культурных связей // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 157–160 (*примеч. рус. ред.*).

³ Высшее учебное заведение, основанное 21 октября 1899 г. во Владивостоке для изучения восточных языков и стран с целью подготовки кадров для административных и торгово-промышленных учреждений Дальнего Востока

ассоциацию марксизма» и «русскую исследовательскую ассоциацию». Чжан Симань стал первым переводчиком программы Российской коммунистической партии (большевиков), из которой он выбрал основные принципы и перевел их, подробно изложив систему партийных и административных структур, различных советских массовых организаций. После того, как в 1919 г. вспыхнуло движение «4 мая»⁴, Чжан Симань неоднократно писал письма Сун Ятсену и Цай Юаньпэю⁵, говоря о необходимости изучения деятельности русских социалистов и направления Китая по пути социализма.

Чжан Симань посвятил все свои силы преподаванию русского языка, распространению русской культуры в Китае.

В своем интервью дочь господина Чжан Симаня вспоминала о революционном опыте своего отца. Она подробно рассказала о его жизни вплоть до 40-х гг. XX века, а также о его участии в революционной деятельности⁶.

Чжан Симань отдавал силы распространению идей марксизма-ленинизма в Китае, обучал русскому языку, способствовал распространению русской культуры в Китае. В 1920 г. он создал факультет русского языка в Пекинском университете, в 1924 г. основал группу русского языка в Пекинском университете путей сообщения, а в 1925 г. – Пекинский государственный университет китайско-русского языка (так в тексте – *Ред.*)⁷. В 1929 г. он работал преподавателем русского языка на кафедре политологии в военной академии Гоминьдана, где его слушателями были деятели Коммунистической партии Китая и Гоминьдана, такие как Ду Цзяньши, Хуан Сяна, Го Жугуй и др. В 1931 г. Чжан Симань работал профессором факультета политики и экономики, права и бизнеса в университете Бэйпина. Его учениками были Юй Лин, Сун Чжиди и Ван Цзиюй⁸.

⁴ Движение 4 мая – массовое антиимпериалистическое (преимущественно, антияпонское) движение в Китае, возникшее в мае-июне 1919 г. под влиянием Октябрьской революции в России. Началом его считается студенческая демонстрация в Пекине 4 мая 1919 г. (*примеч. рус. ред.*).

⁵ Сунь Ятсен (1866–1925) – китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей. Цай Юаньпэй (1868–1940) – китайский государственный деятель, ученый, переводчик и педагог; министр просвещения Китайской республики (*примеч. рус. ред.*).

⁶ Чжан Симань и распространение марксизма и ленинизма в Китае // Пекинская история партии. 2012. № 1. С. 51 (на кит. яз.).

⁷ Там же.

⁸ В Пекинском университете китайско-русского языка, существовавшем в период Республики, проводились научные исследования на китайском и русском языках. Он находился в переулке Донцзунбу и просуществовал недолго. В октябре 1926 г. часть студентов этого университета поступила в Государственный университет политики и права на факультет политики, права и русского языка, деканом

Кроме обучения русскому языку, Чжан Симань посвятил себя переводческой и издательской деятельности по публикации учебников русского языка. В 1927 г. он перевел и издал «Гражданское право РСФСР», «Уголовное право РСФСР», «Конституцию РСФСР», в 1936 г. перевел и издал «Проект конституции СССР» и «Конституцию СССР»⁹.

Во-вторых, рост потока русских иммигрантов, въезжавших после Октябрьской революции в Харбин, Тяньцзинь, Шанхай и другие регионы Китая, способствовал дальнейшему распространению и развитию русской культуры и русского языка.

Иммиграция считается одним из трех путей распространения русской культуры и русского языка в Китае в период новой истории. Это влияние считается несопоставимым с распространением культур других стран, особенно на северо-востоке Китая¹⁰.

После начала строительства Китайско-Восточной железной дороги в 1897 г., а затем после Октябрьской революции 1917 г. много русских иммигрировало в Китай, в основном, в Харбин. В 30-е г. XX века многие из этих иммигрантов переехали в Шанхай. Среди них были инженеры, врачи, адвокаты, предприниматели, купцы, ремесленники и члены их семей. Согласно статистике, к 1903 г. численность русских иммигрантов, проживавших в регионе по реке Амур, достигла более 30 тысяч человек. К 1911 г. русские иммигранты открыли 63 завода вдоль Китайско-Восточной железной дороги, а к 1913 г. создали более 100 компаний в Харбине. Русских в Харбине насчитывалось 43 091 человек, что составляло 63,7 % жителей города. После Октябрьской революции, в 1922 г. численность русских иммигрантов в провинции Хэйлунцзян достигла 200 тысяч человек – это была самая большая руссконаселенная провинция в то время¹¹. В том же году в Харбине проживало 155 402 русских¹².

факультета стал Ян Ши. Другая часть преподавателей и студентов перешла в Государственный Учанский университет им. Сунь Ятсена.

⁹ Тун Хуа. Великая революция, которая потрясла весь мир – Российская Октябрьская революция и ее влияние на Китай. Собрание об истории партии. № 1, С. 4–11 (на кит. яз.)

¹⁰ В данной работе деятельность русских иммигрантов приведена в качестве примера того, каким образом распространялись и развивались русский язык и культура в Китае. Китайцы, вернувшиеся из России во время и после Октябрьской революции, также были орудием распространения русского языка и русской культуры.

¹¹ Ли Сингэн. Ряска в непогоду: Русские эмигранты в Китае. Пекин: Издательство ЦК КПК, 1997. С. 18 (на кит. яз.).

¹² Сюе Ляньцзю. Изменения населения г. Харбина. Харбин, Жэнмин чубаншэ. 1998. С. 137 (на кит. яз.).

Затрагивая тему русской иммиграции в Харбине, стоит сказать, что до начала строительства Китайско-Восточной железной дороги северо-восточный Китай был отдаленным слабо развитым регионом страны.

Приезд русских иммигрантов на территорию Китая, вызванный строительством Китайско-Восточной железной дороги и Октябрьской революцией 1917 г. в России, объективно способствовал развитию экономики и культуры в регионе Харбина. Он укрепил связь Харбина с внутренними регионами Китая и с морскими портами. Важно отметить, что именно благодаря иммигрантам русский язык и русская культура быстро распространились в Китае. Можно сказать, что русский язык и русская культура оказали огромное влияние на все сферы жизни в северо-восточном Китае, особенно в городе Харбин:

1. Русская культура и русский язык оказали огромное влияние на многие сферы деятельности в Харбине, в том числе, на научную деятельность и образование. Русские создавали в Харбине различные учебные заведения. Именно это заложило фундамент для развития образовательной деятельности на северо-востоке Китая. Например, в начале 1920-х гг. русские создали в Харбине Китайско-Российский технологический институт. Переименованный позднее в Харбинский политехнический университет, он стал одним из важнейших университетов Китайской Народной Республики. Его выпускники становились высококлассными инженерами, благодаря чему Харбинский политехнический университет получил почетное название «колыбели инженеров». В начале истории университета занятия велись на русском языке. В университет были приглашены известные преподаватели и инженеры. В октябре 1920 г. в университете открылся одногодичный курс русского языка для китайских студентов. Проживая рядом с русскими на северо-востоке Китая, китайцы узнали образ жизни, способы работы и методы образования европейцев.

2. Русские иммигранты обогатили материальную, культурную и духовную жизнь Харбина, способствовали распространению русского языка и русской культуры. Благодаря этому Харбин иногда называли «Восточный Париж» или «Восточная Москва».

Самой большой проблемой в жизни русских иммигрантов в Харбине первоначально было питание, а не жилье. В Харбине не хватало основных продуктов, к которым привыкли русские. До приезда иммигрантов местные жители не выращивали картофель, капусту и томаты. Они также не разводили коров, на рынке почти не было говядины и молочных продуктов. Первоначально продукты, которых не хватало в Китае, импортировались из Сибири и других регионов России. В Харбине появились новые продовольственные магазины.

Товары, продававшиеся в них, ввозились из Владивостока и Хабаровска¹³.

3. В конце XIX – начале XX века распространение и развитие русского языка и русской культуры в северо-восточном Китае, Тяньцзине, Шанхае и других городах осуществлялись на основе взаимодействия народов обеих стран в области театра, кино, музыки, живописи, архитектуры (в том числе, церковной).

Что касается русского языка, то в течение многих лет среди жителей Харбина и северо-восточного Китая людей, изучавших его, всегда было больше чем в других регионах страны. Много русских слов было транслитерировано на китайский язык. Например, китайское слово «Бу ла ди» происходит от русского слова «платье», «Вей Дэ Ло» – от «ведро», «Да Ле Ба» – от «хлеб» и «Ма Да Му» – от «мадам» и т.д. Эти слова были широко распространены в северо-восточном Китае и получили известность на всей территории Китая.

В то время интерес прогрессивных китайских интеллигентов к русскому языку и русской культуре был очень большим. Среди русских иммигрантов – переводчиков и синологов – также распространился интерес к китайскому языку и культуре. Русские переводчики и синологи распространяли китайскую культуру среди выходцев из России через переводы литературных произведений и статей. Таким образом, обе страны способствовали развитию и распространению русского языка и русской культуры на территории Китая, помогали сближению двух народов и их культур. Такие взаимосвязи обеих стран имели большое значение и продолжают развиваться до сегодняшнего дня.

Октябрьская революция способствовала тому, что в Китае появилась группа интеллигентов и революционеров с коммунистическими взглядами. Это Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Цюй Цюбай, Лу Синь, Ба Цзинь, Го Можо, Чжоу Цзожэнь, Шэнь Цзэминь и другие. С 30-х гг. XX века они стали распространять русскую литературу и культуру среди китайского населения путем перевода литературных произведений и т.п. Благодаря переводам художественных произведений, революционных трудов и других материалов с родины Октябрьской революции китайское общество больше узнало о культуре и социальном строе Советской России. В результате этого русский язык получил широкое распространение на территории Китая.

С начала прошлого века, особенно после Октябрьской революции 1917 г., замечательные произведения русской литературы

¹³ Обозрение о культурных мероприятиях российских иммигрантов на северо-востоке Китая // URL: <http://today.hit.edu.cn/articles/2004/9-30/20904.htm> (дата обращения 01.03.2017) (на кит. яз.).

оказывали огромное влияние на китайских прогрессивных интеллигентов. Творчество Ба Цзиня было тесно связано с русской литературой. Он перевел многие произведения русских писателей. Ба Цзинь черпал мастерство из русского литературного творчества и активно использовал его в своих произведениях. Он начал свою деятельность в качестве переводчика русской литературы на китайский язык переводами теоретических работ революционеров. Большую часть своего труда Ба Цзинь посвятил произведениям П.А. Кропоткина, в том числе таким, как «Хлеб и воля»¹⁴, «Речи бунтовщика»¹⁵, «Дневник Кропоткина»¹⁶ и другим. Однако самыми известными переводами Ба Цзиня являются переводы «Отцов и детей» и других произведений И.С. Тургенева. Благодаря переводам русской литературы, выполненным такими писателями, как Ба Цзинь, Лу Синь и другие, народные массы Китая принимали и признавали русский язык, русскую литературу. Такое влияние русской литературы на китайских писателей и китайский народ передается из поколения в поколение.

Из вышесказанного следует, что успех Октябрьской революции в России объективно способствовал распространению и развитию русского языка и русской культуры в Китае. Анализируя пути распространения и развития русского языка и русской культуры в Китае во время и после Октябрьской революции, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Во время Октябрьской революции связи между Китаем и Россией стали более тесными, чем раньше, и приобрели постоянный характер.

2. В первой половине XX века, благодаря заимствованию марксистской теории и пролетарских революционных идей из России, изучение русского языка в Китае получило огромное развитие; русская культура проникла в различные регионы Китая, центрами которых были Харбин, Тяньцзинь и Шанхай.

3. В то время распространение и развитие русского языка и русской культуры стали потребностью повседневной жизни китайского и русского народов. Независимо от политических целей русского правительства, общение русских иммигрантов и китайских рабочих способствовало взаимному сближению, проникновению и влиянию культур.

Октябрьская революция оказала большое влияние на китайское общество. Важную роль в этом играли русский язык и русская культура. Их влияние в материальной и духовной сфере

¹⁴ Шанхайский книжный магазин Пинмин, 1940 (на кит. яз.). Переиздано в 1982 г.

¹⁵ Издано в 1937 г. издательством Пинтчер в Сан-Франциско.

¹⁶ Отцы и дети. Шанхай: Издательство «Культурная жизнь», 1943 (на кит. яз.).

распространилось на огромную территорию, особенно на северо-востоке Китая. Даже до сих пор в преподавании русского языка и китайской системе образования в целом влияние Октябрьской революции еще существует и, с уверенностью можно сказать, будет существовать в будущем.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. *Ли Сингэн.* Ряска в непогоду: Русские эмигранты в Китае. Пекин, Издательство ЦК КПК, 1997 (на кит. языке).
2. *Ли Суйань.* Чжан Симань и Общество китайско-советских культурных связей // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 5. С. 157–160.
3. *Мао Цзэдун.* Крах идеалистического взгляда на историю (16.09.1949) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Гл. 4. С. 1514. (на кит. языке).
4. Обозрение о культурных мероприятиях российских иммигрантов на северо-востоке Китая // URL: <http://today.hit.edu.cn/articles/2004/9-30/20904.htm> (дата обращения 0.03.2017) (на кит. яз.).
5. *Сюе Ляньцзю.* Изменения населения г. Харбина. Харбин, 1998. (на кит. языке).
6. *Тун Хуа.* Великая революция, которая потрясала весь мир – Российская Октябрьская революция и ее влияние на Китай. Собрание об истории партии. № 1. С. 4–11 (на кит. языке).

Wu Baoyan

**THE RUSSIAN REVOLUTION AND THE SPREAD OF THE
RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA**

Wu Baoyan

Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University.

Abstract. The dissemination and development of the revolutionary culture of any country are always closely connected with its language. As China adopted the fundamentals of Marxism from Russia – the principles dissemination, doing research and teaching – the Russian language and Russian culture played an increasingly important role. This was the prerequisite for the spread of the Russian language in the following ways: 1) the progressive Chinese intelligentsia acquired the ideas of Marxism-Leninism; 2) Russian immigrants had a great influence on the culture of various regions and cities of China, in particular, Harbin (since the construction of the Sino-East Railway, but especially after the Civil War); 3) Chinese writers started translating works by Russian authors into Chinese in the mid-1930s. Among the translators were Lu Xun and Ba Jin who familiarized Chinese people with the Russian language, culture, and Soviet society.

Keywords: October revolution, Marxism-Leninism, Russian language and culture, Chinese culture, Russian emigration.

УДК 947.084.2

Фэн Юнлянь,

Ван Ци

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Фэн Юнлянь

Гуманитарный институт, Университет Цинхуа.

Ван Ци

*Научный сотрудник Института стратегического сотрудничества
между Китаем и Россией, Университет Цинхуа.*

Аннотация. Октябрьская революция 1917 г. в России и Китайская социалистическая революция связаны между собой. Накануне Октябрьской революции в России находилось значительное количество китайских рабочих, многие из которых приняли в ней активное участие. Временное правительство проводило политику репатриации китайских рабочих, но после Октябрьской революции и начала гражданской войны этот процесс существенно осложнился. В статье рассматриваются проблемы репатриации китайских рабочих в годы гражданской войны. Также следует отметить, что исторический процесс Октябрьской революции не обошелся без китайского участия. Несколько десятков тысяч китайских рабочих пали жертвами во время Октябрьской революции, защищая ее идеи, тем самым внося свой вклад в победу. Победа Октябрьской революции имела огромное влияние на развитие нового китайского общества

Ключевые слова: Октябрьская Революция; Гражданская война; китайские рабочие в России; большевизм; Союз китайских рабочих.

1. Китайские рабочие в России до и после Октябрьской революции.

После подписания Айгунского договора в 1858 г. и Пекинского трактата в 1860 г. количество китайских рабочих в России постепенно увеличивалось и к началу Первой мировой войны достигло своего пика. В начале Первой мировой войны, в 1914 г., Китай присоединился к Антанте. Однако вместо отправки войск в Европу на фронт, Бэйяньское правительство ¹ подписало соглашение с союзниками, которое

¹ Бэйяньское правительство – общее название для ряда режимов, формально управлявших Китаем из Пекина во время «эры милитаристов» в 1912–1928 гг. Именно это правительство признавалось международным сообществом в качестве официального правительства Китайской Республики (*примеч. рус. ред.*).

позволило Великобритании, Франции и России привлекать китайских рабочих для работы в своем тылу.

После начала Первой мировой войны в России стояла острая проблема нехватки рабочей силы, поэтому она активно привлекала китайских рабочих, которые впоследствии сыграли большую роль как на русском фронте, так и в тылу – в промышленности и строительстве².

До Октябрьской революции положение китайских рабочих в России было достаточно сложным. Они часто подвергались жестокому насилию и разного рода оскорблениям. Немало рабочих умирало в душных грузовых вагонах при перемещении по стране. После прибытия в Россию большинство рабочих использовалось на тяжелых работах – в шахтах, на лесозаготовках, строительстве дорог, рытье окопов, транспортировке оружия и т. д. Следует отметить, что за это время около 20 тысяч китайцев погибли на фронте.

В Октябрьской революции, которая началась 25 октября (7 ноября) 1917 г., китайские рабочие, находившиеся в России, увидели шанс изменить свою судьбу. Они один за другим брали оружие, посвящая себя Великой Октябрьской революции, принимая, таким образом, участие в великом деле, изменившем мировой исторический процесс.

2. Отношение к китайским рабочим в России до и после Октябрьской революции (в области экономики, политики, пропаганды, культуры).

1. Отношение Временного правительства России к китайским рабочим после Февральской революции.

В 1917 г. в результате Февральской революции императорская власть была свергнута. Новое Временное правительство из-за перемен в российском обществе придерживалось политики, поощрявшей репатриацию китайских рабочих. Однако в июне 1917 г. было решено приостановить возвращение китайских рабочих на родину. После того, как китайское правительство официально признало законность Временного правительства, процесс высылки китайских рабочих из России был возобновлен. Для решения вопроса об использовании «желтого труда», Временное правительство создало специальные органы – Особое междудементальное совещание и Особый комитет, уполномоченный репатриировать больных, безработных и т.п. китайских рабочих, которые не желали оставаться в России. Первоначально идея заключалась в том, чтобы комитет тесно

² «Дипломатические архивы Бэйянского правительства» 03-32-413-01-008, Тайбэйский институт «Центральный научно-исследовательский институт». Здесь и далее ссылки на китайские источники и архивные документы даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

сотрудничал с китайским посольством в разрешении трудовых конфликтов³. Но фактически Временное правительство не работало над этим вопросом. Оно оказывало официальную поддержку представителям китайского посольства, когда те в сопровождении российских чиновников направлялись в сельские районы, где проживало большинство китайских рабочих, приглашало представителей китайского посольства обсуждать вопросы на межведомственных совместных совещаниях о выделении денег и оказании медицинской помощи больным китайским рабочим⁴. А в сентябре 1917 г. оно предоставило тысячам китайских рабочих бесплатные билеты для возвращения домой⁵.

2. *Помощь Советского правительства китайским рабочим в возвращении в Китай после Октябрьской революции.*

Новые события потрясли Россию: вспыхнула Октябрьская революция. Россия вышла из европейской войны, началась Гражданская война, рушилось промышленное производство. Эти события привели к тому, что несколько десятков тысяч китайцев в России потеряли работу. Из-за краха транспортной системы железная дорога не могла обеспечить их скорое возвращение домой. Серьезной проблемой также было то, что территория бывшей Российской империи была разделена между несколькими противоборствующими силами. Никто из них не хотел нести ответственность за безработных китайцев, а из-за нехватки денег репатриация стала невозможной. В конце концов она была отложена на неопределенный срок.

Однако до восстания чехословацкого корпуса в Поволжье и Сибири, в мае 1918 г., советскому правительству удалось репатриировать 40 тысяч китайских рабочих⁶.

По китайским источникам, это число было меньше – 30 тысяч. Как бы то ни было, принимая во внимание историческую ситуацию (война, отсутствие эффективных государственных учреждений), это было достойным результатом приложенных усилий.

Украина использовала собственные финансовые средства для организации нескольких специальных репатриаций китайских рабочих. Поезда перевезли от 1000 до 1500 человек в Харбин⁷. Многие хотели сами вернуться в Китай, но не у всех была такая возможность.

³ Архив внешней политики Российской Империи (АВП РИ). Ф. 143 (Китайский стол). Оп. 491. Д. 171, 172; Д. 3450. Л. 3, 8.

⁴ АВП РИ. Ф. 148 (Тихоокеанский стол). Оп. 487. Д. 1060. Л. 282.

⁵ Там же. Л. 414.

⁶ Известия. 1919. 30 нояб.

⁷ См.: Договор Украинского правительства с китайским представителем об отправке на родину китайских рабочих // ТАМИД, док. 03-32/328-(2), 29.02.1920, из Эмиграционной службы, приложение.

Из-за разных причин многие остались в Омске, Иркутске и пережили немало трудностей из-за незнания русского языка. В то же время советское правительство пыталось ускорить процесс репатриации китайских рабочих. В марте 1918 г. 2575 человек было отправлено в Харбин. Но в связи с блокадой Транссибирской магистрали эту работу пришлось прекратить.

Некоторые китайские рабочие надеялись объехать побережье Черного моря и прибыть в Турцию⁸. Согласно информации МИД Китая, около 10 тысяч китайских рабочих были намерены вернуться домой морским путем.

Около тысячи китайских рабочих, которые участвовали в строительстве Мурманской железной дороги, оказались на территории, которую контролировали британские войска. Английское командование рекомендовало им вернуться в Китай через Европу за свой счет. Только около 60 человек смогли вернуться домой таким способом. Еще 219 китайских рабочих вступили в Славяно-Британский легион для организации охраны складов и последующих работ. Позже они вернулись в Китай через Англию и Канаду⁹. После того, как Красная армия взяла Мурманск, 245 китайских рабочих не смогли вернуться домой.

В то же время некоторые китайские рабочие, выжившие после немецкого плена, были отправлены в Россию. Эти люди существовали в ужасных условиях. Один из свидетелей так вспоминал это время: «Немецкое командование согнало кули в концлагерь. В день выдавали по одному куску черного хлеба с чайную чашку величиной. Откусишь его, а на зубах скрипит. С утра до поздней ночи заставляли кули строить тюрьмы, прокладывать дороги. Не скупилась немцы ни на пинок ногой, ни на удар плетью или штыком. И немало народу погибло от побоев, от непосильного труда. Ежедневно из концлагеря целыми грузовиками вывозили трупы умерших»¹⁰.

Китайское правительство почти ничего не могло сделать с этим. Когда Транссибирская магистраль была заблокирована, Пекин начал обсуждать репатриацию китайских рабочих с правительством Колчака в Омске. Колчак согласился репатриировать их по трудовому договору только в том случае, если сможет объединить Россию под своей властью и при наличии финансовых ресурсов. Пока же речь шла только о планах репатриации китайских рабочих, которые в реальности не

⁸ МИКРО, 1920, док. 201.

⁹ ТАМИД, док. 03-32/327-(2), 20.12.1919, из посольства в России; док. 03- 32/327-(2), 11.03.1920, из посольства в Англии; док. 03-32/328-7(3), 30.04.1920, от посла в Англии; МИКРО, 1920, док. 163, 1055.

¹⁰ Цит. по: Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 71 (*примеч. рус. ред.*).

имели возможности вернуться в Китай. Колчак не согласился с предложениями МИД Китая о репатриации китайских рабочих по спискам и о займе в Русско-Азиатском банке на эти цели. Омское правительство соглашалось обсуждать китайские предложения только при условии официального признания его в качестве законного общероссийского представительства¹¹. Вскоре Колчак потерял свою власть.

На протяжении всего процесса репатриации китайское правительство не раз обращалось за транспортной помощью к третьим странам, но нужно было возместить и транспортные расходы российского правительства. МИД Китая предложило России сделать заем от имени Китая и оплатить его после формирования законного правительства в России¹². К сожалению, эта информация не была получена вовремя российским правительством, поэтому большинство китайских рабочих уже вернулось в Китай за свой счет. Российское императорское правительство и наемные компании тех времен не имели никакой власти и полномочий. Основной причиной этого было то, что они уже были не легитимны.

Все же некоторые китайские рабочие так и не смогли вернуться в Китай, они задержались в России на длительный срок и стали хуацяо¹³.

В России шла гражданская война. Каждая из сторон боролась из последних сил. О ситуации тех дней можно узнать, например, из двух архивных документов, датированных июнем 1919 г.¹⁴ Первый документ – телеграмма из Новгородского губкома в НКВД: «Новгород и губернии много китайцев прибывших время войны качестве рабочих постройку железных дорог ныне безработных голодающих распространяющих заразные болезни угрожающие местному населению. Губком просит срочно распоряжения выселении китайцев родину чего они настоятельно просят».

Второй документ – телеграмма в НКВД из Наркомата труда: «Сообщаем, что ввиду перерыва сообщения с Уралом и Сибирью и перегруженности Вятки, Вологды и Перми немедленно направить китайских рабочих из Новгородской губернии на родину не представляется возможным. Единственный выход из положения— это временное размещение их на торфяных работах».

¹¹ МИКРО-2, док. 844, 863, 887, 906 и др.

¹² МИКРО-2, док. 887.

¹³ Хуацяо – выходцы из Китая, проживающие в других странах (*примеч. рус. ред.*).

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп.1. Д.115. Л. 44, 45.

Согласно архивным данным, к середине 1921 г. в Европейской части России, находившейся под контролем Красной армии, находилось около 30 тысяч китайских рабочих¹⁵.

3. *Советское правительство привлекало китайских рабочих к сотрудничеству.*

Согласно теории Карла Маркса, китайские рабочие в России принадлежали к истинному пролетариату, потому что у них действительно ничего не было. Китайские рабочие были готовы бороться на стороне тех, кто мог бы им дать лучшую жизнь. Их интернационализм также полностью соответствовал теории Маркса. Нация и гражданство для них не имели никакого значения. По расчету экспертов, около 30-40 тысяч китайских рабочих вступили в ряды Красной армии и отряды красных партизан. Китайские дипломаты в то время заявляли, что их число составляло 60-70 тысяч¹⁶. Китайцы принимали участие во многих сражениях. В Красной армии были особые китайские подразделения. Эти события нашли отражение в произведении В.В. Иванова «Бронепоезд 14-69»¹⁷.

Полагать, что китайские рабочие добровольно взяли оружие с самого начала войны, – наивно. Большинство из них вообще не интересовалось политикой. Они беспокоились только о собственном пропитании. Их самой большой мечтой было возвращение в родной дом. Эти материальные потребности заставляли китайских рабочих вступать в армию, так как они просто не хотели голодать и умирать в чужой стране.

Некоторые китайские рабочие служили в русской армии еще в период правления Николая II. Когда сменилось правительство, они вступали в революционные войска. Рабочие хорошо понимали российскую политическую обстановку. Так, боец Красной армии Ли Фуцин (позже он вошел в личную охрану В.И. Ленина) рассказывал, что в 1917 г., когда толпы голодных китайцев бродили по украинским степям, Ли с товарищами встретил русского, по фамилии Иванов. Тот сказал: «Товарищи, чтобы остаться в живых, надо организовать и начать бить царские войска. У них в пакгаузах есть и хлеб, и одежда». Русско-китайский отряд «стал совершать налеты на гарнизоны, громить склады», пустил под откос поезд с боеприпасами. Позднее Ли Фуцин понял, что его советчик был большевиком¹⁸.

Некоторые китайские рабочие хотели вступить в Красную армию, так как белые считали их людьми второго сорта. Их будущее в

¹⁵ ТАМИД, док. 03-32/336-(1), 27.09.1921, из Государственного Совета.

¹⁶ МИКРО-1, док. 898.

¹⁷ Иванов В.В. Бронепоезд 14-69. Владивосток, 1988 (*примеч. рус. ред.*).

¹⁸ См.: Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 86 (*примеч. рус. ред.*).

случае установления власти белых было бы весьма туманным. В Белой армии отношение к китайцам было враждебным, их считали сторонниками большевиков.

В апреле 1919 г. посол Китая в России сообщил своему правительству, что в зоне контроля белых казаки собрали всех китайских рабочих и сопроводили их к неизвестному месту¹⁹. Эта ситуация произошла при полном попустительстве местных властей. Были события и хуже. Харьковский филиал союза китайских рабочих в России послал телеграмму народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину: в начале февраля белая армия в Мелитополе бесчеловечно убила 50 китайских рабочих из провинции Хубэй и Шаньдун. Среди погибших было 11 женщин и 23 ребенка. Союз надеялся на то, что Советское правительство сообщит об этом правительствам Китая, Дании и стран Антанты и осудит массовую резню мирного населения²⁰.

В то же время советская власть обещала защищать права и интересы китайцев. Китайские рабочие впервые почувствовали по отношению к себе уважение как к равным. Они искренне верили Советской власти и были готовы бороться за нее. Пропаганда и агитация большевистской партии среди китайских рабочих сыграли ключевую роль в том, чтобы они стали вооруженным союзником коммунистов. В целях повышения уровня знаний социалистической теории и общего образования среди китайских рабочих силами РКП(б) организовывались многочисленные политические кружки.

Многие китайские рабочие на Дальнем Востоке занимались в таких кружках. Днем они работали, а вечером изучали социалистическую теорию. Кружки состояли из промышленной, технической, культурной, политической и художественной групп. В каждой из них создавали специальную подгруппу для читки газет. Также специально делались доклады о ленинизме, текущей обстановке внутри страны и за границей.

Неквалифицированные рабочие изучали основы рабочих профессий. Успешно прошедшие программу обучения могли затем поступить в высшие учебные заведения для дальнейшего изучения математики, физики, химии, политики, филологии или промышленной технологии.

Впрочем, так было не везде. Например, в Белоруссии не было такого идеологического образования и пропагандистских учреждений.

Во время формирования интернациональных коммунистических сил в Красной армии Советская власть помогла реорганизовать Союз

¹⁹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 174. Л. 51а, 516.

²⁰ Правда. 1919. 28 марта.

китайских рабочих в России, основной функцией которого было политическое образование китайских и корейских рабочих²¹. Союз заявил о поддержке большевистского режима, который может защитить их интересы. При содействии советского правительства были образованы отделения Союза в различных городах.

Осенью 1918 г. в Москве был образован специальный штаб по формированию китайских отрядов на территории РСФСР. В 1920 г. штаб переехал в Иркутск. При Дальневосточном бюро ЦК РКП(б) были созданы китайская и корейская секции. Главная обязанность секций заключалась в привлечении китайцев и корейцев к участию в партизанских отрядах и проведению коммунистической пропаганды среди китайского и корейского населения. В Красной армии имелся специальный отдел, который отвечал за революционную агитацию как среди китайцев, так и среди солдат из других стран.

Очевидно, что сила большевистской партии заключалась в том, что ее идеи отвечали интересам большинства китайских пролетарских революционных бойцов. Они с охотой поддержали новую власть и были готовы отдать свои жизни за успех нового дела. Даже китайские рабочие, вступившие в армию в обмен на продовольствие, постепенно проникались революционными идеями, правда, в упрощенном виде. Лейтмотивом пропаганды был тезис о том, что общая борьба избавит от нищеты и угнетения сначала русских, а потом и китайцев. Эти идеи подкреплялись тем, что китайские рабочие в Красной армии не только получили доступ к еде и одежде, но и стали уважаемыми соратниками.

Китайские рабочие взяли в руки оружие для защиты Советской власти. Этот факт был отражен во многих литературных произведениях. В них обсуждалось положение китайских рабочих до Октябрьской революции и их участие в борьбе на стороне большевиков. Ход войны доказал мужество и верность китайских солдат делу революции. Известный советский полководец Иона Якир писал в своих воспоминаниях о гражданской войне: «Китайцы тверды и бесстрашны, даже если в битве погибли их родные братья, их глаза будут смело смотреть смерти в лицо. Если китайские солдаты знают, что они борются против своих врагов, то этим врагам не повезло, китайские солдаты готовы воевать до последнего»²².

Китайские солдаты были верны Советской власти. Они охраняли советских руководителей и лично В.И. Ленина, служили в органах

²¹ Союз китайских рабочих был создан в декабре 1918 г. Советское правительство признало за ним «все права по охране интересов китайских граждан на территории Советской Республики». СКР финансировался Наркоматом иностранных дел. См.: Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 77–85 (*примеч. рус. ред.*).

²² Якир И.Э. Воспоминания о гражданской войне. М., 1957. С. 12.

государственной безопасности, приводили в исполнение приговоры. Так, например, командующий Балтийским флотом Алексей Щастный был приговорен к расстрелу. Исполнителями приговора были китайские солдаты²³.

Верность этих солдат Советскому правительству объясняется тем, что оно являлось единственной силой, которая могла помочь им выжить в незнакомой, чуждой им обстановке.

Заключение.

Вспоминая Октябрьскую революцию 1917 г., можно сказать, что это историческое событие имело силу воздействия во всем мире и сильно изменило российскую, китайскую и мировую историю. Многие китайские рабочие в России приняли личное участие в гражданской войне и ценой собственной жизни и крови написали новую историю, которую никогда не забудут, и которая стала бесценным духовным наследием.

Китайский лингвист Ван Говэй написал в одной из своих книг «Записки среди людей»: «Говоря словами Ницше, в литературе я предпочитаю писать кровью». На самом деле, не только в литературных произведениях, но и в процессе развития человеческой истории только кровь и жизнь могут стать той силой, которая может тронуть сердца последующих поколений.

Ван Говэй писал: «Шакья и Христос несли на своих плечах зло всего рода человеческого, основной идеей которого была погоня за утопическим идеальным миром, который существует вне таких понятий, как время, пространство, род, вера, пол, возраст и прочее». То же мы можем сказать и об Октябрьской революции и ее участниках.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. *Иванов В.В.* Бронепоезд 14–69. Владивосток, 1988.
2. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.
3. *Смирнов А.* Казнен по приговору Брестского мира // Звезда. 1996. № 6.
4. *Якир И.Э.* Воспоминания о гражданской войне. М., 1957.

²³ Смирнов А. Казнен по приговору Брестского мира // Звезда. 1996. № 6. С. 198.

*Feng Yongliang
Wang Qi*

CHINESE WORKERS IN THE PERIOD OF THE OCTOBER REVOLUTION

Feng Yongliang
Tsinghua University, School of Humanities.

Wang Qi
*Institute for China-Russia Strategic Cooperation,
Tsinghua University.*

Abstract. The Russian October Revolution of 1917 and the Chinese socialist revolution are interrelated. On the eve of the October revolution there were a significant amount of Chinese workers in Russia, and many of them took an active part in revolutionary events. The Provisional government pursued a policy of repatriation of Chinese workers, but because of the October revolution and the Civil war this process has become significantly more difficult. The victory of the October Revolution had a huge impact on the development of the new Chinese society. It should also be noted that Chinese people backed the October Revolution. Several tens of thousands of Chinese workers fell victim to the Russian revolution, defending its ideas, thus contributing to its victory.

Keywords: October Revolution; Civil war; Chinese workers in Russia; bolshevism; Union of Chinese workers.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

УДК 947.084

Вэнь И

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЗДАНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Вэнь И

*Институт мировой истории
Китайской академии общественных наук.*

Аннотация. Статья посвящена анализу той модели государственного управления, что формировалась в советской России после Октябрьской революции. Несмотря на дискуссионный характер революционного процесса 1917 г., Октябрьская революция оказалась эпохальной социальной трансформацией, не только качественно изменившей Россию, но и заметно повлиявшей на развитие мирового сообщества в течение прошлого столетия. В статье признается новизна и оригинальность модели государственного управления Советской России, которая по многим параметрам отличалась от исходной марксистской концепции. Выделяются ключевые направления реализации новых принципов устройства советского государства, факторы, определившие специфику претворения их в жизнь, а также разнокачественные последствия государственных преобразований первых лет Советской власти. Автор приходит к выводу, что противоречия в функционировании новой модели государственного управления были заложены изначально, что, в свою очередь, сказалось, как на ее дальнейших трансформациях, так и на конечном крахе советской государственной системы.

Ключевые слова: Советская Россия, революция, право, государство, политика, модель управления, социализм, социально-экономические преобразования.

В нашу эпоху Октябрьская революция остается предельно дискуссионным событием, вызывающим множество споров и порой кардинально противоположных трактовок. По-прежнему очевидно противостояние точек зрения и оценок, в которых события октября 1917 г. то предстают великим достижением революционной борьбы трудящихся масс, то именуются отнюдь не революцией, а лишь переворотом с очевидно негативным содержанием. Однако, несмотря на все продолжающиеся дискуссии, трудно оспорить тот факт, что свершившаяся сто лет назад Октябрьская революция оказалась эпохальным социальным преобразованием, качественно не только изменившим Россию, но и заметно повлиявшим на развитие мирового сообщества в течение прошлого столетия.

Я думаю, ученым стоит обратить должное внимание на вопрос о новой модели государственного управления, начала которой были заложены Октябрьской революцией. Эта модель в известной степени

оригинальна и во многом противоположна тем формам организации государственной власти, что имели место в царской России или же в странах Европы и США. Более того, аналога данной модели государственного управления мы не найдем и в трудах классиков марксизма. В то же время, формы социальной организации, оформившейся в революционное лихолетье, не только изменили судьбу русского народа и государства, но и заметно повлияли на всю мировую историю.

В.И. Ленин в своей работе «Государство и революция» довольно ясно обозначил новую модель государственного управления: «Переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без "политического переходного периода", и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата»¹.

На мой взгляд, такую модель государственного управления можно свести к следующим четырем пунктам.

1. Однопартийное большевистское правительство.

После Октябрьской революции, при организации Совнаркома, Ленин четко изложил свою позицию: единственный выбор – это однопартийное большевистское правительство. Ссылаясь на то, что подобный выбор утвержден II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, Ленин полагал, что создание новой модели государственного управления – это миссия, возложенная историей на большевиков. Одним словом, для Ленина новая модель государственного управления означала чисто большевистское правительство – Совет народных комиссаров. Соответственно, и диктатуру пролетариата осуществляют только большевики.

Однако сами большевики в тот период не были едины. Уверенность Ленина и Троцкого в том, что большевики одни сумеют удержать власть, разделялась далеко не всеми. В развернувшейся острой полемике центр тяжести споров сместился к вопросу – каким должно быть создаваемое правительство: коалиционным, «однородным» социалистическим правительством либо однопартийным, состоящим исключительно из большевиков?

Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК от 2 ноября 1917 г., написанная В.И. Лениным, гласила: «Центральный Комитет подтверждает, что без измены лозунгу Советской власти, нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 86–87.

большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству»².

Если отказ от коалиционного правительства подразумевал признание невозможности политического союза с буржуазными партиями, то отрицание «однородного социалистического правительства» вело к однопартийной большевистской диктатуре с отстранением меньшевиков, эсеров и иных социалистических сил.

2. Экономическая мобилизация.

Экономическая мобилизация включала в себя три пункта: 1) экспроприация, 2) государственная монополия (внешней торговли – *Ред.*) и 3) национализация социальной и личной жизни. Экспроприация имущества представителей «старой власти» стала экономической основой большевистского режима; государственная монополия являлась единственной гарантией политики экспроприации, а национализация общественной и личной жизни – необходимым условием диктатуры пролетариата.

Мобилизационная экономика была обусловлена тем, что Советская Россия находилась во враждебном капиталистическом окружении, в условиях социального противостояния внутри страны. Внутренние смуты плюс война с внешними врагами привели к мобилизации всех сил в революционном противостоянии. Наконец, реализация мобилизационных экономических мер способствовала сохранению и сосредоточению всей полноты политической власти в руках большевиков. Для защиты завоеваний революции и пролетарского государства народ в известной мере должен был многим пожертвовать. В частности, крестьяне, несмотря на общий упадок сельского хозяйства, вынуждены были, затянув пояса, обеспечивать города и государственные учреждения продовольствием.

На исходе гражданской войны большевики отказались от военного коммунизма в пользу новой экономической политики, но многие элементы мобилизационной модели сохранялись, с течением времени превращаясь в норму командно-административного управления.

3. Идеологический контроль.

На идеологическом фронте на всех уровнях шла непрерывная, последовательная борьба. С подачи В.И. Ленина политическая цензура

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 44–45. Впрочем, позиция В.И. Ленина по данному вопросу в конце 1917 – первой половине 1918 г. носила ситуационный характер и зависела от быстро менявшейся политической обстановки. Так, в декабре 1917 – марте 1918 г. в Совнарком существовал блок большевиков и левых эсеров (*примеч. рус. ред.*).

внедрялась повсеместно во всех областях общественной и культурной жизни нового государства. Тем самым большевики обеспечивали успешную реализацию своих мероприятий и решений, эффективное функционирование Советской власти и утверждение своего идеологического диктата.

Политический контроль в области идеологии представлялся ключевым фактором в деле защиты диктатуры пролетариата и сохранения большевиками монополии на государственную власть.

4. «Красный» террор и репрессии.

С первых же месяцев Советской власти большевики прибегли к репрессиям: создание ВЧК, публикация ряда декретов о политической цензуре, «красный» террор, высылка интеллигенции, всесторонняя политическая цензура в общественной жизни и пр.³

В сложившихся условиях демократия и свобода не могли не быть ограничены. В.И. Ленин не единожды заявлял о том, что для народа абсолютная демократия и свобода невозможны, а степень реализации принципов демократии и свободы напрямую зависит от интересов диктатуры пролетариата, воли и решения господствующего класса⁴.

³ Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем была создана постановлением Совнаркома 7 (20) декабря 1917 г. (ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 2. Л. 161–162), упразднена в 1922 г. 27 октября (9 ноября) 1917 г. Совнарком принял Декрет о печати, согласно которому подлежали закрытию печатные издания, «призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству» (Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 24–25). Декрет СНК о красном терроре от 5 сентября 1918 г. постановил, что «необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам» (Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. С. 291–292). 6 июня 1922 г. был принят Декрет Совнаркома о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит) РСФСР, которому поручалось выдавать разрешения на издание произведений, т.е. осуществлять предварительную цензуру (Известия. 1922. 23 июня). В сентябре–ноябре 1922 г. из РСФСР были высланы как «контрреволюционеры» более 200 представителей российской интеллигенции. Подробнее см.: Остракизм по-большевистски: Преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. М., 2005 (*примеч. рус. ред.*).

⁴ Например, в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В.И. Ленин писал: «Нельзя говорить о "чистой демократии", пока существуют различные классы, а можно говорить только о классовой демократии. <...> Чистая демократия есть лживая фраза либерала, одурачивающая рабочих. История знает буржуазную демократию, которая идет на смену феодализму, и пролетарскую демократию, которая идет на смену буржуазной» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 251) (*примеч. рус. ред.*).

Поэтому с течением времени оформилась целостная система государственного контроля и управления. Можно выделить положительные и отрицательные ее последствия.

Положительные последствия:

1. Такая государственная форма правления обеспечила большевикам возможность крепко и надежно держать власть в своих руках, обеспечив относительно стабильные условия существования правительства в стране и передачу властных полномочий новым поколениям партийных функционеров.

2. Было гарантировано, что государство в относительно стабильной среде смогло противостоять внутренним и внешним врагам, устранить инакомыслие в партии и в обществе в целом. Большевики смогли подавить оппозицию, заложили основы политической стабильности. В большевистской теоретической модели государственного управления «стабильность власти» выступала предпосылкой «национальной стабильности» и «стабильности народной жизни».

3. Мобилизационная экономика позволила создать мощную оборонную, военную промышленность и обеспечить высокую боеспособность и мобильность армии. В последующем все это сыграло решающую роль в войне, в которой принимала участие страна.

4. Полномасштабная пропаганда идей социализма и коммунизма утвердила в сознании трудящихся веру в социализм и коммунизм как ближайшую перспективу общественного развития. Рабочих и крестьян не без успеха убеждали в том, что СССР – передовое государство во всех областях. Верность социализму оказалась неразрывно связана с верностью государству, партии и ее вождям. Так формировался новый советский патриотизм, получивший широкое распространение и оказавший глубокое влияние на советское общество.

Отрицательные последствия:

1. Однопартийная власть большевиков отменяла принципы учредительной власти. Новая модель государственной власти была далека от принципов парламентаризма, выборности, всемерно избегала апелляции к конституционно-демократическим основам западных стран⁵. В связи с этим большевистское правительство вырабатывало

⁵ Здесь необходимо учитывать расхождение конституционных основ советского государства и реалий функционирования политической власти, т.к. новое классовое право Советской России оформлялось в известной степени с оглядкой на конституционно-демократические достижения стран Запада и с учетом принципов парламентаризма и выборности. Своего рода многоукладность советского права, включавшего в себя разнородные правовые порядки, включая «буржуазное» наследие, отмечали многие исследователи (См., напр.: Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах. М., 2011) (*примеч. рус. ред.*).

одномерные нормы права, реализуемого самой партийной системой в условиях жесткой вертикали власти и обязательных для исполнения директивных распоряжений вышестоящих руководителей. Последнее приводило к неизбежному противоречию между законодательством и партийными решениями, игравшими ключевую роль в политике. Как следствие, личный фактор играл важную роль в процессе управления государством, а культ личности вождей стал отрицательным фактором, который трудно было искоренить.

2. Не допустить деятельности оппозиции. Как устно, так и письменно В.И. Ленин неоднократно выступал против объединения с иными политическими силами, против единого политического фронта⁶. Подобное объединение нередко воспринималось как измена диктатуре пролетариата, измена большевизму. Итогом курса на утверждение диктатуры пролетариата стала ликвидация любых оппозиционных большевикам политических сил с оформлением однопартийной системы управления государством.

3. Цензура и запрет непролетарской идеологии. Поэтому при принятии решений не было полемики и обсуждения с народом. Противоречия и затруднения, кризисные моменты трактовались как происки и интриги внешних и внутренних врагов – «изменников», «шпионов», «врагов народа». Поэтому террор, репрессии, большие и малые «чистки», проводимые под разными лозунгами и направленные против различных контрреволюционных сил, превращались в норму жизни советского общества.

4. В «закрытой» государственной системе, изолированной от стремительного развития науки и техники в странах Запада, мобилизационная экономика развивалась преимущественно на основе военно-оборонной промышленности. Она поглощала все больше и больше ресурсов, и природных, и людских, и, в конечном счете, привела к небывалому спаду в народном хозяйстве и экономическому застою.

5. Постепенно утрачивался эффект воздействия советского патриотизма, основанного на лозунге о первенстве Советского Союза. Наблюдалось заметное усиление великорусского шовинизма и национализма. Утрата доверия народа к социалистической идеологии разрушала стабильность власти, расшатывая устой советского

⁶ Справедливости ради, нужно сказать, что В.И. Ленин также неоднократно выступал и за возможность союза с различными, в первую очередь, леворадикальными революционными силами в первые годы Советской власти (Сапон В.П. Идущие вместе (О совместной деятельности российских левых радикалов в эпоху революции и гражданской войны) // Вестник Нижегородского университета. 2007. № 3. С. 147–153). В целом, разрешение вопроса о возможности коалиции большевиков с иными революционными силами зависело от конкретной социально-политической ситуации (*примеч. рус. ред.*).

общества. В конце концов, в годы перестройки все это станет ключевым внутренним фактором распада Советского Союза, первого в мире социалистического государства, созданного в результате Октябрьской революции.

Список литературы:

1. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.; Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1957.
 2. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1–120.
 3. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 237–338.
 4. Ленин В.И. Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК от 2 ноября 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 44–45.
-

Wen Yi

**THE OCTOBER REVOLUTION AND THE CREATION OF A NEW
MODEL OF STATE MANAGEMENT**

Wen Yi

Chinese Academy of Social Sciences, Institute of World History.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the model of government that was formed in Soviet Russia as a result of the October revolution. Despite the controversial nature of the events of the revolutionary process of 1917, the October revolution was the epochal social transformation, qualitatively changed not only Russia, but also significantly influenced the development of the world community during the past century. The author acknowledges that the novelty and originality of the model of government in Soviet Russia, which is in many respects different from the original Marxist concept. Several key areas of implementation of the new principles of the structure of the Soviet state, the factors determining the specifics of their implementation, as well as different quality consequences of the state reforms of the first years of Soviet power is highlighted. The author comes to the conclusion that contradictions in the functioning of the new model of government was originally founded, which in turn has an effect on its further transformations and the collapse of the Soviet state system.

Keywords: Soviet Russia, revolution, law, government, policy, management model, socio-economic transformation, socialism.

УДК 947.084.2

Цзо Фэнжун

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Цзо Фэнжун

*Международный институт стратегических исследований
Центральной партийной школы при ЦК КПК.*

Аннотация. Октябрьская революция существенным образом повлияла на события Первой мировой войны, изменила ход развития России и всей мировой истории. В статье рассматривается значение Октябрьской революции с трех точек зрения: во-первых, с точки зрения наличия условий для социалистической революции в России. Временное правительство не смогло справиться с кризисом, тогда как большевики сформулировали четкое представление о будущем страны и в момент кризиса осознавали свой исторический долг, как направить Россию на новый путь развития. Во-вторых, с точки зрения социалистической практики. Ленин долгое время возглавлял социалистическое строительство, изучал новые способы построения социализма в отсталых странах, искал возможности сочетания государственных, коллективных и индивидуальных интересов в этом процессе. В-третьих, с точки зрения влияния на ход развития человечества и прогресс в XX веке. Российская революция заставила капиталистические страны изучать опыт социализма, изменить способы взаимодействия с рабочим классом, снижая степень социальных противоречий.

Ключевые слова: Ленин, большевики, Октябрьская революция, Советский Союз, социализм.

25 октября 1917 г. Ленин привел большевиков к победе революции, установившей новый, советский, режим, тем самым превратив, на наш взгляд, научный социализм из теории в практику.

Октябрьская революция изменила ход не только русской, но и всей мировой истории. Ее победа стала завершением развития России по пути западного капитализма, открыла путь для практического воплощения социалистической теории, а миллионы рабочих стали строителями новой жизни, изменив свою судьбу и судьбу всей страны. Лидер большевистской партии В.И. Ленин практическим путем определил модель построения социализма в экономически отсталой стране, тем самым открыв новые возможности и для модернизации стран третьего мира. Через несколько десятилетий, после победы СССР в Великой Отечественной войне, советская система распространила свое влияние в мире, а страны Восточной Европы и ряд азиатских государств последовали по социалистическому пути развития. В

странах капитализма для сохранения основ существующего строя также были заимствованы многие элементы советской социалистической практики. Таким образом, возникновение и развитие Советского Союза значительно способствовало прогрессу человечества.

1. Большевики взяли на себя ответственность за изменение пути развития страны.

Последний российский император Николай II (1894-1917) был слабым и безвольным политиком, который не смог решить важнейшие проблемы, стоявшие перед страной¹. Участие России в Первой мировой войне усугубило существовавший в уставшем от войны обществе кризис, стало одной из причин Февральской буржуазной революции и Октябрьской социалистической революции в 1917 г. 2 марта 1917 г. Николай II был вынужден отречься от престола, тем самым юридически закрепив свержение монархии. В тот же день в Петрограде было создано Временное правительство, большинство членов которого представляли конституционно-демократическую партию (кадетов) и «Союз 17 октября» (октябристов). В первый состав Временного правительства вошли: князь Г.Е. Львов (премьер-министр и министр внутренних дел), кадет П.Н. Милюков (министр иностранных дел), октябрист А.И. Гучков (военный и морской министр), трудовик, а затем социалист-революционер А.Ф. Керенский (министр юстиции) и др.². С марта по октябрь 1917 г. Временное правительство, сменившее пять составов, не смогло справиться с проблемами, вызвавшими революцию, и преодолеть кризис.

После Февральской революции Россия, по мнению современников, стала самой свободной страной в мире, однако консенсус для решения проблем так и не был найден. Вопреки желанию народа, Временное правительство продолжало политику участия в Первой мировой войне. Углублялся продовольственный кризис, разрастались национальные противоречия и требования разных

¹ В начале XX века в России не были разрешены аграрный и рабочий вопросы, отсутствовали необходимые демократические преобразования, было много противоречий в национальном вопросе и т.п. (*примеч. рус. ред.*).

² Истории Временного правительства в современной российской историографии посвящена обширная литература. См., напр.: Орлов Б.С. От Февраля к Октябрю // Полития. 2007. № 3. С. 135–157; Ипатов А.М. Отношения России с Англией и Францией при Временном правительстве // Панорама. 2015. Т. 21. С. 23–35; Смирнова А.А. Петроградский Совет и проблема вхождения социалистов во Временное правительство в апреле-мае 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 162–174; Соловьев К.А. Временное правительство в политической системе России 1917 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 20–36 и др. (*примеч. рус. ред.*).

народов об автономии и независимости. В этих условиях росла агитация радикальных политических организаций, в первую очередь, партии РСДРП(б) – большевиков, приводившая к росту политических протестов, давлению на власть.

Временное правительство не смогло стабилизировать ситуацию, к тому же составы кабинета часто менялись. 18 апреля 1917 г. нота министра (иностранных дел – *Ред.*) П.Н. Милюкова правительствам Великобритании и Франции о готовности вести войну «до победного конца» вызвала массовые антиправительственные демонстрации с требованием мира и отставки П.Н. Милюкова и А.И. Гучкова. Эти события получили название «Апрельского кризиса», после него между правительством и Петроградским советом (рабочих и солдатских депутатов – *Ред.*) было достигнуто соглашение о создании коалиционного правительства с включением в его состав представителей социалистических партий. 5 мая 1917 г. в новый состав правительства вошли: эсер А.Ф. Керенский (военный и морской министр), меньшевик И.Г. Церетели (министр почт и телеграфов), меньшевик М.И. Скобелев (министр труда), глава партии эсеров В.М. Чернов (министр сельского хозяйства) и др. Однако и это правительство не имело возможности ослабить растущую напряженность в российском обществе.

В начале июля 1917 г. разразился второй правительственный кризис. На 1 июля 1917 г. эсерами и меньшевиками была намечена общеполитическая демонстрация в поддержку Временного правительства. Однако благодаря растущему влиянию большевиков, провалу стратегического наступления на фронте, разрастанию общенационального кризиса демонстрация в городах России прошла под большевистскими лозунгами – «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!», «Хлеба, мира, свободы!» и др. 3 июля 1917 г. в Петрограде начались массовые вооруженные антиправительственные выступления (до 500 тыс. чел.), после чего в Петрограде было введено военное положение, на фронте восстановлена смертная казнь. Выступления были подавлены. В результате июльского кризиса 24 июля 1917 г. было сформировано второе коалиционное правительство, в состав которого вошли 7 эсеров и меньшевиков, 4 кадеты, 2 радикальных демократа и 2 беспартийных. Министром-председателем стал А.Ф. Керенский. Порядок в Петрограде был восстановлен, партия большевиков была вынуждена уйти в подполье, однако общенациональный социально-политический кризис по-прежнему углублялся.

Август 1917 г. принес новые беды Временному правительству. Вскоре после окончания Государственного Совещания в Москве была совершена попытка правого военного переворота. Верховный

главнокомандующий генерал Л.Г. Корнилов 25 августа потребовал предоставить ему всю полноту власти и двинул войска на Петроград. Керенский, несмотря на наличие предварительной договоренности с генералом, испугавшись потерять власть, квалифицировал произошедшее как «контрреволюционный мятеж». Большевики приняли активное участие в ликвидации мятежа, что положило начало большевизации Советов и росту их авторитета в народе. 1 сентября Корнилов был арестован. В это же время было объявлено о создании нового органа власти – Директории («Совета пяти») – во главе с Керенским. Под давлением Советов Россия была объявлена республикой. 25 сентября 1917 г. было создано третье коалиционное правительство под руководством Керенского, куда вошли 10 социалистов и либералы³.

Перед новым правительством стояла задача ликвидации углублявшегося общенационального кризиса. Петроград находился под угрозой: германская армия захватила Ригу, острова Даго и Эзель и вынудила русский флот уйти из Рижского залива (12-20 октября). В результате демократизации армии и поражений на фронтах солдаты полностью вышли из-под контроля офицеров. Крестьяне, не дождавшись решения земельной проблемы, практиковали самозахват помещичьих земель. Рабочие бастовали. Разрастался экономический кризис. Так, объем промышленной продукции упал на 28,2 %, а цены на продукты питания выросли более чем в 10 раз⁴. Города наводнили беженцы, дезертиры, преступники, уровень доверия Временному правительству упал до минимума, а общество погрузилось в анархию.

В условиях неспособности Временного правительства разрешить общенациональный кризис произошла резкая радикализация российского общества. Сила большевиков росла в геометрической прогрессии. Численность РСДРП(б) выросла с 24 тыс. в феврале до 240 тыс. в июне и 350 тыс. в октябре 1917 г.⁵ Большевики были хорошо организованы, активны на фронте и в тылу, смогли быстро овладеть настроениями населения, главным образом потому, что выдвигали лозунги, отвечавшие потребностям и чаяниям народа.

31 августа 1917 г. состоялось расширенное заседание ЦК РСДРП(б) с представителями фракций ЦИК и Петроградского Совета, посвященное обсуждению тактики партии в борьбе с

³ См.: Лушин А.Н. Провозглашение Российской республики 1 сентября 1917 года: правовые аргументы Временного правительства // Юридическая техника. 2013. № 7–1. С. 181–183 (*примеч. рус. ред.*).

⁴ Об экономической ситуации в 1917 г. см., напр.: Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М., 2007. С. 134–135 (*примеч. рус. ред.*).

⁵ См.: Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 243–259, 387–404 (*примеч. рус. ред.*).

корниловским мятежом. В принятой на заседании резолюции «О власти» содержались требования отстранения от власти кадетов как представителей крупной буржуазии, создания революционной власти из представителей пролетариата и крестьянства, которая должна осуществить революционно-демократические преобразования в стране. Резолюция была принята Петроградским советом, но отклонена эсеровско-меньшевистским блоком на заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов⁶. Тем не менее, это стало важной победой большевиков. Эсеро-меньшевистский Президиум Петросовета подал в отставку, и 25 сентября 1917 г. главой Петросовета был избран Л.Д. Троцкий. В состав нового президиума вошли два эсера, один меньшевик и четыре большевика⁷. Таким образом, Петросовет перешел под контроль РСДРП(б). Чуть ранее, 18–19 сентября 1917 г., большевики получили абсолютное большинство голосов в Исполкоме рабочей секции Московского совета рабочих и солдатских депутатов (32 места из 60). Председателем Президиума Моссовета 17 сентября становится большевик В.П. Ногин. Происходит большевизация Советов и других крупных промышленных городов.

В этой ситуации большевики начинают подготовку к захвату власти, важную направляющую роль в которой сыграл В.И. Ленин, несмотря на некоторое противодействие внутри партии. В сентябре 1917 г. Ленин, живший тогда в Финляндии, писал в ЦК РСДРП(б), что, «получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки <...> съезд должен решить судьбу революции <...> Ждать формального большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет»⁸. В следующем письме ЦК РСДРП(б) – «Марксизм и восстание» – он отмечал безусловную необходимость восстания рабочих Петрограда и Москвы для спасения революции⁹. 16 октября 1917 г. в условиях опасности приближения германских войск к Петрограду пленум Петроградского совета принял предложенную Л.Д. Троцким резолюцию о создании Военно-революционного комитета (ВРК), в бюро которого вошли большевики и левые эсеры. Председателем стал левый эсер П.Е. Лазимир, а фактическим руководителем – Л.Д. Троцкий. ВРК назначил своих

⁶ См.: Заседание ЦК в расширенном составе 31 августа (13 сентября) 1917 г. // Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 – Февраль 1918. М., 1958 (*примеч. рус. ред.*).

⁷ См.: Гражданская война в России: энциклопедия катастрофы. М., 2010. С. 27 (*примеч. рус. ред.*).

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 239–241.

⁹ Там же. С. 242–247.

комиссаров на все основные стратегические объекты столицы, и они «решали все», блокируя распоряжения Временного правительства.

24–26 октября в Петрограде произошла Октябрьская революция¹⁰. Штурм Зимнего дворца, где заседало Временное правительство, стал апогеем революции¹¹. Защищало его несколько сотен человек, атакующих солдат, матросов и красногвардейцев было в десятки раз больше. А.Ф. Керенский бежал, другие министры были арестованы. Время с октября 1917 г. по февраль 1918 г. получило название «Триумфальное шествие Советской власти»: из 84 крупных промышленных городов, большевики только в 15 столкнулись с вооруженным сопротивлением, в том числе, в Москве. Большевикам удалось использовать антивоенные настроения в армии и почти бескровно взять власть.

Успеху большевиков способствовала поддержка народом их простых и понятных лозунгов: «Мира!», «Земли!», «Хлеба!», «Свободы!». Большевики взяли на себя ответственность за защиту страны и народа.

2. Ленин открыл путь к построению социализма в экономически отсталой стране.

Победа вооруженного восстания в октябре 1917 г. ознаменовала переход к практической реализации социалистической идеи, к созданию абсолютно нового государства – государства трудящихся. 5 ноября 1917 г. Ленин в газете «Правда» заявил: «Товарищи! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки <...> Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу...»¹². В процессе строительства социализма Ленин отрицал «буржуазную демократию», предлагая в качестве альтернативы демократию советскую, наилучшим образом способствующую реализации идей свободы и равенства в понимании большевиков, а также идею приверженности «единой линии», жесткого подчинения меньшинства большинству. Мы считаем, что в определенной степени во время раннего социализма Советы представляли собой институт прямой демократии, где представители различных классов

¹⁰ Современная российская историография рассматривает события 24–26 октября в Петрограде как Октябрьский переворот, ставший частью общего революционного процесса 1917 года (*примеч. рус. ред.*).

¹¹ Еще в трудах российского историка В.И. Старцева было убедительно показано, что в полном смысле этого слова «штурм» Зимнего дворца не было. Подчинившиеся ВРК красногвардейцы и солдаты заняли дворец, практически не встретив сопротивления. См.: Старцев В.И. Штурм Зимнего: Документальный очерк. Л., 1987 (*примеч. рус. ред.*).

¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 65–67.

(пролетариата и крестьянства) выражали народное мнение. Позже, по разным причинам, идеалы Ленина не были реализованы, что привело к определенному перекосу советской системы.

После победы Октябрьской революции важнейшим вопросом было строительство социализма в «отсталой» стране, что впоследствии открыло путь социалистического развития и для других народов¹³. В 1917 г. около 80 % населения России составляли крестьяне, промышленность значительно отставала от промышленности западных стран. С точки зрения основателя русского марксизма Г.В. Плеханова, «Россия страдает не только оттого, что в ней есть капитализм, но также и оттого, что в ней недостаточно развит капиталистический способ производства». Он считал, что если бы российский пролетариат был готов к революции, то К. Маркс стал бы популярен в России уже за 30 лет до 1917 г. Г.В. Плеханов выступал против воззрений и практики В.И. Ленина, в той же статье обвиняя его в анархизме, в попытке «посеять анархическую смуту на Русской земле <...> которая с корнем вырвет молодое и нежное дерево нашей политической свободы»¹⁴.

С точки зрения В.И. Ленина, «при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития... Россия могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным». И далее: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный "уровень культуры", ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»¹⁵.

Для Ленина ключом к построению социализма в России и преодоления отсталости страны было направление миллионов крестьян на социалистический путь. Этот путь не был прямым. Средством для

¹³ Мигранян А.М. Нищета лидерства. Рецензия на: Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005 // URL: <http://pandia.ru/text/77/333/60331.php> (дата обращения 21.03.2017).

¹⁴ Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает интересен // Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее руководителей. Воспоминания русских политиков и комментариев западного историка. М., 1991. С. 170–178 (*примеч. рус. ред.*).

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 378–388.

достижения своих целей у большевиков стала политика «военного коммунизма», проводившаяся в 1918–1921 гг., направленная на прямой переход к социализму в условиях гражданской войны. Эта политика включала в себя крайнюю централизацию экономики, запрет частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений, государственную монополию на многие продукты сельского хозяйства, продразверстку, милитаризацию труда, уравнительность в распределении материальных благ. Практика показала, что «военный коммунизм» не соответствует потребностям и чаяниям народа. Крестьянские восстания 1920–1921 гг., Кронштадтское восстание 1921 г. и др. стали тревожным сигналом для советского режима.

В марте 1921 г., на X съезда РКП(б) было принято решение об отказе от «военного коммунизма» и замене его новой экономической политикой. Юридически НЭП был закреплён в Декрете ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 г.¹⁶ Объясняя это решение, В.И. Ленин отмечал: «Под влиянием нахлынувших военных задач и отчаянного положения республики <...> Мы сделали ошибку, решив произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по развёрстке дадут нам нужное количество хлеба, а мы развёрстаем его по заводам и фабрикам – и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение». И далее: «На экономическом фронте, с попыткой перехода к коммунизму, мы к 1921 г. потерпели поражение более серьёзное, чем на военных фронтах... более существенное и опасное <...> в том, что наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъёма производительных сил, который в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей»¹⁷.

НЭП во многом оправдал ожидания. В этот период активизировались товарно-денежные отношения, усилился торговый обмен между городом и деревней, восстанавливалась и реконструировалась промышленность, увеличилось разнообразие товарного ассортимента и др. В своём воодушевлении Ленин с полной уверенностью считал, что Россия нэповская очень скоро непременно превратится в социалистическую. Успешное осуществление новой экономической политики, на наш взгляд, позволило Ленину осознать, что для строительства социализма в экономически отсталой стране необходимо учитывать крестьянские интересы, строительство

¹⁶ См.: Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом» от 21 марта 1921 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. М., 1957. Т. 1. С. 225–227 (примеч. рус. ред.).

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 155–175.

социализма возможно только вместе с крестьянами. Ленин обращал внимание на необходимость внимательно относиться к «голосу крестьянина», его личным интересам и стремлению к свободной торговле. Главной целью НЭПа стал подъем сельского хозяйства и «успокоение крестьян». В.И. Ленин был убежден, что «для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»¹⁸.

После введения НЭПа Ленин несколько пересмотрел свои взгляды по отношению к социалистическому режиму, осознав, что, кроме перехода производства на «социалистические рельсы», по-прежнему необходимо развивать товарооборот, денежное обращение и рынок. Таким образом, теоретические воззрения Ленина о ликвидации товарно-денежных отношений подверглись практической корректировке: «Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. <...> ряд привилегий экономических, финансовых и банковских - кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения»¹⁹.

Ленин признал, что коммерческие принципы организации экономики могут существовать и при социализме. Основной упор, по его мнению, нужно было направить на мирную, «культурную» организационную работу: преобразование государственного аппарата, борьбу со старой бюрократией, которую нужно поставить на «службу народу»; проводить культурные мероприятия среди народа, прежде всего – крестьян («При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 377.

¹⁹ Там же. С. 376-377.

полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»²⁰).

В целом, деревня в 1920-е гг. оживает. К концу 1920-х гг. более половины крестьян состояли в сельскохозяйственных, производственных, потребительских, кредитных, ремесленных кооперативах, что способствовало восстановлению и повышению сельскохозяйственного производства.

К сожалению, В.И. Ленин стоял во главе слаборазвитой страны, что не позволило бы в любом случае использовать НЭП как долговременный инструмент строительства социализма. Новая экономическая политика, хотя и стимулировала значительное развитие народного хозяйства, но сама ее концепция не соответствовала воззрениям подавляющего большинства лидеров РКП(б). Это показала внутрипартийная борьба, начавшаяся сразу же после смерти В.И. Ленина. Так, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев выступали за ускорение индустриализации. Однако борьбу выиграл И.В. Сталин, который отказался от НЭПа. Он считал, что «создать экономическую базу социализма – это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать, в конце концов, такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов»²¹.

В начальный период стратегия китайской политики реформ и открытости и ленинского НЭПа в основе своей были идентичны.

3. Социализм в СССР способствовал прогрессу и повышению культурного уровня человечества.

Несмотря на то, что социализм в СССР, сталкиваясь с вызовами эпохи на протяжении 74 лет, не сохранился до наших дней, нельзя не отметить его исторические достижения. СССР воплотил многовековые мечты и стремления общества, создал экономическую систему, отличную от капитализма, отказался от господства частной собственности и классового деления, отвел государству роль хозяйственного управления и экономического макрорегулирования страной, сконцентрировавшись на нескольких крупных отраслях промышленности, добился успехов и преимуществ над

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

²¹ Сталин И.В. Доклад на VII расширенном пленуме ИККИ // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. М., 1948. С. 22–23.

капиталистическим миром. В Советском Союзе была создана всесторонняя система социального обеспечения, достигнута всеобщая занятость населения, твердо гарантированы право на труд, равноправие мужчин и женщин, всеобщее образование, достигнут высочайший научный и культурный уровень. СССР из отсталой страны с аграрной экономикой стал второй в мире сверхдержавой, возглавляя развитие большого количества научных и технических сфер.

СССР преуспел в строительстве первой модели государства с социалистическим строем и в XX веке стал мировой державой. В 1929–1933 гг. мировая система капитализма переживала тяжелейший экономический кризис (Великая Депрессия), негативные последствия которого проявляются до сих пор. В СССР же успешно реализовывалась индустриализация через систему пятилетних планов, и уже к 1940 г. советская промышленность превосходила английскую, немецкую и французскую, став первой в Европе и второй в мире. Уровень жизни населения тоже несоизмеримо вырос, в 1927–1928 гг. был введен семичасовой рабочий день, с 1935 г. отменена карточная система. Большинство учебных заведений и детских садов стали доступными для населения, что позволило женщинам принимать активное участие в общественной жизни, наравне с мужчинами трудиться на производстве.

Особое значение в СССР придавалось развитию культурной сферы: было построено множество библиотек, кинотеатров и театров, обогатилась культурная жизнь населения, обычные рабочие получили возможность уезжать в оплачиваемый отпуск в санатории и на курорты. Все эти успехи в развитии общественной жизни получили признание на Западе. Настоятель Кентерберийского собора (Великобритания) Хьюлетт Джонсон исследовал ситуацию в СССР и в книге «The Socialist Sixth of the World» называл его «христианским раем»: «Все обеспечены работой, безработицы нет, исчез экономический кризис, цены на товары снижаются, а зарплаты неуклонно растут»; «Все рабочие по меньшей мере раз в году получают оплачиваемый двухнедельный отпуск, всем гарантировано бесплатное медицинское обслуживание»; «Рабочий во время болезни получает стандартную заработную плату, а женщина до и после родов во время вскармливания ребенка тоже не должна ходить на работу, получая при этом зарплату»²². Неудивительно, что СССР стал примером для подражания. Так, во время преодоления Великой Депрессии президент США Ф.Д. Рузвельт применил меры своего «Нового курса», имевшего определенное сходство с социализмом: повышение уровня жизни

²² Прошлое, настоящее и будущее социализма. Пекин, 1982. С. 117–118 (на кит. яз.). Здесь и далее цитаты из источников на китайском языке даются в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

народа, усиление государственного влияния в экономике, внедрение системы социальной помощи и социального обеспечения, корректировка трудового законодательства (новые стандарты максимальной продолжительности рабочего дня и минимальной заработной платы рабочим, рост экономического и политического статуса рабочих).

В XX веке главной и самой опасной угрозой для человечества был фашизм. Агрессия немецких нацистов, итальянских фашистов и японских милитаристов стала ужасающим примером бесчеловечности и крайней жестокости. СССР внес неоценимый вклад в антифашистскую борьбу, став той силой, которая победила нацизм и фашизм. Когда нацистская Германия разгромила войска Европы (1939–1940 гг.), СССР стал главной антифашистской силой в мире. Участие в Великой Отечественной войне продемонстрировало все сильные стороны советского режима. Используя централизованную систему командования и управления, сплотив народ вокруг партии и правительства, СССР построил «нерушимую стену». Во время войны руководящую роль в борьбе играли члены партии и комсомольцы, офицеры и красноармейцы, которые доблестно уничтожали врага на передовой, а в тылу народ неустанно работал на производстве, тем самым обеспечив победу на войне.

Огромный вклад СССР в победу во Второй мировой войне резко повысил популярность социалистической идеологии в мире. После войны социалистическая система распространилась на другие государства мира, был создан «социалистический лагерь». После окончания Второй мировой войны СССР быстро восстановил экономику, положил начало запуску искусственных спутников на орбиту Земли и осуществил человеческую мечту – полет человека в космос. Все это способствовало развитию национально-освободительного и революционного движения в колониях и полуколониях, которое всячески поддерживал СССР, внося значимый вклад в развал мировой колониальной системы.

Под влиянием советского социализма изменяется и капиталистическая система, усиливается ее саморегуляция. После Второй мировой войны коммунистические партии таких стран, как Франция, Италия и др. получили большое влияние, руководители партий начали занимать важные места в управлении государством. В это же время в капиталистических странах быстро развиваются и иные левые политические партии, множество известных ученых выбирают СССР объектом своей научно-исследовательской деятельности. Под давлением народного мнения развитые капиталистические государства начинают внедрять опыт советского государства в различных сферах, создаются государственные системы социального обеспечения и

социальных гарантий, вводятся новые рабочие и торговые стандарты, смягчаются противоречия внутри общества. Кроме того, усиливается государственное вмешательство в экономику, осуществляется национализация, государственное регулирование экономики и национального хозяйства, сдерживаются негативные аспекты свободной рыночной экономики. Послевоенная история показала, что капитализм перенял множество сильных черт социалистической идеологии, что стало результатом практической отмены эксплуатации рабочих, относительной стабилизации социальной среды.

Подводя итог, можно сказать, что Октябрьская революция стала знаковым событием в человеческой истории, изменила ход исторического развития России и мира. В процессе более чем 70-летнего развития социализма в СССР были и успехи, и промахи. Но нельзя не признать то огромное влияние, которое социализм оказал на развитие мировой истории и мировой прогресс. И сегодня мы помним Октябрьскую революцию. И сегодня мы должны извлечь уроки из причин развала социализма в СССР с таким же рвением, с каким большевики его строили, и использовать весь этот опыт, чтобы завершить строительство социализма с китайской спецификой.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. Гражданская война в России: энциклопедия катастрофы. М., 2010.
2. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. Сб. документов. В 4 т. Т. 1. 1917–1928 гг. М., 1957.
3. *Ипатов А.М.* Отношения России с Англией и Францией при Временном правительстве // Панорама. 2015. Т. 21. С. 23–35.
4. *Ленин В.И.* Большевики должны взять власть // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 239–241.
5. *Ленин В.И.* К населению // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 65–67.
6. *Ленин В.И.* Марксизм и восстание // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 242–247.
7. *Ленин В.И.* Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 155–175.
8. *Ленин В.И.* О кооперации // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 369–377.
9. *Ленин В.И.* О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 378–382.
10. *Лушин А.Н.* Провозглашение Российской республики 1 сентября 1917 года: правовые аргументы Временного правительства // Юридическая техника. 2013. № 7–1. С. 181–183.
11. *Мигранян А.М.* Нищета лидерства. Рецензия на: Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005 // URL: <http://pandia.ru/text/77/333/60331.php> (дата обращения 21.03.2017).
12. Октябрьский переворот: революция 1917 г. глазами ее руководителей: воспоминания русских политиков и коммент. западного историка.

М., 1991.

13. Орлов Б.С. От Февраля к Октябрю // Полития. 2007. № 3. С. 135–157.
 14. Политические партии России: история и современность. М., 2000.
 15. Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918. М., 1958.
 16. Прошлое, настоящее и будущее социализма. Пекин, 1982 (на кит. яз.).
 17. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М., 2007.
 18. Смирнова А.А. Петроградский Совет и проблема вхождения социалистов во Временное правительство в апреле-мае 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 162–174.
 19. Соловьев К.А. Временное правительство в политической системе России 1917 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 20–36.
 20. Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. М., 1948.
 21. Старцев В.И. Штурм Зимнего: Документальный очерк. Л., 1987.
-

Zuo Fengrong

THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE OCTOBER REVOLUTION

Zuo Fengrong

*Institute for International Strategic Studies, Party
School of Central Committee of C.P.C.*

Abstract. The October Revolution brought about changes during World War I. It changed the course of the development of Russia and world history. This article addresses the October Revolution and its impact on the world situation from the following perspectives: firstly, from the perspective of the October Revolution. At that time there was a low level of productivity in Russia that is why some researchers think there were no conditions for the socialist revolution in Russia. However, the Russian Provisional Government could not solve the crisis, and the Bolsheviks had a clear development agenda. At the time of the crisis, they took the responsibility for putting Russia on a new path of development. Secondly, from the perspective of socialist practice, Lenin, as the leader of the Communist Party, studied new ways of building socialism in backward countries and looked into the possibility of combining state, collective and individual interests to achieve this aim. Thirdly, the influence of the Soviet revolution on the course of human development and progress in the 20th century was great, which led the capitalist countries to study the experience of socialism, changing the ways of interaction with the working class and reducing the degree of social contradictions.

Keywords: Lenin, Bolsheviks, October Revolution, Soviet Union, Socialism.

УДК 947.084.2

Карапетянц И.В.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЩЕСТВЕ: НАСЛЕДИЕ И УРОКИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Карапетянц И.В.

Российский университет транспорта (МИИТ).

Аннотация. Современная картина устройства мира все больше демонстрирует отход от традиционного восприятия государств как независимых институтов власти и управления обществом. Несмотря на необходимость поддержания общей приверженности стран к соблюдению прав, обеспечению свободы, равенства, политики недискриминации, должны быть установлены границы допустимого коллективного вмешательства государств в дела других стран, применения международных внешних рычагов руководства внутренней политикой стран. Попытки полностью заменить государственное управление в различных странах системой регионального или мирового администрирования, как показывает практика, не являются успешными. Для оценки современных процессов трансформации природы государства, как во внешней, так и во внутренней политике достижения Великого Октября и уроки марксистско-ленинского учения могут иметь важное научно-теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: национальное государство, внутренняя политика, глобальные процессы, публичная власть, социальные завоевания, Октябрьская революция.

В условиях глобализации мировых процессов, политической и экономической нестабильности, открытого вмешательства отдельных стран (военных блоков) во внутренние дела других с нарушением их суверенитета и пренебрежением к культурным и религиозным ценностям, отступления от общепринятых норм права, беспрецедентного давления на международные организации, распространения технологий «цветных революций» с целью свержения неугодных политических режимов, размывается понятие «национальное государство». Среди множества существующих теорий происхождения государства, описаний функций и форм его политического устройства, формулировок собственно определения, более или менее устойчивыми остаются такие его характеристики как способность:

- организации политической власти на суверенной в установленных границах территории;
- создания конституционного и правоохранительного порядка;

- формирования и функционирования системы административно-хозяйственного управления и исполнительно-распорядительных органов, а также ведения налоговой деятельности;
- обеспечения независимой внешней и внутренней политики;
- организации социальной структуры общества и сохранения публичного характера власти;
- выполнения функции по защите его целостности и сохранению обороноспособности;
- уважения к многообразию существующих в государстве национальных и культурных различий и соблюдению прав всех этнических групп, проживающих на его территории.

Современная картина устройства мира все больше демонстрирует отход от традиционного восприятия государств как независимых институтов власти и управления обществом. Это выражается в:

- подмене национальной государственной политики глобальным «демократическим» управлением, когда ценности, присущие одной или нескольким странам, начинают доминировать в системе международных отношений и межнациональном взаимодействии;
- подчинении национальных интересов государств мировому капиталу и сетевому бизнесу;
- проведении внешней политики с позиции принадлежности к блоковым военным, экономическим и геополитическим образованиям;
- формировании наднациональных финансовых политических и юридических организаций;
- отходе от норм национального в пользу международного права;
- превращении национальных правительств в технические по отношению к мировому;
- концентрации в системе наднациональной политики механизмов и инструментов «наказания» в виде международно-правовых и экономических санкций, обеспечивающих применение в качестве принудительных мер по изменению внутренней и внешней политики отдельных государств, ведущих к их определенной изоляции;
- изменении природы и миссии международных организаций, ООН как системы поддержания коллективной безопасности, сохранения мира во всем мире, защиты интересов каждого национального государства.

Являются ли благом для человека и общества ослабление роли национальных государств, устранение их полноценного участия в мировой политике и реализации глобальной стратегии экономического развития? Несмотря на необходимость поддержания общей приверженности стран к соблюдению прав, обеспечению свободы,

равенства, политики недискриминации, должны быть установлены границы допустимого коллективного вмешательства государств в дела других стран, применения международных внешних рычагов руководства внутренней политикой стран. Попытки полностью заменить государственное управление в различных странах системой регионального или международного администрирования пока не очень успешны. Недавно произошедшие события в мире доказывают справедливость данного утверждения. Это выражается, например, в том, что ЕС, объявленный когда-то территорией всеобщей справедливости, благоденствия для своих граждан, создания равных экономических возможностей для всех, находится в кризисе, прежде всего, в части своей национальной идентичности, сохранения объединенного европейского суверенитета, способности обеспечения общей солидарности в решении различных вопросов. ЕС не смог сохранить ни политического, ни экономического, ни территориального единства. Решение Великобритании о *Brexit*, включение в программные предвыборные заявления о выходе из ЕС многих, возможно, будущих руководителей отдельных европейских государств иллюстрируют нарастание центробежных тенденций в сторону укрепления национальных позиций отдельных стран. Если говорить о других процессах трансформации, имевших место в течение последних 10-15 лет почти абсолютных настроений по поводу возможности решения всех проблем на глобальном уровне, то и здесь сегодня уже четко просматриваются недееспособность международных институтов власти решать проблемы внутри геополитических образований. К тому же потеряла реалистичность возможность силами международных коалиций предотвращать войны, экономические, финансовые и политические кризисы, обеспечивать решение экологических проблем. Для оценки всех этих трансформаций уроки Великого Октября, марксистско-ленинского учения о государстве могут иметь важное научно-теоретическое и практическое значение.

Прежде всего, остановимся на политике строительства национального государства сразу после победы Великого Октября. В условиях жесточайших международных санкций, официальной изоляции большевистской России, развязывания гражданской войны и стремления обратить Первую мировую войну силами создания враждебных объединений зарубежных стран против РСФСР была выстроена четкая политическая, хозяйственная и внешнеполитическая линия объявленного социалистическим нового правительства. В стратегии международных отношений Советская Россия обеспечила:

- выход из войны;
- отстаивание национальных и территориальных интересов, основываясь на тактике выжидания, временного отступления с целью

сохранения целостности государства в будущем, сокращения потерь в армии, развития народной дипломатии;

- поддержку революционных настроений трудящихся в странах-агрессорах, включая средства развертывания идеологической борьбы.

Первый законодательный акт Советского государства, ленинский Декрет о мире, провозглашал принципы интернационализма и мирного сосуществования государств с различным общественным строем, невмешательства во внутренние дела как основу внешней политики социалистического государства¹.

Эти же принципы сохранились в качестве основополагающих во внешней политике СССР, который проводил последовательную борьбу за свободу народов, интернационализм и солидарность трудящихся, за мир и прогресс, борьбу против колониализма, признание равноправия всех государств – больших и малых, всех рас и национальностей, уважение права народов на государственную самостоятельность. В 1917–1921 гг. советское государство признало независимость Финляндии, приняло декрет об отказе от договоров и актов, заключенных правительством бывшей Российской империи о разделах Польши, оказало поддержку народам Ирана и Афганистана в их борьбе за национальное освобождение, прогрессивным силам Турции, заключило соглашение с народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений².

Если сравнить принципы, которые формировали, например, официальную международную политику США, то можно проследить ее коренное отличие от политики советской России и затем СССР. К ним относятся, в первую очередь:

- «распространение демократии во благо американского народа»;
- отказ в 1940 г. от принципа невмешательства;
- сохранение за собой доминирующего экономического и политического влияния на Западную Европу, а затем и на другие регионы мира;

- присвоение в 2001 г. права защищать национальные интересы в любом месте земного шара, повлекшее за собой появление многочисленных военных конфликтов и даже разрушение отдельных государств.

¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 12–16.

² Декрет СНК № 698. Об отказе от договоров правительства быв. Российской империи с правительствами: Германской и Австро-Венгерской империй, королевств Пруссии и Баварии, герцогств Гессена, Ольденбурга и Саксен-Мейнингена и г. Любека // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918. М., 1942. С. 869–871.

Кроме того, США всегда в своей внешней политике использовали методы финансового давления, подчинения своим интересам внутригосударственного управления в разных странах, прежде всего, в странах Латинской Америки, экономического закабаления стран и за счет этого даже покупки и присоединения части их территорий. И здесь уместно вспомнить слова В.И. Ленина, который в июле 1919 г. писал: «Нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке. Капитал, раз он существует, господствует над всем обществом, и никакая демократическая республика, никакое избирательное право сущности дела не меняют»³.

Таким образом, можно определить внешнюю политику Советской России, а затем и СССР, в большей степени соответствующей общепринятым мировым сообществом нормам, разделяемых большинством прогрессивных и цивилизованных государств. Можно также утверждать, что внешняя политика первого в мире социалистического государства была успешной и проводилась во благо не только собственного народа, но и целого ряда других зарубежных государств. Об этом говорит хотя бы тот факт, что до революции царская Россия поддерживала дипломатические отношения с 31 иностранными государствами, а в 1945 г. – уже с 52.

На фоне политических провокаций, отказа признания факта существования социалистического государства попытки расчленения и ослабления страны, реставрации капитализма советское правительство оказалось способным сформировать основы жизнеспособной эффективной внутренней политики, создать соответствующие органы власти и управления, наладить их системное функционирование. Это проявлялось в политике:

- национализации крупных предприятий и средств производства;
- формирования плановой системы хозяйства;
- создания сильного централизованного государственного аппарата, боеспособной армии;
- сохранения многоукладной экономики на этапе переходного периода, всеобщей мобилизации трудовых ресурсов на строительство нового государства, восстановление разрушенного войной хозяйства.

Способность государства в кратчайшие срок осуществить национальные инфраструктурные проекты выражалась в реализации государственных планов, таких, например, как ГОЭЛРО. Несмотря на серьезную международную изоляцию, условия решения задач этого плана, обусловленные голодом и разрухой, к 1926 г. он был полностью выполнен, а к 1931 г. перевыполнен по всем показателям, в том числе, была решена проблема по импортозамещению и отказу от услуг

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 83.

иностранных специалистов и технологий. Уместно заметить, что в 1922 г. была отменена всеобщая трудовая повинность, вводился свободный наем рабочей силы. В том же 1922 г. была проведена денежная реформа, позволившая сократить эмиссию излишней денежной массы и ввести в оборот червонец. Реформа укрепила национальную валюту, покончила с инфляцией. Достаточно успешно развивалась и национальная политика государства. Образование СССР объединило усилия народов по восстановлению и развитию экономики, культуры, преодолению отсталости некоторых республик. В ходе национально-государственного строительства проводилась политика подтягивания отсталых национальных регионов, достижения фактического равенства между ними. С этой целью из РСФСР в Среднюю Азию и Закавказскую республику переводились фабрики, заводы с оборудованием и частью квалифицированных кадров. Сюда выделялись ассигнования на ирригацию, строительство железных дорог, электрификацию. В бюджеты других республик делались большие налоговые отчисления. Имелось немало позитивных результатов национальной политики Советского правительства в области культуры, образования, системы здравоохранения в республиках. В 20–30-е гг. создаются национальные школы, театры, издавались газеты, литература на языках народов СССР. Некоторые народы впервые получили разработанную учеными письменность. Решались вопросы здравоохранения. Так, если на Северном Кавказе до 1917 г. имелось 12 больниц и только 32 врача, то к 1939 г. только в Дагестане работало 335 врачей (из которых 14 % являлись представителями коренной национальности)⁴. Союз народов СССР явился одним из источников победы над фашизмом в 1941–1945 гг.

Особенно были сильны социальные позиции нового государства, созданного в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Уже в его первой Конституции, принятой 10 июля 1918 г., в статье 17 было указано следующее: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всесторонне бесплатное образование».

В условиях строительства нового государства огромное внимание уделялось и народному здравоохранению. С 1917 по 1922 г. СНК принял более 100 декретов, направленных на борьбу с эпидемиями и профилактику заболеваний. Во второй Программе РКП(б) VIII съезд партии в марте 1919 г. определял основные задачи политики развития здравоохранения на ближайшие годы, которые сводились к организации общественного питания на научно-

⁴ Сорокина Т.С. История медицины. Т. 2. Часть 5. М., 2009. С. 503.

гигиенических началах, предупреждению развития и распространения заразных болезней, созданию санитарного законодательства, борьбе с социальными болезнями, обеспечению общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи. Важно отметить, что, несмотря на декларируемый во всех документах классовый характер советского здравоохранения, медицинская помощь предоставлялась максимально широким слоям населения.

Социальные завоевания Октябрьской революции 1917 г. также нашли свое отражение в обеспечении населения квартирами (поначалу комнатами), получении права на 8 часовую рабочий день, ежегодный оплачиваемый отпуск, бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями (детскими яслями, детсадами), пионерлагерями, санаторно-курортное лечение, право не быть уволенным по инициативе администрации или хозяина без согласия профсоюзной и партийной организации.

Советские граждане получили также право на работу и возможность зарабатывать на жизнь своим трудом, обязательное трудоустройство выпускников по трудовому направлению с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры, введение общесоюзных стандартов качества пищевой продукции. Результаты утраты этих и других социальных завоеваний Великого Октября и социалистической системы можно представить на примере современной России.

Последствия политики скорейшего перехода к капитализму как единственно возможной системе успешного развития России привели к беспрецедентному расслоению населения по доходам и владению собственностью, которое привело к концентрации значительных доходов в руках 1 % населения России, составляющего 1,4 миллиона человек. 89 % совокупного богатства страны принадлежит миллионерам и миллиардерам, которых можно назвать государственными, поскольку налицо слияние государства с крупным бизнесом. Продолжение прежнего экономического курса в стране приведет к еще большему обнищанию масс. По оценкам *Global Wealth Report* банка *Credit Suisse*, благосостояние российских граждан снизилось с середины 2015 г. по середину 2016 г на 14,4 %.

Согласно оценке Счетной палаты РФ, сделанной на основе прогноза социально-экономического развития страны на 2017–2019 гг., к концу этого периода 20,5 миллиона россиян будут фактически находиться за чертой бедности⁵. Но в эту категорию практически не входят пенсионеры, включение которых может удвоить цифру. Все это

⁵ В СП заявили, что рост потребительских кредитов может быть ниже заявленного // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/economy/20161108/1480886011.html> (дата обращения 23.05.2017).

приводит к отсутствию формирования какого-либо консенсуса внутри государства, общественного согласия и, как следствие, невозможность построить гражданское общество. Этому препятствует также неспособность выработать приемлемые для всех граждан общие идеалы и ценности. Образовавшиеся новые группы населения (богатые, средние классы, средне- и малообеспеченные) сформировали собственные уклады жизни, которые практически не пересекаются. Коммерциализация образования, которое становится все более недоступным для широкого круга граждан, также влияет на обострение социальных противоречий в обществе. При этом оно практически неспособно выполнять функции социализации населения и его морально-нравственного воспитания. Отказ от деятельности детских и молодежных общественных организаций, сложное финансовое положение учителей привели к тому, что образование потеряло почти все общественные и ценностные ориентиры. Нравственные идеалы заменило стремление заработать деньги и стать богатым. Духовно-нравственный кризис общества приводит к серьезным социальным рискам в государстве. Процессы коммерциализации происходят и в здравоохранении, приводя к тому, что квалифицированная своевременная и качественная медицинская помощь становится малодоступной. Самым серьезным последствием этого является ухудшение демографической ситуации в стране. Главная причина – отсутствие национальной системы здравоохранения, недостаточное финансирования и неудовлетворительное состояние его материально-технической базы с учетом потребностей всех регионов РФ. По данным Всемирной организации здравоохранения, Россия находится на 130-м месте по поддержке государством здравоохранения. По данным социологических обследований, в настоящее время примерно 60 % всех расходов в стране на медицину производится за счет различных государственных источников, и примерно 40 % составляют расходы граждан. То есть в реальной жизни, когда государство не в состоянии оплатить лечение в полном объеме, пациент, чтобы получить качественную помощь, вынужден доплачивать сам⁶.

Здесь также уместно вспомнить, что к 1980 г. СССР вышел на первое место в мире по обеспеченности врачебными кадрами.

С уходом в прошлое социалистической системы было потеряно завоеванное в результате Октябрьской революции право на труд и гарантированную занятость. Общая численность безработных в РФ январе 2016 г. составила 4,4 млн. чел., а уровень общей безработицы – 5,8 %. По сравнению с январем 2015 г. уровень общей безработицы

⁶ Колпакова А.А. Проблемы финансирования здравоохранения в современных экономических условиях // URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/2161/18635> (дата обращения 23.05.2017).

вырос на 6,9 %. В то же время по субъектам РФ данный показатель существенно различается: самый низкий уровень безработицы был зафиксирован в 2015 г. в Центральном федеральном округе (3,7 %), в Москве (1,7 %), а самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (11,6 %), в Республике Ингушетия (30,7 %). Дифференциация показателя по субъектам достигает 18 раз. Как видим, уровень общей безработицы в России превышает уровень зарегистрированной безработицы в 4,0 раза и имеет тенденцию к росту⁷.

По показателю ВВП на душу населения, который определяет уровень экономического развития государства, Россия заняла лишь 73 место.

Таким образом, к урокам Великого Октября, которые должны быть усвоены при функционировании государства и формировании государственной политики, относятся:

1. Умение выстроить и реализовать стратегию национальных интересов и общественную идеологию.
2. Способность выработать разумные воспринимаемые международным сообществом геополитические принципы международных отношений, вести системную внешнюю политику, умение отстаивать свою точку зрения.
3. Способность развиваться и решать экономические задачи независимо от внешних условий и катаклизмов.
4. Способность правильно планировать задачи и обеспечить мобилизацию ресурсов на их безоговорочное выполнение.
5. Отказ от олигархической структуры экономики.
6. Способность опираться на внутренние силы, резервы и технологии.
7. Возвращение государству социальных позиций и ориентиров.

Список литературы:

1. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К.* Безработица как социально значимая проблема в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 6. С. 9–12.
2. Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918. М, 1942.
4. *Колтакова А.А.* Проблемы финансирования здравоохранения в современных экономических условиях // URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/2161/18635> (дата обращения 23.05.2017).
5. *Ленин В.И.* О государстве // Полн. собр. соч. Т.39. М., 1970. С. 64–84.
6. *Сорокина Т.С.* История медицины. Т.2. Часть 5. М., 2009.

⁷ Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Безработица как социально значимая проблема в России // Общество: социология, психология, педагогика. № 6. 2016. С. 9–12.

Karapetyants I.V.

THE ROLE OF THE STATE IN SOCIETY: THE LEGACY AND LESSONS OF THE GREAT OCTOBER REVOLUTION

Karapetyants I.V.

Russian University of Transport.

Abstract. The modern picture of the world structure is increasingly demonstrating a departure from the traditional perception of states as independent government institutions. Despite the need to maintain a common commitment on the part of countries to respect rights, ensure freedom, equality, and non-discrimination, there should be boundaries of the permissible collective intervention of states in the affairs of other countries and the use of international external levers to guide the domestic policies of countries. As practice shows, attempts to completely replace public administration in different countries by a system of regional or global administration are not successful. The assessment of current processes of transforming the nature of the state, both in foreign and domestic policies, the achievements of the Great October Revolution and the lessons of the Marxist-Leninist teaching is of scientific, theoretical and practical significance.

Keywords: national state, domestic policy, global processes, government, social gains, October revolution.

УДК 947.084.2

Кун Фаньцзюнь

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Кун Фаньцзюнь

Пекинский университет.

Аннотация. Вне зависимости от существующих оценок, Октябрьская революция представляет собой важное историческое событие. Насильственная смена политических режимов, господство коммунистических партий и социалистического общественного строя в ряде стран привели к тому, что оценка Октябрьской революции в государствах с советской моделью в корне отличалась от оценок революции в странах Запада. Независимо от того, в какой стране это происходило, характер исследований Октябрьской революции определялся преимущественно не интересами научного знания, а обстоятельствами политической борьбы и межгосударственного соперничества. После окончания «холодной войны» в Европе прекратилась конфронтация советской и западной систем. В связи с этим отрицательные оценки Октябрьской революции и негативные характеристики ее последствий потеряли политическую актуальность, что дало возможность постепенно перейти к академическим исследованиям.

Ключевые слова: Октябрьская революция; коммунистическая партия; советская модель; западная модель; историография.

В 2017 г. на меня произвели глубокое впечатление некоторые события, связанные со столетием Октябрьской революции. Во-первых, я получила от китайских университетов и академических научно-исследовательских учреждений несколько приглашений на конференции на одну и ту же тему – «Октябрьская Революция и социализм с китайской спецификой». Во-вторых, Шанхайская академия общественных наук опубликовала материал об официальных мероприятиях в России в честь столетия Октябрьской революции. В-третьих, в китайских социальных сетях, с одной стороны, появилась информация о сносе всех памятников В.И. Ленину в украинском городе Львове, а, с другой, о решении В.В. Путина установить в Москве памятник жертвам советских политических репрессий. В чем смысл этих акций?

Эти новости, по моему мнению, означают, что, во-первых, Октябрьская революция является важным событием в истории человечества. Во-вторых, ее оценки в разных информационных пространствах не совпадают, а иногда и полностью противоположны.

В действительности, даже оценки революции людьми, находящимися в одном информационном пространстве, но отличающимися по своим взглядам и ценностям, сильно расходятся.

1. Политический характер оценок Октябрьской революции выше академического.

Октябрьская революция – это большевистская насильственная революция во главе с Лениным, которая свергла Временное правительство, ориентировавшееся на демократические ценности западного парламентаризма, и создала социалистическую систему во главе с коммунистической партией. Коммунистическая партия, насильственная смена власти и установление социалистического строя явились ключевыми элементами Октябрьской революции. Политическое, идеологическое и эмоциональное воздействие Октябрьской революции на современников было очень сильным. Современникам трудно было оценить ее истинное значение. Поэтому чаще всего можно было встретить одностороннюю оценку или откровенную клевету.

Мир динамичен и сложен. Характер людей изменчив и разнообразен. Под воздействием различных политических режимов, идеологий, социальных систем и исторических изменений люди в разные периоды оценивали и оценивают Октябрьскую революцию неодинаково или даже полностью противоположно. В целом можно выделить два типа оценок: положительные и негативные.

Положительно оценивали и оценивают победу Октябрьской революции коммунистические партии и социалистические страны, созданные в соответствии с моделью СССР. По своей политической природе коммунистические партии и социалистические страны можно отнести к «левому лагерю». Согласно взглядам Ленина, характер Октябрьской революции – социалистический, а сама революция была исторически неизбежной и тесно связанной с мировой революцией¹. Взгляды Ленина заложили основу положительной оценки Октябрьской революции. После смерти Ленина эта оценка в Советском Союзе уже не менялась. Но интересно отметить, что оценки Октябрьской революции были тесно связаны и с борьбой внутри ВКП(б) / КПСС. Например, при И.В. Сталине подчеркивалось, что революция осуществлялась под руководством Ленина и Сталина, а политические противники Сталина рассматривались как противники и самой

¹ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Вторая китайская версия. Пекин, Т. 33. С. 168, 279 (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

Октябрьской революции². В период правления Н.С. Хрущева, в ходе процесса десталинизации, в Советском Союзе оценки деятельности некоторых важных участников революции были скорректированы. В этот период в оценке Октябрьской революции была предпринята попытка отойти от идей «Краткого курса ВКП(б)» и вернуться к ленинским оценкам Октябрьской революции³.

Первые отклики на Октябрьскую революцию в китайском обществе были отрицательными. Например, большевиков называли «беспорядочной партией». Революция была охарактеризована как «переворот»⁴.

Однако китайские коммунисты с самого начала высоко оценили Октябрьскую революцию. В 1918 г. Ли Дачжао⁵ назвал Октябрьскую революцию предзнаменованием революции в XX веке. Большевизм был охарактеризован им как революционный социализм, а большевистская партия названа революционной социалистической партией⁶. Чэнь Дусю⁷ полагал, что будущие историки отнесутся к Французской революции и русской Октябрьской революции как к ключевым изменениям в развитии человеческого общества⁸.

Основанная в 1921 г. Коммунистическая партия Китая заявила о необходимости принять модель Советской России, организовывать рабочих, крестьян и солдат, пропагандировать коммунизм и признать социальную революцию в качестве своей основной цели⁹.

Коммунистическая партия Китая следовала принципам РКП(б) / ВКП(б), Октябрьской революции и использовала советский социализм в качестве примера для своей деятельности. С 1927 г.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945. С. 188–204.

³ Перспективы изучения Октябрьской Революции в русской историографии // Journal of Russian Studies. 1998. № 2 (на кит. яз.). См. также: Поликарпов В.В. «Новое направление» 50-х – 70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Советская историография. М., 1996. С. 349–400; Соболев Г.Л. О ленинградской школе Российской революции 1917 года // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 142–147 (*примеч. рус. ред.*).

⁴ См.: Китайская республика: Ежедневная газета. 1917. 11 нояб. (на кит. яз.).

⁵ Ли Дачжао (1888–1927) – китайский философ, марксист, один из основателей Коммунистической партии Китая. См.: Ли Дачжао. Избранные произведения. М., 1989 (*примеч. рус. ред.*).

⁶ См.: Ли Дачжао. Собрание сочинений. Пекин: Народное издательство, 1984. С. 573–575 (на кит. яз.).

⁷ Чэнь Дусю (1879–1942) – китайский революционер и политик, философ, один из основателей и первый генеральный секретарь Коммунистической партии Китая. Один из лидеров Синьхайской революции и «Движения 4 мая» (*примеч. рус. ред.*).

⁸ Чэнь Дусю. Избранные статьи. Саньянь, 1984. С. 384 (на кит. яз.).

⁹ Последовательные важные встречи Коммунистической партии Китая. Шанхай: Народное издательство, 1982. С. 4 (на кит. яз.).

Коммунистическая партия Китая ежегодно отмечала годовщину Октябрьской революции. Путем пропаганды политических, экономических и социальных достижений Советского Союза доказывалась правильность Октябрьской революции, что вдохновляло китайский пролетариат на реализацию советской модели социализма. Убеждение китайских коммунистов в правильности Октябрьской революции еще больше окрепло после победы революции в Китае. «Победа китайской революции является продолжением победы Октябрьской социалистической революции»¹⁰. До сих пор такая оценка Октябрьской революции является бесспорным мейнстримом в Китае.

Негативные оценки революции изначально связаны с мнением членов Временного правительства и представителей политических партий, признававших парламентскую систему. Эти политические силы можно отнести к «правому лагерю». Они утверждали, что Октябрьская революция была не исторически неизбежной, а случайной. Они использовали для характеристики революции такие слова, как «буря», «катастрофа», «стихийное бедствие» и др.¹¹ Их внимание было максимально сосредоточено на революционных событиях, действиях правительства и различных политических партий, а не на социально-экономических, политических и идеологических корнях революции.

Именно такие оценки Октябрьской революции и становления социалистической системы в Советском Союзе получили преимущественное распространение в западных странах. С этой точки зрения, революционное насилие и социалистический строй, тесно связанные с Октябрьской революцией, были полностью противоположны таким понятиям, как свобода, демократия и прогресс, с чем нельзя согласиться. На Западе, как в научных кругах, так и в массовом сознании, преобладала отрицательная оценка Октябрьской революции. По мнению тех, кто ее придерживался, распад СССР доказал ошибочность революции и то, что именно Октябрьская революция завела русский народ в тупик, оставив историческую возможность для реставрации капитализма.

2. Сущность оправдания или отрицания Октябрьской революции – оценка социалистического строя.

Для этих двух диаметрально противоположных взглядов вопрос об оценке Октябрьской революции является не столько академическим, сколько политическим и идеологическим. Положительные и

¹⁰ Празднование 40-летия Великой Октябрьской Революции // Жэньминь жибао. 1957. 7 окт. (на кит. яз.).

¹¹ Лю Шучун. Октябрьский выбор – взгляды иностранных ученых об Октябрьской революции в 90-е годы. Пекин, 1997. С. 85, 94–95, 129–147 (на кит. яз.).

негативные оценки революции носили и носят предвзятый характер, а доводы так называемых академических исследований очень размыты.

Положительные оценки Октябрьской революции были призваны обеспечить обоснование законности притязаний коммунистических партий на власть. В большинстве социалистических стран советской модели коммунистические партии завоевали политическую власть путем насилия, а затем, в соответствии со своими целями, строили социалистическое общество. Чем более положительной была оценка Октябрьской революции, тем больше она способствовала консолидации власти коммунистических партий и становлению социалистической системы. Именно поэтому в социалистических странах любая критика Октябрьской революции не допускалась. Так называемые академические исследования могли лишь подкреплять идеологию Ленина. Сомнение в положительном значении Октябрьской революции или его полное отрицание означали сомнение в законности власти коммунистических партий и прогрессивности социалистической системы. Таким образом, политическое значение положительной оценки Октябрьской революции заключалось в укреплении властного фундамента и служении реальной политике. Апологетика революции не основывалась на строгих академических исследованиях, но играла важную роль для консолидации обладавших властью коммунистических партий. Можно сказать, что исследования, ставившие целью оправдание и положительную оценку революции, впоследствии разделили судьбу этих партий и социалистического строя в целом.

Напротив, критика Октябрьской революции, из которой вытекало отрицание законности власти коммунистических партий, разрушала основы социалистической системы. Западные страны и страны социалистического лагеря не могли отказаться от развития отношений друг с другом, но действовали в своей внешней политике с учетом политических и идеологических противоречий. Существование дипломатических и других отношений со странами социализма не означало признания странами Запада социалистической системы, выстроенной по советской модели. Конкуренция и даже борьба никогда не прекращались, и именно это стало основой так называемой «холодной войны». Западные научные исследования Октябрьской революции отрицали положительное значение революции и установления социалистического строя¹².

¹² Стоит упомянуть, что, начиная с середины 1960-х гг., в западной историографии большим влиянием пользуется так называемое «ревизионистское» направление, представители которого (Л. Хаймсон, Ц. Хасегава, А. Рабинович, М. Ферро и др.) подчеркивали наличие системного кризиса в предреволюционной России, а также глубокие социальные причины революции (*примеч. рус. ред.*).

В период, когда социалистические страны были сильными, а власть коммунистических партий относительно устойчива, под флагом академических исследований и отрицания Октябрьской революции велась антисоветская, антикоммунистическая и антисоциалистическая идеологическая борьба.

Таким образом, в Европе с момента Октябрьской революции и до окончания «холодной войны» существовали две крайне противоположные оценки революции, тесно связанные с конфронтацией советской и западной моделей.

Это положение закончилось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Коммунистическая партия Советского Союза утратила статус правящей. СССР, основанный на идеалах и принципах Октябрьской революции, распался. В восточноевропейских социалистических странах произошла смена политических режимов. После распада СССР на постсоветском пространстве образовалось пятнадцать независимых государств, а число независимых стран Восточной Европы достигло тринадцати¹³. Большинство коммунистических партий, как в Восточной Европе, так и на постсоветском пространстве, превратились в социалистические или социал-демократические. Некоторые из них являлись или являются партиями парламентского большинства.

В ходе кардинальных перемен в Восточной Европе политическая конфронтация из-за оценок Октябрьской революции между советской и западной моделями социального развития исчезла. Сегодняшняя разница в оценках связана с историческими и культурными различиями, определяемыми степенью связи с западной моделью.

3. Современные тенденции развития академических исследований Октябрьской революции.

Подытоживая, важно отметить, что, по крайней мере, в Европе негативное отношение к Октябрьской революции потеряло политическую актуальность. Изменения политической системы и общественных ценностей дали возможность на основании архивных документов восстановить ход событий революции и сделать непредвзятые выводы. Оценки Октябрьской революции в России носят разнообразный характер. Общая тенденция состоит в том, чтобы придерживаться максимально отстраненного отношения к прошлому и не дать разным оценкам истории расколоть общество.

Еще в 1996 г. Б.Н. Ельцин принял решение заменить «День Октябрьской революции» на «День согласия и примирения»¹⁴. С этого

¹³ Эта цифра не включает Косово, поскольку Китай официально не признает его независимость.

¹⁴ Указом Президента РФ № 1537 от 7.11.1996 г. «День согласия и примирения» был учрежден как государственный праздник (заменил праздник «Годовщина

момента политическая ангажированность оценок Октябрьской революции в России стала уменьшаться, а интерес к академическим исследованиям увеличиваться. В настоящее время российское правительство фактически передало академическим организациям право проводить официальные мероприятия, что выдвигает на первый план научный характер оценок Октябрьской революции.

Российские историки считают Февральскую и Октябрьскую революции этапами единого процесса, именуемого Великой российской революцией¹⁵.

Это определение, возможно, призвано подтвердить большое значение двух революций 1917 г. в истории России и мира. Однако объединение двух событий в одно приводит к смешению суждений о характере двух революций. Такой подход позволяет трактовать Октябрьские события «социалистической революцией», а не «государственным переворотом или заговором».

По мере исчезновения политической и идеологической конфронтации в странах Запада политические обвинения в адрес Октябрьской революции сменились академическими исследованиями. Некоторые ученые, основываясь на архивных документах, с помощью новых исследовательских подходов пересматривают взгляды на Октябрьскую революцию. Например, они дают положительную оценку роли простых людей в социальных изменениях и отмечают перемены в социальной структуре общества после прихода к власти большевиков. Но, в целом, внимание к Октябрьской революции ослабевает, и в будущем люди будут обращать все меньше и меньше внимания на этот феномен.

Однако в тех странах, где коммунистические партии по-прежнему находятся у власти, официальные оценки Октябрьской революции не изменились. Никакая критика Октябрьской революции не может быть официально обнародована. В Китае это явление определяется точкой зрения руководства коммунистической партии и развитием социализма с китайской спецификой. Академические исследования получают определенную поддержку и развитие, но не могут открыто бросить вызов ортодоксальной оценке Октябрьской революции.

Великой Октябрьской социалистической революции»). В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2004 № 201-ФЗ, начиная с 2005 года, день 7 ноября перестал быть выходным днем. Вместо него выходным днем стал День народного единства, празднуемый 4 ноября (*примеч. рус. ред.*).

¹⁵ См. Лю Шучун. Россия официально начинает мероприятия в честь столетней годовщины Октябрьской революции // Исследование мирового социализма. 2017. № 3 (на кит. яз.).

Как бы то ни было, Октябрьская революция 1917 г. в России была крупным событием, повлиявшим на весь ход исторического процесса в XX веке. Ее оценивали и оценивают по-разному. Разные страны, политические партии, академические круги и простые люди имели и имеют свой собственный взгляд. Оценки Октябрьской революции в разные периоды во многом определялись текущим моментом исторического развития. Таким образом, содержание оценок продолжает меняться вслед за изменениями в общем ходе истории. Очевидно, что, давая оценку Октябрьской революции, важно понимать, что это – единственное в своем роде историческое явление. Это обстоятельство влияет и на ее концептуальное осмысление, и на ход истории, который она изменила.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. Исследования и перспективы Октябрьской Революции в русской историографии // Journal of Russian Studies. 1998. № 2 (на кит. яз.).
 1. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1945.
 2. Краткий курс истории ВКП(б). Пекин, 1975. (на кит. яз.)
 3. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Второе китайское издание. Пекин: Народное издательство. Т. 33 (на кит. языке).
 2. *Ли Дачжао.* Избранные произведения. М., 1989.
 4. *Ли Дачжао.* Собрание сочинений. Пекин: Народное издательство. 1984. (на кит. языке)
 5. *Лю Шучун.* Октябрьский выбор – взгляды иностранных ученых о Октябрьской Революции в 90 годы. Пекин, 1997 (на кит. яз.).
 6. *Лю Шучун.* Россия официально начинает мероприятия в честь столетней годовщины Октябрьской революции // Исследование мирового социализма. 2017. № 3 (на кит. яз.).
 3. *Поликарпов В.В.* «Новое направление» 50-х–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Советская историография. М., 1996. С. 349–400.
 5. Последовательные важные встречи коммунистической партии Китая. Шанхай: Народное издательство. 1982 (на кит. яз.).
 4. *Соболев Г.Л.* О ленинградской школе Российской революции 1917 года // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 142–147.
 6. *Чэнь Дусю.* Избранные статьи. Саньянь. 1984 (на кит. яз.).
-

Kong Fanjun

THE OCTOBER REVOLUTION IN THE CONTEXT OF A CHANGING WORLD

Kong Fanjun

Peking University.

Abstract. Regardless of existing assessments, the October revolution is an important historical event. The violent change of political regimes, the rule of the communist parties and the socialist system in a number of countries led to the fact that the assessment of the October Revolution in the Soviet-model states was radically different from that of the countries of the West. The nature of the October Revolution studies was mainly determined not by the concerns of scientific knowledge, but by the circumstances of political struggle and interstate rivalry. After the end of the "Cold war" in Europe, the confrontation between the Soviet and Western systems ceased. In this regard, the negative assessments of the October Revolution and the negative characteristics of its consequences have lost political relevance, which has made it possible to gradually move on to academic research.

Keywords: October revolution; Communist Party; the Soviet model; Western model, historiography.

УДК 94 (47).084.1/2

Лисенкова Л.Н.

АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ВЗГЛЯД ИЗ ЭМИГРАЦИИ

Лисенкова Л.Н.

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет.*

Аннотация. В феврале 1917 г. Россия оказалась на политическом перепутье. Либерально-буржуазная модель преобразования страны рассматривалась не только кадетами, но и социалистическими партиями – меньшевиками и эсерами как наиболее оптимальная, соответствующая жизненным интересам страны. Однако в обстановке войны и нарастающей социальной конфронтации эти партии не смогли обеспечить реализацию реформистской альтернативы.

В эмиграции руководители Февраля мучительно размышляли над вопросом о причинах и «виновниках» октябрьского финала русской революции. Они анализировали, прежде всего, ошибки и просчеты, которые допустили в своей деятельности правящие политические партии и их лидеры, исследовали также объективные причины победы В.И. Ленина.

Политические деятели Русского Зарубежья пришли к выводу, что именно война окончательно оформила и закрепила исторические предпосылки победы большевиков, подготовленные всем ходом развития сословно-монархической России.

Ключевые слова: Великая российская революция, Русское Зарубежье, большевики, кадеты, эсеры, меньшевики.

Исторический процесс сложен, многогранен, противоречив. На крутых поворотах истории альтернативный потенциал общества многократно возрастает. В феврале 1917 г., после падения монархии, Россия оказалась на политическом перепутье. Спектр возможных вариантов дальнейшего развития страны включал:

- либерально–буржуазный путь;
- военная диктатура;
- социалистический выбор;
- анархия и развал государства.

В 1917 г. либерально–буржуазная модель преобразования российского общества рассматривалась не только либеральной партией – кадетами, но и умеренными социалистами – меньшевиками и эсерами как наиболее оптимальная, соответствующая жизненным интересам страны. Меньшевики были убеждены, что Россия, ввиду экономической и культурной отсталости, еще не созрела для

социализма, поэтому необходимо стремиться к упрочению и развитию буржуазно-демократического строя на основе коалиции всех прогрессивных сил, включая буржуазию. Крупнейшая и наиболее влиятельная партия в 1917 г. – эсеры – уступила идейное лидерство в социалистическом блоке меньшевикам и, отказавшись от осуществления своей теории «народно-трудовой революции», поддержала либерально-буржуазный вариант развития страны. Однако в условиях войны и нарастающей социальной конфронтации кадеты, меньшевики и эсеры не смогли обеспечить реализацию реформистской альтернативы. Провалилась в августе 1917 г. попытка генерала Л.Г. Корнилова установить в стране военную диктатуру. Стремительно нарастала угроза анархии и полного развала государства. Генерал А.И. Деникин, оценивая обстановку в России осенью 1917 г., вспоминал: «Власть падала из слабых рук Временного правительства, во всей стране не оказалось, кроме большевиков, ни одной действенной организации, которая могла бы предъявить свои права на тяжкое наследие во всеоружии реальной силы»¹.

В эмиграции руководители Февраля мучительно размышляли над вопросом о причинах и «виновниках» октябрьского финала русской революции.

Срыв либерально-буржуазного пути они объясняли, прежде всего, просчетами и ошибками, которые допустили в своей деятельности правящие политические партии и их лидеры.

Кадеты утверждали, что «товарищеская близость» к большевикам помешала умеренным социалистам осознать необходимость принятия решительных мер против В.И. Ленина и его сторонников. Возглавляемые меньшевиками и эсерами Советы постоянным вмешательством в дела Временного правительства парализовали его работу. Бездействие и слабость власти вели к росту анархических и экстремистских настроений. Уже летом 1917 г. альтернативу усиливавшему свое влияние большевизму кадеты видели в установлении военной диктатуры. «Корнилов или Ленин», – так четко сформулировал выбор, перед которым оказалась Россия, лидер партии П.Н. Милюков².

Персональную ответственность за приход к власти большевиков либералы возлагали на премьер-министра А.Ф. Керенского, который, «предав» в августе 1917 г. генерала Л.Г. Корнилова, лишил страну последнего шанса создать сильную национальную власть.

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 2. Борьба генерала Корнилова: Август 1917 г. – апрель 1918 г. Париж, Берлин, 1921. С. 129.

² Милюков П.Н. История второй русской революции. Вып. 2. Корнилов или Ленин? София, 1921. С.40.

Субъективные причины, приведшие к поражению в 1917 г. либерально-буржуазной альтернативы, исследовали и деятели социалистического фланга эмиграции. Меньшевики и эсеры обвиняли сторонников В.И. Ленина в том, что, отступив от марксизма, они подвергли страну «утопическим экспериментам». Жесткая критика звучала и в адрес кадетов, которые, по их мнению, постоянно тормозили решение неотложных социально-экономических вопросов и сознательно затягивали созыв Учредительного собрания, а «безумная авантюра» генерала Л.Г. Корнилова сорвала процесс политической стабилизации после июльских событий и открыла В.И. Ленину прямую дорогу к власти.

Умеренные социалисты признавали справедливость обвинений в недооценке ими «левой опасности». На большевиков они смотрели как на максималистов, которые в худшем случае, могут только расчистить путь контрреволюции, и психологически не могли решиться на принятие репрессивных мер против «заблуждающихся товарищей».

Свои ошибки меньшевики и эсеры видели также в том, что медлили с созывом Учредительного собрания, в жертву политике сотрудничества с буржуазией принесли программу неотложных социально-экономических реформ.

Стремительное крушение монархии порождало веру в неограниченные возможности революции. Жажда свободы, радикальных перемен и социальной справедливости быстро овладела массами. Однако продолжалась малопонятная и жестокая война, Временное правительство откладывало решение земельного вопроса, росла промышленная разруха, усиливался продовольственный кризис. Медлительность в разрешении кардинальных проблем общественной жизни вызвала глубокое разочарование масс, которые легко отдали свои симпатии большевикам. Февраль обманул социальные ожидания народа – этим эмигранты-социалисты объясняли победу В.И. Ленина и его партии.

Подобный взгляд на причины поражения демократических сил настойчиво оспаривал бывший премьер-министр А.Ф. Керенский. В своих воспоминаниях, написанных ярко, эмоционально, талантливо, он рисовал широкую панораму деятельности возглавляемого им правительства, пытаясь доказать, что в условиях войны ни одна власть не смогла бы сделать для своего народа больше. В правительственной коалиции буржуазных и социалистических партий премьер-министр видел единственное средство спасения страны от хаоса надвигающейся гражданской войны и даже спустя годы не сомневался в правильности проводимой им политики лавирования и компромисса. Вину за падение Временного правительства он возлагал не только на В.И. Ленина и большевиков, но и на смелого, но политически наивного генерала

Л.Г. Корнилова, поддержанного кадетскими лидерами и союзными посольствами³.

Политические деятели Русского Зарубежья исследовали также объективные причины победы большевиков. Лидер кадетской партии, ученый-историк П.Н. Милюков предлагал искать объяснение «национального лица» русской революции в прошлом. Основные особенности исторического развития России, по его мнению, заключались в следующем: 1) отчужденность масс от государственной власти; 2) острота классовых противоречий; 3) оторванность интеллигенции от низов, ее склонность к максимализму и утопическим решениям; 4) наличие центробежных национальных тенденций. Соединенным результатом действия этих факторов и обстоятельств, констатировал историк, явился «большевизм – специфически русский продукт, выросший на национальной почве и невозможный в этом виде нигде, кроме России»⁴.

Размышляя над индивидуальными чертами и общими закономерностями революционного процесса, П.Н. Милюков сформулировал важный социологический закон «полевления революции», согласно которому русская революция не могла остановиться на полпути и должна была достигнуть крайней октябрьской стадии⁵. Лидер кадетской партии вспоминал: «Солдаты уже начали самочинно прекращать войну, крестьяне захватывали земли, рабочие начали захватывать фабрики. Ленину оставалось только санкционировать совершившийся процесс, чтобы привлечь на свою сторону сочувствие солдат, крестьян и рабочих»⁶.

В исторической отсталости страны усматривали глубинные корни победы большевиков представители социалистического крыла эмиграции. Веками накапливавшиеся неразрешенные проблемы, отмечал лидер эсеровской партии В.М. Чернов, обусловили «синтетический», «многоэлементный», «универсальный» характер русской революции⁷. Совпадение по времени задач, которые в других странах разрешались в результате нескольких революций, облегчило победу Февраля над трехсотлетней монархией, но и в значительной степени предопределило последующее поражение либерально-демократических сил.

³ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 249.

⁴ Милюков П.Н. Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. Париж, 1927. С. 38.

⁵ Там же. С. 40–41.

⁶ ГАРФ. Ф 579. Оп. 5. Д. 145. Л. 27.

⁷ Чернов В.М. Рождение революционной России (Февральская революция). Париж, Прага, Нью-Йорк, 1934. С. 412.

В эмиграции лидеры русской революции пришли к выводу, что именно война окончательно оформила и закрепила исторические предпосылки победы большевиков, подготовленные всем ходом развития сословно-монархической России. Меньшевик-интернационалист Ю.О. Мартов предупреждал: «или революция убьет войну, или война убьет революцию»⁸.

И даже бывший министр иностранных дел Временного правительства, лидер кадетов П.Н. Милюков признал, что согласие на продолжение войны было роковой ошибкой⁹. В стране, измученной затянувшейся войной, партия, обещавшая мир какой угодно ценой, но немедленно, неминуемо должна была прийти к власти. Победа В.И. Ленина и большевиков стала неизбежной.

Послеоктябрьская эмиграция, вобравшая в себя интеллектуальную элиту предреволюционной России и обладавшая уникальным политическим опытом, внесла огромный вклад в осмысление истоков и сути социального перелома 1917 г.

Список литературы:

1. *Абрамович Р.А.* Грехи Февраля или отцы и дети // Социалистический вестник. 1949. № 1/2. С. 10–12.
2. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 5 т. Т. 2. Борьба генерала Корнилова: Август 1917 г. – апрель 1918 г. Париж, Берлин, 1921.
3. *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1993.
4. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. Вып. 2. Корнилов или Ленин? София, 1921.
5. *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. Париж, 1927.
6. *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). Т. 2. Нью-Йорк, 1955.
8. *Чернов В.М.* Рождение революционной России (Февральская революция). Париж, Прага, Нью-Йорк, 1934.

⁸ Абрамович Р.А. Грехи Февраля или отцы и дети // Социалистический вестник. 1949. № 1/2. С. 11.

⁹ Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917): В 2 т. Т. 2. Нью-Йорк, 1955. С. 338–339.

Lisenkova L.N.

**ALTERNATIVE TO THE REVOLUTION OF 1917:
THE VIEW FROM EXILE**

Lisenkova L.N.

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University.

Abstract. In February 1917, Russia found itself at a political crossroads. The liberal-bourgeois model of the transformation of the country was considered not only cadets, but the socialist parties - the Mensheviks and socialist-revolutionaries, as the most optimal, corresponding to the vital interests of the country. However, in an environment of war and growing social confrontation, these parties were unable to ensure the realization of the reformist alternatives.

In exile, the leaders of the Feb painfully pondered the question about the reasons and «perpetrators» of the October finals of the Russian revolution. They analyzed primarily errors and miscalculations, which were allowed by the ruling political parties and their leaders, and researched objective reasons for the victory of Lenin. Political figures of the Russian Abroad came to the conclusion that the war cemented the historical background of the victory of the Bolsheviks, which were prepared by the whole course of the development of the monarchical Russia.

Keywords: The Great Russian Revolution, Russian Abroad, the Bolsheviks, Mensheviks, socialist revolutionaries, the cadets.

УДК 947.084.2

Лю Шучунь

ЗНАЧЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Лю Шучунь

*Академия марксистских исследований
Китайской академии общественных наук.*

Аннотация. В 2017 г. исполняется 100 лет Октябрьской революции. Уже давно закончил свое существование Советский Союз, распавшись на отдельные государства в 1991 г. Основной вопрос заключается в следующем: что у нас осталось спустя столетие после Октябрьской революции? Автор утверждает, что Октябрьская революция является не просто важным, но эпохальным событием в российской и мировой истории. Революция в России открыла новую эпоху в жизни человечества, открыла путь эксплуатируемым и угнетенным народам к освобождению, к созданию мира равенства и справедливости. Октябрьская революция установила новые жизненные стандарты, сформировала новые ценности и оставила огромное наследие.

Сто лет спустя перед миром по-прежнему стоят нерешенные социальные проблемы, что, по мнению автора, создает предпосылки для возрождения социалистических идей и практик в современном мире. Ценность Октябрьской революции заключается в многогранном наследии, сохранившемся революционном духе и в наличии альтернативы капитализму в форме социализма с китайской спецификой под руководством Коммунистической партии Китая.

Ключевые слова: Октябрьская революция, марксизм-ленинизм, Коммунистическая партия Китая, социализм, модернизация.

1. Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества, трудовой народ стал хозяином своей страны.

Октябрьская революция стала первой революцией в истории человечества, которая привела к победе трудового народа – рабочих и крестьян. Октябрьская революция была совершена пролетариатом. Основной целью революции стало установление такого общественно-экономического строя, при котором не существует эксплуатации, а народ является хозяином производительных сил. Это олицетворяет социальную справедливость и равенство – одну из самых привлекательных идей в истории человечества.

Благодаря Октябрьской революции, впервые в истории трудящиеся взяли государственную власть в свои руки. Они ликвидировали капиталистическую частную собственность и произвели обобществление основных средств производства. При этом путь к социалистическому обществу, где рабочие не эксплуатируются,

а занимают высокий политический и социальный статус, должен был сопровождаться усилением социальной справедливости и этнического равенства. Эта революция не только отвечала давним устремлениям трудящегося населения России, но и стала примером освобождения для угнетенных всего мира. Она показала, что рабочие могут стать хозяевами своей жизни, политическое господство помещиков и капиталистов может быть свергнуто, а экономическая эксплуатация ликвидирована.

Октябрьское вооруженное восстание продолжалось около десяти дней, от замысла до реализации, однако его влияние на мир оказалось колоссальным. В России произошли огромные перемены, вызвавшие энтузиазм и стремление двинуться тем же путем у эксплуатируемых и угнетенных народов. Эксплуататоры же испытывали страх и ненависть к новому движению. Тем не менее, до сих пор существуют разнообразные, кардинально отличные друг от друга оценки Октябрьской революции и в России, и в других странах мира. По мнению автора, расхождение в оценках во многом связано с позицией оценивающего субъекта, его принадлежностью к определенной социальной группе. Так, например, дворянство видело в революции катастрофу и «конец света», тогда как рабочие – «начало нового мира». Как заметил доктор политических наук С.Ф. Черняховский: «Образ Октября – это не только образ победившей партии большевиков, но и образ надежды на лучший мир, образ попытки прорыва в будущее и создания этого будущего самими гражданами <...> Нынешнее состояние мира есть прямой продукт Октябрьской революции <...> На деле, начиная с 1930-х гг., западные страны стали, пусть и в иных формах, внедрять именно те социальные требования, которые стояли за Октябрем»¹.

История Октябрьской революции показывает нам, что причина, по которой она оставила неизгладимый след в истории XX века, заключалась в том, что ею была открыта новая эпоха, в которую эксплуатируемые и угнетенные народы могут стать хозяевами страны. Историческая репутация революции по-прежнему высока, хотя в настоящее время уже не существует ни советского государства, ни социалистического лагеря. Профессор Дэвид Пристланд (Оксфордский университет) отмечает, что «Ленина больше нет, старый коммунизм тоже, возможно, умер, однако ощущение несправедливости, которое их

¹ Черняховский С.Ф. Октябрьская революция изменила не только Россию – она изменила весь мир // KM.RU. Информационный мультипортал. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/11/07/istoriya-khkh-veka/696798-oktyabrskaya-revolutsiya-izmenila-ne-tolko-rossiyu-on> (дата обращения 05.11.2017).

подпитывало, никуда не исчезло»². Мы считаем, что пока существует эксплуатация людей, огонь Октябрьской революции не может исчезнуть.

2. Октябрьская революция открыла путь к новой модернизации.

После Октябрьской революции в России появилась новая форма государства – советский режим под руководством пролетарской партии, цель которого состояла в осуществлении демократической власти трудящихся. Главным органом власти стали Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, избранные трудящимися. Советы были институтом прямой демократии и самоуправления. После гражданской войны, победы над «белыми», «зелеными» и интервентами произошло укрепление режима Советской власти, и началось беспрецедентное социалистическое строительство. 30 декабря 1922 г. был создан Союз Советских Социалистических Республик – федеративное государство, основанное на принципе равенства всех этнических групп, объединившее почти все народы бывшей царской России. С этого времени на базе общественной собственности на средства производства, Советский Союз реализовал социалистический, отличный от западного, вариант модернизации, включавший в себя: развитие системы плановой экономики, индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, проведение культурной революции, создание системы социального обеспечения. В 1921 г. произошел вынужденный переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике (продолжалась до 1928 г.). В 1929–1933 гг. для осуществления индустриализации была проведена коллективизация сельского хозяйства, в ходе которой крестьяне понесли огромные человеческие, материальные и моральные потери. Позднее советское государство понесло беспрецедентные человеческие и материальные потери в Великой Отечественной войне. Однако, в конце концов, советский социализм превратил отсталую сельскохозяйственную страну во вторую в мире (после США) индустриальную державу (например, по количеству электростанций), с мощной промышленной базой, высоким уровнем науки и техники, всесторонним социальным развитием. Советское «чудо» раскрыло объективные преимущества социалистической системы, привлекло относительно отсталые в экономическом и культурном плане страны Восточной Европы и «третьего мира», в конечном итоге, вставшие на

² Priestland D. What's Left of Communism. A hundred years after the Russian Revolution, can a phoenix rise from the ash heap of history? // New York Times. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/24/opinion/sunday/whats-left-of-communism.html?ref=opinion> (дата обращения: 05.11.2017).

путь социализма. В то же время, явная привлекательность советского социализма способствовала трансформации западных стран, где были смягчены противоречия между трудом и капиталом. Таким образом, достижения социалистической модернизации Советского Союза пошли не только на пользу самой стране, но и послужили прогрессу всего человечества.

К сожалению, после распада Советского Союза, многие игнорируют тот факт, что именно развитие советского государства стимулировало процессы модернизации во всем мире. Те, кто утверждают, что экономический прогресс царской России был более активным и быстрым, чем советское развитие, основываются на тезисе, что Октябрьская революция помешала российской модернизации. Однако во многих исторических, экономических и иных научных работах давно доказано, что советский период стал самым успешным в развитии России, прежде всего, в экономическом плане. В качестве примера рассмотрим данные, представленные известным ученым В.М. Симчерой в его масштабном сравнительно-статистическом исследовании³. Из приведенных им данных особенно важными нам представляются следующие. Цифры демографического роста, основанные на проведенных в XX веке переписях населения, показывают, что численность населения за 100 лет, с 1900 по 2000 г., увеличилась в 2,1 раза (в границах Российской империи и современной РФ в 1,1 раза), причем основной прирост дал именно советский период⁴.

По основным показателям экономического развития в советский период отмечается прирост в несколько раз или даже в сотни раз, по сравнению с царской Россией. По данным В.М. Симчеры, физический объем национального богатства России в 1895–2000 гг. увеличился в 79 раз, что при сопоставлении с ростом численности населения в 2,1 раза (67,4 млн. чел. в 1897 г. и 145,6 млн. чел. в 2000 г.) дает увеличение объема национального богатства на душу населения в 35 раз⁵. Для сравнения, рост национального богатства в этот же период в США составил 17,6 раз. Если рассматривать разные периоды в истории России XX века, то отметим, что в 1900–1910 гг. среднегодовые темпы роста национального богатства составляли 1,1 %, составив в целом за указанный период 11,7 %⁶.

В 1913–1922 гг., по объективным причинам, наблюдалось снижение абсолютных объемов национального богатства (участие России в Первой мировой войне, революция и гражданская война). Тем

³ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

⁴ Там же. С. 100–108.

⁵ Там же. С. 48

⁶ Там же. С. 51–52.

не менее, рост национального богатства после окончания Великой российской революции составил 63,5 % (1921–1930 гг.)⁷.

В 1940-е гг., во время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, темпы роста национального богатства упали до 37,2 % (в среднем, 3,2 % в год), но по-прежнему были более чем в два раза выше, чем в последние десятилетия императорской России⁸.

1950-е г. были названы периодом «советского экономического чуда», во время которого темпы среднегодового роста национального богатства составили 10 % (а общий темп роста национального богатства в 1951–1960 гг. составил 159,7 %). Отметим, что и в период так называемого «застоя» советский народ все же увеличил прирост национального богатства (в 1961–1970 гг. – 107,4 %, в 1971–1980 гг. – 91,4 %) ⁹. Намечившееся снижение темпов прироста отмечается в 1980-е гг.

Впервые в новейшей истории России, в 1991–2000 гг. темпы прироста национального богатства дают отрицательный результат – 4,8 % за десятилетие¹⁰.

Такое положение дел приводит нас к определенному выводу, что именно 70-летнее существование СССР является самым ярким периодом в экономической истории России, периодом самого быстрого экономического роста. Известный российский философ, советский диссидент Александр Зиновьев в июле 1994 г. в интервью корреспонденту газеты «Правда» сказал: «Советская государственность была вершиной эволюции русской идеи – вершиной, по достижении которой начался спад. Советский период российской государственности был естественным продолжением многовековой истории России. Все лучшее, чего достиг русский народ на протяжении своей истории, в советский период было сохранено и приумножено»¹¹.

История России XX века показывает, что Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и последующая социалистическая модернизация, основанная на коллективном труде, приоритете государственной и общественной собственности, ускоряла течение прогресса в экономике, развитии общества, культуры, науки и техники,

⁷ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006. С. 49.

⁸ Там же. С. 50.

⁹ Там же. С. 50.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Зиновьев А.А. Советская государственность была вершиной эволюции русской идеи // KM.RU. Информационный мультимедиа-портал. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2003/11/24/tribuna/aleksandr-zinovev-sovetskaya-gosudarstvennost-byla-vershinoi-evolyutsii-r> (дата обращения 05.11.2017).

усилила степень развития национальной обороны и т.п. Это была современная альтернатива капитализму, основанному на ценностях индивидуализма и эгоизма. Именно социалистический строй сделал Советский Союз могучей державой. На современной стадии развития цивилизации, в XXI веке, человечество не должно игнорировать идеи, институты и достижения социализма как такового, а напротив, поддерживать, совершенствовать и использовать преимущества социалистических идей.

3. Октябрьская революция открыла эру перехода от капитализма к социализму.

Октябрьская революция стала успешной попыткой В.И. Ленина и его соратников применить научную марксистскую теорию социализма к российским условиям. Революция создала первую в мире социалистическую страну, таким образом, реализовав на практике теорию научного социализма. Победа Октябрьской революции четко показала непреодолимый разрыв в мировой капиталистической системе, а впоследствии изменила мировую картину, в которой доминировал капитализм. Следствием распространения социалистических идей, опыта Октябрьской революции стали восстания и революции европейского пролетариата (например, в Германии и Венгрии). Октябрьская революция повлияла и на подъем антиимпериалистических и антифеодальных, национально-демократических освободительных движений в колониальных и полуколониальных странах Азии (Монголия, Китай, Индия и др.). Благодаря революции в России ускорился распад колониальной системы. После победоносной для СССР Великой Отечественной войны в результате экспорта социализма был образован социалистический лагерь, который включал в себя страны Восточной Европы, ряд азиатских стран и Кубу.

После Октябрьской революции и Второй мировой войны страны социалистического лагеря находились в обоих полушариях. Социалистический «оазис» в общей сложности насчитывал 16 (в течение 15 лет – 17) стран. Октябрьская революция открыла новую эру в человеческой истории – перехода от капитализма к социализму.

Идеи Октябрьской революции нашли огромную поддержку в Китае. Мао Цзэдун утверждал о наличии тесной связи китайской революции с Октябрем 1917 г.: «Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла передовым людям всего мира, в том числе и Китая, пересмотреть свои проблемы, применяя пролетарское мировоззрение в

качестве орудия для изучения судеб своей страны. Идти по пути русских – таков был вывод»¹².

Без Октябрьской революции и теории марксизма-ленинизма не появилась бы Коммунистическая партия Китая, не случилось бы ни победы над милитаристской Японией, ни победы китайской революции. Сегодня социалистическая система с китайской спецификой является прямым продолжением открытого Октябрьской революцией социалистического пути. Мы, китайский и российский народы, должны помнить громадное значение Октябрьской революции и достойно отметить ее 100-летний юбилей. Октябрьская революция принадлежит не только российской истории, но и является наследием всего человечества.

Как и любое эпохальное событие в человеческой истории, завоевания Октябрьской революции, мировое социалистическое движение за сто лет прошли извилистый путь, на котором были победы и поражения, триумфы и неудачи. Однако, на наш взгляд, социалистическая система в конечном итоге заменит капитализм, поскольку это – один из основных законов социального развития. После Октябрьской революции мировое социалистическое движение доказало всему человечеству свою значимость и право на существование. Социалистические инновации и в XXI веке помогают нам учиться, используя опыт успеха и ошибок.

Вспоминая события столетней давности, юбилей Октябрьской революции, необходимо учитывать современную ситуацию в мире и то, что перед человечеством снова стоит множество проблем и неопределенности. Все это свидетельствует о том, что мы должны учиться у революционного лидера Ленина зоркости, настороженности и мудрости. Мы не должны забывать о духе Октябрьской революции, о практике социалистического развития во время поиска новых путей прогрессивного развития.

В настоящее время на Земле все больше увеличивается глобальное неравенство между богатыми и бедными, ухудшаются общие условия жизни сотен миллионов людей, увеличивается число вооруженных конфликтов и их участников, растет число беженцев и т.д. Глобальные проблемы современности, особенно в системе «человек-общество», лишний раз доказывают, что капитализм не может спасти человечество, и его развитие лишь усиливает планетарный кризис.

Сегодня история вновь предоставляет возможность мировому социализму доказать свою жизнеспособность. Настало время, чтобы

¹² Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая (из речи 30 июня 1949 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения в 4 томах. Т. 4. Пекин, 1969. Т. 4. С. 501–518 (на кит. яз.).

мы воспользовались этой возможностью и предложили миру свою программу для улучшения жизни человечества, для совершенствования общественной системы. Такой программой может стать социализм с китайской спецификой, апробированный в Китайской Народной Республике.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. *Priestland D.* What's Left of Communism. A hundred years after the Russian Revolution, can a phoenix rise from the ash heap of history? // New York Times. 2017. 24 february.
 2. *Зиновьев А.А.* Советская государственность была вершиной эволюции русской идеи // KM.RU. Информационный мультипортал. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2003/11/24/tribuna/aleksandr-zinovev-sovetskaya-gosudarstvennost-byla-vershinoi-evolyutsii-r> (дата обращения 01.03.2017).
 3. *Мао Цзэдун.* О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая (из речи 30 июня 1949 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения в 4 томах. Т. 4. Пекин, 1969. С. 501–518 (на кит. яз.).
 4. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.
 5. *Черняховский С.Ф.* Октябрьская революция изменила не только Россию – она изменила весь мир // KM.RU. Информационный мультипортал. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/11/07/istoriya-khkh-veka/696798-oktyabrskaya-revolutsiya-izmenila-ne-tolko-rossiyu-on> (дата обращения 02.03.2017).
-

Liu Shuchun

SIGNIFICANCE OF THE OCTOBER REVOLUTION

Liu Shuchun

Academy of Marxism, Chinese Academy of Social Sciences.

Abstract. 2017 is the centenary of the October Revolution. The Soviet Union ceased to exist by disintegrating into separate states in 1991. The main question is: What do we have a century after the October Revolution? The author claims that the October Revolution is not just an important, but an epoch-making event in Russian and world history. The revolution in Russia opened a new era in the life of mankind, opened the way for exploited and oppressed peoples to liberation and creation of a world of equality and justice. The October Revolution established new life standards, formed new values and left a huge legacy.

A hundred years later, the world still faces unsolved social problems, which, in the author's opinion, creates the prerequisites for the revival of socialist ideas and practices in the modern world. The value of the October Revolution lies in a multifaceted heritage, a preserved revolutionary spirit and an alternative to capitalism in the form of socialism with Chinese characteristics under the leadership of the Chinese Communist Party.

Keywords: October revolution, Marxism-Leninism, Chinese Communist Party, socialism, modernization.

УДК 141.7(470)

Малинов А.В.

Пешперова И.Ю.

РЕВОЛЮЦИЯ ДО РЕВОЛЮЦИИ¹

Малинов А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет.

Пешперова И.Ю.

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ.*

Аннотация. В основе статьи лежит констатация парадоксального факта: осмысление революции в России началось за столетие до самой русской революции 1917 г. И хотя рассуждения о причинах, ходе и значении революции были результатом рефлексии над Великой французской революцией 1789 г. и ее последствиями, но они непосредственно проецировались на русскую историю и действительность. Революцию в России предвидели, ожидали и даже подготавливали. Причины и смысл революции можно проследить на примере взглядов как русских мыслителей XIX в. (С.С. Уваров, К.С. Аксаков, Ф.И. Тютчев), так и современников революции (П.Г. Винградов, П.А. Сорокин). Интерпретация русской революции исходила из линейной модели исторического процесса, заложенной христианским мировоззрением. Не случайно библейские идеи мессианизма и эсхатологизма нашли отражение как в марксистском, так и в религиозно-философском понимании русской революции.

Ключевые слова: революция, граница, смысловой образ, С.С. Уваров, Ф.И. Тютчев, К.С. Аксаков, исторический процесс, эсхатология, предчувствие.

Русская революция 1917 г. не была случайностью. Можно даже сказать, что она не могла не произойти. Целое столетие сначала очевидцы, затем исследователи спорят о ее причинах: экономических, внешне- и внутривосточных, социальных и т.п. Но все это относится к самому событию революции, к многообразию наполняющих его фактов. В качестве духовного явления, некоей смысловой определенности, русская революция начала формироваться задолго до самого события, которое лишь придало ей конкретные черты, облачило в плоть исторических фактов и высказалось в трагедии человеческих судеб. Первые опыты осмысления революции относятся к началу XIX в. Они были вызваны Великой французской революцией 1789 г., а

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (16–03–00442).

затем и революционными потрясениями в Европе в 1830 и 1848 гг. При этом рефлексия над революционными событиями непосредственно переносилась на известные факты русской истории и действительность. Сначала в русской философии и общественном сознании сложился смысловой образ революции, она была разработана на уровне теории, и лишь затем воплощена в жизнь. «Революция, — писал П.Г. Виноградов о Французской революции конца XVIII в., — ломала историческую действительность в угоду отвлеченным теориям. Но могущество отвлеченных теорий сложилось задолго до революции, в ту эпоху, когда общество отвыкало от всякого участия в политической деятельности»².

Сам концепт революции сформировался под влиянием не только политических событий XIX в., но и теорий, идей. В качестве идеологического конструкта революция сложилась ранее самой революции. Концепт революции нес в себе идею отрицания существующего порядка, политического строя и социального устройства, критики власти. Не случайно одной из ранних форм революционной идеологии в России оказался нигилизм. Однако революция означала и переход к новому справедливому мироустройству. Собственно говоря, революция сама по себе не обладает смысловой ценностью, если, конечно, не считать ценностью разрушение, например, в романтической эстетике руин. Ее значение состоит в переходе к новому порядку. Революция мыслится как переход или граница. Теоретики радикальных направлений и политических партий видели в революции безусловный положительный смысл. Для них революция как граница наделялась собственным содержанием, а не существовала в качестве краткого момента на стыке двух эпох (старого и нового порядка). Конечно, противостоя порядку, революция представляла собой положительный образ хаоса, а ее теоретики выступали носителями мифологического сознания. Однако и критики революции, видевшие ее разрушительную силу, пытались выразить ее смысл, раскрыть содержание этих событий. Тем интереснее обратиться к их точке зрения. Постараемся проследить, как формировались представления о революции и ее смысле на примере взглядов С.С. Уварова, Ф.И. Тютчева, К.С. Аксакова.

Исходной точкой размышлений С.С. Уварова (1786–1855) было чувство национального самоуважения, пробужденного Отечественной войной 1812 г. В 1813–1815 г. он опубликовал на французском языке несколько очерков, в которых дал историсофскую интерпретацию революции и наполеоновских войн: «Надгробное слово Моро» (1813), «Император Всероссийский и Бонапарте» (1814), «Воззвание к Европе»

² Виноградов П.Г. Предисловие к русскому переводу // Токвиль. Старый порядок и революция. М., 1896. С. 7.

(1815). «Французская революция, – по словам Уварова, – открыла всю слабость прежней системы европейских государств»³.

Он характеризовал революцию как «ужасные времена (дух помутнения нашел на людей)»⁴, «чудесный энтузиазм, который, имея своим истоком избыток зла, внезапно вознес народы на такую высоту, где возможно все, кроме стыда»⁵. В революции он видит две фазы: период социальных потрясений, хаоса и разрушений («ниспровержение всех понятий нравственных и политических», «несметные и бесполезные преступления и бедствия»⁶) и период восстановления порядка, вызванный усталостью народа от бедствий революционной поры и желанием мира. Стремлением народа к порядку и миру воспользовался Наполеон. «Утомленные умы, – признавал Уваров, – чувствовали необходимость мира, и сие неопределенное, но общее желание преимущественно господствовало во Франции, когда Бонапарте, на развалинах могущества различных партий, принял бразды правления»⁷. При этом в своих сочинениях Уваров фактически имел в виду три революции. Первая из них – «двадцатилетняя революция» – собственно Французская революция и последовавший за ней период наполеоновских войн. Вторая – это реставрация Бурбонов. Как писал Уваров об отстранении от власти Наполеона: «Франция свободна, и самая важная из всех бывших когда-либо революций совершена с удивительным единодушием. Она, подобно утренней заре, предвещает новый порядок вещей; царствование расстройства прекращено; все вступает обратно в естественные свои пределы»⁸. Третья революция – сто дней Наполеона или «быстрая и дерзкая революция»⁹.

Наполеон, действительно, в 1815 г. вернулся под республиканскими и революционными лозунгами. «Бонапарте стремится начать революцию, которую мы считаем законченной», – констатировал Уваров¹⁰.

В отличие от второй революции, долженствующей водворить порядок и привести к «всеобщему благоденствию», возвращение Наполеона окрашено негативными страстями, малодушием, заблуждениями и т.п. «Он, – писал Уваров о Наполеоне и его революционных намерениях, – естественный союзник всего дурного в

³ Уваров С.С. Император Всероссийский и Бонапарте // Уваров С.С. Избранные труды. М., 2010. С. 235.

⁴ Там же. С. 215.

⁵ Там же. С. 224.

⁶ Там же. С. 236.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 247.

⁹ Уваров С.С. Воззвание к Европе // Уваров С.С. Избранные труды. М., 2010. С. 249.

¹⁰ Там же. С. 250.

человеческой природе. <...> Разбой, святотатство, измена, предательство, клятвопреступление окружают этот напех возведенный престол»¹¹.

Победа над Наполеоном, считал Уваров, показала, что период ученичества России у Европы закончен. Россия воспринималась им как молодая страна, которой принадлежит будущее. При этом опыт революций 1789–1794 и 1830 гг. во Франции вызывал сомнение в универсальности исторического пути Запада. Россия, в отличие от революционной Европы, выступала силой водворяющей законность, порядок и стабильность. Историческое значение России обуславливается не ее подражанием Западу, а уникальностью. Поэтому Уваров пришел к пониманию необходимости найти основы для самостоятельного исторического развития России, которые в то же самое время, с одной стороны, служили бы объединению народа, государства и образованной части общества и, с другой, не противоречили бы принципу органического развития цивилизаций. Такими основами, по мысли Уварова, должны быть православие, самодержавие и народность. Для него «“народность” была символом динамических сил русского общества, ведущих Россию к общему для всего человечества совершенному состоянию»¹².

Однако в интерпретации Уварова революция не наделялась однозначно отрицательным значением, так же как и самодержавие не было условием неизбежного благополучия. Например, критикуя действия Наполеона, считая их противоречащими воле Провидения, Уваров полагал, что Наполеон воплощает идею «мировой монархии», в то время как Россия выступала силой утверждающей единство «Европейской республики». Положительный смысл революции состоял в наступлении новой эпохи, объединяющей народы, строящие свою жизнь согласно принципам разума. «Безумное тиранство не будет противиться усилиям разума, – провозглашал он, – позволено будет мыслить на всей поверхности шара земного; науки и словесность, изгнанные с свободою и добродетелью, оживут вместе с ними. Торговля соединит все народы; пределы, сооруженные безрассудством между двумя полушариями, разрушатся сами собою. Разум человеческий, исцеленный от заблуждений своих, образованный препятствиями, примет ход, приличный истинному его величию; удаляясь от всех разрушительных средств, он потщится восстановить здание общества; светильник ложной философии потушен кровью

¹¹ Уваров С.С. Воззвание к Европе // Уваров С.С. Избранные труды. М., 2010. С. 250.

¹² Симосато Т. Переосмысление концепции «народность»: С.С. Уваров как консервативный мыслитель // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. Вып. 20. СПб., 2016. С. 95.

целого поколения; истинные понятия о вере и верховной власти возникли из бедствий народных, и утвердились падением царей: начинается новый период истории»¹³. Революция для Уварова – путь к светлому будущему. Уваров видел как положительное («новый порядок вещей», разумное мироустройство), так и отрицательное (разрушительный период, социальный хаос) значение революции, полагая, что вторая фаза революции, связанная со стремлением к порядку и законности, способна стать переходом к новому состоянию благополучия и процветания народов.

Новую интерпретацию революции предложил поэт и дипломат Ф.И. Тютчев (1803–1873), выступивший в 1840-е гг. с рядом политических статей: «Россия и Германия», «Россия и революция», «Папство и римский вопрос», которые в переработанном виде должны были войти в задуманный им трактат «Россия и Запад». Если для Уварова Россия – член «Европейской республики», то Тютчев рассматривал Россию как самостоятельную историческую силу, «целый мир, единый по своему началу, солидарный в своих частях, живущий своею собственною органическою, самобытною жизнью»¹⁴. В качестве «третьей силы» Россия противостоит революции. «Она, – писал Тютчев, – хотела раз навсегда утвердить торжество права, исторической законности над революционным движением. И почему она этого хотела? Потому что право, историческая законность, это ее собственное призвание, назначение ее будущности, это то право, которое она требует для себя и для своих»¹⁵. Воплощением революции является Европа. Революция, полагал Тютчев, развилась из примата человеческого «я», обоснованного в католицизме и протестантизме и из «высокомерия ума», выраженного в «разрушительной» немецкой философии. Революция, утверждая «учение о верховной власти народа», противостоит вере. Революция проникнута «духом гордости и превозношения». Для нее характерна вынужденная благотворительность и братство из страха (вместо братства из любви к Богу). Революция, заключает Тютчев, – враг христианства. Ей противостоит христианская страна – Россия. Борьба между ними неизбежна. Революция готовится к «крестовому походу» против России. «От исхода борьбы, возникшей между ними, величайшей борьбы, какой когда-либо мир был свидетелем, зависит на многие века политическая и религиозная будущность человечества», – утверждал Тютчев¹⁶.

¹³ Уваров С.С. Император Всероссийский и Бонапарте. С. 248.

¹⁴ Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Тютчев Ф.И. Русская звезда. Стихи. Статьи. Письма. М., 1993. С. 263.

¹⁵ Там же. С. 264.

¹⁶ Там же. С. 272.

Тютчев предупреждал о неизбежности борьбы двух исторических сил: христианской страны России и Революции, хотя и рассматривал революцию как внешнюю по отношению к России силу. В заметках о русской истории, написанных на рубеже 1840-х – 1850-х гг., К.С. Аксаков (1817–1860) уже указывал на то, что европейские начала вошли в русскую жизнь после того, как Петр I «захотел втолкнуть Русь на путь Запада»¹⁷. Западная Европа выбрала «путь внешней правды, путь государства»¹⁸. Государства Западной Европы, утверждает Аксаков, были образованы завоеванием, поэтому в их основе лежит вражда и грубая сила. «Власть явилась там неприязненной и вооруженной и насильственно утвердилась у покоренных народов»¹⁹.

Опирающаяся на насилие власть воспринимает народ в качестве раба, что вызывает ответное сопротивление со стороны народа и толкает его на бунт и революцию. Насилие, рабство, вражда – основы жизни на Западе и характеристика его истории. «Запад, – констатировал Аксаков, – из состояния рабства переходя в состояние бунта, принимает бунт за свободу, хвалится ею <...> бунтовать может только раб, а свободный человек не бунтует»²⁰. Однако перенимая основы европейской жизни, Россия неизбежно встает на путь революции. Революция уже не является для России внешней силой. Со времени Петра I равновесие исторических сил (Земли и Государства) в России было нарушено. Произошел «общественный разрыв». Россия была «совращена на путь западный». Служилый слой отделился от народа, и «образовалось иго государства над землей». Монарх превратился в деспота, а народ – в раба. «Запад, – по словам Аксакова, – вошел в Россию, находится и в ней, если не перерождая, то искажая русских людей»²¹. Если Россия не вернется на истинный исторический путь, не восстановит былую гармонию исторических сил, то ей грозит революция.

Осмысление революции, начавшееся за столетие до самих революционных процессов, исходило из линейного понимания исторического процесса, у истоков которого стояла христианская модель истории. И религиозно-философское (историософское) и марксистское понимание революции представляли собой разновидность одного и того же взгляда на историю. С этой точки зрения революции придавалось значение границы между

¹⁷ Аксаков К.С. О русской истории // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009. С. 318.

¹⁸ Там же. С. 300.

¹⁹ Там же. С. 304.

²⁰ Там же. С. 305.

²¹ Там же. С. 316.

историческими эпохами, временного рубежа. Русская революция завершала петербургский период русской истории, смысл которого, в свою очередь, состоял в европеизации России, привнесении в русскую действительность западных цивилизационных начал. Русская революция, таким образом, была закономерным итогом европеизации России. Не случайно русские западники как либерального (П.Г. Виноградов), так и радикального (народники, марксисты) и даже консервативного (С.С. Уваров) направлений видели положительную роль революции в обновлении России и ее дальнейшем прогрессивном развитии. В тоже время в качестве причины революции указывался культурный раскол русского общества, который был следствием европеизации. Революция, действительно, дала мощный толчок развитию России по западному пути; после 1917 г. начинается современная Россия. Революция означала модернизацию России по европейскому образцу. Другой дело, что сам этот образец имел несколько вариантов, из которых в России был реализован сценарий радикального западничества (марксизма). Убеждение в самобытности русской истории и культуры, на которой настаивали славянофилы, предусматривало осуждение революции и отрицательную оценку западного пути развития России в целом.

Понимание революции в качестве границы означало кардинальную трансформацию многих сторон жизни народа и государства, но не смену основного вектора развития. Еще заглавие сборника статей о русской интеллигенции – «Вехи» – указывало на демаркационное значение революции 1905–1907 гг. Революция привела к изменению границ государства и новой сборке территории. Осознание наступления новой исторической эпохи было закреплено введением григорианского календаря и рядом культурных реформ (русской орфографии и др.), а также тотальной деактуализацией старых культурных ценностей²². Ломка социальной структуры общества обосновывалась формированием общества нового типа и утверждением власти диктатуры пролетариата. Революция провела и экзистенциально-психологическую границу: получила распространение идеология интернационализма, в реальности стали воплощаться идеи коллективизма и социальной справедливости, послужившие основой энтузиастического мировоззрения. В целом, надо признать, революция пробудила новые силы народа, дала мощный толчок подъему творческих сил, способствовала обновлению общества.

В то же время с революцией были связаны эсхатологические ожидания, которые понимались, например, как исчерпанность

²² Троицкий С.А. Проблема терминологической точности при изучении зон культурного отчуждения // Новое Литературное Обозрение. 2015. № 133. С. 70–73.

западного пути развития (славянофильство и неославянофильство), либо как переход к коммунистической общественно-экономической формации и реализация мессианской роли рабочего класса (марксизм), либо как ожидание религиозной реформы, «нового откровения», «христианства третьего завета» (богоискательство, новое религиозное сознание). Апокалиптика в русской философии и культуре рубежа XIX–XX вв. была востребована; она представлена сочинениями еп. Феофана Затворника, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, А. Блока, А.М. Бухарева, Н.А. Морозова, Л.А. Тихомирова и др. Причем, двое последних из них были в свое время активными участниками революционного движения («Народная воля»). Примечательно, что философы, ориентировавшиеся на циклическую, а не линейную модель исторического процесса, либо не предвидели революцию, как, например, Н.Я. Данилевский, полагавший, что политическая революция в России невозможна, либо, как евразийцы, примирялись с революцией, считая ее не только неизбежным, но и необходимым шагом для возвращения к родовой цивилизационной форме, соответствующей евразийскому месторазвитию. Взгляд на революцию на основе циклической, а не линейной модели истории во многом девальвировал смысл самой революции, лишал ее уникальности и ценностного значения.

Список литературы:

1. Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.
2. Виноградов П.Г. Предисловие к русскому переводу // Токвиль. Старый порядок и революция. М., 1896. С. 3–7.
3. Симосато Т. Переосмысление концепции «народность»: С.С. Уваров как консервативный мыслитель // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. Вып.20. СПб., 2016. С. 87–97.
4. Троцкий С.А. Проблема терминологической точности при изучении зон культурного отчуждения // Новое Литературное Обозрение. 2015. № 133. С. 66–75.
5. Тютчев Ф.И. Русская звезда. Стихи. Статьи. Письма. М., 1993.
6. Уваров С.С. Избранные труды. М., 2010.

Malinov A.V.

Peshperova I.Yu.

REVOLUTION BEFORE THE REVOLUTION²³

Malinov A.V.

St. Petersburg State University.

Peshperova I.Yu.

*Russian Academy of National Economy
and Public Administration (St.-Petersburg).*

Abstract. The article is based on a paradoxical fact: the comprehension of the revolution in Russia began a century before the Russian revolution of 1917. Although the arguments about the causes, progress and significance of the revolution were the result of reflection on the Great French Revolution of 1789 and its consequences, but they directly projected onto Russian history and reality. The revolution in Russia was foreseen, expected and even prepared. The reasons and meaning of the revolution are examined on the example of views as Russian thinkers of the 19th century. (S.S. Uvarov, K.S. Aksakov, F.I. Tyutchev), and the contemporaries of the revolution (P.G. Vinogradov). The interpretation of the Russian revolution was based on a linear model of the historical process laid down by the Christian worldview. It is not by chance that the biblical ideas of messianism and eschatology were reflected in both the Marxist and the religious-philosophical understanding of the Russian revolution.

Keywords: revolution, boundary, semantic image, S.S. Uvarov, F.I. Tyutchev, K.S. Aksakov, the historical process, eschatology, foreboding.

²³ The article was prepared within the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research (16-03-00442).

УДК 122

Сафонова А.С.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Сафонова А.С.

*Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого.*

Аннотация. Статья посвящена некоторым философским аспектам революции, в частности, вопросу о ее онтологической сущности, а также семантике понятия «революция». Последнее несет в себе как позитивные, так и негативные смыслы, требует исследования как самого революционного процесса, так и теорий революции. Изменяя организацию общественной жизни, меняется ли сама революция, ее природа? Существует ли принципиальная разница между революциями эпохи промышленного переворота и социальными революциями XX-XXI веков? Как исторически меняющееся мировоззрение переинтерпретирует революционные идеологию и практику? Цель статьи – показать динамику представлений о революции и особенности современных представлений о возможности и специфике революционных преобразований в обществе. В частности, отмечается, что свобода, как основополагающая ценность и цель революционных преобразований в классическую эпоху, потеряла свою значимость, а революция стала пониматься как общий принцип существования.

Ключевые слова: революция, социальное противоречие, свобода, равенство, развитие.

Революция – наиболее ярко выраженное проявление радикальных социальных изменений. Ее свершение создает фундаментальный разрыв непрерывности исторического процесса, который влечет за собой реорганизацию всей структуры и способа функционирования общества, а также его ментальность. Однако при всей очевидности и интуитивной ясности того, что собой представляет революционный процесс, надо отметить, что с течением времени представления о нем, его сущности, целях и методах изменялись.

Теорию революции можно вести от античности, так как уже на самых ранних этапах развития общества встречаются представления о том, что жизнь людей организована неправильно, что существуют какие-то иные, альтернативные варианты, дающие больше достатка, блага и счастья. Наиболее ранние версии таких общественных альтернатив содержат в себе идею восстановления утраченной гармонии, т.е. революция представлялась как возвратное движение,

восстановление блага, утраченного в силу действия каких-то злых сил. Вообще же античность дает нам примеры первых социально-политических утопий, реализация которых должна была бы революционно преобразовывать жизнь общества.

В принципе, исследуя революцию как самостоятельную структуру социального бытия и выискивая в ней – самой по себе разрушительной и неустойчивой – момент внутренней стабильности, опираясь на который можно было бы создать ее модель, в качестве такого момента можно взять способность приносить новые начала в любую системную целостность. То есть природу революционности можно определить как поиск социальной альтернативности.

Современное представление о революции как о внезапном изменении хода истории сформировалось только в XVIII веке, в результате двух великих революций: американской (1776) и французской (1789). В то время изменения ассоциировались с увеличением свободы, которая отныне становится репрезентативной ценностью. Политический теоретик и историк Ханна Арендт в своей книге «О революции» пишет, что известный деятель времен французской революции Мари Жан Антуан Николя де Кондорсе подытожил то, что всем было известно: «Слово "революционный" приложимо только к революциям, цель которых свобода»¹. «...Именно свобода, а не справедливость или величие выступают высшим критерием суждений об устройстве политических организмов»².

Классические концепции революции, помимо свободы, провозглашают необходимость равенства людей. Интересен факт изменения семантического значения и соотношения понятий свободы и равенства со времен античности. Для древнегреческих полисов свобода в политическом смысле означала жизнь граждан в условиях негосподства, то есть без разделения на правителей и подчиненных, и, таким образом, по сути была тождественна равенству граждан. Нельзя быть свободным среди неравных, люди находящиеся в отношениях господства и подчинения, зависимы друг от друга, даже тиран не свободен от своих подчиненных. Таким образом, равенство определялось в античности принадлежностью к определенной группе. Люди от рождения не равны, такими их делает полис (государство) силой своего закона, предоставляемое им гражданство. Современное понимание, с точностью до наоборот, исходит из естественного

¹ Арендт Х. О революции / Перевод фрагмента из книги: Hannah Arendt. On Revolution. New York: The Viking Press, 1963, p. 21–52 (Chap. I, "The Meaning of Revolution") // URL: http://www.bibikhin.ru/o_revolutsii (дата обращения: 01.09.2017).

² Там же.

равенства людей, неравенство же приписывается действию социальных и политических сил.

Известно, что свобода может пониматься в негативном и позитивном смыслах, то есть как «свобода от» и «свобода для». Революции XVIII века, закладывая представления о последней, тем не менее сами выступают за первую – за свободу от неоправданных ограничений, в первую очередь, за свободу передвижения. В отличие от нее реальная свобода – «свобода для» – предполагает нахождение человека в публичном пространстве, право участия в общественных делах.

Х. Арендт указывает на следующий нюанс: желание избавиться от гнета или ограничений может быть удовлетворено и при монархическом правлении, желание же свободы как политического образа жизни требует учреждения республики. Именно последняя, будучи связана с идеей свободы, требует новаторства, творчества для создания новой жизни – проявления собственно человеческой сущности. Поэтому мятежи, государственные перевороты и даже гражданские войны сами по себе не могут маркироваться как революции. Если власть просто переходит из одних рук в другие, не меняя общего принципа правления, то перемена является поверхностной, она не затрагивает жизнь народа в целом.

Если обратиться к истории понятия «революция», то впервые в научном дискурсе оно появляется в астрономии, в трактате Николая Коперника «О вращении небесных сфер» («De revolutionibus orbium coelestium»), где употребляется в своем точном латинском значении, указывая на цикличное, закономерно повторяющееся движение светил, никоим образом не зависящее от человеческой воли. Таким образом, первоначальное значение слова «революция» предельно далеко от закрепившегося за ним впоследствии значения коренных преобразований, замены старого порядка новым. Однако произошло это не мгновенно. По сути, революции XVII и XVIII веков были задуманы как реставрации, возврат к прежнему, законному порядку. Это было время, когда апелляция к традиции, отсылающей, в свою очередь, к божественному происхождению) была необходима для легитимации власти, указания на ее подлинность. Революционный дух как потребность новизны, безусловно, существовал, но без привязки к политической сфере: основа государственного управления не зависела от человека, последний не обладал неотчуждаемыми, данными от рождения, политическими правами. Лишь в Новое время становится понятным, что политика – результат не божественного Провидения, а сознательных действий людей, подчиненных человеческим же целям. Предопределенность, неотвратимость, цикличность происходящего в обществе ставится под сомнение. Более того, отныне публичная сфера

открыта не только тем немногим, которые обладали свободой от борьбы за выживание, но большинству, которое не свободно в этом смысле, гонимо обыденной нуждой.

Деятели Французской революции 1789 г., описывая революционные события, используют метафоры потока, бурного течения, смывающего единичную волю, ставящего под сомнение чье-то личное авторство происходящего. Арендт пишет про Французскую революцию: «Самым очевидным в этом спектакле оказывалось то, что ни одно из действующих лиц не могло управлять ходом событий, и этот ход взял курс, имевший мало общего с заявленными целями и намерениями людей, вынужденных наоборот подчинять свою волю и намерение анонимной силе революции, если они вообще хотели выжить». И тут же про американскую: «Достаточно вспомнить ход американской революции, где произошло прямо противоположное задуманному, заметив при этом, с какой силой пронизывало всех ее действующих лиц ощущение, что человек хозяин своей судьбы, по меньшей мере в том, что касается политического правления, чтобы понять, каким впечатляющими должно было явиться зрелище человеческого бессилия перед логикой его же собственных поступков»³.

Философское обоснование революции логично рассматривать, отталкиваясь от работ классического немецкого философа Гегеля: «Философия истории», «Философия права», «Система нравственности» и др. Не будучи революционным деятелем или идеологом революции, Гегель показывает фундаментальность революционного процесса для бытия и мышления. При этом он, как истинный идеалист, делает упор на идею, мышление: свобода мысли для него существует прежде свободы действия.

Говоря о Гегеле, его философской системе, имеет смысл начинать с его «Феноменологии духа», рассматривающей движение сознания, самосознания и разума. Мыслитель тесно связывает между собой понятия свободы и разума, показывая, что именно последний обеспечивает реализацию первой. Сущность разума он видит в его противоречивости, отрицающей силе.

Субъект/человек, находясь в не зависящей о него, объективно сложившейся исторической ситуации, во многом определяем ею, в то же время не соотносен с ней строго: свобода дает ему возможность творческого выхода за пределы этой данности, ее преобразования согласно собственному разуму. Такое положение дел – фундамент

³ Арендт Х. О революции / Перевод фрагмента из книги: Hannah Arendt. On Revolution. New York: The Viking Press, 1963, p. 21–52 (Chap. I, "The Meaning of Revolution") // URL: http://www.bibikhin.ru/o_revolutsii (дата обращения: 01.09.2017).

преобразований, в том числе и даже по преимуществу революционных, т.к. они предполагают преодоление, снятие существующих противоречий.

Анализ понятий свободы и разума в системе гегелевской философии дает Герберт Маркузе в работе «Разум и революция: Гегель и становление социальной теории»⁴. Интересно, что он приходит к мысли о том, что, возможно, самые принципиальные проявления духовной свободы, к которым он относит в первую очередь политические революции и феномен протестантизма, привели к «снятию» самих себя в пришедших им на смену тоталитарных режимах, соответствующих им мышлению и практике.

Гегелевская диалектика, сопрягающая данность и становление, свободу и необходимость, была удачно использована Карлом Марксом в его теории общества и социальной революции, где она получила материалистическую и деятельную интерпретацию. Как уже отмечалось, абсолютный идеализм Гегеля сводился в конечном счете к созерцанию, но никоим образом не к деятельности. Тем не менее, в гегелевской диалектике мы видим прообраз любых радикальных преобразований, отрицаний существующего: любая непосредственная форма бытия неизбежно переходит в свою противоположность и только таким образом обретает свое истинное содержание. Конечно, Маркс не просто механически переносит гегелевскую диалектику на материалистическую основу, он переинтерпретирует гегелевские философские категории в собственные общественно-экономические.

Еще одна линия развития гегелевских идей, вернее, их преобразования – позитивистская философия. Заявив свой знаменитый тезис о диалектике свободы и необходимости, Гегель видит в революции закономерное, необходимое развитие событий в сфере человеческого, социального. Свобода – парадоксальный плод необходимости. Но при этом важно, что законосообразное общество и государство – результат исторической деятельности автономных субъектов, действующих, опираясь на собственный разум. Эта гегелевская идея получает совершенно иной смысл в философии первых позитивистов, в частности, социологии Огюста Конта, настаивавшего на том, что счастье отдельных людей никак не связано со свободой их волеизъявления, а наоборот, состоит в подчинении власти, и вообще, общество существует по образцу природы, а значит подчиняется объективной необходимости, свобода воли – лишь иллюзия. Активный субъект мысли Гегеля сменяется пассивным субъектом восприятия Конта.

⁴ Маркузе Г. Разум и революция: Гегель и становление социальной теории. СПб., 2000.

Правомерно говорить, что в революции есть деятели, а есть зрители. И, в зависимости от того, в каком лагере находишься, по-разному расставляются акценты. Деятель определяется своим замыслом и волей, направленной на его реализацию; признавая историческую, то есть объективную, необходимость преобразований, он реализует в первую очередь собственную свободу. Наблюдатель, зритель, будучи дистанцирован от революционной действительности, видит в ней не столько проявление человеческой свободы и воли, сколько необходимость.

В конечном итоге, мы сталкиваемся со следующей проблемой. Получив опыт революционной борьбы, человечество создает традицию, суть которой в воспроизводстве определенной последовательности событий, что отнюдь не гарантирует воспроизводство ее революционного духа, собственно революционного поступка, проявления свободы. Люди, дерзнувшие бросить вызов всякой власти, ниспровергнуть все авторитеты на земле, подчиняются в итоге зову исторической необходимости. К XIX веку революция как явление идеализируется в общественном сознании, создается ее позитивный образ благодаря гегелевскому сочетанию «разум-прогресс-революция». Революция обрывает собственную мифологию. Однако XX век ставит эту мифологию под сомнение. Все более острым становится вопрос о причинах несовпадения замысла революционеров и результатов революции: так, например, появляются новые виды неравенства и несправедливости, ухудшается качество жизни, разум легко уступает место насилию и пр.

Л.А. Орнатская в статье «Философия и революция» пишет о кризисе идеи свободы и девальвации воли к социальному созиданию⁵. Анонимность, характерная для современного мира, утверждает свободу, лишенную ответственности. Это оставляет свой отпечаток и на философии, которая отныне сосредоточена на авторефлексии. Классический образ революции XVII–XVIII вв. более не актуален. Он предполагал деятельное отстаивание свободы, необходимость ее реализации, теперь же человек объявлен абсолютно свободным по определению. Наступает новая эпоха, которая переосмыслит революцию с учетом иных реалий социального бытия.

Современное представление о революции приобретает вселенское/космическое звучание в качестве общего принципа бытия. В таком – онтологическом – смысле она рассматривается не как «событие», возникающее в определенный момент времени, а как внутренний механизм движения, состоящий в разрушении и созидании нового.

⁵ Орнатская Л.А. Философия и революция // Социальный кризис и социальная катастрофа: Сб. материалов конференции. СПб., 2002. С. 142–146.

Список литературы:

1. *Arendt H.* On Revolution. New York, 1963.
 2. *Маркузе Г.* Разум и революция: Гегель и становление социальной теории. СПб., 2000.
 3. *Орнатская Л.А.* Философия и революция // Социальный кризис и социальная катастрофа: Сб. материалов конференции. СПб., 2002. С. 142–146.
-

Safonova A.S.

**PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE REVOLUTIONARY
PROCESS**

Safonova A.S.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Abstract. The article is devoted to some philosophical aspects of the revolution, in particular, to the question of its ontological essence as well as to the semantics of the concept «revolution». This concept carries in itself both positive and negative meanings, requires research both of the revolutionary process itself and of the theory of revolution. Is the revolution change itself, its nature when it changing the organization of social life? Is there a fundamental difference between industrial revolutions of the XVIII century and social revolutions of the XX-XXI centuries? How does the historically changing worldview reinterpret revolutionary ideology and practice? The purpose of the article is to show the dynamics of ideas about the revolution and the features of modern ideas about the possibility and specificity of revolutionary changes in society. In particular, it is noted that freedom, as the fundamental value and purpose of revolutionary transformations in the classical era, has lost its significance, and the revolution has been understood as a general principle of existence.

Keywords: revolution, social contradiction, freedom, equality, development.

УДК 37С(09) + 9(С)22

Смирнова О.А.

АНТИБУРЖУАЗНОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК МЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Смирнова О.А.

*Оренбургский государственный институт искусств
им. Л. и М. Ростроповичей.*

Аннотация. В отечественной исторической науке широкое распространение получил тезис об антибуржуазности русской культурной традиции как ментальной основы революционных потрясений начала XX в. Постигая социокультурные истоки революции, современные ученые во многом следуют традиции, заложенной их соотечественниками в начале XX в. – видными представителями российской социально-философской мысли, в числе которых авторы известных сборников статей «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). Характеризуя русскую культуру как духовно ориентированную, они указывали на ее ментальную несовместимость с ценностными установками буржуазного общества, характеризующегося экономизмом и технократизмом. По их мнению, Великая российская революция стала формой протеста против буржуазного эгоизма и потребительства, воплощением идеалов общественного служения и социальной справедливости.

Ключевые слова: русская революция, антибуржуазность, национальная культурная традиция, национальное сознание, ментальность, социальная справедливость.

В современной отечественной историографии получил широкое распространение тезис об антибуржуазности русской культуры как одной из ментальных основ революционных потрясений начала XX в. Наиболее последовательно эта точка зрения была изложена в начале 1990-х гг. Александром Бохановым. Исследователь подчеркивал, что в России даже в начале XX в. капиталист оставался одинокой фигурой, не вызывавшей симпатий и поддержки не только за пределами собственной среды, но, зачастую, и внутри нее. Он отмечал: «Интенсивное капиталистическое развитие и сопутствовавшие ему социальные сдвиги произошли в России столь быстро, в таких ограниченных временных рамках, что не смогли качественно видоизменить консервативную небуржуазность сознания» и сформировать надежную социальную базу для дальнейшей

буржуазной эволюции¹. Во многом именно этим, по мнению ученого, объясняется стремительная победа большевизма, под натиском которого в России сравнительно легко были ликвидированы все имущие сословия².

Справедливость выводов Боханова признается многими как отечественными, так и зарубежными исследователями³. Особый интерес в разработке вопроса представляют данные фундаментальной монографии Бориса Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)» (1999). На базе обширного массива источников ученый пришел к заключению о непопулярности в широких кругах русского общества «буржуазного типа личности и неприятия таких базисных буржуазных ценностей, как богатство, слава, власть, влияние, личный успех, индивидуализм»⁴. Он отмечал, что антибуржуазные установки в полной мере разделяли крестьяне, рабочие, духовенство, интеллигенция, дворянство, а также значительная часть высшего государственного чиновничества. Наблюдения Миронова в полной мере согласуются с исследованиями, посвященными характеристике менталитета отдельных социальных групп российского населения и раскрывающими специфику русского национального сознания в целом.

В таком поиске глубинных импульсов русского революционного процесса современные российские ученые во многом следуют традиции, заложенной их соотечественниками в начале XX в. – видными представителями русской социально-философской мысли. В их числе особо выделяются авторы трех сборников статей – «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918), ставших интеллектуальными символами эпохи. Именно с их работами как свидетельствами экспертов, глубоко знавшими изучаемую эпоху, современные ученые соотносят итоги своих конкретно-исторических изысканий. Наиболее часто они апеллируют к статьям Николая

¹ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX века – 1914 год. М., 1992. С. 260–261; Его же. Деловая элита России. М., 1994. С. 273.

² Боханов А. Н. Деловая элита России 1914 г. С. 7, 273.

³ Бухараев В. М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым // Социальная история. Ежегодник, 2000. М., 2000; Бухараев В. М., Аккуратов Б. С. Антимещанский комплекс отечественной культуры // История России XIX–XX веков. Новые источники понимания. М., 2001; Clowes E. Merchants on Stage and in Life: Theatricality and Public Consciousness // Merchant Moscow: Images of Russia's Vanished Bourgeoisie. Princeton, 1996; Безансон А. Россия и дух капитализма // Советское настоящее и русское прошлое. Сборник статей. М., 1998. С. 29–49; Вихавайнен Т. Внутренний враг: борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. СПб., 2004.

⁴ Миронов Н. Б. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2000. Т. 2. С. 319.

Бердяева (1874–1948), Сергея Булгакова (1871–1944), Семена Франка (1877–1950) как трудам мыслителей, непосредственно задумывавшихся о взаимосвязи национального характера и исторической судьбы народа⁵.

Им, как и современным исследователям, представлялось крайне важным понимание феномена чрезвычайной слабости в России «буржуазного порядка». Этот факт, как писал С.Л. Франк в 1923 г., дал знать о себе с максимальной наглядностью в условиях революции, в частности, представ в виде массовой по охвату и легкой по форме экспроприации не только крупной, но и мелкой буржуазии. Объяснение происшедшему он видел в том, что в России при огромном количестве собственников и собственнических интересов не было «собственнического “миросозерцания”». В итоге революционный пафос оказался пронизан антибуржуазностью, согласно которой главное социальное зло виделось в купце, лавочнике, промышленнике и вообще всяком зажиточном «хозяине», именуемом «злой кличкой “буржуй”»⁶. Русский видный экономист Иван Христофорович Озеров (1869–1942), характеризуя дореволюционную Россию, подтверждал факт распространения в широких общественных кругах представлений о предпринимателе как «”коммерсанте” в самом плохом смысле этого слова», т.е. жулике, которого надо посадить. Он писал: «Русское общество жило дворянской моралью: подальше от промышленности, это-де дело нечистое и недостойное каждого интеллигента»⁷.

Особое место по степени понимания этого социального феномена принадлежит Н.А. Бердяеву, который, по словам русского философа Владимира В. Зеньковского (1818-1862), был переполнен «глубоким чувством своеобразия России»⁸. Поставив вопрос о взаимосвязи антибуржуазной настроенности русского сознания и революционного процесса, мыслитель писал, что «душа России – не буржуазная душа».

⁵ Соловьев Ю.Б. Идеология контрреформ как показатель чрезвычайных трудностей обуржуазивания России // Россия в девятнадцатом веке: Политика. Экономика. Культура. СПб, 1994. С. 227–237; Кирьянов Ю. И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX–XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 55–76; Слепнев И.Н. Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996. С. 215–227.

⁶ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. С. 217–219; Аскольдов С.А. религиозный смысл русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990. С. 48.

⁷ Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 87–88; № 2. С. 88.

⁸ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей // Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С. 133.

Согласно его наблюдениям, несмотря на то, что «русское царство» не отличалось гармонией внутренних отношений, и в нем на протяжении столетий пышно процветали гнет, несправедливость и противоречия, по своей морально-психологической природе оно никогда не было буржуазным. Он подчеркивал: «Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям»⁹.

Аргументируя выдвинутый тезис, он обращал внимание на особенности смысловой наполненности в русской культуре понятий «буржуа» и «буржуазный». Мыслитель отмечал, что в России они носили порицательный характер и были полностью лишены какого-либо идейного пафоса в отличие от Запада, где звучали гордо и обозначали почтенное общественное положение¹⁰. В русской речи эти слова имели не столько социально-экономический, сколько духовно-онтологический смысл, обозначая особое состояние человеческого духа, исключительно ориентированного на земные дела, на материальное устройство при одновременном забвении задач духовного восхождения.

Он писал, что для России буржуа – это «человек особого духа или особой бездушности», у которого «похоть жизни, похоть могущества, похоть наслаждения побеждает трагическое сознание вины и несоответствия между временным и вечным»¹¹.

Он писал: «Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим “положением” и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во что бы то ни стало». Таким образом, резюмировал философ: «Буржуазность определяется не экономическим положением человека, но духовным отношением к этому положению», ведущему к «умалению духа», утрате способности радоваться и органически чувствовать жизнь¹².

Буржуазности как мироощущению Бердяев противопоставлял «чувство странничества». В нем он видел характерно русское явление – суть «формации русской души». Его стержневым мотивом он называл

⁹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н. А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997. С. 373; Бердяев Н.А. О росте буржуазности в России // Биржевые ведомости. 1916. № 15813 (20 сентября). С. 3.

¹⁰ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 170.

¹¹ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. М., 1999. С. 238–240.

¹² Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. С. 244; Его же. Размышления о русской революции // Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. М., 1991. С. 51.

эсхатологическую устремленность, выражающуюся в духовной невозможности успокоиться ни на чем конечном и состоящую в ожидании распада вещного мира, сковывающего духовные силы человека и не позволяющего ему приобщиться к неисчерпаемому источнику истины, добра и справедливости¹³.

За исходом видимого странник прозревает жизнь вечную, в которой нет противоречивых страстей, порождаемых давлением материальной необходимости, а существует лишь единое гармоничное начало внутреннего и внешнего бытия. «Странник, – писал Бердяев, – самый свободный человек на земле. Он ходит по земле, но стихия его воздушная, он не врос в землю, в нем нет приземистости. Странник – свободен от “мира” и вся тяжесть земли и земной жизни свелась для него к небольшой котомке на плечах»¹⁴. Он ходит по необъятной земле, нигде не оседает, ни к чему не прикрепляется, он «не имеет на земле своего пребывающего града, он устремлен к Граду Грядущему»¹⁵. Пред его «духовными очами» нет очерченного горизонта, он весь устремлен вдаль, в бесконечное искание правды, иной жизни, иного мира. Единственным прибежищем ему может служить лишь град Китеж, являющийся, как и странничество, духовным символом русской культуры¹⁶.

Бердяев считал, что чувство странничества сложилось под воздействием двух основных факторов – особых природно-климатических условий и своеобразия православно-христианской веры. Если необъятность русских просторов, вялость, неторопливость сезонных ритмов явилась неблагоприятной средой для формирования в народном характере черт подтянутости, организованности, активности, то аскетически-монашеский идеал православия чрезвычайно усилил в нем жажду святости и искание абсолютной правды¹⁷. Объединение этих качеств обусловило, с одной стороны, неумение русских людей обустраивать, оформлять жизнь, а с другой, их духовное нежелание заниматься земными делами и стремиться к земным благам. Бердяев писал: «Россия не любит красоты, боится красоты, как роскоши, не хочет никакой избыточности». Любое вещное, телесное благоустройство – «местное», «мещанское», «временное», «относительное», «промежуточное», «не совершенное», «не абсолютное» – вызывало чувство неприятия, воспринимаясь, как

¹³ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 171.

¹⁴ Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 236.

¹⁵ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 171.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Бердяев Н.А. Судьба России. С. 229; Его же. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 396.

форма продления жизни «старой плоти мира» и препятствие на пути приобщения человека к абсолютному, к Царствию Божьему¹⁸.

По мнению философа, на этой основе в русской культуре сложилось особое отношение к «опрощению», «уничижению», «юрродству» как одной из наиболее ярких форм проявления страннического протеста миру¹⁹. Василий Ключевский – великий русский историк и старший современник Бердяева, характеризуя это явление русской культуры, писал: «Юродивый, блаженный, отрешался от всех благ житейских, не только от телесных, но и от духовных удобств и приманок, от почестей, славы, уважения и привязанности со стороны ближних. Мало того, он делал боевой вызов этим благам и приманкам: нищий и бесприютный, ходя по улицам босиком, в лохмотьях... он старался стать посмешищем для неразумных и как бы издевался над благами, которые люди любят и ценят, и над самими людьми, которые их любят и ценят. В таком смирении до самоуничижения древняя Русь видела практическую разработку высокой заповеди о блаженстве нищих духом, которым принадлежит Царствие Божие. Эта духовная нищета в лице юродивого являлась ходячей мирской совестью, “лицевым” в живом образе обличением людских страстей и пороков, и пользовалась в обществе большими правами»²⁰. Способность к уничижению, безропотному приятию материальных лишений и безвинных страданий считались в России уделом избранных – тех, кто отмечен Богом.

По мнению Бердяева, «чувство странничества» как метафизическое свойство давало о себе знать и тогда, когда русский человек позволял себе «опускаться в низшие состояния», допуская бесчестность и грязь. Однако, отмечал он, это было лишь обратной стороной невероятно высокого духовного идеала, к которому русский человек вечно стремился, но не всегда находил внутренние силы, чтобы ему соответствовать. Погружаясь в «тяжелый быт», либо становясь отчаянным мошенником и преступником, он никогда не почитал материальные богатства высшей ценностью, а буржуазный быт святыней. Согласно наблюдениям Бердяева, русская буржуазия всегда чувствовала себя нравственно униженной и идейно загнанной²¹. В отличие от европейского буржуа, который наживался и обогащался с сознанием своего совершенства и превосходства, с верой в свои буржуазные добродетели, русский буржуа в глубине души презирал

¹⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. С. 237.

¹⁹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 401; Его же. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. С. 7–8.

²⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения: в 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 18.

²¹ Бердяев Н.А. О росте буржуазности в России. С. 5; Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. С.51.

буржуазные добродетели и всегда чувствовал себя немного грешником, замаливал свой грех и в светлые минуты мечтал о другой жизни, например, о странничестве или монашестве, и верил, что жизнь святого Серафима Саровского выше всех земных благ²².

Яркие подтверждения наблюдениям Бердяева дает история российского «делового мира». Так, например, основатели древнего предпринимательского рода Строгоновых Федор и Аника закончили свои дни в монастырях иноками, первый под именем Феодосия (конец XV в.), второй под именем Иоасофа (середина XVI в.)²³. В этой же связи характерными представляются и суждения крупнейшего нижегородского предпринимателя Н.А. Бугрова, который, по воспоминаниям М. Горького, говорил: «В душе я не скуп, деньгами не обольщен <...> бывает, хочется мне в бедном трактире посидеть и чаю со ржаным хлебом попить, так чтоб и крошки все были съедены <...> Богат, а есть охота милостыню попросить, самому понять, как туго бедность живет <...> У нас, в России, особая совесть, она вроде как бешеная. Испугалась, обезумела, сбежала в леса, овраги, в трущобы, там и спряталась. Идет человек своим путем, а она выскочит зверем – цап его за душу. И – каюк! Вся жизнь прахом, хинью <...> Худое, хорошее – все в один костер»²⁴.

Вероятно, именно факты такого рода позволили Федору Достоевскому еще в 1876 г. утверждать: «Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и светлым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает...»²⁵. Разделяя мнение гениального соотечественника, Бердяев отмечал, что «лучшие русские люди всегда мечтали, что Россия никогда не станет по-европейски буржуазной страной, что в ней заложена потенция высшей жизни, что никогда она не отречется от своего духа» – духа, враждебного западному мещанству²⁶.

Вполне вписывающимся в парадигму странничества, по мнению философа, было и народное представление о собственности. Он подчеркивал, что западные понятия о собственности были чужды русскому народу, что русский человек, даже если грех корыстолюбия и стяжательства овладевал им, никогда не считал своей собственности священной, не имел идеологического оправдания своего обладания

²² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 373; Его же. Смысл творчества (опыт оправдания человека). М., 1916. С. 290.

²³ 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995. С. 35–39.

²⁴ Горький М. Литературные портреты. М., 1967. С. 262.

²⁵ Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. соч. Т. 22. Л., 1981. С. 43.

²⁶ Бердяев Н.А. Россия и Запад. Размышление, вызванное статьей П.Б. Струве «Великая Россия» // Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998. С. 128–129.

ею²⁷. В ней виделась ему онтологическая неправда, как она виделась и в богатстве, превышающем предел разумной достаточности, и в эксплуатации человека-работника, воспринимаемого не личностью, а средством производства. Бердяев отмечал: «И русский помещик никогда не был до конца уверен, что он по правде владеет своей землей... И русский купец думал, что нажился он не чистыми способами и раньше или позже должен покаяться»²⁸. Та же черта отличала и русское крестьянство, не принимавшее идеи частной собственности на землю. Философ отмечал: «Русским крестьянам всегда были чужды понятия римского права о собственности. Крестьяне считали, что земля Божья, т.е. ничейная в человеческом смысле. Присвоение земли помещиками-дворянами крестьяне всегда считали такой же неправдой, как и крепостное право. Общинное, коллективное владение землей было всегда свойственно русскому народу», как и убеждение, что землей могут пользоваться все те, кто трудится и обрабатывает ее²⁹.

Следует обратить внимание, что такого рода замечания были далеки от отвлеченных суждений, а в полной мере отражали реальность. Характерное тому подтверждение находим в знаменитых «Письмах из деревни» А. Н. Энгельгардта. Наблюдая жизнь крестьянского мира в 1870-1880-х гг., он подчеркивал, что у русских мужиков существовало твердое представление, что «земля может быть только общинной собственностью». Эту ментальную установку Энгельгардт определял как «мужицкий тайничок», надежно закрепленный в мозгу каждого крестьянина и позволяющий «легко узнать, что он русский человек»³⁰.

Развивая этот тезис, он писал: «И как стать на точку закона права собственности, когда население не имеет понятия о праве собственности на землю? Давно ли мужики, дотоле никогда не владевшие землями, стали покупать земли в собственность! Возможно ли, чтобы исконные понятия переменились так быстро?.. Разве, купив земли, мужик купил вместе с тем понятие о праве собственности на землю, определенное законом? Мужик и законов-то никаких об укреплении земли не знает, точно так же, как не знает законов о наследстве. Мало того, мужик имеет даже смутное представление о праве собственности и на другие предметы, потому что если земля принадлежит обществу, состоящему из известных членов, то другие предметы, скот, лошади, деньги, принадлежат дворам, семьям. Этот

²⁷ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 254; Его же. Размышления о русской революции. С. 50.

²⁸ Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. С. 50.

²⁹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 254, 364.

³⁰ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 Писем. 1872–1887. СПб., 1999. С. 270, 275.

конь наш, то есть такого-то двора. Отец, хозяин двора, не может не дать отделившемуся сыну лошадь. Мир его принудит разделить имущество двора по справедливости»³¹.

Обозревая такого рода реальность, Бердяев подчеркивал, что вопрос о собственности в России по своему характеру был «гораздо более психологический и моральный <...> чем чисто экономический»³². Он рассматривался всякий раз с точки зрения социальной справедливости, проявлявшейся в страстном правдоискательстве, обличении неправды жизни и исканиях Царства Божьего не только на небе, но и на земле. В этой связи философ подчеркивал, что именно на почве сострадания к угнетенным и обездоленным, а также негодования по поводу жизненных несправедливостей многие русские становились атеистами. Они, писал философ, не принимали Творца, сотворившего злой, несовершенный, полный страдания мир и, протестуя, выражали стремление создать лучшее социальное устройство, где не будет несправедливостей³³.

Бердяев отмечал, что этой жаждой социальной справедливости была пронизана вся русская социально-философская мысль XIX в. Он подчеркивал, что все революционеры, начиная от Герцена и народников-социалистов и заканчивая такими зловещими личностями как Нечаев и Ткачев, были полны верой в особый путь России, в ее призвание осуществить лучше и раньше Запада социальную правду и избежать ужасов капитализма. Этот, по словам философа, «характерно русский мотив» звучал и в творчестве русских почвенников и религиозных мыслителей. А. Хомяков, К. Леонтьев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Вл. Соловьев, Н. Федоров и многие другие «низвергали буржуазный строй и буржуазный дух не менее, чем русские революционеры, социалисты и коммунисты», проявляя духовное противление власти буржуазно-мещанской цивилизации³⁴.

Примечательно, что и сам Бердяев, анализируя антибуржуазность русского национального сознания, со всей очевидностью предстает как непосредственный его носитель. Выражая резко негативное отношение к ценностным установкам капиталистического общества, он подчеркивал, что буржуазная цивилизация, характеризующаяся экономизмом, техницизмом, индивидуализмом, бесчеловечностью, потребительской ориентированностью, бездуховностью и безбожием, глубоко противоположна всякой подлинной культуре. Он писал, что она стала результатом долгого исторического пути отпадения человечества от

³¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 403.

³² Там же. С. 364.

³³ Там же. С. 278.

³⁴ Там же. С. 271, 319.

Бога и возведения на пьедестал мамонизма, как божества поклонников золотого тельца³⁵. В итоге произошло перемещение центра тяжести жизни из духовной сферы в материальную, когда не церковь, а биржа стала господствующей и регулирующей силой, а традиционная мораль уступила место морали условных ценностей. Капитализму, подчеркивал философ, нужен человек-потребитель и человек-эгоист – раб собственности, обогащения, комфорта, наслаждений, руководствующийся исключительно выгодой и не знающий долга сверхличного служения. Философ писал, что буржуазная цивилизация не хочет знать человека в его личностной разносторонности, она требует от него выполнения той или иной функции, т.к. для нее важны только производственные операции, дающие определенные выгоды, а не сам человек. Поэтому в условиях капитализма не может не господствовать такой порядок, при котором «не производство существует для человека, а человек для производства»³⁶.

Философ указывал, что такая шкала ценностей неизбежно должна была вступить в конфликт с традиционными устоями русской культуры, указывавшим, что «в видимом царстве царит неправда», против которой на протяжении XIX в. роптали широкие круги российской общественности. Недовольство капиталистическим сущим в итоге подтолкнуло многих поддержать революционное движение, базирующееся на коммунистических лозунгах, т.к. их основу составляла беспощадная критика капитализма за его несправедливость, эксплуатацию, антигуманизм³⁷.

Годы спустя, уже в 1930-е гг., обозревая русский революционный процесс, Бердяев писал: «Самый большой парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 г., и наиболее верным исконным русским традициям, и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически»³⁸. Он подчеркивал, что большевизм, будучи марксистским политическим течением, совершил глобальную переработку своего теоретического фундамента. Марксизм в большевистской интерпретации «приобрел русский стиль», в идейной системе которого главный акцент был сделан не на теории экономического детерминизма, а на учении об избавлении народа от

³⁵ Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи. Гл. I, III // URL: www.humanities.edu.ru/db/msg (дата обращения 10.02.2017).

³⁶ Там же.

³⁷ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 408.

³⁸ Там же. С. 343.

социального гнета, о мессианском призвании пролетариата, на которого переносились свойства избранного народа Божьего, способного проложить путь к социальной справедливости. В новом совершенном обществе благодаря труду и борьбе человек освободится от иррациональных сил природы и экономической необходимости³⁹.

Более того, подчеркивал Бердяев, в своих теоретических постулатах и политических лозунгах большевизм максимально воспользовался свойствами русской души во всем противоположной римским понятиям о собственности и буржуазных добродетелях, с ее коллективизмом, исканием социальной правды и царствия Божьего на земле, способностью к жертвам и терпеливому несению страданий, верой в особые пути России⁴⁰. Таким образом, для России, подчеркивал философ, абсолютно утопическими оказались не большевистские лозунги, а либеральные доктрины с их призывами идти на выучку к капитализму⁴¹.

Бердяев утверждал, что Октябрьская революция и социалистическое строительство стали возможны исключительно благодаря антибуржуазной, неиндивидуалистической настроенности народного сознания. В пылу революционного экспроприаторства буржуазного мира отчетливо проявилось общественное убеждение, что богатство и собственность являются разновидностями кражи, т.е. неправдой, которую необходимо устранить. В этом контексте становилась понятной и аксиологическая основа классовой борьбы. Будучи направленной против эксплуатации, как нравственно дурного отношения человека к человеку, она строилась на жестком противопоставлении «пролетариев» и «буржуа» по типу бинарных оппозиций: «добро» – «зло», «справедливость» – «несправедливость»⁴². Того же порядка было и чувство бескорыстной верности коммунистической идее, связанной с терпеливым несением страданий во имя общих интересов.

Однако, по мнению философа, достичь столь высокого уровня в стремлении к социальному служению было возможно лишь на базе религиозной энергии русских людей. Он был убежден, что политика советской власти, направленная на истребление религиозности в России, приведет к «обуржуазыванию» народа. В итоге это сделает невозможным реализацию основной цели социалистического государства – построение коммунизма, т.к. «никто не пожелает нести жертвы, никто не будет <...> понимать жизни как служение

³⁹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 329–330.

⁴⁰ Там же. С. 368.

⁴¹ Там же. С. 306.

⁴² Там же. С. 271.

сверхличной цели, и окончательно победит тип шкурника, думающего только о своих интересах»⁴³.

Думается, эта мысль Н. А. Бердяева чрезвычайно провидческая. Характер общественной трансформации, развернувшейся в постреволюционной России показывает, что «обуржуазивание» сознания населения в стране, строящей коммунизм, неуклонно набирало темпы. В итоге, на исходе XX в. это привело к восторженному признанию либеральных ценностей, лаконично выраженных манчестерским слоганом: «Все, что экономически неэффективно – безнравственно, что эффективно – нравственно»⁴⁴. Так начался процесс разрушения традиционной мировоззренческой системы с базовым для нее принципом – «совесть выше выгоды», попытки попраки которого стали сто лет тому назад одним из важных побудительных мотивов для значительной части русского общества, столкнувшейся на рубеже XIX-XX в. с вызовами буржуазной цивилизации, включиться в революционное противостояние.

Список литературы:

1. Из глубины: сборник статей о русской революции. М., 1990.
2. *Бердяев, Н. А.* Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997.
3. *Бердяев Н.А.* О человеке, его свободе и духовности. Избранные труды. М., 1999.
4. *Бердяев Н.А.* Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. М., 1991.
5. *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. М., 1998.
6. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. М., 1997.
7. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990.
8. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества (опыт оправдания человека) М., 1916.
9. *Бердяев Н.А.* Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи. Гл. I, III. // URL: www.humanities.edu.ru/db/msg (дата обращения 10.02.2017).
10. *Боханов А.Н.* Деловая элита России 1914 г. М., 1994.
11. *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России. Конец XIX века – 1914 год. М., 1992.
12. *Горький М.* Литературные портреты. М., 1967.
13. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя // Полн. собр. соч. Т. 22. Л., 1981.
14. *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. М., 1997.
15. *Кара-Мурза С.Г.* Обществоведение в России: куда толкает прошлое? // Философия хозяйства. 2000. № 6. С. 28–39.
16. *Ключевский В.О.* Курс русской истории // Сочинения. Т.3. М., 1988.

⁴³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 364.

⁴⁴ Кара-Мурза С.Г. Обществоведение в России: куда толкает прошлое? // Философия хозяйства. 2000. № 6. С. 28–39.

17. Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 83-97; № 2. С. 72-95.
 18. Миронов Н.Б. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 2. СПб., 2000.
 19. 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. М., 1995.
 20. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 Писем. 1872-1887. СПб., 1999.
 21. Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. С. 207-225.
-

Smirnova O.A.

THE ANTI-BOURGEOISNESS OF RUSSIAN CULTURE AS A MENTAL BASIS GREAT RUSSIAN REVOLUTION

Smirnova O.A.

Orenburg State Institute of Arts. L. and M. Rostropovich.

Abstract. In the domestic historical science, the thesis of the anti-bourgeoisness of the Russian cultural tradition as the mental basis of the revolutionary upheavals of the early twentieth century was widely spread. Comprehending the socio-cultural origins of the revolution, modern scholars largely follow the tradition laid down by their compatriots in the early twentieth century – prominent representatives of Russian social and philosophical thought, including the authors of well-known collections of articles – "Problems of Idealism" (1902), "Milestones" (1909), "From the Depths" (1918). Describing Russian culture as spiritually oriented, they pointed to its mental incompatibility with the values of bourgeois society characterized by economism and technocracy. Describing Russian culture as spiritually oriented, they pointed to its mental incompatibility with the values of bourgeois society characterized by economism and technocracy.

Keywords: Russian revolution, anti-bourgeoisness, national cultural tradition, national consciousness, mentality, social justice.

УДК 7.036

Сунь Юе

ЛЕНИНИАНА В СОВЕТСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Сунь Юе

*Институт стратегического сотрудничества
между Китаем и Россией, Университет Цинхуа.*

Аннотация. В советский период термином «Лениниана» обозначали совокупность произведений искусства и литературы, посвященных В.И. Ленину. После Октябрьской революции Ленин стал лидером страны и привлек внимание советских художников. Его образ они воплотили в яркой, энергичной форме, создавая образ любимого всеми вождя.

После Октябрьской революции число художников и, следовательно, произведений искусства значительно выросло. Общим принципом почти всех произведений искусства в СССР после 1930 г. был социалистический реализм. Советские художники отбросили другие стили в искусстве и твердо придерживались соцреалистического канона, создавая все новые и новые творения Ленинианы, которые имели свои четкие и выразительные черты. При этом советские художники пришли к пониманию того, что чрезмерное возвышение Ленина могло нанести урон обаянию его личности. В итоге в Лениниане сложился образ вождя – одновременно великого человека всемирно-исторического масштаба и близкого к народу Ильича. Работы 1930-х гг. отличаются стремлением к созданию образа «простого» Ленина. Ленин 1940-х гг. уже сильно отличается от образа 1920-х и 1930-х гг. Он стал более тесно связан со своими соратниками, единомышленниками и народом. Ценность Ленинианы 1950-х гг. состоит в акцентировании связи между вождем и народом, создании более «теплого» и «живого» образа Ленина.

Ключевые слова: В.И. Ленин, лениниана, живопись, скульптура, советское искусство.

В этом году в России празднуется столетие Октябрьской революции. В связи с этим многие туристические агентства разработали специальные программы для китайских туристов, предлагая им увидеть места, где жил Ленин, и познакомиться с произведениями искусства, связанными с ним. Это заставило меня вспомнить историю из жизни Ленина: советский лидер еще в апреле 1918 года инициировал так называемый «План монументальной пропаганды», в соответствии с которым предлагалось создать множество памятников героям революции и разместить их на улицах и

площадях советских городов»¹. Впоследствии именно В.И. Ленину было установлено больше всего памятников в городах СССР.

Достоверно установлено, что теперь на территории РФ насчитывается несколько тысяч памятников Ленину, созданных в советский период (памятники, уничтоженные после распада Советского Союза, в эту статистику не включены). В Москве было установлено около 200 памятников Ленину, к настоящему времени насчитывается более 100 в хорошем состоянии. В Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) было установлено 128 памятников Ленину, некоторые из которых были повреждены или снесены².

В советский период появилось такое понятие, как «Лениниана» – особое жанровое направление в литературе и искусстве, а также совокупность произведений, посвященных В.И. Ленину³. Народный комиссар просвещения, писатель и педагог А. Луначарский отмечал, что Лениниана запечатлела образ исторической фигуры мирового масштаба, в которой сказалось все очарование «изумительной эпохи»⁴.

¹ План монументальной пропаганды – система мероприятий советского правительства (1918–1920 гг.) по осуществлению намеченного В.И. Лениным плана пропаганды идей марксизма и увековечения событий революционной борьбы. Основные задачи плана были сформулированы в декрете Совнаркома «О памятниках республики» (принят 12 апреля 1918 года). Список имен исторических деятелей, в честь которых предполагалось устроить монументы в городах России был утвержден Совнаркомом 30 июля 1918 года. См.: Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000. С. 321–323 (*примеч. рус. ред.*).

² По данным сайта «Памятники Ленину» (<http://leninstatues.ru/>), в настоящее время в РФ насчитывается 5472 памятника Ленину, в том числе в Москве – 107, в Петербурге – 57 (*примеч. рус. ред.*).

³ Автор статьи во многом опирается на концепцию Ленинианы, сформулированную в работе В.М. Зименко «Образ великого Ленина в произведениях советского изобразительного искусства» (М., 1962) (*примеч. рус. ред.*).

⁴ Из речи «Ленин как ученый и публицист», которую А.В. Луначарский произнес 24 января 1924 года в здании Московского университета на общегородском собрании работников науки, посвященном памяти В. И. Ленина (опубликована в 1924 г. отдельной брошюрой): «Эпоха, которую мы переживаем, страшно горька по отдельным своим моментам и чрезвычайно величественна и празднична во всей своей совокупности. И как бы блистательно ни развернулись дальнейшие эпохи жизни человечества, я думаю, что часто дальние потомки будут с завистью думать о людях, которые живут в этих самых 20-х годах XX столетия. Эпоха гигантского перелома, небывалая, которую никогда не забудут, и ее плодом, вместе с тем ее двигателем, как это в истории бывает, был Владимир Ильич и в нем персонально все очарование этой изумительной эпохи сказалось. И к галерее мировых деятелей, которым место во всечеловеческом Пантеоне, к этой галерее прибавилась еще одна чарующая личность. Если вы спросите, были ли отрицательные черты во Владимире Ильиче, – не знаю, не вспомню, не могу найти от края до края этого в политике, в товарищеской жизни, личной, в теории. Не знаю, не могу вспомнить

Его образ художники воплотили в яркой, энергичной форме, создавая образ любимого всеми вождя.

Ученые считают, что первые произведения искусства и литературы, посвященные В.И. Ленину, особенно живопись и скульптура, выглядели совсем не так, как мы себе это представляем сейчас⁵.

Ранние произведения «Ленинианы» были написаны художниками – свидетелями Октябрьской революции, нередко знакомыми лично с самим вождем. Их задача состояла в том, чтобы отразить ход исторических событий и непосредственно саму деятельность Ленина, а восхваление и восхищение вождем отходили на второй план. Поэтому существует мнение, что произведения искусства, созданные в тот период, не представляют никакой художественной ценности и не составляют отдельного направления в искусстве. Однако я так не считаю. У меня вызывает уважение историческая реальность, отображенная в этих картинах и скульптурах, а их художественная ценность не вызывает сомнений.

После Октябрьской революции Ленин, лидер молодой страны Советов, привлек внимание многих художников. Его образ они воплотили в ярких, энергичных полотнах, создав образ любимого всеми вождя. Важно отметить, что Ленин часто отказывался фотографироваться или позировать, поэтому в раннесоветский период было столь мало его портретов и фотографий.

Однако, в связи с растущим спросом на портреты и фотографии вождя, Ленин дал согласие на фотосъемки и позирование для портретов. Например, такие работы выполнили Петр Оцуп и Моисей Наппельбаум⁶. Начало Ленинианы было положено, а фотографии и картины стали не только ценными произведениями искусства, но и частью биографии советского лидера.

ни одного случая; ни одной черты отметить, которую можно было бы назвать отрицательной. Нет такой. Положительный тип с головы до ног, чудо, как человек, и вместе с тем такой живой, такой живой, что и сейчас, когда он лежит в Колонном зале Дома Союзов и когда около него проходит целый народ, пораженный горем, он все-таки самый живой из всех, кто сейчас здесь живет и дышит и в этом городе, и в этой стране» (*примеч. рус. ред.*).

⁵ См., напр.: Колоскова Т. Г., Киташова О.В. Миф о любимом вожде: из истории художественных коллекций Музея В.И. Ленина. М., 2014 (*примеч. рус. ред.*).

⁶ П.А. Оцуп (1883–1963) – советский фотограф, мастер исторической фотографии. Работал в жанре фоторепортажа, фотографировал многие исторические события, с 1918 года – кремлевский фотограф. Автор широко известной фотографии «В.И. Ленин читает газету "Правда"» (1918 г.) и др. М.С. Наппельбаум (1869–1958) – фотограф, создавший собственную творческую манеру исполнения студийного фотопортрета. Автор наиболее широко известного и многократного тиражированного портрета В.И. Ленина (1922 г.) (*примеч. рус. ред.*).

В 1920-е гг. известным автором Ленинианы был Георгий Верейский (Народный художник РСФСР с 1962 г. и Лауреат Сталинской премии 1946 г.). Он входил в авторский коллектив, написавший грандиозное полотно «Торжественное открытие II-й конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Ленинграде» (1920–1924 гг.), вошедшее в сокровищницу мирового искусства⁷.

Другим известным творцом Ленинианы того периода являлся художник-реалист, иллюстратор и искусствовед Исаак Бродский⁸. Нельзя не вспомнить его шедевр «В.И. Ленин и манифестация» (1919 г.). Живописец Иван Пархоменко⁹ широко известен своими портретами известных русских писателей, а его «Портрет В.И. Ленина» (1921 г.) является прекрасным образцом Ленинианы.

Одновременно Сергей Чехонин (член художественного объединения «Мир искусства» и ученик И. Е. Репина), наблюдая за Лениным во время работы Второго съезда Коминтерна, создал уникальный ахроматический силуэтный портрет вождя. Художник, описывая свои ощущения от этой работы, подчеркивал, что ему было трудно из-за максимально сконцентрированного лица Ленина, его подвижной позы и лицевой мускулатуры.

Вершиной Ленинианы 1920-х гг. можно назвать работы Николая Андреева (советский скульптор и график, член Товарищества передвижников, заслуженный деятель искусств РСФСР)¹⁰. В мае 1920 г. ему предложили запечатлеть Ленина во время работы в его кремлевском кабинете. В произведениях Н. Андреева видны черты и импрессионизма, и символизма, и реализма.

Н. Андреев создал с натуры огромное число статуй и портретов Ленина. Кроме того, интерес представляют его неоконченные работы и сотни набросков. Его современники вспоминают, что Андреев, работая над образом Ленина, стремился к совершенству. Сначала он лепил голову Ленина из пластилина, а затем многократно ее переделывал,

⁷ Комитет по организации конгресса (проходил в Петрограде летом 1920 г.) пригласил И. Бродского и поручил ему создать рабочую группу (в нее вошли Б. Кустодиев, М. Добужинский, С. Чехонин, Г. Верейский, Г. Савицкий, Н. Андреев и др.) для зарисовки портретов делегатов. Работа над полотном была закончена только в 1924 г. На ней изображено около 600 человек, в том числе 226 – реальные исторические лица (*примеч. рус. ред.*).

⁸ Бродский И.И. (1883–1939) – советский и российский живописец и график, педагог и организатор художественного образования, заслуженный деятель искусств РСФСР (1932), один из главных представителей реалистического направления в советской живописи 1930-х годов (*примеч. рус. ред.*).

⁹ Пархоменко И.К. (1870–1940) — русский советский художник (*примеч. рус. ред.*).

¹⁰ Андреев Н.А. (1873–1932) – русский советский скульптор и график, создал около 100 скульптурных и около 200 графических изображений В.И. Ленина (*примеч. рус. ред.*).

чтобы проработать все линии лица и выразить эмоции. Российские искусствоведы считают, что Андреев наиболее верно передал характер и энергетику Ленина¹¹. Его работы по достоинству ценила и супруга вождя Н.К. Крупская.

После смерти Ленина в 1924 г. советскому художнику Сергею Меркурову доверили снятие посмертной маски, это была уникальная возможность создать прототип лица Ленина для последующего воспроизведения. Однако смерть Ленина не означала завершения эпохи советской Лениниианы, напротив, она стала развиваться по нарастающей.

Еще один советский скульптор Матвей Манизер¹² (лауреат трех сталинских премий) в работах, созданных до и после 1925 г., представил образ Ленина как исторического и общественного деятеля. Его памятники копировались и устанавливались всюду, в том числе, в союзных республиках. После Второй Мировой войны памятник Ленину работы Манизера был установлен в немецком городе Эйслебен.

В 1925 г. скульптор Сергей Евсеев и архитектор Владимир Щуко¹³ создали памятник Ленину, установленный в Ленинграде на площади у Финляндского железнодорожного вокзала. Ленин изображен в момент выступления перед петроградскими рабочими (в апреле 1917 г. – *Ред.*). Автором еще одного известного памятника Ленину, установленного у входа в Смольный (до переезда советского правительства в Москву в 1918 г. в Смольном работал Совет народных комиссаров, председателем которого был В.И. Ленин – *Ред.*), является Василий Козлов¹⁴. В 1927 г. советский скульптор и художник Иван Шадр (1887–1941) создал знаменитую скульптуру Ленина, установленную на Земо-Авчальской ГЭС им. В.И. Ленина в Грузии. Критики говорят, что этот памятник, установленный на фоне бурлящей воды, очень выразителен и передает не только характер Ленина, но и его душевное состояние в период революции.

1930-е гг. стали поворотным моментом в развитии Лениниианы. Во-первых, число художников, количество и разнообразие работ стало намного больше, чем в предыдущее десятилетие. Во-вторых, они были созданы в духе соцреализма, ставшим основным методом советского искусства. Эти новые принципы заняли в искусстве СССР господствующие позиции во многом благодаря феномену Лениниианы.

¹¹ См., напр.: Трифонова Л.П. Скульптор Андреев и его «Лениниана». М., 1969 (*примеч. рус. ред.*).

¹² Манизер М.Г. (1891–1966) – советский скульптор (*примеч. рус. ред.*).

¹³ Евсеев С.А. (1882–1959) – советский скульптор и театральный художник. Щуко В.А. (1878–1939) – русский советский архитектор (*примеч. рус. ред.*).

¹⁴ Козлов В.В. (1887–1940) – советский скульптор (*примеч. рус. ред.*).

В 1927–1933 гг. была создана картина, ценность которой сложно переоценить. «Ленин у прямого провода» – шедевр знаменитого советского художника и теоретика искусства Игоря Грабаря¹⁵. Есть еще несколько известных работ, которые невозможно не упомянуть: «Ленин в Разливе» (Аркадий Рылов), «В.И. Ленин в вагоне финляндской железной дороги» (академик Академии художеств СССР Александр Моравов), работы известного белорусского художника Валентина Волкова. Художник-иллюстратор Павел Шиллинговский также внес существенный вклад в развитие Ленинианы. Важно упомянуть еще одного художника – Петра Васильева, ставшего позднее лауреатом Сталинской премии и народным художником СССР. Еще в 1922 г. он организовал первую выставку работ, изображающих Ленина. Это принесло ему известность в советских художественных кругах и высокое признание, а масштаб его аудитории существенно вырос.

Произведения искусства и литературы 1930-х гг., посвященные Ленину, стали приобретать более четкие черты. Советские художники пришли к пониманию того, что чрезмерное возвышение Ленина могло нанести урон обаянию его личности. В итоге в Лениниане сложился образ вождя – одновременно великого человека всемирно-исторического масштаба и близкого к народу Ильича. Работы 1930-х гг. отличаются стремлением к созданию образа «простого» Ленина.

1930-е – 1940-е гг. стали пиком расцвета Ленинианы в Советском Союзе. В этот период памятники Ленину возникали и устанавливались повсеместно, словно грибы после дождя. В 1940 г. народный художник Советского Союза, академик Академии художеств М. Манизер создал одну из ярчайших монументальных скульптур Ленина, установленную на его малой Родине в Ульяновске (до революции Симбирск – *Ред.*). Это работа стала поистине выдающимся шедевром Ленинианы.

Рост числа работ, посвященных Ленину, во многом способствовавший торжеству идеалов социалистического реализма, в полной мере отражает дух своего времени. Вместе с тем, культ Сталина постепенно стал теснить почитание Ленина. В начале 1940-х годов художники стали объединять в одном произведении образы Сталина и Ленина, зачастую невзирая на исторические противоречия. В стилистическом плане, по сравнению с другими жанрами, в произведениях ленинской тематики преобладали консерватизм и нехватка новых элементов.

¹⁵ Грабарь И.Э. (1871–1960) – русский советский живописец, реставратор, искусствовед, теоретик искусства, просветитель, музейный деятель, педагог, профессор. Академик АХ СССР. Академик АН СССР. Народный художник СССР (*примеч. рус. ред.*).

Очевидно, что существует необходимость изучить и оценить в контексте Ленинианы и другие виды советского искусства. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. появились такие кинофильмы, как «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». Десять лет спустя эти произведения вышли на экраны в Китае, и, по мнению экспертов, по-прежнему считаются шедеврами советского киноискусства.

В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, произведения искусства и литературы, посвященные Ленину, оказались вне сферы интересов художников. И только в конце 1940-х гг. в СССР вновь стали уделять внимание и развивать этот жанр, во многом благодаря появлению нового поколения художников и скульпторов.

В этот период образ Ленина стал значительно отличаться от образа 1920-х – 1930-х гг.: больше внимания стало уделяться взаимоотношениям между Лениным и его товарищами, соратниками и народом. Такая художественная особенность наиболее ярко нашла свое отражение на выставке «30 лет Советской власти» в Москве в 1947 году. Среди представленных там произведений необходимо выделить «Ленин провозглашает Советскую власть» Валентина Серова, «В.И. Ленин на экзамене в университете» Виктора Орешникова и «В.И. Ленин и Украина» Василия Касияна.

На этой выставке наиболее заметного признания добился В. Серов¹⁶. Его работа «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть» вошла в историю как одно из наиболее масштабных полотен Ленинианы. Картина «В.И. Ленин на экзамене в университете» Виктора Орешникова, в свою очередь, тоже имеет исключительное значение, так как подробно развивает образ Ленина в молодости¹⁷. Еще одной схожей работой является скульптура «Ленин – гимназист» (1949) Владимира Цигаля.

Кроме того, можно отметить некоторые произведения известных художников и скульпторов из национальных республик, например, статуи Ленина работы грузинского скульптора Якова Николадзе и Заира Азгура из Белоруссии. Список талантливых скульпторов и художников можно продолжать бесконечно. Известный латышский художник Отто Скулме в 1952 г. создал полотно «В.И. Ленин на конгрессе социал-демократов Латышского края» (состоялся в Брюсселе

¹⁶ Серов В.А. (1910–1968) – советский живописец и график. Президент Академии художеств в 1962–1968 гг. (*примеч. рус. ред.*).

¹⁷ В 1891 г. В.И. Ульянов (Ленин), исключенный в свое время из Казанского университета за участие в революционном кружке, блестяще сдал экстерном экзамены в Петербургском университете и получил диплом 1-й степени (*примеч. рус. ред.*).

в 1914 г.). Одним из наиболее замечательных творений можно назвать работу известного латышского скульптора А. Бриде «Ленин» (1969).

Среди живописных полотен обращают на себя внимание образы Ленина, созданные художником Дмитрием Архангельским и иллюстратором Иваном Соколовым. Белорусский художник Витольд Бялыницкий-Бируля создал цикл пейзажей «Родина В.И. Ленина» и «Горки Ленинские». В них он передает глубокое чувство всенародной любви к В.И. Ленину.

До 1945 г., несмотря на трудности военных лет, Лениниана продолжает развиваться, принося все новые плоды. Это время можно назвать этапом «поиска новых горизонтов и великой урожайности». В этот период появилась новая плеяда профессиональных художников, которые были увлечены ленинской темой. Они уже начали исследовать новую форму художественного выражения, чтобы найти новые подходы в изображении образа Ленина с точки зрения его жизни и политической деятельности.

Группа из наиболее передовых художников нового и старого поколения добилась значительных творческих достижений. В 1950 г. в Москве состоялась Всесоюзная художественная выставка, на которой наибольшее внимание к себе привлекли две картины: «Ходоки у Ленина» В. Серова и «Выступление Ленина на III съезде комсомола», созданная В. Соколовым вместе с четырьмя другими советскими художниками¹⁸. «Ходоки у Ленина» стали образцом Ленинианы 1950-х гг.: на этом полотне вождь изображен максимально близким к народу, его образ, соединенный с крестьянами-ходаками, стал более полным. «Выступление Ленина на III съезде комсомола» имеет не меньшую ценность и является одним из самых успешных примеров коллективного творчества советских художников в рамках Ленинианы.

Советский скульптор Пинхос Сабсай в 1955 г. создал бюст Ленина, а в 1959 г. – статую Ленина, установленную на центральной площади Краснодара. По мнению исследователей истории советского искусства, эта статуя – один из самых прекрасных примеров в изучаемом жанре. В то же время, статуя Ленина, созданная другим советским скульптором, Зиновием Виленским, завоевала славу за отражение внутреннего мира и мыслей вождя.

В 1956 г. на XX съезде КПСС было положено начало развенчанию культа личности Сталина, и советское искусство вступило в новый этап. В этот период такие авторы, как В. Серов, Б. Иогансон и многие другие мастера добились значительных художественных и творческих успехов, воспевая образ Ленина.

¹⁸ См.: Всесоюзная художественная выставка 1950 года. М.; Л., 1952 (*примеч. рус. ред.*).

Народный художник СССР Д. Налбандян¹⁹ также начал искать новые пути для воспроизведения образа Ленина, отбросив прежний «роскошный» стиль. Два его произведения 1954–1956 гг. – «В.И. Ленин в 1919 году» и «В.И. Ленин у А.М. Горького в 1919 году» стали классикой советского искусства. Знаменитое произведение «Встреча В.И. Ленина на Финляндском вокзале» (1959) было создано Евгением Кибриком, считавшимся одним из самых сильных авторов конца 1950-х гг.

Среди художников, чей расцвет пришелся на период после XX съезда КПСС, можно выделить Н. Жукова²⁰. Так, критики отмечали, что образ Ленина в его работах стал обновленным и более живым, отражающим открытость и демократичность вождя. «Аппассионата», «Все налаживается» и другие его произведения стали сенсацией в мире живописи.

В 1950-е гг. образ Ленина стал очень популярным в искусстве. В 1959 г. на Выставке произведений изобразительного искусства социалистических стран, организованной в Москве, многочисленные художники со всего мира представили свои работы²¹. Стоит отметить, что среди них был и китайский скульптор Чжан Сунхэ (он был одним из создателей портрета Мао Цзэдуна на Площадь Тяньаньмэнь в Пекине, статуи в его исполнении стоят в мемориальном зале). Картину «Ленин на Карловом мосту в Праге» представил чешский художник М. Сладки. Румынский гравер Ж. Перахим представил набор замечательных иллюстраций к книге американского журналиста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Венгерский скульптор Ж. Кишфалуди-Штробль привез оригинальную скульптуру Ленина, а польский художник В. Закшевский представил свою картину «Там, где идет Ленин».

Благодаря тому, что художники со всего мира присоединились к созданию образа Ленина в различных художественных произведениях, в период 1950-х и 1960-х гг. можно проследить тенденцию увеличения таких работ и их интернационализации, объединение таланта и знаний художников всех наций и стран. Таким образом, произведения искусства и литературы, посвященные В.И. Ленину, придали новое значение советскому искусству за пределами Советского Союза, усилив межкультурное и межнациональное сотрудничество.

Перевод с кит. Е. Лютик

¹⁹ Налбандян Д.А. (1906–1993) – советский живописец, академик Академии художеств, Герой Социалистического труда (*примеч. рус. ред.*).

²⁰ Жуков Н.Н. (1908–1973) – советский живописец, график, плакатист, иллюстратор (*примеч. рус. ред.*).

²¹ См.: Выставка произведений изобразительного искусства социалистических стран. М., 1959 (*примеч. рус. ред.*).

Список литературы:

1. Всесоюзная художественная выставка 1950 года. М. –Л., 1952.
 2. Выставка произведений изобразительного искусства социалистических стран: Каталог. М., 1959.
 3. *Зименко В.М.* Образ великого Ленина в произведениях советского изобразительного искусства. М., 1962.
 4. *Колоскова Т.Г.* Миф о любимом вожде: из истории художественных коллекций Музея В.И. Ленина. М., 2014.
 5. *Луначарский А. В.* Ленин как ученый и публицист. М., 1924.
 6. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и гражданской войны. СПб., 2000.
 7. *Трифонов Л.П.* Скульптор Андреев и его «Лениниана». М., 1969.
-

Sun Yue

LENINIANA IN SOVIET VISUAL ART

Sun Yue

Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University.

Abstract. In the Soviet period, the term "Leniniana" denoted the totality of works of art and literature dedicated to Vladimir Lenin. After the October Revolution, Lenin became the leader of the country and attracted the attention of Soviet artists. They portrayed him in a bright, energetic way, creating the image of the beloved leader. After the October Revolution, the number of artists and, consequently, works of art grew significantly. The general principle of almost all works of art in the USSR after 1930 was socialist realism. Soviet artists abandoned other styles in art and firmly adhered to the socialist realistic canon, creating Leniniana through new artworks, which had their distinctive and expressive features. At the same time, Soviet artists got a clear understanding that the excessive exaltation of Lenin could damage the charm of his personality. As a result, Leniniana created the unique image of the leader: both a great man of world-wide historic importance and a man of the people – "Ilyich". The image of "ordinary" Lenin was the hallmark of artworks in the 1930s. The image of Lenin in the 1940s was very different from the image of the 1920s and 1930s. Lenin became more closely associated with his entourage, like-minded fellows, and Soviet people. In the 1950s, the value of Leniniana consisted in accentuating the connection between the leader and the people, creating a cordial and engaging image of Lenin.

Keywords: Vladimir Lenin, Leniniana, painting, sculpture, Soviet art.

УДК 94(47).084.9

Цай Вэньпэн

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКИХ «ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ» К ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» 1985–1991 ГГ.

Цай Вэньпэн

Гуманитарный институт, Университет Цинхуа.

Аннотация. В статье рассматривается изменение отношения представителей «поколения 60-х» к Октябрьской революции в период «перестройки» и выявляются исторические предпосылки трансформации оценочных параметров. Анализируется понятие «поколения 60-х» применительно к Советскому Союзу и обозначается роль «шестидесятников» в общественно-политической жизни страны. Внимание автора сфокусировано, прежде всего, на представителях «поколения 60-х», ставших ключевыми фигурами полномасштабных реформ в СССР второй половины 1980-х гг. (М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев и др.). Особое внимание уделяется сопряженности противостояния различных идейных платформ, фракций в высших эшелонах партийной власти и переоценки значения Октябрьской революции вкупе с учением марксизма-ленинизма. В работе подчеркивается необходимость взвешенных, аргументированных оценок как достоинств, так и недостатков политических лидеров советской эпохи, а также адекватного анализа успехов и провалов СССР на историческом пути построения социалистического общества.

Ключевые слова: «шестидесятники», «перестройка», социализм, Октябрьская революция, Советский Союз, исторические предпосылки.

1. О термине «поколение 60-х» в Советском Союзе.

Существуют разные трактовки понятия советского «поколения 60-х». Само выражение «поколение 60-х» впервые появилось в одном из заголовков статьи «О молодых писателях, их главных героях и читателях», выпущенной в декабре 1960 г. в журнале «Юность»¹. Спустя более пятидесяти лет, в марте 2011 г. в Москве прошла конференция на тему «Поколение Горбачева: шестидесятники в жизни страны»². Однако понимание термина «шестидесятники» за это время заметно изменилось.

¹ Имеется в виду статья С. Рассадина «Шестидесятники: Книги о молодом современнике» (Юность. 1960. № 12. С. 58-62) (*примеч. рус. ред.*).

² Речь идет о конференции «Поколение Горбачева: шестидесятники в жизни страны», открывшейся 15 марта 2011 г. в Горбачев-фонде. На конференции

Автор данной работы считает, что понятие «поколение шестидесятников» не ограничивается определенной исторической эпохой и возрастом, а является культурно-идеологическим, историко-политическим понятием. Исходя из возрастного ограничения, в Китае под термином «поколение шестидесятников» подразумеваются родившиеся с 1960 по 1969 гг. Тогда как в Советском Союзе, в соответствии с международными принципами, в это поколение включают тех, кто родился в период с 1925 по 1945 г. Некоторые из «шестидесятников» были на фронте во время Второй мировой войны, а кто-то вырос уже в послевоенное время. Если большинство из рассматриваемого поколения родилось в 1920-е – 1930-е гг., то в 1950-е они заканчивали университеты, а в 1960-е гг. приходили на руководящие должности. В следующие два десятилетия многие представители «поколения шестидесятников» постепенно становились главными фигурами общественно-политической жизни Советского Союза, особенно в период «перестройки».

«Шестидесятники» постигали основы официальной идеологии с начальной или средней школы, как в довоенный, так и в послевоенный периоды, что, естественно, влияло на постепенное формирование их системы ценностей, мировоззрения и политических пристрастий. Безусловно, «шестидесятников» напрямую или косвенно коснулся и процесс десталинизации, начатый по инициативе Хрущева на XX и XXII съездах КПСС.

Однако политические убеждения «поколения шестидесятников» были недостаточно ясными. «Освобождение от идейных оков в 50-е гг. далеко не было полным, – писал много позже М.С. Горбачев. – Борьба внутри самих себя, в глубине собственного сознания – вот чем был процесс этого освобождения для тех, кто начинал и осуществлял»³. «Поколение шестидесятников» выступало за новое мышление и в духе XX и XXII съездов КПСС, реформ Хрущева ратовало за обновленное понимание марксизма и социализма. Своего рода ответом на подобные настроения стали, с одной стороны, реформы 1950-х – 1960-х гг., а с другой – формирование диссидентского движения в 1970-е г.⁴ Итогом

выступили историки и экономисты, философы и социологи, действующие политики и правозащитники. См.: Конференция «Поколение Горбачева: шестидесятники в жизни страны» // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонд). URL: http://www.gorby.ru/activity/conference/show_844/ (примеч. рус. ред.).

³ Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. Изд. 2-е. СПб., 2002. С. 200.

⁴ Принято считать, что диссидентское движение в СССР зарождается раньше, как минимум, в середине 60-х годов. Собственно, именно в 60-е гг. термин «диссидент» и был введен в употребление для обозначения представителей оппозиционного движения в СССР и странах Восточной Европы. См., напр.: Барашков Г.М. Диссидентское движение в СССР (1960-1970-е годы) // Известия Саратовского

этих изменений стало то, что уже в 1980-е гг. большинство представителей руководящей верхушки партии отказалось от реализации реформ, порождая все больше и больше сомнений в социалистической системе и соответствующем пути развития. В сложившейся тогда ситуации как раз и проявило себя «поколение шестидесятников», главными представителями которого оказались М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе, а также И.Т. Фролов, ставший в 1990 г. членом Политбюро и главным редактором журнала «Коммунист» (1989–1991), затем и газеты «Правда» (1989–1991). К этой группе лиц можно причислить и супругу Горбачева – Р.М. Горбачеву.

2. «Шестидесятники» об Октябрьской революции (оценки периода «перестройки»).

Обновленное в середине 1980-х гг. Политбюро ЦК КПСС во главе с занимавшим с марта 1985 г. пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачевым состояло преимущественно из представителей «послевоенного поколения», которое, по сути, и было «поколением шестидесятников». Став лидером страны, М.С. Горбачев постепенно продвигал своих единомышленников – А.Н. Яковлева, Э.А. Шеварднадзе, В.А. Медведева и др. – на высшие руководящие должности, в Политбюро. Именно эти люди оказались его главной опорой.

После того, как Горбачев был избран первым президентом Советского Союза, он привлек вышеупомянутых людей к работе в Президентском совете⁵. Так, А.Н. Яковлева многие в партии считали главным идеологом и теоретиком развернувшихся во второй половине 1980-х гг. реформ, называли его «архитектором перестройки». Некоторые даже говорили о А.Н. Яковлеве не просто как о единомышленнике Горбачева, но как о его «правой руке»⁶. В силу ограниченного объема статьи автор остановился только на оценке итогов Октябрьской революции Горбачевым, Яковлевым и Ельциным.

Горбачев разделял свою реформаторскую деятельность на три этапа. Первый этап, 1985–1988 гг., был периодом исследований, экспериментов и ошибок. Тогда еще сохранялась надежда исправить многие недостатки системы, не выходя за устоявшийся круг идей. По

университета. 2007. Т. 7. Сер.: Экономика; Управление; Право. Вып. 1. С. 102–104 (*примеч. рус. ред.*).

⁵ Президентский Совет СССР действовал с 14.03.1990 по 26.12.1991 при Президенте СССР, в него входили многие из единомышленников М.С. Горбачева (*примеч. рус. ред.*).

⁶ Афанасьев В. О жизни главного редактора. Правда. Пекин, изд-во Востока, 1993. С. 107 (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на китайские источники даны в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

крайней мере, в сохранении коммунистических идеалов не было никаких сомнений.

Второй этап, с весны 1988 г. по начало 1990 г., стал периодом «демократизации». В рекордно короткий промежуток времени, буквально за несколько лет, были проведены свободные выборы, преобразованы органы высшей законодательной власти, введена система многопартийности, легализована оппозиция, что должно было способствовать росту политической свободы в обществе.

Третий этап, 1990–1991 гг., обернулся временем ожесточенной борьбы социальных, национальных и политических сил. В это время решалась дилемма – продолжит ли существовать Советский Союз или нет. Ключевой проблемой стал вопрос о том, каким должно быть советское общество?

Опираясь на вышеуказанную периодизацию, автор считает, что в период правления Горбачева отношение к Октябрьской революции, фигуре Ленина и ленинизму переживало процесс глубоких изменений и смещения – от «учиться у Ленина» к его переосмыслению, а затем и полному отказу от соответствующей системы идей. Учитывая исторический контекст и вышеуказанные изменения в отношении к революции и ленинизму, можно выделить три этапа трансформации идеологии в годы «перестройки».

Первым, «розовым этапом», стал период с 1985 по 1987 гг. Это время можно считать романтическим, ключевой идеей стал простой «косметический ремонт» и формальное обновление социализма в стране Советов.

«Обращение к В.И. Ленину – идейный источник перестройки» – это заголовок одного раздела в книге Горбачева «Перестройка и новое мышление»⁷. В ней он отмечал: «Неиссякаемым источником диалектической творческой мысли, теоретического богатства и политической прозорливости оставались для нас труды В. И. Ленина, ленинский идеал социализма. А сам его образ – немеркнущим примером высокой нравственной силы, универсальной духовной культуры и беззаветной преданности делу народа и социализма. Ленин продолжал жить в умах и сердцах миллионов людей»⁸.

Подчеркивалось также, что «перестройка» должна проводиться на основе подлинно ленинского представления о социализме. В докладе М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» в контексте апологии ленинизма и завоеваний Октябрьской революции социалистический путь рассматривался в качестве единственно верного вектора социального развития:

⁷ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.

⁸ Там же. С. 20.

«Октябрьская революция – при всей противоречивости и многовариантности путей поступательного движения цивилизации – явилась закономерным результатом развития идей и практики многовековой борьбы трудящихся за свободу и мир, за социальную справедливость, против классового, национального и духовного угнетения»⁹. Нетрудно заметить, что в эти годы оценки Горбачевым Октябрьской революции и Ленина не противоречили утвержденным на тот момент в СССР параметрам.

На протяжении второго – «серого» – этапа, в 1988–1990 гг., советская система постепенно теряла свои позиции, и под вопросом оказалась монопольная власть КПСС. Данный этап характеризуется «переосмыслением ленинизма». Начиная с XIX Всесоюзной конференции КПСС в июне–июле 1988 г. отношение Горбачева к ленинизму стало меняться. На этом форуме Горбачев впервые официально сформулировал концепцию «гуманного», «демократического» социализма и в общих чертах обрисовал ее содержание. Генеральный секретарь ЦК КПСС указывал, что «опыт трех лет перестройки, революционного обновления страны, демократизация партийной и общественной жизни поставили в повестку дня необходимость глубокой реформы политической системы»¹⁰. 26 ноября 1989 г. на страницах газеты «Правда» увидела свет статья М.С. Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка»¹¹. Горбачев не только отстаивал необходимость «коренным образом преобразовать все общественное здание», но и подчеркнул, что «необходимо переосмыслить ленинизм». Более того, в статье публично признавалось, что у Ленина не было «законченной программы строительства социализма». Данное выступление М.С. Горбачева можно рассматривать в качестве признака его отхода от идеологической позиции «учиться у Ленина»¹².

⁹ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года // Всемирная история. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000235/st060.shtml>.

¹⁰ О демократизации советского общества и реформе политической системы (Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС) // История новой России. URL: <http://www.ru-90.ru/node/71>.

¹¹ Вскоре статья вышла отдельной брошюрой. См.: Горбачев М.С. Социалистическая идея и революционная перестройка М., 1989 (*примеч. рус. ред.*).

¹² Содержание статьи не было столь категорично, как пишет автор, вольно цитируя первоисточник. М.С. Горбачев отмечал, что справедливость идей В.И. Ленина «не означает, что реальные результаты революции, близкие и отдаленные, не подлежат политической и научной оценке и переоценке». И далее: «Весь опыт социализма представляет собой достояние человечества, его требуется глубоко изучать и

По воспоминаниям А. Черняева, в январе 1989 г. Горбачев говорил с ним более двух часов о А.И. Солженицыне и его произведениях. Хотя в то время книга Солженицына «Ленин в Цюрихе» (вышла в Париже в 1975 г. – *Ред.*) была еще запрещена, Горбачев сказал, что она «сильнейшая штука. Злобная, но талантливая». И далее: «Ленин там разрушитель. И один против всех... Вообще-то кого угодно, и великого героя можно показать обыкновенным человеком, снизить до обывателя. Но тут не карикатура. Ленина узнаешь»¹³. Это показывает, что Горбачев высоко оценивал созданный Солженицыным образ Ленина и дал ему собственную оценку, называя Ленина «обыкновенным человеком, который не "вообще" может ошибаться ("иногда" могут ошибаться и гении), а который, скорее всего, ошибся в "историческом масштабе"»¹⁴. Горбачев считал что, Ленин – это «фанатичный революционер и догматик, разделявший принципы якобинцев и революционного терроризма. С этой точки зрения я не могу понять его, мой духовный опыт и мировоззрение совершенно противоположны ему»¹⁵.

Третий – «черный» – этап продолжался с 1990 до начала 1992 г., когда существовавшая почти 80 лет советская система и власть КПСС были разрушены. Россия выбрала капиталистический путь развития, полностью отказавшись от ленинизма, что нашло свое отражение в Программном заявлении XXVIII съезда КПСС (2–13 июля 1990 года) «К гуманному, демократическому социализму». Все это свидетельствует о том, что КПСС под руководством М.С. Горбачева отказалась от марксизма-ленинизма и взяла курс на «гуманный, демократический социализм», представления о котором стали новой идеологической платформой государства. В ноябре 1991 г. Горбачев в книге «Августовский путч»¹⁶, еще более резко написал о необходимости радикально исправить теоретические положения марксизма-ленинизма.

Под влиянием позиции Горбачева, Яковлева и Ельцина, согласно статистике, в 1990 г. было опубликовано более десяти тысяч статей, содержащих критику Ленина и ленинизма: «По данным Госкомстата, только за первую половину 1991 г. в СССР напечатано не менее 17 тысяч материалов, обвиняющих Ленина в широком спектре политических и уголовных преступлений, от измены родине и

осмысливать» (Горбачев М.С. Социалистическая идея и революционная перестройка. С. 4). (*примеч. рус. ред.*).

¹³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993. С. 277–278.

¹⁴ Там же. С. 278.

¹⁵ Горбачев М.С. Икеда Д. Моральные уроки XX века: Диалоги. М., 2000. С. 158.

¹⁶ Горбачев М.С. Августовский путч: Причины и следствия. М., 1991.

шпионажа в пользу Германии до распространения венерических заболеваний»¹⁷.

А.Н. Яковлев критиковал В.И. Ленина за то, что тот «не терпел инакомыслия», обвинял Ленина в том, что он «ставил цель захватить власть над моралью», и нападал на Ленина за «развязывание гражданской войны» и «красный террор». Яковлев крайне отрицательно отзывался об Октябрьской революции: «Октябрьская революция – это террористическая революция»¹⁸. Наряду с этим он высоко оценил Февральскую революцию, а события октября 1917 г. трактовал как «политический переворот». А.Н. Яковлев писал: «Ульянов и большевики готовили переворот, а сам он ратовал за осуществление диктатуры пролетариата и отстаивал необходимость держать общество в страхе перед обществом военной автократии». Большевики, по мнению Яковлева, с помощью террора искореняли альтернативные политические взгляды, жестоко и безжалостно уничтожая носителей старой системы – помещиков, промышленников, капиталистов, священнослужителей, офицеров и других, кто вызывал у них подозрение»¹⁹. В глазах Яковлева история Советского Союза была полна тьмы и греха, достойных лишь проклятий.

Роль антикоммунистического лидера сыграл Б.Н. Ельцин, превратившийся со временем в «подрывника» Советского Союза. В январе 1990 г. при активном участии Ельцина внутри компартии сформировалось «демократическое направление»²⁰. В июле 1990 г. на XXVIII съезде КПСС Ельцин публично заявил, что партия отказалась от марксизма-ленинизма как от руководящей идеологии, отреклась от борьбы за коммунизм, отказалась от демократического централизма и превратилась в социалистическую партию²¹. Поскольку эти оценки не

¹⁷ Павловский Г. Умение мыслить не впопад: О Ленине, о Гефтере и о читателе // Век XX и мир. 1991. № 10. С. 39.

¹⁸ Яковлев А.Н. Горькая чаша: Большевизм и Реформация России. Ярославль, 1994. С. 52.

¹⁹ Там же. С. 52, 105.

²⁰ Речь идет о так называемой «Демократической платформе» КПСС, которая была создана в декабре 1989 года. Б. Ельцин входил в координационный совет новой организации, наряду с Ю. Афанасьевым, И. Чубайсом и др. (*примеч. рус. ред.*).

²¹ Б.Н. Ельцин на съезде действительно выступил с резкой критикой политики М.С. Горбачева и его окружения, а также КПСС в целом, но столь радикальных заявлений (об отказе партии от марксизма-ленинизма, от цели борьбы за коммунизм), которые приводит автор, Ельцин не делал. Формулировки Бориса Николаевича в отношении КПСС в целом носили преимущественно гипотетический характер, а критики удостоились, прежде всего, «консервативные силы» в партии. См.: Выступление тов. Ельцина Б.Н. // XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 г.: Стеногр. отчет. Т. 1. М., 1991. С. 472–475 (*примеч. рус. ред.*).

были приняты съездом, Ельцин публично объявил о выходе из КПСС, что способствовало формированию его образа «борца с режимом».

Между тем, после прихода к власти Б.Н. Ельцин взялся за реализацию своих идей с целью устранения элементов советского социализма. И одним из направлений борьбы с советским прошлым стало изменение прежней государственной символики – флага, герба, гимна; менялись названия улиц – возвращались дореволюционные. Широкое распространение получила дискредитация Октябрьской революции. Например, глава Администрации Президента в 1993–1996 гг. С.А. Филатов заявлял, что Октябрьская революция была «переворотом, в результате чего власть было захвачена небольшой, но очень сплоченной леворадикальной партией»²².

Б. Ельцин писал: «Процесс постепенной трансформации России от великой реформы к индустриальному демократическому социализму был прерван»; Большевики «не могут избежать ответственности за свержение самодержавия и развязывание Гражданской войны»; «История человечества доказывает, что все попытки создать рай на земле, в конце концов, всегда оборачиваются созданием ада»²³. В конечном итоге, коммунизм как тоталитарный режим сравнивался с фашизмом, а распад СССР представлялся как неизбежный результат развития советской империи, крах которой был вызван, прежде всего, внутренними противоречиями.

3. Идеологические и исторические основания изменений в оценках Октябрьской революции «поколением шестидесятников».

Говоря об идеологических и исторических изменениях в оценках Октябрьской революции «поколением шестидесятников», важно обратить внимание на доклад Н.С. Хрущева, прочитанный 25 февраля 1956 г., в последний день работы XX съезда КПСС. Небезызвестный «закрытый» доклад «О культе личности и его последствиях» был посвящен осуждению культа личности И.В. Сталина. В течение четырех часов Хрущевым подробно раскрывалась суть негативных последствий для КПСС и всей страны культа личности Сталина, а также обозначались пути их преодоления. Чтобы принизить достижения Сталина в ходе гражданской войны, Н.С. Хрущев в докладе раскритиковал и его действия того периода²⁴.

²² К сожалению, автор не указал источник данной цитаты (*примеч. рус. ред.*).

²³ Ельцин Б. Записки президента. М., 1994. С. 56.

²⁴ Основное внимание Н.С. Хрущев уделил, конечно, не гражданской, а Великой Отечественной войне и просчетам руководства страны соответствующего периода. См.: О культе личности и его последствиях: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза //

Американские ученые Д. Додер и Л. Брэнсон²⁵ предположили, что Горбачев именно после огласки преступлений Сталина в закрытом докладе Хрущева занял антисталинские позиции. Как-то раз, рассуждая о становлении своих убеждений, М.С. Горбачев сказал: «Каждый человек приходит к определенным выводам, подбирая свои жизненные взгляды в долгих и порой мучительных раздумьях, а потом вследствие своих жизненных взглядов подбирает и близких себе по духу людей»²⁶.

Бликие к М.С. Горбачеву люди, знакомые с ним еще со школы, отмечают, что его реакция на доклад Хрущева послужила началом становления его политического кредо. Один из помощников Горбачева даже назвал его «дитя XX съезда»²⁷. В опубликованных после распада СССР воспоминаниях М.С. Горбачев откровенно признался: «Главное, что осталось от Хрущева, – дискредитация сталинизма. Попытки реванша, предпринимавшиеся при Брежневе, провалились. Восстановить сталинские порядки не удалось. И это явилось одной из предпосылок и условий для начала перестройки. Так что определенную связь ее с тем, что сделал Никита Сергеевич, я признаю. И вообще ценю его историческую роль»²⁸. Это подтверждает существенное влияние позиции и действий Н.С. Хрущева на мысли и убеждения М.С. Горбачева. Последний утверждал: «С одной стороны, я стал членом Коммунистического союза молодежи, а затем пополнил партийные ряды. С другой стороны, сама структура этой системы стала моим "учебником ошибок", что повлекло за собой куда более значимые события, выявляя и предопределяя мои взгляды»²⁹.

Для А.Н. Яковлева закрытый доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС также стал поворотным пунктом в формировании представлений о советской системе, что находит подтверждение и в его работах. Характеризуя свои впечатления от знакомства с докладом, А.Н. Яковлев отмечал: «Хрущев на трибуне. Видно было, как он волновался. Поначалу подкашливал, говорил не очень уверенно, а

Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt>. (*примеч. рус. ред.*).

²⁵ Речь идет о журналистах Даско Додере («Вашингтон Пост») и Луизе Брэнсон (редактор журнала «USA TODAY») (*примеч. рус. ред.*).

²⁶ Судя по контексту, цитата (без указания источника) заимствована из книги Doder D., Branson, L. Gorbachev: Heretic in the Kremlin. L., 1990. Однако точного совпадения цитаты с текстом оригинального издания не обнаружено (*примеч. рус. ред.*).

²⁷ Оборот «дети XX съезда» чаще всего употребляется как синоним слова «шестидесятники» для обозначения поколения, которое сформировалось после XX съезда. См.: Шубин А. В. Шестидесятники // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article> (*примеч. рус. ред.*).

²⁸ Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем... С. 50.

²⁹ Горбачев М.С., Икеда Д. Моральные уроки XX века... С. 117.

потом разошелся. Часто отходил от текста, причем импровизации были еще резче и определеннее, чем оценки в самом докладе. Все казалось нереальным, даже то, что я здесь, в Кремле, и слова, которые перечеркивают почти все, чем я жил. Все разлеталось на мелкие кусочки, как осколочные снаряды на войне. В зале стояла гробовая тишина. Не слышно было ни скрипа кресел, ни кашля, ни шепота. Никто не смотрел друг на друга – то ли от неожиданности случившегося, то ли от смутения и страха, который, казалось, уже навечно поселился в советском человеке <...> Шок был невообразимо глубоким, особенно от того, что на этот раз официально сообщили о преступлениях "самого" Сталина – "гениального вождя всех времен и народов". Так он именовался в то время <...> И все же мучительные размышления грызли меня беспощадно и безостановочно»³⁰.

Сделанный Хрущевым доклад на XX съезде КПСС в 1956 г., безусловно, сыграл решающую роль в изменении направления разных взглядов и формировании новых оценок. Это был первый удар Хрущева, он хорошо сыграл. «XX съезд КПСС вызвал колоссальную волну и множество противоречивых реакций, моя личная оценка была сформирована в прошлом и будущая взгляд на вещи тоже был сформирован именно в этом контексте», – подчеркивал Яковлев³¹.

Заключение.

Прежде всего, необходимо правильно оценивать достоинства и недостатки пролетарских лидеров. В интервью польскому журналисту 15 января 2002 г. В.В. Путин так оценил роль Сталина в Великой Отечественной войне: «Сталин, без сомнения, диктатор. Но дело в том, что именно под его руководством СССР одержал победу во время Великой Отечественной войны, эта победа в значительной степени связана с его именем. И я считаю, что игнорировать этот факт очень глупо»³². Такой подход актуален и в отношении к Ленину и Октябрьской революции.

Достоинства и недостатки революционных лидеров характеризуют не только их самих, но и все их поколение и целый исторический этап. Поэтому нужно правильно оценивать историческое положение пролетарских вождей, чтобы наследовать их духовное богатство, обобщать их исторический опыт. В противном случае, это

³⁰ Яковлев А.Н. Омут памяти. М., 2001. С. 131.

³¹ Яковлев А.Н. Горькая чаша... С. 52, 14, 19.

³² Исследование мирового социализма. № 63. 29 августа 2006 г. (на кит. яз.). Очевидно, автор приводит слова В.В. Путина в одном из интервью 2002 года, когда он назвал Сталина диктатором, но призывал не игнорировать его роли в истории, так как именно во время его нахождения у власти СССР победил в Великой Отечественной войне. См.: Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2002/01/15/stalin/> (примеч. рус. ред.).

дает враждебным силам социалистических стран возможность одержать верх. Антисоветские и антисоветские враждебные силы Советского Союза, как внутри страны, так и вне, опирались на полную дискредитацию пролетарского революционного лидера в лице Сталина, затем так же дискредитировали Ленина, а, в конечном итоге, историю Советского Союза и социализма в целом.

Во-вторых, необходимо верно оценивать промахи и неудачи в социалистической исторической практике. Октябрьская революция является великим событием, наследие которого бесценно для народов России и других стран. Но при власти Горбачева светлая история Октябрьской революции была осквернена и полностью отрицалась.

История глубоко влияет не только на идеологические и религиозные взгляды людей, но также является одним из важных факторов, от которого зависит выживание или разрушение страны. «Если хотите уничтожить другие страны, вы должны сначала уничтожить их историю. Если хотите подорвать социальный порядок и закон других стран, вы должны сначала уничтожить их историю. Если хотите похоронить способности других, отменить воспитание на опыте других стран, вы должны, прежде всего, уничтожить их историю»³³. Эти слова ученого и поэта династии Цин Гун Цзычжэнь (1792–1841, автор известного «Трактата об извлечении смысла древней истории» – *Ред.*) опираются на глубокое обобщение исторического опыта, слова его не только иллюстрируют важность верного отношения к истории, но и необходимость выявлять истинные мотивы призывов к отрицанию того или иного исторического явления. Забыть историю – это предательство! И одна из роковых ошибок лидеров КПСС, начиная с Хрущева, как раз и заключалась в неспособности верно оценить и использовать историческую мудрость и опыт по воспитанию не только членов партии, но и народных масс в целом.

Можно сказать, что как внутренние, так и внешние антисоветские и антисоветские враждебные силы в дискредитации социалистического строя и Советского Союза опирались на ошибки и неудачи в истории КПСС. Кроме того, они еще исказили и корни этих ошибок и просчетов, полностью отрицая заслуги и оклеветав историю Советского Союза.

Неудивительно, что в этой крайне нездоровой политической атмосфере многие в Советском Союзе впали в крайность, подозревая всех во всем, культивируя в себе антиправительственные настроения, направленные против КПСС и Советского Союза. Ведь уничтожение идеологической основы существования Советского Союза только

³³ Гун Цзычжэнь. Рассуждение о древней истории // Гун Цижжен. Полн. Собр. Соч. Т. 2. Шанхайское народное издательство, 1975. С. 22 (на кит. яз.).

приближало другие социальные кризисы и, в конечном итоге, распад Советского Союза.

В последние годы президент В.В. Путин неоднократно встречался с российскими историками. Обсуждая оценки истории Советского Союза и советских исторических деятелей, он каждый раз подчеркивает, что «нельзя очернять историю своей собственной страны», как невозможно и «полностью отрицать свою историю».

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. *Doder D., Branson, L. Gorbachev: Heretic in the Kremlin.* London, 1990.
 2. XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 г.: Стеногр. отчет. Т. 1. М., 1991.
 3. *Афанасьев В.* О жизни главного редактора. Правда. Пекин, 1993 (на кит. яз.).
 4. *Барашков Г.М.* Диссидентское движение в СССР (1960–1970-е годы) // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Серия: Экономика, Управление; Право. Вып. 1. С. 102–104.
 5. *Гун Цзычжэнь.* Рассуждение о древней истории // Гун Цзычжэнь. Полн. Собр. Соч. Т. 2. Шанхайское народное издательство, 1975 (на кит. яз.).
 6. *Горбачев М.С.* Размышления о прошлом и будущем. 2-е изд. СПб., 2002.
 7. *Горбачев М.С.* Августовский путч: Причины и следствия. М., 1991.
 8. *Горбачев М.С.* Икеда Д. Моральные уроки XX века: Диалоги. М., 2000.
 9. *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.
 10. *Горбачев М.С.* Социалистическая идея и революционная перестройка М., 1989.
 11. *Ельцин Б.Н.* Записки президента. М., 1994.
 12. Исследование мирового социализма, № 63, 29 августа 2006 г. (на кит. яз.).
 13. *Павловский Г.* Умение мыслить не впопад: О Ленине, О Гефтере и о читателе // Век XX и мир. 1991. № 10. С. 39–42.
 14. *Рассадин С.* Шестидесятники: Книги о молодом современнике // Юность. 1960. № 12. С. 58–62.
 15. *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям. М., 1993.
 16. *Яковлев А.Н.* Горькая чаша: Большевизм и Реформация России. Ярославль, 1994.
 17. *Яковлев А.Н.* Омут памяти. М., 2001.
-

Cai Wenpeng

**THE ATTITUDE OF THE SOVIET «SIXTIERS» TO THE
OCTOBER REVOLUTION IN THE PERIOD OF PERESTROIKA,
1985–1991**

Cai Wenpeng

School of Humanities, Tsinghua University.

Abstract. The author discusses changes in the attitude of the representatives of the '60s generation to the October revolution in the period of Perestroika and identifies the historical background of the transformation of assessments. The meaning of "60s generation" within the framework of the Soviet Union and the role of "the Sixtiers" in the public-political life of the country are examined. The author's attention is focused primarily on those representatives of the '60s generation who became key figures in the full-scale reforms in the USSR in the second half of the 1980s (Mikhail Gorbachev, Boris Yeltsin, Alexander Yakovlev and others). Special attention is paid to the confrontation of different ideological platforms, factions in the upper echelons of the Communist party and the revaluation of consequences of the October revolution combined with the teachings of Marxism-Leninism. The paper emphasizes the need for balanced reasonable evaluations of both strong and weak points of the political leaders of the Soviet era as well as an adequate analysis of the successes and failures of the Soviet Union on the historical path of building a socialist society

Keywords: Sixtiers, perestroika, socialism, the October revolution, the Soviet Union, the historical background.

УДК 947.084.2

Янь Чжиминь

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК НОВЫЙ ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

Янь Чжиминь

Институт Марксизма Пекинского Университета.

Аннотация. Дискуссии о роли Октябрьской революции 1917 г. не прекращаются уже много лет. В своей статье автор опровергает существующее мнение о том, что Октябрьская революция 1917 г. остановила процесс модернизации России и заставила страну сойти с пути поступательного развития. Рассматривая пять основных аспектов развития этого исторического процесса, автор предлагает свой взгляд на существующую проблему, стараясь внести ясность и преодолеть существующие в историографии разногласия. Отдельно рассматриваются взгляды К. Маркса на положение в России и перспективы ее перехода к социалистическому строительству. В статье особо отмечается роль В.И. Ленина в выработке и непосредственной реализации новой модели социалистического преобразования общества. Автор приходит к выводу о том, что Китай вступил на путь сохранения и дальнейшего развития именно того нового пути модернизации общества, что открыла Октябрьская революция.

Ключевые слова: Россия, Октябрьская революция, историческая роль, новый путь модернизации.

После смены политических режимов в Восточной Европе, в России, а также частично в Китае, появились противоположные оценки исторического значения Октябрьской революции. Одним из таких примеров может быть мнение о том, что Октябрьская революция 1917 г. прервала процесс модернизации России и заставила ее сойти с пути поступательного развития. Хотя это высказывание противоречит историческим фактам, оно уже оказало определенное влияние на общество. Поэтому к 100-летию Октябрьской революции существует необходимость восстановить подлинные исторические факты и внести ясность в историографическую путаницу.

1. Серьезные недостатки, существовавшие на пути модернизации царской России.

До Октябрьской революции переход человечества от традиционного общества к современному реализовывался с помощью капиталистического строя. Установление и развитие капитализма всегда считалось неотъемлемой частью пути к модернизации.

Начиная с крестьянской реформы 1861 г., Россия тоже вступила на путь развития капитализма. Машинное производство постепенно заменило ручной труд, а наемный труд пришел на смену крепостному. Процент среднегодового прироста промышленной продукции России составлял от 4,5% до 5 %¹. Вместе с тем, важно отметить, что индустриализация в России принесла народу тяжелые испытания и невзгоды. Люди не только находились в одинаковом положении с западными рабочими, полностью потеряв доступ к средствам производства и став неимущими пролетариями, но должны были внести крупную денежную сумму для того, чтобы получить полную свободу личности².

В связи с тем, что крестьянская реформа не была доведена до конца, рабочие и крестьяне долгое время испытывали на себе двойной гнет феодализма и капитализма³. А нерусские рабочие и крестьяне в царской России, которая нередко называлась в то время «тюрьмой народов»⁴, подвергались дискриминации по национальному признаку.

Очевидно, что такой путь не был идеальным и лишь ценой невероятных усилий и страданий позволял трудовым массам осуществлять индустриализацию страны. Хотя и в западных странах такой путь индустриализации также имел серьезные недостатки.

2. К. Маркс считал, что Россия может перейти к модернизации другим путем.

После отмены крепостного права внимание К. Маркса было приковано к России. Он тратил большую часть своего времени на изучение ее положения, установил контакты с лидерами

¹ См. (Анг.) Джеффри Хокинс, переводчики: Ли Гоцин, Гун Ци, Чжоу Пэйхун, Го Яньцин перевод: «Русская история», второй т.2, стр. 348, Гуанчжоу, издательство «газыта Нанфан», нояб. 2013 г. (на кит. яз.). Здесь и далее ссылки на китайские источники даются в авторской редакции (*примеч. рус. ред.*).

² В соответствии с Манифестом 1861 г. крестьяне безвозмездно получили права «свободных сельских обывателей», то есть полную гражданскую правоспособность во всем, что не относилось к их особым сословным правам и обязанностям – членству в сельском обществе и владению надельной землей. «Крупные денежные суммы», о которых пишет автор, касались выкупных операций помещичьей земли (*примеч. рус. ред.*).

³ Как показывают современные российские исследователи (см.: Ивонин А.Р. Тупики «русского феодализма» // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2. С.87–100 и др.), в отношении значительной части российских крестьян сохранялось давление пережитков социально-экономических отношений традиционно-патриархального типа с элементами феодальной системы (*примеч. рус. ред.*).

⁴ «Тюрьма народов» – расхожий фразеологизм, возникший в середине XIX века на основе книги французского писателя и путешественника маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 году» (*примеч. рус. ред.*).

революционного движения России и отвечал на задаваемые ими вопросы о развитии страны и перспективах революции. Рассматривая ситуацию в России в таких документах, как «Письмо К. Маркса в редакцию "Отечественных записок"» и «Письмо К. Маркса Вере Засулич», он писал, что у России и западных стран разные социально-исторические условия⁵. В связи с этим можно сделать вывод о том, что путь модернизации для России также должен быть другим. К. Маркс считал, что на тот период у России существовало два основных пути общественного развития: первый – продолжать развитие, опираясь на капитализм, постепенно осуществляя российскую индустриализацию, второй – не следовать через «Кавдинское ущелье»⁶ капитализма, а только использовать достижения, полученные западными странами при капитализме. К. Маркс выдвинул эти предположения, основываясь, в первую очередь, на исторической ситуации России на тот момент. В то время мир переживал период расцвета классического капитализма. По его мнению, революции в основных капиталистических странах должны были происходить одновременно, а русская революция стала бы прологом к революциям в западных странах. Таким образом, после революционного успеха Россия могла быстрыми темпами, при помощи стран Запада, осуществить индустриализацию, и ей не нужно было испытывать все тяготы капиталистического строя.

Вместе с тем, К. Маркс, исходя из существующих фактов, считал, что система сельских общинных земель в России еще не была полностью разрушена, и, если русская революция добилась бы успеха, то этой системе не нужно было бы проходить через этап капиталистической частной собственности, а можно было сразу перейти к этапу социалистической государственной собственности.

⁵ Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок»; Письмо В.И. Засулич; Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. – Первый набросок; Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. – Второй набросок; Третий набросок // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т.19. С. 116–121; 250–251; 400–421.

⁶ Имеется в виду цитата из ответа Карла Маркса на письмо Веры Засулич, в которой говорится об особом историческому пути России: «С другой стороны, одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все положительное, добытое капиталистическим строем, не проходя сквозь его кавдинские ущелья» (Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 19. М., 1961. С.405). В Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э., во время второй Самнитской войны (327 – 304 до н.э.) самниты нанесли полное поражение римским легионам. Пленных римлян победители заставили, разоруженных и без одежды, пройти «под ярмом», состоявшем из двух копий, воткнутых в землю и соединенных на верху третьим. Выражение «пройти через Кавдинское ущелье» означает подвергнуться крайнему унижению (*примеч. рус. ред.*).

Однако к началу XX века мир вступил в эпоху империализма, развитие основных капиталистических стран стало еще более неравномерным, поэтому одновременная победа революций сразу в нескольких странах была уже невозможна.

Кроме того, система сельских общинных земель в России к этому моменту была уже подорвана, а некогда описанные К. Марксом условия уже не существовали. Каким образом в новых социально-исторических условиях относительно отсталая в экономическом и культурном плане страна могла преодолеть «Кавдинское ущелье» модернизации? Этот вопрос требует дополнительного изучения в аспекте развития социалистического общества.

3. Царь и Временное правительство прервали модернизацию России.

Процесс индустриализации России шел относительно медленно. С 1861 г. вплоть до начала Первой мировой войны Россия все еще являлась одной из наиболее отсталых капиталистических стран Европы. На тот момент в стране насчитывалось около 13 млн. промышленных рабочих, а сельское население составляло более 80 % от общей численности населения страны⁷.

В 1913 г. уровень индустриализации России достиг максимальных показателей, но объем выпускаемой промышленной продукции составлял лишь 2,7 % от мирового объема (7% от объема выпуска промышленной продукции США, 17% – Германии, 22% – Великобритании, 40% – Франции). При этом среднедушевой объем промышленного производства составлял только 1/10 ~ 1/5 от соответствующих показателей США, Германии, Великобритании, Франции и других стран⁸.

В 1914 г. разразилась империалистическая Первая мировая война, в которую оказалась втянута и царская Россия, вследствие чего процесс индустриализации, продолжавшийся более полувека, был прерван. Эта война стала причиной значительного упадка российской экономики, а многочисленные достижения долгосрочной

⁷ Чэнь Чжихуа, «Октябрьская социалистическая революция России». Пекин, 2012. С. 5 (на кит. яз.).

⁸ Чэнь Чжихуа, «Октябрьская социалистическая революция России». Пекин, 2012. С. 5 (на кит. яз.). В экономической статистике существуют и другие, более высокие оценки промышленного потенциала дореволюционной России (от 5,3 % до 12,7 % мирового промышленного производства). См.: Фабрично-заводская промышленность России // Россия 1913 год. СПб., 1995. Таблица 1; Болотин Б.М. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 107; Bairoch P. International industrialization levels from 1750 to 1980 // Journal of European Economic History. 1982. Vol. 11, №. 2. P. 296 (примеч. рус. ред.).

индустриализации вскоре сошли на нет. Уровень жизни населения снизился, произошло его обнищание. Это возбудило недовольство народа, включая солдатские массы. Именно на таком историческом фоне произошла Февральская революция 1917 г.

После Февральской революции широкие народные массы призывали закончить войну, восстановить экономику, развивать производство и улучшить жизнь. Однако Временное правительство пошло против воли народа и не остановило военные действия, продолжив политику царского правительства.

Отвергнув массовые требования крестьян о получении земли, Временное правительство не могло решить проблему дефицита продовольствия, что привело к окончательному ухудшению ситуации внутри страны, обострению классовой борьбы и социальных противоречий и, в конечном счете, вызвало крах правительства.

В соответствии с требованием народа, большевики во главе с В.И. Лениным громогласно выдвинули лозунг: «Мир, земля, хлеб»⁹. Таким образом, победа Октябрьской революции при поддержке народа создала условия для возобновления процесса индустриализации в мирных условиях.

4. В.И. Ленин возглавил Россию в эпоху перехода государства к новому пути модернизации.

Руководители Второго Интернационала и меньшевики многократно осуждали Октябрьскую революцию за то, что у нее нет «объективных экономических предпосылок» и что она была «преждевременной». По их мнению, в такой культурно-экономически отсталой стране, как Россия, сперва буржуазия должна была взять власть в свои руки и провести капиталистическую индустриализацию. Лишь после того, как производительные силы начали развиваться, а степень противоречий между пролетариатом и буржуазией достигла бы своего пика, можно было провести социалистическую революцию.

В.И. Ленин творчески подошел к процессу внедрения в развитие человеческого общества диалектики марксизма, непримиримо подчеркивая: «При общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. <...> Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового

⁹ «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!» «Рабочий контроль!» (*примеч. рус. ред.*).

развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным»¹⁰. Это давало России научную основу для иного пути модернизации, который отличается от пути модернизации западных стран.

После Октябрьской революции Ленин начал поиск нового пути модернизации. Его основной предпосылкой стала Советская власть. Широко известны ленинские слова: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны»¹¹ и «Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Е = социализм»¹². Если говорить о реализации модернизации при советской власти, стоит отметить, что В.И. Ленин потратил длительное время на поиски правильной стратегии. Учтя плюсы и минусы политики военного коммунизма, он разработал знаменитую новую экономическую политику (НЭП) и предложил ряд основных мер для восстановления и развития экономики России. Эти меры предполагали смещение центра напряжения от революционного движения к процессу строительства, разработку и реализацию плана электрификации ГОЭЛРО, привлечение крестьянства к социализму через кооперацию, использование товарно-денежных отношений для развития народного хозяйства. Кроме того, планировалось использовать достижения капиталистической цивилизации для построения социализма, приложить все усилия для поднятия культурного уровня граждан страны и пр. Несмотря на то, что Россия начала новый путь модернизации практически с нуля, в кратчайшие сроки оказались заметны внушительные результаты: за несколько лет советская экономика смогла восстановиться до довоенного уровня, а с 1928 г. была развернута полномасштабная индустриализация.

5. Китай на пути сохранения и развития нового пути модернизации, открытого Октябрьской революцией.

Ранее Китай был полуколониальным и полуфеодальным обществом. Из-за империалистического колониального господства и слабости национальной буржуазии он не имел возможности провести модернизацию по капиталистическому пути.

В данных обстоятельствах, взяв на себя реализацию мечты о возрождении великой китайской нации, Коммунистическая партия

¹⁰ Ленин В.И. О нашей революции // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 379.

¹¹ Ленин В.И. Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии // Полн. собр. соч. Т. 42. С. 30.

¹² Ленин В.И. Планы статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 550.

Китай ради процветания государства и народа с самого начала выбрала тот новый путь модернизации, который Октябрьская революция открыла отсталым странам. Под руководством КПК народ Китая после 28 лет доблестной борьбы одержал победу в новодемократической революции (1919–1949 гг. – Ред), создав новое государство, в котором китайский народ стал полноправным хозяином своей страны. Это стало основной политической предпосылкой для вступления Китая на путь модернизации. Социалистические преобразования осуществлялись параллельно с культурными и экономическими реформами, создавая фундамент для нового пути модернизации.

В 1956 г. стартовал процесс модернизационного строительства, развернувшегося уже в условиях социалистического строя. Завершение 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г.¹³ ознаменовало то, что после долгих поисков страна вступила на путь реализации программы модернизационного строительства социализма с китайской спецификой.

Этот путь был продолжением именно той модели модернизационного строительства, что открыла Октябрьская революция, с новыми решениями и методами развития, соответствующими современному историко-социальному контексту.

Здесь можно выделить три главных аспекта.

Во-первых, была выдвинута теория начальной стадии социализма, в которой отмечается, что для решения задач коммерциализации, обобществления и модернизации производства, которые уже выполнили западные страны при капиталистическом строе, такие полуколониальные и полуфеодальные страны, как Китай, должны с началом строительства социалистического общества пройти первичную стадию социализма.

Переход к социалистическому обществу и сопряженная с ним начальная стадия социализма, предполагает применение опыта капиталистических стран в вопросах индустриализации, обобществления и модернизации производства. Теория начальной стадии социализма является теоретической базой нового пути.

Во-вторых, исходя из практики реализации начальной стадии социализма в Китае, была разработана трехшаговая стратегия модернизации и объявлена конечная цель: «Строить сильное, демократическое, цивилизованное и гармоничное социалистическое

¹³ 18–22 декабря 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва создал центральный руководящий коллектив ЦК КПК во главе с Дэн Сяопином, провозгласил акцент на «экономическое строительство как на центральное звено», призвал перейти от окостенелости к полноценной реформе, от замкнутости к открытости внешнему миру (*примеч. рус. ред.*).

государство»¹⁴. Этот грандиозный проект модернизации предназначен специально для таких культурно и экономически отсталых стран, как Китай.

В-третьих, была сформулирована центральная идея и два ее основных направления. Это стало решающим фактором успеха модернизации Китая. Твердо придерживаясь этих основных направлений, удалось эффективно реализовать программу социалистической модернизации.

На практике было доказано, что в сравнении с традиционным путем капиталистической модернизации, новый путь модернизации, который был открыт Октябрьской революцией для культурно и экономически отсталых стран, обладает колоссальным преимуществом.

На данном пути удалось избежать главного негативного фактора, сопутствующего капиталистической модернизации, – колоссальных страданий и бедствий рабочего класса. В отличие от капиталистической модернизации, новый путь не привел к расслоению на бедных и богатых, а заставил многочисленные народные массы объединиться в достижении общей цели – жить в материальном достатке и благополучии.

Новый путь обладает «преимуществом отсталости» при модернизации, скорость развития Китая значительно превосходит таковую у капиталистических стран – родоначальников модернизации. За последние 30 лет совокупный размер китайской экономики превзошел большинство капиталистических стран, она стала второй экономикой мира. Это служит лучшим доказательством правильности выбранного пути. Мы убеждены, что в дальнейшем, отвечая вызовам времени, преимущества этого пути будут видны еще сильнее и окажут огромное влияние на мир.

Перевод с кит. Е. Лютик

Список литературы:

1. *Bairoch P.* International industrialization levels from 1750 to 1980 // *Journal of European Economic History*. 1982. Vol. 11. № 2. P. 269–310.
2. *Болотин Б.М.* Мировая экономика за 100 лет // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 9. С. 90–114.
3. Выступление генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на торжественном собрании по случаю 90-летия основания Коммунистической

¹⁴ Выступление генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на торжественном собрании по случаю 90-летия основания Коммунистической партии Китая. 1 июля 2011 г. // URL: <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/21/389-vystuplenie-xu-czzintao-na-torzhestvennom-sobranii-po-sluchayu-90-j-godovshhiny-osnovaniya-kpk> (дата обращения: 08.10.2017).

партии Китая. 1 июля 2011 г. // URL: <http://www.ifes-ras.ru/massmedia/21/389-vystuplenie-xu-czzintao-na-torzhestvennom-sobranii-po-sluchayu-90-j-godovshhiny-osnovaniya-kpk> (дата обращения: 08.10.2017).

4. *Ивонин А.Р.* Тупики «русского феодализма» // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2. С. 87–100.

5. *Ленин В.И.* Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии // *Полн. собр. соч.* Т. 42. С. 17–38.

6. *Ленин В.И.* О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // *Полн. собр. соч.* Т. 45. С. 378–382.

7. *Ленин В.И.* Планы статьи «Очередные задачи Советской власти» // *Полн. собр. соч.* Т. 36. С. 543–551.

8. *Маркс К.* Письмо в редакцию «Отечественных записок»; Письмо В.И. Засулич; Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. Первый набросок; Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. Второй набросок; Третий набросок // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 116–121; 250–251; 400–421.

9. *Россия 1913 год.* Стат.-докум. справочник. СПб., 1995.

Yan Zhimin

THE OCTOBER REVOLUTION AS A NEW WAY OF MODERNIZATION

Yan Zhimin

School of Marxism, Peking University.

Abstract. Discussions about the role of the October revolution of 1917 have continued unabated for many years. In this article, the author disproves the existing opinion that the October revolution of 1917 stopped the process of modernization in Russia and forced the country to leave the path of progressive development. Considering five main aspects of the development of this historical process, the author offers his view on the issue, trying to clarify and to overcome historiographical controversies. The article also considers the views of Karl Marx on the situation in Russia and prospects of transition to socialist construction. The article emphasizes the role of Lenin in the formulation and implementation of a new model of the socialist transformation of society. The author comes to the conclusion that China embarked on the path of preservation and further development of the new ways of modernization of society opened by the October revolution.

Keywords: Russia, the October revolution, the historic role, the path of modernization.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В рамках стратегического партнерства Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Университета Цинхуа 22 апреля 2017 г. в Пекине прошел международный форум «Китай и Россия: общее историческое наследие и вызов современности (к 100-летию Октябрьской революции)», а 5–6 октября 2017 г. историки собрались в СПбПУ на международную конференцию «Концепт Великой Российской революции в историографических и общественно-политических дискуссиях в России и Китае». Ученые двух стран представили дискуссионные точки зрения на развитие современной историографии, показали влияние российской революции на китайское общество и на российско-китайские отношения, обсудили различные аспекты социальной истории России 1917–1922 гг. Особое внимание было уделено анализу исторического наследия российской революции 1917 г. Выступавшие отмечали значимость компаративных исследований, их актуальность в контексте современной мировой политики, важность выработки общих подходов к прошлому для межгосударственных отношений России и Китая.

Итоги почти двухлетней совместной работы ученых Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга, Пекина, Шаньси и др., координаторами которой выступили Высшая школа общественных наук СПбПУ и Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при университете Цинхуа, отражены в настоящей коллективной монографии. Это не первый опыт нашего сотрудничества. В 2014 г. на русском и китайском языках вышла коллективная монография «Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: Современное состояние, проблемы и предложения». В 2015 г. совместные научные конференции, посвященные 70-летию Победы во Второй мировой войне, завершились серией публикаций в ведущих российских и китайских периодических изданиях, в том числе в «Научно-технических ведомостях СПбПУ: Гуманитарные и общественные науки» и «Journal of Tsinghua university (Philosophy and Social Sciences)».

Мы выражаем глубокую признательность руководству Санкт-Петербургского политехнического университета, без помощи и поддержки которого издание этой книги было бы невозможно. Ректор академик РАН А.И. Рудской, президент университета академик РАН М.П. Федоров, проректоры В.В. Глухов, А.И. Боровков, Д.И. Кузнецов, Д.Г. Арсеньев, В.В. Сергеев, начальник Управления международного сотрудничества В.Д. Хижняк всегда поощряли нас и помогали преодолевать неизбежно возникавшие трудности. Особая благодарность научному руководителю СПбПУ академику РАН Ю.С. Васильеву, профессору Р.В. Дегтяревой и директору

Гуманитарного института чл.-корр. РАО Н.И. Алмазовой за поддержку многолетней совместной работы историков Политехнического университета и университета Цинхуа.

Большую помощь в подготовке этой книги оказали наши коллеги по Гуманитарному институту СПбПУ – С.В. Кулик, И.В. Аладышкин, А.А. Бочаров, А.В. Гринев, Б.Н. Ковалев, Р.-Е.А. Кудрявцева, И.А. Кузнецова, А.А. Михайлов, Н.В. Офицерова, Е.А. Самыловская, И.В. Сидорчук, М.Н. Соснина и др. Мы также благодарны сотрудникам Издательства Политехнического университета.

И, конечно, мы искренне признательны нашим китайским коллегам – академику, почетному доктору СПбПУ Ни Вэйдоу, руководителям университета Цинхуа, профессорам Чэнь Кайкэ, Ху Сяньчжан, Ли Иннань, Чжоу Маолин и др., а также нашим друзьям из Института Дальнего Востока РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского университета транспорта, в сотрудничестве с которыми готовилась к изданию эта книга.

Ульянова С.Б.

д.и.н., профессор Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Ван Ци

д.и.н., исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, профессор университета Цинхуа

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аладышкин Иван Владимирович – *Высшая школа общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; кандидат исторических наук, доцент.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: i-bez@yandex.ru

Aladyshkin Ivan Vladimirovich – *Graduate School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; candidate of Historical sciences, associate professor.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29

Ван Ци – *исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, Университет Цинхуа; доктор исторических наук, профессор.*

e-mail: wq@tsinghua.edu.cn

Wang Qi – *Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University; executive director, professor.*

Ван Ци – *Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, университет Цинхуа; научный сотрудник.*

e-mail: ruswq@tsinghua.edu.cn

Wang Qi – *Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University; joint.*

Верченко Алла Леонидовна – *Институт Дальнего Востока РАН; старший научный сотрудник.*

Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32

e-mail: veailan@yahoo.com

Verchenko Alla – *Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (IFES RAS), senior researcher.*

Russia, 117997, Moscow, Nakhimovsky Av. 32

Вэнь И – *Институт мировой истории Китайской академии общественных наук; научный сотрудник.*

e-mail: wenyi0062@sina.com

Wen Yi – *Chinese Academy of Social Sciences (CASS), Institute of World History; researcher.*

Измоzik Владлен Семенович – *Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича; доктор исторических наук, профессор.*

Россия, 193232, Санкт-Петербург, пр. Большевиков, 22

e-mail: izmozik@mail.ru

Izmozik Vladlen Semenovich – *the Bonch-Bruevich St. Petersburg State University of Telecommunications; doctor of Historical sciences, professor.*

Russia, 193232, St. Petersburg, Bolshevnikov av., 22

Карапетянц Ирина Владимировна – *проректор по международным образовательным программам, директор Института международных*

транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ); доктор исторических наук, профессор.

Россия, 127055, Москва, ул. Новосущевская, 26А

e-mail: karapetyants.imo.miit@gmail.com

Karapetyants Irina – *Russian University of Transport, Vice-Rector for International Educational Programs, Director of the Institute of International Transport Communications; doctor of Historical Sciences, professor.*

Russia, 127055, Moscow, ul. Novosushevskaya, 26А

Кашеваров Анатолий Николаевич – *Высшая школа общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; доктор исторических наук, профессор.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: kashevar12@mfil.ru

Kashevarov Anatolii – *Graduate School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; doctor of Historical Sciences, professor.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29

Ковалев Борис Николаевич – *Высшая школа общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; доктор исторических наук, профессор.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: bnkov@mail.ru

Kovalev Boris – *Graduate School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; doctor of Historical Sciences, professor.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29

Кулик Сергей Владимирович – *директор Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; доктор исторических наук, профессор.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: kulik54@mail.ru

Kulik Sergei – *Graduate School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; doctor of Historical Sciences, professor.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29

Кун Фаньцзюнь – *Пекинский университет, директор исследовательского центра Центральной и Восточной Европы; профессор.*

e-mail: kongfj@pku.edu.cn

Kong Fanjun – *Peking University, Research Centre for Central and East European studies, Director; professor.*

Ли Цзинчэн – *Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; аспирант.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: lijc@yandex.ru

Li Jingcheng – *Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; postgraduate student.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya str., 29

Лисенкова Любовь Николаевна – *Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет; кандидат исторических наук, доцент.*

Россия, 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

e-mail: lunili@yandex.ru

Lisenkova Lubov – *Saint-Petersburg State Pediatric Medical University; candidate of Historical Sciences, associate professor.*

Russia, 194100, Saint-Petersburg, Litovskaya str., 2.

Лю Шучунь – *Академия марксистских исследований Китайской академии общественных наук; старший научный сотрудник.*

e-mail: Liushuchun212@sina.com

Liu Shuchun – *Academy of Marxism, Chinese Academy of Social Sciences; senior researcher.*

Малинов Алексей Валерьевич – *Санкт-Петербургский государственный университет; доктор философских наук, профессор.*

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, дом 5

e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Malinov Alexey Valerievich – *St. Petersburg State University; doctor of Philosophical Sciences, professor.*

Russia, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5

Мамаева Наталья Львовна – *руководитель Центра новейшей истории Китая Института Дальнего Востока РАН; доктор исторических наук.*

Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32

e-mail: mamaeva_nl@mail.ru

Mamaeva Natalia – *Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (IFES RAS), Head of the Center for the Studies of Contemporary Chinese History; doctor of Historical Sciences.*

Russia, 117997, Moscow, Nakhimovsky Av. 32

Пешперова Изольда Юрьевна – *Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ; кандидат юридических наук, профессор.*

Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. 57

e-mail: iseutp@gmail.com

Peshperova Izolda – *Russian Academy of National Economy and Public Administration (St.-Petersburg); candidate of Jurisprudence, professor.*

Russia, 199178, St. Petersburg, Middle Ave, 57

Погодин Сергей Николаевич – *заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; доктор исторических наук, профессор.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: pogodin56@mail.ru

Pogodin Sergei – *Head of International Relations Department, Institute of Humanities, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University; doctor of Historical Sciences, professor.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya str., 29

Портыков Владимир Яковлевич – заместитель директора Института Дальнего Востока РАН; доктор экономических наук, профессор.

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32

e-mail: portyakov@ifes-ras.ru

Portyakov Vladimir – *Institute of Far Eastern studies, Russian Academy of Sciences, Deputy Director; doctor of Economic Sciences, professor.*

Russia, 117997, Moscow, Nakhimovsky Ave, 32,

Поткина Ирина Викторовна – *Институт российской истории РАН; доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.*

Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

e-mail: potka@inbox.ru

Potkina Irina – *Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; doctor of Historical Sciences, leading researcher.*

Russia, 197110, St. Petersburg, Petrozavodskaya Str., 7

Сафонова Алла Сергеевна – *Высшая школа общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; кандидат философских наук, доцент.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: safonova@spbstu.ru

Safonova Alla – *Graduate School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; candidate of Philosophical Sciences, associate professor.*

Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya str., 29

Син Яньци – *Бюро Переводов ЦК КПК; научный сотрудник.*

e-mail: xingyanqi@126.com

Xing Yanqi – *Compilation and Translation Bureau of the CPC Central Committee; research associate.*

Синельникова Елена Федоровна – *ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; кандидат исторических наук.*

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5

e-mail: sinelnikova-elena@yandex.ru

Sinelnikova Elena – *St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, academic Secretary; candidate of Historical Sciences.*

Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 5

Смирнова Ольга Алексеевна – *Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей; кандидат исторических наук, доцент.*

Россия, 460014, Оренбург, Советская ул., 17

e-mail: oasmirnoff@rambler.ru

Smirnova Olga Alekseevna – *Orenburg State Institute of Arts. L. and M. Rostropovich; candidate of Historical Sciences, associate professor.*

Russia, 460014, Orenburg, Sovetskaya str., 17

Сунь Юе – *Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией (Университет Цинхуа); научный сотрудник.*

e-mail: 1790347092@qq.com

Sun Yue – *Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University; researcher.*

Сюе Сяньтянь – *Китайская академия общественных наук.*

e-mail: xuext@cass.org.cn

Xue Xiantian – *Chinese Academy of Social Sciences.*

У Баоянь – *Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, университет Цинхуа, преподаватель факультета русского языка Института западных языков Пекинского университета языка и культуры; младший научный сотрудник.*

e-mail: wubaoyan555@hotmail.com

Wu Baoyan – *Joint Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University; junior researcher; Russian Department, the School of European Languages and Cultures, Beijing Language and Culture University; lecturer.*

Ульянова Светлана Борисовна – *Высшая школа общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; доктор исторических наук, профессор.*

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

e-mail: oulianova@mail.spbstu.ru

Ulyanova Svetlana – *Graduate School of Social Sciences, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; doctor of Historical Sciences, professor.*

Russia, 195251, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya, 29

Фэн Юнлянь – *начальник Научно-исследовательского отдела Гуманитарного института Университета Цинхуа.*

e-mail: fengyl@tsinghua.edu.cn

Feng Yongliang – *Tsinghua University, School of Humanities; Head of the Research Department.*

Хуан Лифу – *Исследовательский институт мировой истории Академии общественных наук, Пекинский Педагогический университет; профессор.*

e-mail: huang552001@sina.cn

Huang Lifu – *Chinese Academy of Social Sciences, Institute of World History, scientific employee, Beijing Normal University; professor.*

Цай Вэньпэн – *Гуманитарный институт Университета Цинхуа.*

e-mail: cwp@tsinghua.edu.cn

Cai Wenpeng – *School of Humanities, Tsinghua University.*

Цзинь Хайлань – *Гуманитарный институт, университет Цинхуа.*

e-mail: rwxyws@mail.tsinghua.edu.cn

Jin Hailan – *Tsinghua University, School of Humanities.*

Цзо Фэнжун – *Международный институт стратегических исследований Центральной партийной школы при ЦК КПК; профессор.*

e-mail: zuoqh99@126.com

Zuo Fengrong – *Institute for International Strategic Studies, Party School of Central Committee of C.P.C; professor.*

Чжао Сюйли – *Институт истории и цивилизации Шэньсиского Педагогического Университета; доцент.*

e-mail: zxlllesha@163.com

Zhao Xuli – *School of History and Civilization Shaanxi Normal University (SNNU); associate professor.*

Янь Чжиминь – *Институт Марксизма Пекинского Университета; профессор.*

e-mail: yan_zhimin@sina.com

Yan Zhimin – *Peking University, School of Marxism; professor.*

Научное издание

Коллектив авторов

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕРСКИЙ
ДИАЛОГ МЕЖДУ РОССИЕЙ И
КИТАЕМ:**

**Российская революция 1917 года глазами
российских и китайских ученых**

Компьютерная верстка

Р-Е.А. Кудрявцева

